

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

8

$$\frac{16}{5}$$

ap/54/65/13

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Археологическаго Института
С.-Петербургъ.**

**ИСТОРІЯ
РУССКАГО НАРОДА.**

1.

Полевой, Н. А.
"ИСТОРИЯ

РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

БИБЛИОТЕК
ИМПЕРАТОРСКАГО
Археологическаго Инстит
С.-Петербургъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1829.

ДК 40
Р 025

4.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ, чтобы по означеніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва,
Октября 3 дня, 1829 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

Б. Г. НИБУРУ,

ПЕРВОМУ ИСТОРИКУ НАШЕГО ВѢКА.

БИБЛИОТЕКА

Архива Архангельского Истобу

Въ то время , когда образованность и просвѣщеніе соединяютъ всѣ народы союзомъ дружбы , основанной на высшемъ созерцаніи жребія теловѣчества , когда высокія помышленія , плоды философскихъ наблюденій , и великія истины Прошедшаго и Настоящаго , составляютъ общее наслѣдіе различныхъ народовъ и быстро раздѣляются между обитателями отдаленныхъ одна отъ другой странъ , я осмѣливаюсь Вамъ , первому Историкъ нашего вѣка , посвятить опытъ трудовъ моихъ на томъ поприщѣ , по которому Вы подвизаетесь съ такою славою.

Исторія Россіи была уже обрабатываема многими , Русскими и Иностранными , писателями. Имя нашего Карамзина Вамъ извѣстно. Раздѣляя съ мо-

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
С.-Петербургъ.**

**ИСТОРІЯ
РУССКАГО НАРОДА.**

1.

Полева, Н. А.

ИСТОРИЯ

РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

БИБЛИОТЕК
ИМПЕРАТОРСКАГО
Археологическаго Института
С.-Петербурга.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1829.

ДК40

Р025

К.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по означеніямъ представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва,
Октября 3 дня, 1829 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергій Глинка.

Б. Г. НИБУРУ,

ПЕРВОМУ ИСТОРИКУ НАШЕГО ВѢКА.

БИБЛИОТЕКА

Архива и Историческаго Музея

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Въ то время , когда образованность и просвѣщеніе соединяють всѣ народы союзомъ дружбы , основанной на высшемъ созерцаніи жребія теловѣчества , когда высокія помышленія , плоды философскихъ наблюденій , и великія истины Прошедшаго и Настоящаго , составляютъ общее наслѣдіе различныхъ народовъ и быстро раздѣляются между обитателями отдаленныхъ одна отъ другой странъ , я осмѣливаюсь Вамъ , первому Исторіку нашего вѣка , посвятить опытъ трудовъ моихъ на томъ поприщѣ , по которому Вы подвизаетесь съ такою славою.

Исторія Россіи была уже обрабатываема многими , Русскими и Иностранными , писателями. Имя нашего Карамзина Вамъ извѣстно. Раздѣляя съ мо-

ими соотечественниками справедливое уваженіе къ труду знаменитаго соотчиза, я — не поколебался однакожь писать Исторію Россіи послѣ него, и посвятить сему предпріятію нѣсколько лѣтъ. Мое цѣлствованіе начинается происхожденіемъ Русскаго народа и заключается царствованіемъ Императора Николая. Такимъ образомъ, оно представляетъ картину начала, развитія и нынѣшняго состоянія Россіи, сего необыкновеннаго явленія въ мірѣ Человѣчества, и, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное, доведенное до нашего времени жизнеописаніе Русскаго народа, чего донынѣ не было сдѣлано: всѣ труды занимавшихся Русскою Исторіею были или неполны и не кончены, или не доведены до временъ новѣйшихъ.

Утвердительно скажу, что я вѣрно изобразилъ Исторію Россіи, столь вѣрно, сколько мои отношенія мнѣ позволяли. Я зналъ подробности событій и чувствовалъ ихъ, какъ Рускій; былъ безпристрастенъ, какъ гражданинъ міра. Кому-же другому, кромѣ Васъ, могу я посвятить сочиненіе, въ которомъ съ такимъ направленіемъ изображается политическая и нравственная жизнь исполнскаго царства, картину, хотя и неискусною рукою нагертанную? При всѣхъ недостаткахъ, она достойна Вашего взора, и трудъ мой, съ именемъ Вашимъ, останется съ памяти другихъ. Довольно для меня, если скажутъ, что Историкъ Русскаго народа зналъ великіе генія Нибурова, и Нибуръ не погелъ недостойнымъ своего имени поггительное при-

ношеніе Русскаго Историка. Люди, подобныя Вамъ, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ, и каждый народъ, каждый вѣкъ составляютъ равно важный предметъ для наблюдательныхъ умовъ ихъ.

Пусть приношеніе мое покажетъ Вамъ, что въ Россіи столько-же умѣютъ цѣнить и почитать Вася, какъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ міра.

Н. Полевой.

Іюня 26 дня,
1829 года.
Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Есть различіе между проснымъ, врожденнымъ человѣку желаніемъ *знать прошедшее*, и тѣмъ испывающимъ спремленіемъ человѣческаго ума, которое поставило въ ряду другихъ познаній нашихъ *Исторію*. Всѣ знанія, всѣ науки начинаются въ самыхъ первыхъ дѣйствіяхъ человѣческаго духа. Такъ и въ просномъ желаніи знать прошедшее, должна была заключаться Исторія. Но знанія и науки находятся въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ нашей умственной способности, какъ творенія Природы въ сѣменахъ и зародышахъ; время развиваетъ ихъ: цѣлыя вѣка необходимы для развитія умственныхъ сѣменъ, сѣемыхъ человѣкомъ.

Мы ошибемся, если будемъ смѣшивать первое дѣйствіе человѣческаго ума съ полнымъ его развитіемъ. Способности человѣка, въ самомъ несовершенномъ ихъ состояніи, содержатъ уже въ себѣ идеи и вѣрованія всякаго рода. Въ самомъ первомъ порывѣ ума все есть у человѣка, все, чѣмъ можетъ онъ познавать истины, въ себѣ самомъ, вокругъ себя, выше себя. Умственный инстинктъ, коимъ одаренъ человѣкъ, соприкасаясь всему, ко всему прилагается; но человѣкъ не

XII

начинаеиъ задачами и рѣшеніемъ оныхъ: въ началѣ оиъ безусловно видишъ , чувствуеиъ , понимаеиъ , вѣришъ ; произволь умственной его дѣятельности смѣшиваеиъ , сливаеиъ съ предметами , которые приближаеиъ къ себѣ , разцвѣчиваеиъ , такъ сказаиъ , ихъ цвѣтами. Потомъ наступаетъ другой періодъ умственной дѣятельности, когда она входитъ въ самое себя, и взявъ самое себя за предметъ своихъ дѣйствій , пребуеиъ опчеиъ о томъ, что мыслила, какъ и для чего такимъ образомъ мыслила, какъ и для чего мыслишъ. Тогда преобращаеиъ въ задачу то, что прежде было для человѣка положительно ; человѣкъ дѣйствуеиъ методически тамъ , гдѣ прежде повиновался инстинкту, замѣщаеиъ непосредственное вдохновеніе постепенными понятіями и врожденныя вѣрованія системами. Мысленіе шворитъ *знаніе, науку* , тамъ , гдѣ произвольность сшавила *вѣрованіе*. Такъ бываеиъ въ человѣкѣ , такъ и въ родѣ человеческомъ. Вездѣ съ самаго начала непосредственное, такъ сказаиъ , откровеніе разоблачаеиъ для умственной способности тайны бышя , освѣщаеиъ его , какъ будто свыше , свѣшомъ чудеснымъ , и налагаеиъ на него знаменіе вѣчныхъ истинъ. Прежде всякихъ системъ , родъ человеческій мыслишъ , и посредствомъ силъ , коими оиъ одаренъ , достигаетъ истинъ существенныхъ , не дожидаясь позднихъ пособій. Философія , которая развиваеиъ въ по-

слѣдствіи начало, и являетъ его въ полномъ блескѣ жизни, создавая систему, науку. Весьма важно знать такую поспешность понятій человѣка: она объясняетъ для насъ природу нашу, и подлѣ самой колыбели нашего ума спавишь свѣтъ и величіе, въ поже время показывая правильную поспешность въ дальнѣйшемъ ходѣ его.

Сіи истины, сказанныя однимъ изъ новѣйшихъ мыслителей, непреложны для Исторіи всякаго знанія человѣческаго: онѣ непреложны для Исторіи самого человѣка, вообще и часпно. Мы видимъ послѣ сего, какъ опредѣляется дѣйствіе врожденнаго любопытства, удовлетворяемаго проснымъ разговоромъ на развалинахъ прошедшаго, безъ сужденій и размышленій, опъ дѣйствія умственной воли познавать прошедшее, для удовлетворенія коего Философія созидаетъ Историю, вдохновенную умомъ вѣщательницу пропекшаго, богиню; по мнѣнію Древнихъ, пишущую на алмазныхъ скрижаляхъ событія вѣковъ минувшихъ.

Послѣ перваго мгновенія бытія, человѣкъ имѣлъ уже *прошедшее*, имѣлъ и повѣспивовалъ *Историю* его. Но она сливалась со всѣми образами слова: являлась Поэзією, казалась Вѣрою, была Закономъ. Обнимая всѣ другія вѣдѣнія, Исторія вмѣщала въ себѣ все разнообразіе оныхъ, въ то время, когда *опытъ* казался человѣку единственнѣйшимъ вождемъ всякаго познанія. Но когда другія знанія, Поэзія, Вѣра опредѣлились опъ Истори-

ри , человекъ началъ обрекатьъ ей собственныя ея предѣлы , и рѣшился образовывать изъ Исторіи отдѣльное знаніе.

Исторія Человѣчества начинаеица собственно съ того времени , когда люди составили общество и явилась жизнь народовъ. При сихъ обстоятельствахъ началась борьба частной воли человека съ условіями общаго бытія : нерѣшимая задача безконечной жизни , угасающей для того , чтобы снова возникнуть , и возникающей для того , чтобы снова угасать. Много времени прошекаешь , пока шопъ или другой вѣкъ находишь для себя вѣрное мѣрило въ общемъ духѣ своего времени , служащемъ переходомъ къ новой борьбѣ. Сямъ мудрымъ закономъ Провидѣнія все спремишся здѣсь путемъ усовершенствованія въ Человѣчествѣ ; сей законъ составляетъ разнообразіе Прошедшаго , и Исторія Исторія естъ повѣсть , какъ разнообразно смотрѣлъ человекъ съ почки мгновеннаго бытія на удовлетвореніе желанія знать прошедшее въ настоящей жизни.

Только нашему вѣку суждено было познать истинное , по крайней мѣрѣ высшее , безкорыстное значеніе Исторіи , очищенной отъ всѣхъ частныхъ спремленій , какія давали ей ошибки ума человеческого и эгоизмъ нашихъ спраспей.

Можемъ вообще раздѣлить на *три* разные направленія всѣ недосматочные взгляды людей на Исторію.

Первое изъ нихъ, самое первобытное, назовемъ *поэтическимъ*, если не лъзя назваъь его направленіемъ, какое спаралось даъь Испоріи чеспюлюбіе челоуька. Прошедшее предспавлялось людуьмъ въ образахъ пемныхъ, пролешавшихъ по горящему полю ихъ юнаго воображенія. Челоуькъ былъ не въ соспоянніи обманываъься сущеспвенноспью, всегда бьдною, если Поэзія не облачаешъ ея въ свьшлыя свои облака, если умъ не провицаешъ ея животворными лучами Философіи. Онъ желалъ возвысптъ себя хопя въ Прошедшемъ, желалъ озолошптъ Прошедшее, сводплъ небо на землю, обогошворялъ людеп, велъ родъ свой опъь нихъ и создавалъ для себя небывалыя мечпы о золошомъ вькь, о царспвь боговъ. Собранные вьками, онъ приписывалъ мгновенному вдохновеію, и, какъ дыша, грусплъ о шомъ, чего нпкогда не бывало.

Впорое направленіе Испоріи было гораздо опредьленпье. Челоуькъ былъ уже довольнье сущеспвенноспью, и Наспоящее хопьлъ возвелпчптъ Прошедшпмъ. Онъ возводплъ земное къ небесамъ, и впдьлъ одно благо и добро въ бываломъ, унъшаясь, что всегда исппна, всегда велпчпе предьдали при началъ всего имъ впдпмаго, всего имъ изобръшеннаго. Эшо направленіе Испоріи можно назваъь *героическимъ*, если не осмьлимся приписаъь его самолюбію челоуька. Оно заспавляло людеп спорптъ о преимушесп-

вахъ, основанныхъ на древности родовъ, учрежденій, постановленій, заставляло смотрѣть на все прошедшее, какъ на нечто великое, и въ немъ искать причинъ преимуществъ, какое человѣкъ отдавалъ самъ себѣ въ настоящемъ.

Безкорыстныя сихъ обохъ направленій было претвѣе, къ коему приводило человѣка несовершенство умственныхъ идей и понятій. Люди искали уроковъ для Настоящаго въ Прошедшемъ, горевали о быломъ, и хотѣли воспоминаніями о неизбежной мести мороку, наградѣ добродѣтели, разказами о добротѣ и величіи предковъ учить современное поколѣніе, казавшееся имъ ничтожнымъ, прошивъ того идеала, котораго находили они въ прошедшемъ.

Такъ образованъ былъ Древними объемъ Исторіи. Читайше Грековъ и Римлянъ, вы всегда увидите *поэтическое, героическое, нравственное* направленіе, отдѣльно или соединенно. Соединяя ихъ, люди изображали въ первомъ отношеніи начало Исторіи; вторымъ обрисовывали все Прошедшее; претвѣе имѣли въ виду для современниковъ. Яркими цвѣтами Поэзіи и Краснорѣчія украшались при помѣ повѣствованія Историковъ.

Такия понятія Древнихъ объ Исторіи изъясняются весьма легко. Древніе не жили Будущаго въ общей судьбѣ Человѣчества, ибо идея Человѣчества была имъ неизвѣстна. Каждый народъ

существовалъ для самого себя, уединялся опъ другихъ, и опъ того въ грядущемъ могъ видѣть только зло. Кажется, Древніе предчувствовали, что ихъ вѣра, ихъ понятія, ихъ царства должны скорѣ сокрушиться, что новый міръ долженъ смѣнить ихъ міръ. Какъ на пиршествахъ Древнихъ пѣсни веселія всегда смѣшались съ гимномъ грусти, какъ розы вѣнчали черепъ, находившійся при ихъ торжествахъ, такъ во все вмѣшивалось у нихъ какое-то уныніе, какое-то предчувствіе измѣненія въ грядущемъ. Опъ того идеалъ ихъ переносился въ Прошедшее, ибо не было ему мѣста въ Будущемъ. Древній міръ уподоблялся сыну Пелееву, знавшему, что величіе своихъ подвиговъ онъ долженъ купить славою, но рановременною смертію.

И вѣкъ Древнихъ прешель; однѣ высшія формы оспавались опъ всего: духъ исчезъ. Средніе вѣки измѣнили сущность всего. Но дикое стремленіе новыхъ вѣковъ хотѣло ожить въ древнихъ формахъ, изящныхъ, прекрасныхъ, и погибшихъ навсегда для попомсва, долженствовавшего созидасть новыя. Въ то время, когда міръ преобразованъ былъ новою вѣрою и общество новыми идеями, попомки Древнихъ дописали Испорію свою оставшимися опъ предковъ грифелями, уже испершыми, тупыми, и новыя народы видѣли и образцы Древнихъ и образъ писанія ихъ попомковъ. Они плѣнились образцами Древнихъ, и ду-

ХVIII

мали, что сія образцы написаны пакъ, какъ въ глазахъ ихъ писали свои сухіе эпилоги великихъ историческихъ твореній попомки Грековъ и Римлянъ. Новые народы принесли съ собою, или исполнскіе образы Востока, или мрачные образы Сѣвера, узнали новый міръ въ Христіанствѣ, и направленія Исторіи, образованныя Древними, оживлены были въ родныхъ каждому народу элементахъ, безъ всякаго сознанія, слѣдственна, безъ силы ума и безъ жара Поэзіи.

Невообразимо спранны для ума наблюдательнаго соспояніе Исторіи въ Средніе и Новые вѣки, пока люди не узнали новыхъ формъ и новаго духа Исторіи. Мы видимъ испинный хаосъ. Библейскія, превратно понимаемыя преданія замѣняютъ древнюю Миеологію; вѣкъ Греціи и Рима представляется въ союзѣ съ похождениями варварскихъ предковъ каждаго народа, какъ вѣкъ героическій; разнообразная, разнородная Философія Востока, Сѣвера и Запада, преображаетъ Прошедшее въ уроки нравственности, чести и славы, въ формахъ многообразныхъ и спранныхъ. Измѣнились вѣка, измѣнялась и Исторія. Всѣ народы, всѣ общеспвенныя учрежденія и званія почитали ее средствомъ доказывать свои права, свою справедливосшь. Спраспи и хипросшь ума человѣческаго испощили всѣ средшва, всѣ способы обманывать другихъ и самихъ себя ложными направленіями Исторіи.

Наконецъ, въ настоящее время видимъ ничтожность всѣхъ ложныхъ направленій Исторіи. Съ идеею Человѣчества исчезъ для насъ односпорный эгоизмъ народовъ; съ идеею земнаго совершенствованія, мы перенесли свой идеаль изъ Прошедшаго въ Будущее и увидѣли Прошедшее во всей наготѣ его; съ познаніемъ истинной Философіи мы узнали, какъ слабы выводы, извлекаемые изъ мѣлкихъ и приспρασныхъ соображеній Прошедшаго; свѣдѣнія о дикихъ, неизвѣстныхъ Древнимъ племенахъ, пояснили намъ Исторію Первобытнаго Человѣчества, и разсѣяли мечты Древнихъ о Золотомъ Вѣкѣ. Лѣсвица безчисленныхъ переходовъ Человѣчества и голосъ вѣковъ научили насъ тому, что уроки Исторіи заключаются не въ частныхъ событіяхъ, которыя можемъ мы толковать и преображать по произволу, но въ общности, цѣлости Исторіи, въ созерцаніи народовъ и государствъ, какъ необходимыхъ явленій каждаго періода, каждаго вѣка. Здѣсь только раскрываются для насъ тайны судьбы и могутъ быть извлечены понятія о томъ, что въ состояніи, что должны дѣлать человѣческая мудрость и воля, при законахъ Высшаго, Божественнаго Промысла, неизбѣжныхъ и опъ насъ независящихъ.

Симъ возрѣніемъ обозначается сущность, права и обязанности Исторіи, сообразно нашимъ понятіямъ; создается знаніе по спрогимъ выво-

XX

дамъ умозрѣнія и опыта. Сіе знаніе должно уединиться отъ всѣхъ частныхъ направленій. Историкъ, написанный духомъ Философіи, согрѣтый огнемъ Поэзіи, принимаясь за скрижали Истории долженъ забыть и логическіе выводы первой и цвѣтисныя краски второй. Онъ долженъ отдѣлиться отъ своего вѣка, своего народа, самого себя. Его обязанность—*истина*, чистая, непримѣсная, неувлекаемая ни духомъ системы, ни поэтическимъ огнемъ, преображающимъ въ глазахъ нашихъ предметы. Цѣли частной вѣщъ и не должно быть у Историка, ибо Исторія, какъ жизнь, есть сама себѣ цѣль. Воодушевляя, воскрешая Пршедшее, она дѣлаешь его для насъ Настоящимъ, преобразуя жизнь Пршедшаго въ слово, и такимъ образомъ выражая совершившееся, такъ-же какъ слово выражается для насъ мершвыми буквами. Историкъ не есть учитель Логики, ибо Исторія такой силлогизмъ, коего выводъ, или прешья посылка, всегда оспается нерѣшимымъ для Настоящаго, а двѣ первыя не составляютъ полного, цѣлаго силлогизма.

Историкъ и не судья, ибо составленіе обвинительныхъ актовъ дастъ поводъ подозрѣвать его въ приспратіи, такъ-же какъ и составленіе оправдательныхъ. Онъ живописецъ, ваятель Пршедшаго Бытія: отъ него пребуешь Человѣчество только вѣрнаго, почнаго изображенія Пршедшаго, для безконечной шажбы природы съ

человѣкомъ , рѣшаемой Судьбою Непоспѣжимою и Вѣчною.

Удовлетворяя симъ условіямъ , видимъ , какъ неприлично Историкъ починая себя судією , предъ коимъ смирено преклоняюща вѣка , ожидая осужденія или оправданія ; какъ недоспашочно будешъ , если онъ , для своего вѣка , по своекорыстію современниковъ , по чувству народной гордости , преображаетъ истину , смотря сквозь призму предразсудковъ или предубѣждений. Несносно и званіе учителя Нравственности , заставляющее Историка говорить апофегмами и сеншенціями , какъ будто нравоченія , имъ подсказываемыя , могутъ научать современниковъ и потомство , если дѣла и событія не могли научить ихъ !

Положивъ въ основаніе истину , принявъ въ руководители умозрѣніе и опытъ , Историкъ обязанъ только показывать намъ Прошедшее , такъ , какъ оно *было* ; оживить предшавителей его , заставить ихъ дѣйствовать , думать , говорить , какъ они дѣйствовали , думали , говорили , и , безспашнымъ вѣщаніемъ истины , слыть жизнь каждаго изъ опредѣленныхъ предшавителей съ его вѣкомъ , его временемъ , обшавить изображенія ихъ пѣми отношеніями , царства и народы пѣми царствами и народами , коими сливались они съ Человѣчествомъ въ дѣйствительной своей жизни.

XXII

Въ слѣдствіе сего, Историкъ сохранилъ все мѣлое, частное жизни Прошедшаго, если оно объясняетъ что либо въ жизни цѣлаго, забудетъ его, если оно не было причиною или слѣдствіемъ великаго, по крайней мѣрѣ значительнаго.

Исторія необходимо раздѣлилась на общее и частное, *причину и слѣдствіе*. Историкъ соединитъ по и другое, и тогда въ его повѣствованіи мы будемъ зрителями какъ-бы непреходящаго, нескончаемаго Настоящаго, ибо гдѣ предѣлъ Исторіи? Это спеза по безднѣ Вѣчности, спеза, коей начало и конецъ перяются во мракѣ.

Можемъ-ли предписывать Историка, какимъ образомъ онъ долженъ писать? «Только школьная Рипорика,» говоритъ одинъ мыслишель, «можетъ предполагать, что планъ какого либо великаго творенія принадлежитъ исполняющему оный.» — Совершенно справедливо. — Можемъ-ли требовать отъ Историка извѣстныхъ условій изящества, краснорѣчія? Не думаю; пусть скажетъ, какъ онъ мыслитъ, и слово, выраженіе мысли, если мысль вѣрна и истинна, будетъ для насъ драгоценно во всякихъ, и въ неискusstныхъ формахъ; въ тоже время, никакое краснорѣчіе не сильно побѣдитъ опроверженія, внушаемаго софисмомъ или эгоисмомъ Историкомъ. Впрочемъ, проникнувшій идею высшей истины, какой Историкъ не будетъ краснорѣчивъ и изященъ, какое чувство благородное, высокое, не найдетъ

мѣста въ его сердцѣ, не отразится въ его швореніи! Пусть только не оскорбляешь онъ нашего самолюбія, выспавляя самого себя: онъ долженъ скрыться въ своемъ созданіи; пусть не разрушаетъ онъ нашего очарованія своимъ ничтожнымъ бытіемъ, при великой карпинѣ бытія, которое изображаетъ осмѣливаешься. Уроки Исторіи хотимъ мы слышать, а не восклицанія нашего собрата; голосъ народовъ и владыкъ долженъ гремять изъ глубины минувшаго, а не лепетанье чловѣка мгновеннаго, великаго только тогда, когда онъ будетъ жить для насъ общею жизнью Человѣчества.

Мы разумѣемъ здѣсь *Исторію собственно*; то есть, такого рода шворенія, въ которыхъ спройною полношю оживаетъ для насъ міръ прешедшій, гдѣ усилія ума чловѣческаго, коими сей міръ возсозданъ, воодушевленъ, скрыты въ повѣспвованіи живомъ; шворецъ такого только созданія можетъ назваться *Историкомъ*.

Но достигая сей степени, какіе труды долженъ предпринять чловѣкъ, дерзающій явиться на поприщѣ дѣписателя!

Еще прежде нежели онъ начнетъ воздвигать зданіе, ему надобно занятья, съ величайшею подробностью, всѣми, даже малѣйшими часпями, всѣми маперіалами, самыми ничтожными, изъ которыхъ долженъ онъ создать вѣчно спройное,

правильное, великое. Мы пребудемъ, чтобы не предшественники руководили его, но чтобы онъ самъ проложилъ себѣ дорогу по тернистой пустынѣ Исторической Кришки, самъ обозрѣлъ мершвые матеріалы всѣхъ вспомогательныхъ историческихъ знаній. За пѣмъ наснаешъ для дѣписателя огромный прудъ : извлекашь истину изъ пропировѣчащихъ, сбивчивыхъ, разнородныхъ опчешовъ, копорые дають за себя спраспи людей, измѣняющіяся мнѣнія, исчезающіе нравы, обычаи, образы воззрѣнія временъ опдаленныхъ и опдѣленныхъ одно опъ другаго звѣньяи цѣпи, копорыи въ огромномъ пропиаженіи кажуща всѣ равны, всѣ одинаковы, но безконечно различешвуюшъ другъ опъ друга для зоркаго, наблюдашельнаго ума.

По сей цѣпи пройдпи путемъ вѣковъ; въ мерпыхъ харпняхъ и безмолвныхъ памяпникахъ опшскашь искры, заваленныя пепломъ, извергнувшимъ волканами собыпій; опдѣлишь опъ своего вѣка и времени, побѣдишь собшвенное чешполубіе, пожерпвовавъ и опношеніями, и мнѣніяи, по копорымъ кажется справедливымъ и несправедливымъ по или другое : вошь обязанности Ишпорика. И если онъ исполнитъ ихъ, мы не попребудемъ того, что многіе почипаюшъ донынѣ *первою и главною обязанностью*; напропивъ мы подпвердимъ мысль одного древняго писашеля : всякая Ишпорія хороша, если она и не краснорѣчиво написана.

Такъ воображалъ я себѣ Исторію и обязанно-
сти Историка, приступая къ сочиненію *Исто-
ріи Русскаго народа*, нынѣ представляемой
суду просвѣщенныхъ читателей. Я чувствовалъ
всю важность и огромность своего предпріятія,
и, можетъ быть, многіе скажутъ, что я поступаю
неискусно, въ началѣ труда моего изобра-
зивъ понятія объ Исторіи, неоправданныя мною
на дѣлѣ, начершавъ обязанности, копорыхъ самъ
я не умѣлъ выдержашъ при исполненіи. Другіе
упрекнутъ меня, можетъ быть, въ излишней са-
монадѣянности на силы свои, ибо, вмѣсто того,
чтобы просить пощады читателей, я говорю о
помѣ, что хотѣлъ, а не о томъ, что успѣлъ
сдѣлать по силамъ и способамъ. Признаюсь, что
я всегда починялъ извиненія предисловныя эпиша-
фіями, копорыя сочиняютъ себѣ писатели на
всякій случай, если не найдется другаго, копо-
рый могъ-бы на досугѣ сочинить имъ надгробіе.
Люди споль умны, что извиненіемъ не купишь
у нихъ себѣ пощады посредственностъ или не-
удача. Мысли, мною изложенныя, мнѣ кажутся
справедливыми, и скрываетъ ихъ для выгодъ мѣ-
лочнаго авпорскаго самолюбія, я почель-бы дѣ-
ломъ недоспойнымъ. Если трудомъ своимъ я не
доспигъ цѣли, какую предполагалъ для Исторіи
и Историка, если исполненіемъ не поддержалъ
того, что пребывалъ опъ Историка въ Преди-
словіи, шѣмъ хуже для меня. По крайней мѣрѣ,

XXVI

искренность моя будетъ ручательствомъ, что я искалъ истины, старался найти ее.

Почитаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ собственно о предметѣ моего труда, о томъ, что сдѣлано было донынѣ для Русской Исторіи, и что предполагалъ я сдѣлать, начавши писать Исторію Опечества.

Исторія Россіи, будетъ-ли она предметомъ философскаго воззрѣнія, или удовлетвореніемъ простаго любопытства, все важна и велика во всѣхъ отношеніяхъ. Государство, простирающееся отъ береговъ Америки до предѣловъ Германіи, отъ льдовъ Сѣвернаго полюса до степей Азійскихъ, безъ сомнѣнія, есть важное отдѣленіе въ Исторіи Человѣчества. Не будемъ спорить объ относительной мѣрѣ любопытства и занимательности исторій разныхъ народовъ. Споръ о томъ, что занимательнѣе: Исторія Монгольскаго народа или Исторія Греціи, мнѣ кажется споромъ, приличнымъ дѣйствию умственныхъ понятій. Тамъ и здѣсь дѣйствуетъ человекъ, и развалины Самарканды столь-же значительны въ глазахъ наблюдателя просвѣщеннаго, какъ и развалины Коринѳа и Аѳинъ; лѣтопись Монгольская столь-же достойна вниманія, сколько и лѣтопись Греческая. Все должно быть рѣшаемо важностью роли, какую занимали или занимаютъ государство или народъ въ Исторіи Человѣчества, а въ семъ случаѣ Исторія Монголовъ менѣе-ли

важна Греческой Исторіи? Судя шакъ, мы найдемъ, что Россія достойна быть предметомъ изученія наблюдателей, какъ великая часть Исторіи Человѣчества.

Россія принадлежитъ къ міру новыхъ народовъ. Міръ Древнихъ кончился, когда *народъ Русскій* явился на позорищѣ свѣта (въ половинѣ IX-го вѣка). Еще позднѣе является *государство Русское*, на семь позорищъ, ибо *шесть* вѣковъ прошло до его образованія (въ половинѣ XV-го), и еще *два* вѣка, пока Исторія Русскаго государства соединилась съ Исторіею міра Европейскаго (въ половинѣ XVII-го вѣка). Должно-ли означить по времени, съ котораго можно почестъ Русское государство самобытно, непосредственно участвующимъ въ судьбѣ Человѣчества? Побѣждая народную гордость, мы скажемъ, что въ семь отношеніи Исторія Россіи началась съ царствованія Петра Великаго. Но изслѣдователь не долженъ начинать только съ сего времени, ибо ему должно знать: *гдѣ, когда и какъ* образовался сей колоссальный дѣйствователь политическаго міра, рѣшительно присоединившійся къ Европѣ въ XVIII-мъ вѣкѣ. Дѣйствуя непосредственно въ Европейской Исторіи только съ сего времени, Россія еще съ IX-го вѣка заняла въ ней мѣсто относительнымъ образомъ. Если важны для насъ Исторія народовъ и государствъ, ожившихъ вѣкъ свой, какъ задачи бышія уже рѣшен-

XXVIII

ныя, то Исторія народа или государства, нынѣ, въ глазахъ нашихъ находящагося въ полномъ развитіи жизненныхъ силъ своихъ, сія задача, коей рѣшеніе сокрыто въ тайной будущности Провидѣнія, еще сильнѣе привлекаетъ на себя вниманіе пытливаго ума человѣческаго. Когда и какъ окончится Исторія Россіи? Для чего сей исполнитъ воздвигнуть рукою Промысла въ ряду другихъ царствъ? Вошъ вопросы, для насъ нерѣшимые! Мы, соснавяя собою, можемъ быть, полько *введеніе* въ Историю нашего ошечества, не разрѣшимъ сихъ вопросовъ. Но шѣмъ съ большимъ любопытствомъ хотимъ мы чищать жребій Будущаго въ событіяхъ минувшихъ, гдѣ являюся для нашего наблюденія основныя спихіи, изъ коихъ создана Россія.

Менѣе-ли важна для каждаго просвѣщеннаго Рускаго Исторія его ошечества въ другомъ опношеніи, для настоящей жизни? Въ Истории Русской положительныя рѣшенія вопросовъ о наспоащемъ соспоаніи нашего физическаго, полипического и нравственнаго быта, безъ коихъ никакая теорія не научитъ насъ жить и дѣйствовать съ вѣрною цѣлью для самихъ себя, опчизны и человѣчества.

Ни мало не почиаю Историю Россіи для насъ любопытнѣе другихъ пошому, что Россія есть наша родина, что въ ней покоиися прахъ нашихъ предковъ. Любовь къ ошечеству должна

основываешься не на сихъ воспоминаніяхъ, не на дѣпскомъ уваженіи, какое внушаетъ намъ родная спорона. Тѣмъ менѣе любовь къ опечеспву можешъ увлекать и обольщать насъ въ понятіяхъ о прошедшемъ. Родина мила намъ, ибо она спрана знакомая, родная намъ; но порокъ не заслужилъ нашего одобренія, если-бы и предокъ нашъ запяпнанъ былъ симъ порокомъ, и подвигъ Минина, геній Петра, судьба Москвы въ 1812-мъ году споль-же будущъ велики для нашего благоговѣйнаго воспоминанія, если-бы они принадлежали и чуждому, иноземному дѣписанію. Въ наспоющей жизни, въ дѣиспвіяхъ своихъ мы должны бышъ снми опечеспва, гражданами Россіи, ибо, космополипъ будешъ въ семъ опношеніи безумецъ, самоубійца въ гражданскомъ общеспвѣ. Въ комъ Русская кровь не кипитъ сильнѣе при словѣ: *Россія*, въ добродѣшели и умѣ шого, я-сомнѣваюсь. Такъ въ Наспоющемъ, и совсѣмъ иначе въ Прошедшемъ. Но, будучи для прошедшаго безспраспными наблюдашелями, безспраспными повѣспвоашелями, мы найдемъ въ Испоріи Россіи картину важную, занимательную, любопытную по содержанию своему, безъ всякихъ другихъ опношеній. Соединеніе жипелей Скандинавскаго Сѣвера, жипелей Востока и племенъ Славянскихъ въ народъ *Русскомъ*; образованіе его подъ вліаніемъ Греціи, особенное опъ всей опсальной Европы; преобразованія сиспемы полишическаго быпія Русскаго народа; порабощеніе его

послѣдними выходцами изъ Азіи въ Европу, и сверженіе сего ига варваровъ; движеніе Россіи въ сисстему Сѣверныхъ государствъ; исполинское расширеніе въ Европу, Азію и Америку; измѣненіе по идеямъ и понятіямъ Европы, ознаменованное припомъ первобытнымъ пипомъ; вспуленіе въ міръ Европейской полипики, въ самое бурное время перелома; борьба съ самобытноспью Монголовъ и Поляковъ, рыцарскою храброспію Карла XII-го и удушашимъ геніемъ Наполеона : сколько явленій великихъ въ печеніе десяти вѣковъ, и сколько людей, достпойныхъ наблюденія, опъ Свяшослава, спрашилища Греціи, до Александра, избавишеля Россіи въ наше время; опъ Ольги до Екатерины; опъ Аскольда и Дира, полудикихъ сопушниковъ Рурика, до Суворова, побѣдишеля на долинахъ Ломбардіи; опъ Баяна, пѣвца Олега-выхъ бѣдспвій, до Державина, пѣвца Фелицы. Не знаю, какому просвѣщенному чужеземцу не покажущся предметами достпойными вниманія Испорія вѣры, законовъ, нравовъ Русскихъ.

Такъ! Нѣтъ сомнѣнія: Испорія Россіи предметъ огромный, достпойный Философа и Испорика. Но умѣли-ль мы доннѣ почпишь важность его своими шрудами, обрабошали-ль его шакъ, чшобы намъ можно было указашъ любопышному наблюдателю на какое нибудь швореніе и сказашъ ему: «*Читай; ты узнаешъ Россію?*»

Вспомнивъ юность нашего образованія, мы не

поспыдимся, что подобное твореніе еще не со-
здано нами, и что ни одинъ иноземець не по-
дарилъ еще насъ такимъ швореніемъ.

Покушеній писать Русскую Испорію было
уже донинѣ нѣсколько; но ни одно изъ нихъ
не можеть быть почтено удовлетворительнымъ.
Первымъ опытомъ Испоріи Россіи должно по-
честъ сочиненіе *Степенныхъ книгъ*, въ XV-мъ
вѣкѣ, ибо эпо не была уже лѣтопись, но нѣ-
что системапическое. Должно-ли говорить о не-
совершенствѣ сего опыта, если вспомнимъ вѣкѣ, въ
который жилъ сочинитель *Степенныхъ книгъ*?
Съ преобразованіемъ Россіи Петромъ Великимъ,
мысль о сочиненіи Испоріи Россійской была по-
споянною мыслью многихъ, одного за другимъ
слѣдовавшихъ Россійскихъ Императоровъ. Ис-
числимъ по хронологическому порядку опыты
XVIII-го столѣтія: *Хилковъ* (въ началѣ XVIII
вѣка); *Татищевъ* (сконч. въ 1750 году); *Ломо-
носовъ* (сконч. въ 1765 г.); *Эминъ* (издалъ
свое сочиненіе въ 1767—1769 г.); *Щербатовъ*
(издалъ въ 1770—1790 гг.); *Нехачинъ* (издалъ
въ 1795 г.); *Стриттеръ* (издалъ въ 1800 —
1802 гг.); *Елагинъ* (книга его издана въ
1803 г.).

Не упоминая о крапкихъ Испоріяхъ, вопъ
сколько покушеній сочинилъ Русскую Испорію
было въ прошедшемъ вѣкѣ!

Съ уваженіемъ приводя здѣсь имена прудив-

шихся въ сочиненіи Русской Исторіи, скажемъ къ чести ихъ, что всякій изъ упомянутыхъ нами Историковъ могъ имѣть относительное достоинство, по средствамъ, способамъ и времени, въ которое каждый изъ нихъ жилъ. Это не помѣшаетъ однакожъ намъ сознаваться, что никто изъ исчисленныхъ здѣсь Историковъ Россіи не имѣлъ ни истиннаго понятія о дѣяніи, ни надлежащихъ приговоровъ къ труду. Все, что выше сказано о ложныхъ направленіяхъ Исторіи, видимъ въ нихъ, соединенное съ незнаніемъ, ошибками, умысленными и неумысленными, погрѣшностями, иногда даже забавными. Древніи мѣи и сказки вмѣсто Исторіи; желаніе представивъ не правдивыя изображенія, но идеальныхъ героевъ, законодатель, мудрецовъ; прихотливая народная гордость; неумѣстное желаніе умничать и философствовать видны въ каждомъ Русскомъ Историкѣ прошедшаго вѣка, отъ Хилкова до Шришера. Всѣ припомъ ведутъ только хронологію Государей, списываютъ лѣтописи безъ кришки и соображеній, и даютъ своимъ сочиненіямъ названія Исторій, иногда съ прибавками въ титулахъ, самыми смѣшными.

Хилковъ, бывшій въ Швеціи Посланникомъ, и задержанный тамъ въ плѣну, писалъ *Ядро Россійской Исторіи*. Онъ началъ книгу свою сопореніемъ міра, выводя Рускихъ отъ Мосоха, почиая Рурика попомкомъ Пруса, брата Авгу-

спа, Римскаго Имперапора: довольно, чшобы по-
няшь достоинство Исторіи, писанной Хилковымъ;
но Ядро Хилкова было напечатано въ 1770-мъ
году, попомъ еще два раза, и породило *Новое
Ядро Россійской Исторіи*, сочиненное Неха-
чинымъ, напечатанное въ 1795 г., и попомъ 1809
и 1810 годахъ—*вторымъ изданіемъ*! Самое
названіе книги показываешь, что Сочинишелью
Новаго Ядра старое казалось образцомъ, до-
спойнымъ подражанію.

Татищевъ написалъ собственно сводную лѣ-
топись; но при изданіи сей книги (1768—1784
гг.) ее назвали *Исторією Россійскою*; не по-
шому-ли, что огромная первая часть заняла у
Татищева выписками о Скифахъ и Сармашахъ?

Ломоносовъ написалъ только одну первую
книгу Исторіи, въ кошорой довелъ событія до
смерти Ярослава. Говоряшь, что онъ писалъ по
приказанію. Исторія не была его удѣломъ. Какъ
хорешій риторъ, краснорѣчиво говоря объ Исто-
ріи въ Предисловіи своемъ, онъ не далекъ онъ
Хилкова достоинствомъ Историка.

Эмина Россійская Исторія, съ огромнымъ, цѣ-
лую спраницу занимающимъ заглавіемъ, првореніе
ниже всѣхъ прежде и послѣ него изданныхъ Исто-
рій Русскихъ. « Академія обезславилась, издавъ
Исторію Эмина, » говоритъ Шлецеръ (*). Чишайше

(*) Несторъ Russ. Ann. т. I, стр. 102 (Русскій
переводъ Т. I, стр. риз).

ее, если хошите видѣшь, что можете написать ограниченный, полученный человекъ.

Щербатовъ издалъ семь огромныхъ томовъ, доказывающихъ, что свѣтскій, слегка образованный человекъ не долженъ браться за трудъ огромный и важный. Онъ былъ ниже современниковъ по достоинству слога, не имѣлъ понятія объ исторической критикѣ, и обманулъ общее ожиданіе, издавъ нескладную компиляцію, въ копорой довелъ событія до Царя Михаила Феодоровича.

Стриттеръ, трудолюбивый собирапель выписокъ и ученый человекъ, приглащенъ былъ Комиссіею объ учрежденіи школъ написать Русскую Исторію, писалъ лѣтъ двадцать, и въ прехъ огромныхъ томахъ, изданныхъ въ 1800 – 1803 гг., довелъ ее до 1462-го года. Твореніе Стриттера не имѣетъ достоинства даже вѣрной лѣтописи.

Елагинъ въ спаросши, отъ скуки, въ чемъ онъ самъ признается, рѣшился написать свой *Опытъ повѣствованія о Россіи*. Несносное умничанье, заславившее Автора начать Русскую Исторію отъ Попова, видно повсюду въ сочиненіи Елагина. Опыта его изданъ только *первый* томъ, и томъ едва находите шерстїе прочищать вполнѣ.

Съ удовольствіемъ переходимъ отъ сихъ несовершенныхъ опытовъ къ творенію, коимъ ознаменовано было царствованіе Александра и начало XIX-го вѣка. Мы разумѣемъ здѣсь *Исторію*

государства Россійскаго, сочиненную Карамзинымъ.

Карамзинъ, справедливо имѣвшій славу перваго писателя Русскаго въ концѣ прошедшаго столѣтія, съ 1803-го по 1816-й годъ посвящилъ двѣнадцать лѣтъ на собраніе, разборъ, устроисво матеріаловъ, и написаніе *Исторіи государства Россійскаго*. Первые восемь томовъ изданы были въ 1816-мъ году, и напечатаны вторично въ 1818 и 1819-мъ годахъ. За шѣмъ слѣдовали томы IX, X, XI и XII-й: послѣдній изданъ былъ уже по смерти Автора. Карамзинъ довель *Исторію Русскую* до 1611-го года.

Не лзя не упомянуть здѣсь о всеобщемъ воспоргѣ, съ какимъ принято было швореніе Карамзина. Тысячи экземпляровъ его находились въ рукахъ людей всѣхъ сослояній. Карамзинъ, при самомъ началѣ шуда своего возведенный въ дошюинство *Исторіографа Имперіи*, осыпанъ былъ почестями и богашствами. Благоговѣніе къ нему многихъ почишателей доходило до совершеннаго излишества; было время, когда, опасаясь неприяшностей, не смѣли печатать никакой кришки на *Исторію Карамзина*.

Я имѣлъ уже случай подробно изложить свое мнѣніе о шудѣ Карамзина. (*). Не предполагая

(*) Моск. Телеграфъ 1829 г., п. XXVII-й, стр. 467-я и слѣд.

здѣсь цѣлью критическаго разбора всѣхъ донныѣ изданныхъ Русскихъ Исторій, я долженъ ограничиться немногими словами.

Если сообразить шагъ, сдѣланный Карамзинымъ опъ всѣхъ его предшественниковъ, по нельзя не опдать похвалы уму, знаніямъ, просвѣщенію Карамзина. Если поставимъ главнымъ достоинствомъ (какъ думалъ самъ Карамзинъ) *красоту и силу повѣствованія* (*), по Исторія государства Россійскаго спанепъ на высокую чреду. Прибавимъ къ этому услугу, какую оказалъ въ первыхъ восьми томахъ Карамзинъ разысканіемъ матеріаловъ; благородную смѣлость, съ какою Карамзинъ защищаетъ угнетеннаго несчастливца, ненавидитъ сильнаго злодѣя, вступается за права челоуѣка. Но симъ едва-ли не ограничатся всѣ достоинства Исторіи государства Россійскаго.

Это собственно Исторія Государей, а не государства, не народа, и Карамзинъ, увлеченный ложнымъ понятіемъ о политической системѣ прошедшихъ временъ, почивавшій доказательствомъ любви къ опечеству желаніе *раскрасить*, расцвѣтитъ истину, часпо жертвовавшій красотѣ повѣствованія истинною и критикою матеріаловъ, можетъ бытъ причисленъ къ писателямъ, которые слѣдовали невѣрному направленію Исторіи,

---

(*) Ист. Гос. Росс., т. I-й, стр. XX-я.

названному нами *героическимъ*. Съ IX-го тома Карамзинъ почти опказывается опъ крипики; X-й и XI-й томы еще слабѣ въ испорическомъ доспоинствѣ; XII-й томъ собранъ изъ немвогихъ, всѣмъ извѣстныхъ лѣтописей и государшвенныхъ напечатанныхъ акшовъ : это повѣспивовашельный разсказъ, а не Испорія, и Карамзинъ пакъ писалъ его, что 5-я глава была еще не дописана имъ, а начало ея, вмѣспѣ съ первыми 4-мя главами, было уже переписано и гошово къ печати (*). Когда-же думалъ Испорикъ ?

Мы должны упомянуть еще о прудѣ одного почтеннаго современника нашего, копорый написалъ Испорію опечешва вполнѣ : это *Исторія Русская*, соч. С. Н. Глинкою. Но Авшоръ не имѣлъ въ виду прагматическаго, крипическаго, шѣмъ менѣе философскаго воззрѣнія на Испорію, и въ самомъ заглавіи своей книги показалъ и цѣль и планъ оной, назвавъ ее : «Испорія Русская, *въ пользу воспитанія*.» Всегда оплчавшійся своею лишперашурною дѣяшельношцію, какъ писатель народный, подкрѣплявшій любовь къ опечешву въ незабвенный 1812-й годъ, Авшоръ хопѣлъ составишь книгу для народнаго упопреленія, и доспигъ своей цѣли, ибо книги его вышло *четыре* изданія (**).

(*) Предисл. къ XII-му тому, стр. VI-я.

(**) Первые шесть томовъ напечатаны были въ

XXXVIII

Не буду распространяться о томъ, какъ писали Русскую Историю иностранцы. *Лакомбъ*, съ своимъ: *Хронологическимъ обзорѣмъ Истории Сѣвера* (1763 г.); *Леклеркъ*, съ своею: *Физическою, нравственною, гражданскою и политическою Исторіею Древней Россіи* (1783 г.), не спояшъ никакого вниманія. Лучше другихъ *Левекова Историа Россіи* (1782 г.); но *Левекъ*, говорунъ и философъ по примѣру другихъ Французскихъ писателей XVIII-го вѣка, не имѣлъ машеріаловъ обработанныхъ, и еще менѣе думалъ о крипическомъ и прагматическомъ взглядѣ.—Мнѣ не удалось донинѣ видѣть *Историю Россіи и Петра Великаго*, сочиненной Графомъ Сегюромъ (*Histoire de Russie et de Pierre-le-Grand*, Парижъ, 1829 г.); но зная то, что написалъ онъ о походѣ Наполеона въ Россію, зная, какъ неприязненно смотрятъ нынѣ Европейцы на Россію, какими сказками наполняются донинѣ лучшіе Европейскія книги и журналы на счетъ Россіи, могу угадывать, что книга, сочиненная Графомъ Сегюромъ, не заставитъ насъ признасть въ сочиненіи оной большой заслуги для Истории Русской. О сочиненіяхъ Г-на Рабба, который издалъ Ис-

---

Русскою Вѣстникъ; 2-е изданіе вышло въ свѣтъ, въ Москвѣ, 1817 - 1818 гг. (10 томовъ); 3-е изданіе въ М. 1818 - 1819 гг.; 4-е изданіе въ М. 1823 - 1825 гг., 14 томовъ.

порію и Географію Россіи , счипаю излишнимъ даже упоминашь.

Вотъ все , что сдѣлано до сихъ поръ для сочиненія Исторіи нашего отечества. Обвиняють ли меня въ излишнемъ самолюбіи , что послѣ соображенія всего сдѣланнаго , я рѣшился писати вновь Историю Россіи ?

Сей трудъ надлежало предпринять Рускому , и совсѣмъ не попому , что любовь къ отечеству дастъ ему средства одушевить картину прошедшаго красками горячаго участія въ судьбѣ Россіи. Напроривъ , Рускій долженъ писати Историю своего отечества потому , что только Рускій можешъ воспользоваться всѣми извѣстными доннѣ маперіями. Языкъ нашихъ письменныхъ памяшниковъ и древности наши пакъ мало извѣстны Европейскимъ ученымъ ; источники нашей Исторіи пребуютъ споль опличнаго воззрѣнія и пакой особенной критики , что чужеземець , рѣшившійся писати Историю Россіи , долженъ посвящати тяжелому , приговорительному труду нѣсколько лѣтъ жизни. Въ насоящемъ состояніи и направленіи учености Европейской едва-ли същелся кто либо , могущій рѣшиться на сей подвигъ. Всего-же болѣе надобно Рускому писати Русскую Историю попому , что иностранецъ не можеть чувспвовашь , понимашь Русскаго духа , Русскихъ событій , опношеній , силы каждаго слова въ нашихъ памяшникахъ , какъ чувспвуемъ и по-

нимаемъ ихъ мы, родные съ нашими праоупцами, нашимъ языкомъ, каждою буквою нашихъ памятниконъ. Французъ легче пойметъ Англичанина, нежели насъ, имбующихъ свою оидьльную оупъ всей Европы форму образования, свою вбру, свои Европейско-Азійшскіе нравы и обычаи.

По моему мнбнію, доннб сполько уже приготовлено матеріаловъ для Русской Испоріи собспвенно, мы уже сполько знакомы съ современными, вбрными идеями объ Испоріи вообще, что можемъ опважиться писать нашу Испорію пакъ, чпобы суцноспью, порядкомъ идей, воззрбніемъ на дбла, она могла бспь доспойна вниманія людей просвбщенныхъ.

Мои занятія опечеспвенною Испоріею начались съ самыхъ юныхъ лбпъ моей жизни. Они измбнялись по времени и обспояпельспвамъ, и нбсколькo разъ были прекращаемы; но съ 1825-го года я началъ уже систематическое сочиненіе о Русской Испоріи. До того времени все ограничивалъ я кришикою лбпописей и памятниконъ нашихъ, пригоповительными занятіями надъ Испоріею Всеобщею, и особенно пбхъ народовъ, которыхъ Испорія является въ связи съ Русскою. Меня занимала мысль: написать подробную Испорію Россіи за при послбдніе вбка (XVII, XVIII, XIX-й). Опрывокъ сего пруда, оидьльно изданный, заслужилъ вниманіе моихъ соопечен-

спвенниковъ (*); но не смотря на нѣкоторый успѣхъ опыта, я измѣнилъ планъ своей работы, распространилъ его, и—издаю полную *Исторію Русскаго народа*, съ самаго начала его до нашихъ временъ. *

Должно-ли говорить мнѣ о планѣ сего сочиненія, образѣ воззрѣнія моего, расположеніи частей, самомъ выраженіи, какое принялъ я въ основаніе? Книга передъ судомъ члшателей. Объяснивъ понятія свои вообще объ Исторіи и Историкахъ, прибавлю здѣсь немногія подробности.

Названіе книги: *Исторія Русскаго народа*, показываетъ существенную разницу моего взгляда на Исторію опечесства, опъ всѣхъ доннѣ извѣстныхъ. Оно приняло въ слѣдствіе мысли, на которой основано все мое сочиненіе. Я полагаю, что въ словахъ: *Русское государство*, заключалась главная ошибка моихъ предшественниковъ. Государство Русское начало существовать только со времени сверженія ига Монгольскаго. Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Аскольдъ, Диръ, Роговолодь основали не одно, но отдѣльныя, разныя государства. Три первыхъ были соединены Рюри-

---

(*) *Зовоеваніе Азова* въ 1637 г., напечатанное въ Телеграфѣ 1827 г. (т. XIII-й, стр. 286—298, и т. XIV-й, стр. 20—61). Сія статья составляла одну главу въ описаніи царствованія Михаила Теодоровича.

комъ; съ переселеніемъ Олега въ Кіевъ послѣдовало опдѣленіе Сѣверной Руси и образованіе оной въ видѣ республики. Кіевское государство, усиленное Олегомъ, Игоремъ, Ольгою, Святославомъ, Владиміромъ и Ярославомъ, дѣлилось попомъ особо опъ Сѣвера, и предспавляло особую систему феодальныхъ Русскихъ государствъ. При такомъ взглядѣ измѣняется совершенно вся Древняя Испорія Россіи, и можетъ бытъ только *Исторія Русскаго народа*, а не Испорія *Русскаго государства*. Опъ чего и какъ пали удѣлы подъ власпъ Монголовъ; что составило изъ нихъ *одно* государство; какимъ образомъ это новое, деспотическое *Русское княжество* преобразилось въ самодержавную, великую Имперію? Это спарался я изобразить, совершенно устранивъ свое народное честолюбіе, говоря безпристрастно, соображая, сколько могъ, настоящее съ прошедшимъ.

Я не принялъ для періодовъ Испоріи Русскаго народа ни дѣленія Шлецерова, ни дѣленія Карамзина, и, въ слѣдствіе основной мысли, главы Испоріи дѣлилъ не княженіями, но событіями.

Полагая, что съ Ярославомъ кончилась Норманская феодальная система, намъ должно оканчивать *первый* періодъ смерпью Ярослава (1054 г.). Опсель особый характеръ Русской Испоріи, кончащійся нашеспіемъ Монголовъ:

періодъ второй (до 1224 г.). *Періодъ третій* соспавляетъ порабощеніе подъ иго Монголовъ и освобожденіе отъ онаго. Сей періодъ продолжается до Іоанна III-го (1462 г.). Съ нимъ начинаешся *періодъ четвертый*: являешся *одно Русское государство*, ибо княженіемъ Василя Темнаго оканчивается *послѣдняя* борьба междуособій удѣльныхъ. Сей періодъ заключается Петромъ Великимъ. Петръ началъ *пятый, Европейскій періодъ* Русской Исторіи.

Шлецеръ почти, но несовершенно шакъ дѣлилъ Исторію Русскую. Возраженія Карамзина пропивъ дѣленія Шлецера неубѣдипельны (*). Принявъ изложенное мною раздѣленіе Русской Исторіи на *пять періодовъ*, мы найдемъ, что Русскій народъ начался въ одно время съ другими новыми Европейцами, одинаково и современно съ ними шелъ, и опдѣлился только въ началѣ XIII го вѣка отъ системы Европейскихъ государствъ. Опдѣльно образовывалось попомъ государство Русское чепыре съ половиною вѣка, и вспуило снова въ Европейскую систему съ XVIII-мъ вѣкомъ. Таково мѣсно Русскаго народа въ Исторіи Человѣчества.

По различію періодовъ должны быль различны и взгляды Историка. Я спарался узнавашь

(*) Ист. Гос. Росс. т. I, стр. XXV.

XLIV

духъ , мнѣнія , понятія , нравы и повѣрья каждаго вѣка. Для сего въ грубой простотѣ являюся у меня всѣ слова, рѣчи , дѣла героевъ Исторіи Русской. Нѣтъ ничего *моего* , перенесеннаго изъ нашихъ временъ. Безприсраспный и безмолвный при дѣлахъ , кошорыя сами за себя говорятъ , я спарался полько распроспраняшь въ изысканіи причинъ , спарался указывашъ читателямъ на все, что вѣрнѣе и лучше можетъ предспавить сущность каждаго событія , характеръ каждаго историческаго лица , и нигдѣ не позволялъ себѣ суда и умничанья Историческаго. Часто , невольная хвала доблесни , невольное негодование раждались въ душѣ моей , но я спарался шайтъ , скрывать ихъ. Желая предспавлять читателямъ карпины не бишвъ и сраженій , но жизни Прошедшаго , я не опдѣлялъ въ особыя главы описаній законовъ , нравовъ , обычаевъ , повѣрій , и ими хошѣлъ оппѣняшь и одушевлять сухія изложенія событий.

Со временъ Петра , еще болѣе со временъ къ намъ ближайшихъ , образъ историческаго изложенія измѣняешся. Читатели поймутъ причину. Чувство народности дѣлаешся непобѣдимо , и если скажутъ , что въ событіяхъ къ намъ близкихъ , особливо современныхъ , я былъ полько разскащикомъ , не Историкомъ , пусть каждый спанешъ на мое мѣсто , и признаетъ : могъ-ли онъ бытъ опкровеннѣе и безприсраспнѣе меня ? Прибавимъ къ

тому, что еще многое, даже в глазах наших совершившееся, для нас тайна. Историк ХХII-го столѣтія скажетъ болѣе о нашемъ времени и попому уже, что онъ болѣе нашего будетъ знать.

Необходимость разсматривать событія Рускія въ связи съ событіями другихъ государствъ заставляла меня вносить въ Исторію Русскаго народа подробности, не прямо къ Россіи относящіяся; повторяю: это было необходимо. Дѣла изъ Исторіи Греческой, Польской, Венгерской, Монгольской, Турецкой, Шведской, Исторіи Европы вообще, особенно ХVIII-го и ХІХ-го вѣка, поясняютъ нашу Исторію; рассказывая ихъ, Историкъ какъ будто поднимаетъ завѣсы, которыми опдѣляется возорище дѣйствій въ Россіи, и читатель видитъ передъ собою перспективы Всеобщей Исторіи народовъ, видитъ, какъ дѣйствія на Руси, по видимому опдѣльныя, были слѣдствіями или причинами событийъ, въ другихъ странахъ совершившихся.

Я старался сколько можно менѣе пестрить шекспъ Исторіи примѣчаніями: выписывалъ только то, что доказывая истину повѣствованія, могло быть неизвѣстно читателямъ. Въ противномъ случаѣ, указаніе на книгу или автора мнѣ казалось доспапочнымъ; читатель можетъ справиться самъ. По большей части я не опмѣчалъ пѣхъ мѣстъ, гдѣ противорѣчилъ моимъ предшесивенникамъ. Не

высказывая ихъ разнообразныхъ мнѣній, я пред-
спавлялъ только доказательства своего собствен-
наго убѣжденія. Знающіе сами все это увидяшъ :
свидѣтельствва и доказательства передъ ними.
Карамзинъ въ Исторіи государства Россійскаго
подробно опровергалъ все изъ сказаннаго его пред-
шественниками, съ чѣмъ онъ не соглашался. Одни
возраженія его Тапищеву составляютъ довольно
большую книгу, если напечатать ихъ отдѣльно ;
онъ имѣлъ свой планъ и свою цѣль.

Мнѣ хошлось прибавить къ моему сочиненію
изображенія важнѣйшихъ памятниковъ, замѣча-
тельнѣйшихъ мѣстъ, поршпреты, снимки : все
это оживляетъ мертвыя буквы книги ; но это
было невозможно, по дороговизнѣ подобныхъ
прибавленій къ Русскимъ книгамъ. Въ особыхъ до-
полненіяхъ читатели найдутъ важнѣйшіе, любо-
пытнѣйшіе акты историческіе, и нѣсколько от-
дѣльныхъ изслѣдованій и замѣчаній о предметахъ,
казавшихся мнѣ достойными особаго вниманія.
Такія приложенія (*pièces justificatives*) будутъ
находиться при каждомъ томѣ.

Какая участь ожидаетъ прудъ мой ? Могу-ли
надѣяться нѣкошораго вниманія моихъ просвѣщен-
ныхъ современниковъ ? Ихъ только мнѣніемъ до-
рожу я. Сужденія людей поверхностныхъ, при-
кованныхъ къ старымъ предразсудкамъ, приспра-
спныхъ, осмѣливаюсь не уважать. Какъ чело-

вѣкъ, я могъ ошибаться. Кромѣ того, новыя открытія памятниковъ, лѣтописей, обнаруженіе нѣкошорыхъ, извѣстныхъ уже, по донинѣ неизданныхъ драгоценныхъ матеріаловъ, могутъ измѣнить многія подробности моего сочиненія. Не думаю однакожъ, чшобы все это поколебало основную систему его. Чшо касается до ошибокъ, думаю, что при обширности и разнообразіи занятій, какихъ прѣбывала Древняя Исторія (чшпатели, надѣюсь, согласятся въ этомъ), онѣ могутъ быть извинительны; въ описаніи времени новѣйшихъ тоже. Вольтеръ давно и оспроумно сказалъ: «Если ты пишешь современную Исторію, не сомнѣвайся, чшобы не нашелся какой-нибудь счетчикъ хронологіи, какой нибудь газетный комменшаторъ, и не уличилъ тебя въ помъ, что ты ошибся днемъ, именемъ, поставилъ полкъ въ сраженіи на 300 шаговъ далѣе того мѣста, гдѣ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ.» Въ подобномъ случаѣ, благодарное сознаніе въ ошибку я всегда поставлю себѣ непрѣмнною обязанностію.

ОБОЗРѢНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ

РУССКАГО НАРОДА,

**ВЪ I-Ѣ И II-Ѣ ПЕРІОДЫ, ТО ЕСТЬ, ОТЪ НАЧАЛА СЕГО
НАРОДА ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ НА РУССКІЯ
ЗЕМЛИ (СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПОЛОВИНЫ
XIII-ГО ВѢКА).**

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHOTO COPY

REPRODUCED FROM THE ORIGINAL

MANUSCRIPT OF THE AUTHOR

І. Г. Буле, извѣстный библиографическими познаніями и, въ бытность свою въ Россіи, занимавшійся Русскою Исторіею, предпринималъ сочиненіе книги: *Опытъ Критической Литературы Русской Исторіи* (Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Москва, 1810 г.). Онъ хотѣлъ сосавить каталогъ всѣхъ печатныхъ книгъ, относящихся къ Русской Исторіи, или могущихъ пояснить ее, и напечаталъ *первую часть* каталога на 420-и страницахъ, занявшихъ нѣсколькими тысячами названій книгъ и авторовъ, Греческихъ, Латинскихъ, Русскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ, и проч. Но въ сей книгѣ для *Исторіи Русскаго народа* собственно еще не означены матеріалы. Дѣло идетъ все еще о предварительныхъ свѣдѣніяхъ, ибо ученый Буле вводилъ въ Исторію Русскую древнихъ Грековъ, Гипербореевъ, Киммеріанъ, Скиѳовъ, Гетовъ, Ашшилу, и проч. и проч. Не слишкомъ-ли обширны рамы для Русской Исторіи? Если слѣдовало бы такому предположенію, то не должно-ли будетъ начинать Русскую Исторію сочиненіемъ Кювье о переворопахъ земной поверхности? Согласится, что для *Исторіи странъ, занимаемыхъ нынѣ Россійскимъ государ-*

ствомъ, для изслѣдованія о помъ: кпо, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, жилъ на пространствѣ земель, покорныхъ нынѣ скипешру Россіи, должно принимашъ планъ, можешъ бышь, еще обширнѣе начерпаннаго Буле; но совсѣмъ другое начерпаніе попребно для Испоріи *Русскаго народа собственно*. Въ первомъ случаѣ, изслѣдованія Испорика коснушыя самой Индіи, гдѣ будешъ онъ искашь во иракѣ Миеологіи происхождение Индо - Германскихъ народовъ, и соображашъ попомъ Воспочныя, Западныя и Сѣверныя извѣсія о переходѣ ихъ въ Европу, образованіи, подъ именемъ *Германцовъ* и *Славянь*, въ Европѣ. Такъ и съ другихъ споронъ, Испорикъ должень будешъ подвергнушь этнографическому разбору народы Азіійскіе и филологическому разсмошрѣнію ихъ языки, чшобы рѣшишь: ошкуда и какіе черезъ пространство нынѣшней Россійской Имперіи являлись народы въ Европу? Но Испорикъ Русскаго народа-собспвенно не должень входишь въ шоль ошдаленныя изслѣдованія; иначе Испорія каждаго Европейскаго государства начнешя Индіійскою Миеологіею, и обнимешъ вполнѣ сочиненія древнихъ Грековъ и Римлянъ. Испорикъ Русскаго народа должень шолько показашъ: *какъ, гдѣ и когда* соспавился Русскій народъ, и попомъ должень изложишь событія, образовавшія изъ сего народа *Государство Россійское*. Въ шаконъ слу-

чаѣ , Индо-Германцы , Гиперборей , Склионъ , древніе Греки и Римляне будущъ только пояснительными , частными дополненіями , и Исторія Руссовъ , начавшись съ VIII-го или IX-го вѣка , естественнo ошдѣлился опъ Исторіи поселенія Грековъ на берегахъ Чернаго моря , Исторіи народовъ до VIII-го вѣка двигавшихся въ нынѣшней Россіи , Исторіи аборигеновъ сихъ спранъ , опшѣсенныхъ Азійскими пришельцами къ Сѣверу , даже Исторіи Славянъ до прихода къ нимъ Нордманновъ . Возрѣніе на сихъ пришельцовъ изъ Скандинавіи ; на Славянъ , уже въ предѣлахъ нынѣшней Россіи ; на другіе народы , коихъ касаетсѣ Исторія *Руссовъ* , народа , явившагосѣ изъ смѣшенія Нордманновъ и Славянъ , въ шѣхъ предѣлахъ , шѣхъ мѣспахъ , гдѣ сей новыѣ народъ нашель спарыхъ , осѣдлыхъ жишелей : шаковы рубежи , далѣе коихъ не должна пересшупашъ во мракъ древнихъ вѣковъ Исторія Русскаго народа . Въ сихъ рубежахъ мы обозримъ маперіалы нашего предмета .

Историческіе маперіалы для древней Исторіи каждаго изъ новѣйшихъ Европейскихъ народовъ , сосшоянъ изъ источниковъ Исторіи *отечественныхъ* и источниковъ Исторіи *иностранныхъ* .

Тѣ и другіе могутъ сосшоянъ изъ *шести* слѣдующихъ ошдѣленій :

I. *Лѣтописи* или *Временники* , шо естѣ , современныя разнымъ событіямъ записки или за-

мѣшки людей, о томъ, что они сами видѣли, или слышали.

II. *Памятники дипломатическіе*, т. е. грамоты, договоры, записи, относящіяся къ политическимъ сношеніямъ между владѣтелями, областями, городами, народами.

III. *Памятники палеографическіе*. Сюда относятся всѣ сохранившіяся опъ древнихъ временъ сочиненія, прямо или косвенно объясняющія Исторію, вѣру, законы, нравы, обычаи, повѣрья народовъ; частныя историческія записки, замѣтки и повѣспиванія.

IV. *Памятники археографическіе*, сохранившіеся въ надписяхъ на гробницахъ, зданіяхъ, разныхъ вещахъ; монеты, медали, изваянія, могущія передавать намъ преданія вѣковъ въ безмолвныхъ своихъ вѣщаніяхъ.

V. *Памятники географическіе*. Важное пособіе для Исторіи! Филологическія изысканія о живыхъ урочищахъ, сохранившихся въ какой либо спранѣ въ названіяхъ земель, областей, народовъ, рѣкъ, горъ, городовъ, разныхъ мѣспъ, служатъ поясненіями для свѣдѣній о началѣ, распространеніи, движеніяхъ народовъ и для извѣстій о политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ ихъ.

VI. *Преданія, сказки, пѣсни, пословицы*, относясь къ Исторіи по основанію, копо-

рое служило для нихъ поводомъ, и выражая духъ времени, могутъ бытъ принимаемы въ соображеніе при историческомъ обзорѣ.

Обозрѣвая *источники отечественные*, мы находимъ, что не всѣ сіи шести родовъ матеріалы имѣемъ мы для древнѣйшей Русской Исторіи: по крайней мѣрѣ, что мы не имѣемъ ихъ въ достаточномъ количествѣ.

I. Съ X-го вѣка явились въ Россіи прудолубивые ошельники, монахи, которые во всей Европѣ сохранили для потомства память событій, съ того времени, какъ Древніе народы перестали писать свои историческія повѣствованія. Въ пустыняхъ монастырскихъ келлій, не для славы, не для сохраненія своихъ именъ, прудились мирные иноки: они просто для памяти записывали все, что видѣли и слышали; списывали, продолжали Исторіи Древнихъ; думали научать современниковъ повѣствованіемъ о бѣдствіяхъ, несчастіяхъ, славѣ прошедшихъ поколѣній; желали утверждать ихъ въ добродѣтели, повѣствуя о чудесныхъ судьбахъ Божіихъ, наказующихъ порокъ, награждающихъ добродѣтель. Такъ писали и Русскіе Лѣтописцы, иноки, начиная свои сказанія увѣщаніями современниковъ: «Васъ молю, сподо Хриспво, съ любовію,» писалъ иннокъ лѣтописецъ, (*) «приклоните уше-

---

(*) Софійскія, или Новгородскія лѣтописи.

са ваша разумно : како быша древніе Князи и мужи ихъ , и како оборонаху Русскія земли , и иныя спраны приимаху подъ ся . Ти бо Князи не собираху много имѣніе , ни шворимыхъ виръ , ни продажъ вскладаху на люди , но оже будяше правая вира , и шу возма , даяше дружинѣ на оружіе . А дружина его кормляхуся воюючи иныя спраны , біющися : *Братіе ! потянемъ по своему Князѣ и по Русской землѣ !* Не жадаху : « Мало ми ешь , Княже , 300 гривенъ ; » не кладаху на свои жены злпшыхъ обручей , но хожяху жены ихъ въ серебрѣ , и расплодили были землю Рускую . За наше несмысшво навелъ Богъ на ны поганые , а и скопи наши , и села наша , и имѣнія за шѣми сушь , а мы злыхъ своихъ не ошпанемъ . Пишетъ бо ся : *богатство неправдою собираемо , скоро извѣтсся . И пакы : собираетъ , и не вѣсть кому собираетъ . И пакы : лучше малое праведнику , паче богатства грѣшныхъ многа .* Да ошселъ , брашя возлюбленная моя , ошпанемся ошъ несмысшва своего ; довольны будише уроки вашими . Яко и Павелъ пишешъ : *ему-же данъ , то данъ ; ему-же урокъ , то урокъ ;* никому-же насилія шворяще , милосшмнею цвѣшуще , спраннолюбимъ въ спрахѣ Божіи и правовѣрїи свое спасеніе содѣвающе , да и *здѣ* добрѣ поживемъ , и *тамо* вѣчнѣй жизни причасшницы будемъ .» Такъ и въ XVII-мъ вѣкѣ , незабвенный Авраамій Па-

лицынъ началъ свою историческую *Повѣсть о многихъ мятежахъ и разореніи Россійскаго государства*: «Исторія въ память впредыдущимъ родомъ, да незабвенна будущъ благодѣянія Божія, иже показа намъ Наши Слова Божія, опъ всея швари Благословенная Приснодѣва Марія, и како соверши обѣщаніе свое къ Преподобному Сергію, еже яко *неотступна буду отъ обители твоея*. Писано-же бысть шоя-же великія обители Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Келаремъ, спарцомъ Аврааміемъ Палицынымъ. И нынѣ всякъ возрастъ да разумѣешь, и всякъ да приложишь ухо слышати: како грѣхъ ради нашихъ попусти Господь Богъ нашъ праведное свое наказаніе опъ конецъ до конецъ всея Россіи, и како весь Славянскій языкъ возмушися, и вся мѣста по Россіи огнемъ и мечемъ поядены быша.»

Видимъ послѣ сего, каковы долженшвовали бышь лѣшописы монастырскихъ опшелъниковъ. Незнакомые съ ученымъ краснорѣчіемъ; имѣя ограниченныя свѣдѣнія о сущности Исторіи; держась предположенной цѣли: поучають; имѣя сверхъ того въ основаніе мысль: поддерживають и распросшраняють Хрисшіанскую вѣру, они начинали библейскими повѣспшваніями и писали исторію церкви; далѣе, событія древнія и событія своего времени, по годамъ; вмѣшывали проповѣди, благочесшпивыя мысли, повѣспши о чудесахъ и

LVIII

знаменіяхъ , и , лично безприсраспные въ описаніяхъ , какъ люди умершіе міру , благословляли и кляли память людей ; смотря по отношеніямъ описываемыхъ ими историческихъ лицъ къ церкви и религіи. Такія *лѣтописи* оспавались въ монастыряхъ , дополнялись , переписывались. Премникъ инока начиналъ шамъ , гдѣ предшешвенникъ его оспановился. Списки съ лѣтописей ходили по рукамъ мірянъ , и обезображивались по мѣрѣ списыванья.

Мы сказали , что лѣтописатели скрывали свои имена . Они упоминали о нихъ только тогда , когда смиреніе и благочестіе засавляли ихъ просишь чашашелей просишь имъ ошибки и погрѣшности , помолишься о душѣ ихъ (*). Одна

(*) Такія приписи естѣ при многихъ спискахъ . Въ *Пушкинскомѣ* списокѣ Несторовой лѣтописи писецъ прибавляетъ : « Радуется купецъ прикупъ сотворивъ , « и кормчій въ опишіе приставъ , и странникъ въ « опечество свое пришедь : такожь радуется и книж- « ный писатель , дошедь конца книгамъ . Такожь и азъ , « худой и недостойный и многогрѣшный рабъ Божій « Лаврентій мнихъ . . . И нынѣ , господа отцы и бра- « тія , оже ся гдѣ буду , описаль , или переписаль , « или недописаль , чпите исправливая Бога дѣля , а не « кляните , занеже книги вешшаны , а умъ молодъ не- « домьсли . Слышите Павла Апостола глаголюща : не « кляните , но благословите ; всѣми нами Христіаны « Господь Богъ нашъ , Сынъ Бога живаго , ему же сла- « ва , и держава , и честь , и поклоненіе , со Отцемъ

кожъ, имя первоначальнаго Русскаго лѣтописца намъ извѣстно. Вѣроятно, что опытъ его изумлялъ современниковъ, возбуждалъ общее вниманіе, и имя его сохранилось для попомства, хотя и не въ самомъ заглавіи его лѣтописи, составленномъ, кажется, послѣ его смерти (*).

Сей лѣтописатель былъ *Несторъ*, инокъ Печерскаго Кіевскаго монастыря. Семнадцати лѣтъ пришелъ онъ къ Святому Θεодосію (**). Св. Θεодосій скончался въ 4074 г., слѣдственно: Несторъ могъ родиться *въ половинѣ XI-го вѣка*. Онъ повѣствуетъ о себѣ, что ему и другому иноку поручено было опкопашъ гробъ Св. Θεодосія, когда брація Печерскаго монастыря рѣшилась перенести мощи сего святаго мужа въ другое, приличнѣйшее мѣсто. Болѣе

«и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно во вѣки, аминь.»— Во многихъ обителяхъ постановлено было обязанностью записывать событія и переписывать лѣтописи. Иногда заставляли переписывать ихъ по эпипиміямъ; отъ того много смѣшныхъ приписокъ, которыми списыватели изъясляли свое горе, радость и проч.

(*) Заглавіе Несторовой лѣтописи: «*Повѣсть временныхъ лѣтъ, герноризца Θεодосіева монастыря Петерскаго, откуда есть пошла Русская земля, и кшо въ ней почалъ первое княжиши.*»

(**) Такъ говоритъ Несторъ въ своей лѣтописи, описывая житіе Св. Θεодосія.

ничего не знаемъ ; не знаемъ ни года кончины Неспоровой, ни шого : были-ль прежде его лѣшописцы въ Руси ; чшò подалò ему мысль писашь лѣшопись ; чѣмъ руководсшвовался онъ при писаніи оной , и копорымъ годомъ кончилъ свою лѣшопись. Все эшо должно дополняшь догадками.

Лѣшопись Неспорова не дошла до насъ опдѣльно. Великое множесшво списковъ съ оной находится въ Россіи , и всѣ лѣшописи Русскія начинающся одинаково ; слѣдовашельно : всѣ лѣшописцы списывали сначала Неспоровъ временникъ , и онъ былъ единсшвеннымъ памяшникомъ древнѣйшихъ временъ. Но , ни въ одномъ спискѣ , сказанія Неспора не опдѣлены опъ продолжашелей , и все , сливаясь вмѣсшѣ , будучи писано почши одинаковымъ образомъ , предсшавляешъ , непрерывную цѣпь записокъ историческихъ , коихъ списашели намъ неизвѣсшны (*).

Кришика могла-бы найдши опличія въ слогѣ , расположеніи , мѣсшности , какія видны въ лѣшописяхъ и могутъ показывашь : гдѣ писалъ шопъ или другой лѣшописецъ. Но мы еще не шполнѣ знаемъ свои сокровища. Весьма небольшое

(*) О продолжашельяхъ Неспоровой лѣшописи , Василю и Сильвестрѣ , см. ниже ; догадки объ именахъ и мѣсшопребываніи другихъ лѣшописашелей , см. Карамзина , Ист. Г. Р. Т. I , стр. XXIX-XXX.

число ихъ вполне обзорно и напечатано :
оспальныя скрышы, и, безъ всякой бережливости,
гниють въ монастырскихъ библиотекахъ (*), или
находясь подъ смотрѣніемъ библиотечарей,
скупыхъ на трудъ и не дающихъ другимъ сред-
ства занятыя сокровищами, ввѣренными шка-
фамъ, замкамъ и—спраннымъ дѣломъ—шайнѣ (**)!

Общее, утвѣрдившееся мнѣніе есть то, что
первый продолжатель Неспоровой лѣтописи
началъ писать въ 1111 г., и что Неспоръ кон-
чилъ около сего времени. Доказательство со-
стоитъ въ слѣдующемъ : въ древнѣйшихъ спис-
кахъ лѣтописей, послѣ 1110 года находится
слѣдующая вставка : « Се азъ Сильвеспръ ,

(*) О состояніи лѣтописей въ монастырскихъ
библиотекахъ, см. любопытныя извѣстія П. М.
Спирова, въ *Трудахъ Общ. Ист. и Древн. Росс.*
(Т. IV, кн. I, стр. 283-284).

(**) По причинамъ частнымъ, для всѣхъ посто-
роннихъ, ибо запрещеніе Правительства пользоваться
рукописями есть клевета, выдуманная иностранцами.
Напротивъ, Правительство всячески старается при-
весить въ извѣстность древніе наши памятники. Не
смотря на это, Библиотеки : Императорская, Акаде-
міи Наукъ и Графа Румянцева, въ Спб., Графа Тол-
стова и Синодальная въ Москвѣ . . . недоступны для
желающихъ пользоваться ими. По крайней мѣрѣ,
Библиотека Графа Толстова изданъ каталогъ. Для
Библиотеки Академіи Наукъ и всѣхъ другихъ, каталоги
готовятся . . . давно.

« игумень Св. Михаила, *написахъ* книги сія, » и проч.— Шлецеръ и А. Н. Оленинь полагали, что здѣсь начинается писаніе Сильвеспра, и что его должно почипать *первымъ продолжателемъ* лѣтописи Неспоровой (*). Карамзинъ справедливо доказывалъ, что: *написалъ*, значить: *списалъ*, и надпись означаетъ только, что сдѣланный Сильвеспромъ списокъ распространился въ Руси и дошелъ до насъ (**). Сильвеспръ извѣстенъ намъ: бывши сначала игуменомъ Выдубицкаго Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, въ послѣдствіи былъ онъ Епископомъ въ Переяславлѣ, гдѣ скончался въ 1124 г.— Но Карамзинъ, поправляя другихъ, кажется, самъ смѣшался въ изслѣдованіи о продолжателѣхъ Неспора. Онъ говоритъ, что первымъ продолжателемъ его былъ нѣкто *Василій, жившій* въ Червенской, или Волынской, области (Исп. Г. Р. т. I, стр. XXVII—XXVIII, и т. II, прим. 184). Описаніе части происшествій 1096 г. Карамзинъ приписываетъ Василію, но думаетъ, что Неспоръ писалъ однакожь до 1111 года (***) , и что повѣствованія Василія и

(*) Шлецеръ, *Несторъ* Р. А. т. I, стр. 15. — Оленинь, *Письмо о камнѣ Глутораканскомѣ*, стр. 43, 47-51.

(**) Карамзинъ, *Исп. Г. Р. т. II, прим. 213.*

(***) *Idem* т. I, стр. 147.

Нестора въ послѣдствіи соединены были вмѣстѣ.

Полагаемъ напрошивъ, что Несторъ кончилъ 1093-мъ годомъ, гдѣ (какъ думалъ Тапищевъ), послѣ подробнаго описанія начала войны съ Половцами, идетъ духовное увѣщаніе. Окончаніе войны и событія двухъ лѣтъ описаны ошдѣльными пятью спашейками. За ними слѣдуютъ извѣстіе о смерти *Владимірскаго* Епископа, и начинающаеся опять подробныя извѣстія о новой войнѣ съ Половцами, съ Олегомъ Черниговскимъ, съѣздѣ Князей, ослѣпленіи Василька Теробовльскаго: самъ Лѣтописатель являеся въ дѣйствіи, при переговорахъ Давида *Владимірскаго* съ Василькомъ Теробовльскимъ. Думаемъ, что пяшь крапкихъ спашеекъ, послѣ подробнаго описанія 1093-го года, могли бытъ вписаны другими, а съ извѣстія о смерти *Владимірскаго* Епископа начинается прудъ Василя. Онъ продолжалъ до 1110 года, гдѣ находишся надпись Сильвеспра. Но, возразяиъ намъ, согласно съ Карамзинымъ и Миллеромъ, въ 1096 г., гдѣ описано нашесшвіе Половецкаго Хана Боняка на Кіевъ и сожженіе Печерскаго монастыря, Лѣтописатель говоритъ: «*Намъ* сущимъ по кель-амъ почивающимъ,» слѣдовательно, писалъ это *Печерскій инокъ*, и слѣдственнно—*Несторъ*, Печерскій инокъ, нѣтъ спора; но, почему *Несторъ*? Почему не *Василій*? Василій могъ бытъ

и, кажешся, почво былъ Печерскимъ монахомъ. Утвержденіе Карамзина о *жизнь* Василя въ Волынской обласни основываешся на словахъ Василя: «Приблизися поспѣ великій, и *мнѣ* «*ту сущу во Владимірѣ.*» Изъ эпихъ словъ можемъ вывести прошивное, что Василій былъ во Владимірѣ на время, и попомъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ Бонякова на-шеспвіа и писалъ до 1110 г.— Тупъ, не пре-жде 1113 г. (*), списалъ лѣтопись Неспора и продолженіе Василя Сильвеспрѣ, и, кажешся, что онъ вносилъ попомъ въ сей списокъ свои замѣтки до самой своей кончины, ибо съ 1124 г. ояшь идутъ свѣдѣнія подробныя. Здѣсь слѣды дальнѣйшихъ продолжашелей совершенно перяюшся, и лѣтописи начинаюшъ разнишся по разнымъ спискамъ.

Древнѣйшій извѣстный намъ списокъ Неспоровой лѣтописи и его продолжашелей, *Пушкинскій*, или *Лавреншьевскій* (**), доведенъ до

(*) Ибо въ Сильвеспровой припискѣ имен не сказано: «Написахъ книги сіи, лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога «милость пріяти, при Великомъ Князѣ Володимерѣ, «*княжащу ему Кіевѣ*, а мнѣ въ то время игуменащу «у свягаго Михаила.» Владиміръ вступилъ на Кіевское великокняженіе въ 1113 г.

(**) *Лавреншьевскій* названъ онъ по имени списывавшаго оный *Лаврентія* монаха; *Пушкинскій*

1303 года. Онъ списанъ былъ въ 1377-мъ году, для Великаго Князя Димитрія Конспаншиновича Суздальскаго. Всѣ другіе списки писаны позднѣе, и продолжающся до разныхъ періодовъ.

Вообще списки сіи можно раздѣлишь на *три* рода. Одни изъ нихъ, каковы: *Пушкинскій* и *Кенигсбергскій* (содержащій въ себѣ происшествія до 1207 года, и писанный въ XVI вѣкѣ) (*), можно назвашь *полными*, ибо, хотя въ разныхъ шакихъ спискахъ, къ окончаніямъ ихъ сходящія событія разныхъ обласшей, какъ-то въ спискахъ *Ипатьевскомъ* и *Хлѣбниковскомъ*, со-

по имени Графа А. И. Мусина-Пушкина, который поднесъ его Императору Александру. Списокъ сей хранится въ Императорской публичной Библиотекѣ. Лѣтъ 15, если не болѣе, *готовятся* его издавашь, и уже нѣсколько лѣтъ прошло какъ первый листъ его набранъ. Списокъ этотъ былъ неизвѣстенъ Шлецеру.

(*) *Кенигсбергскимъ* названъ потому, что былъ подаренъ въ 1671 г. Княземъ *Радзивиломъ* Кенигсбергской библиотекѣ (отъ того называется иногда *Радзивиловскимъ*, какъ-то въ Шлецеровомъ Неспорѣ, ш. II, стр. 1). Въ 1760 г. Рускіе взяли его изъ Кенигсберга; теперь, кажется, что находится онъ въ библиотекѣ Акад. Наукъ СПбургской. Въ 1767 г. напечатали его, невѣрно и безъ крипики, подъ названіемъ: *Библиотека Россійская Историческая*, ш. I; Барковъ былъ издашелемъ; продолженія этой Библиотеки не было.

держащихъ *Кіевскую* и *Волынскую лѣтописи*, также спискахъ *Новгородскихъ* или *Софійскихъ* (*), изъ коихъ въ окончаніяхъ первыхъ идутъ преимущественно извѣстія о Кіевѣ и Волыни, во вѣпорыхъ о Новѣгородѣ, но всѣ они въ началѣ содержатъ полную лѣтопись Неспора, Василя и другихъ продолжателей. Другіе списки напрошивъ можно назвать *областными*, ибо, заключаая въ себѣ подробности объ областяхъ, они представляютъ лѣтопись Неспора въ сокращеніи при началѣ своемъ (**). Есшь и *третій* родъ *Временниковъ*, которые можно назвать *сокращенными*; ибо они суть полько крапкія выписки изъ разныхъ лѣтописей (***) .

Карамзинъ почипалъ лучшими списками *Пушкинскій* и *Троицкій*, говоря, что досшойны также замѣчанія: *Ипатьевскій*, *Хлѣбниковскій*, *Кенигсбергскій*, *Воскресенскій*, *Львовскій* и *Архивскій*. Краткое извѣстіе его не удовлетворяешъ насъ, и мы не знаемъ на чемъ онъ основывалъ свое мнѣніе (Исп. Г. Р. ш. I, стр. XXX).

Изъ сказаннаго нами выше о монастырскихъ лѣтописяхъ вообще, можно видѣшь досшой-

(*) Карамзинъ, Исп. Г. Р. ш. I, стр. XXX, XXXI.

(**) idem, ш. I, стр. XXIX.

(***) idem, ш. I, стр. XXXII, въ примѣчаніи.

ство исторических повѣствованій Неспора и его продолжателей. Неспоръ начинаетъ раздѣленіемъ міра между сынами Ноевыми, расселеніемъ Славянъ и другихъ народовъ; съ царствованія Михаила, Императора Греческаго, спавишь лѣточисленіе при событіяхъ; выписываетъ изъ разныхъ писателей вслѣдствіи о событіяхъ въ чужихъ земляхъ. Все это показываетъ, что Неспоръ имѣлъ матеріалы Византійскіе. Дѣйствительно, Шлецеръ первый доказалъ сходство Космографіи Неспора съ Византійскими источниками (*). Другое, еще болѣе важное открытіе учинено Г-мъ Спроевымъ. Онъ открылъ даже шого Автора, изъ котораго выписывалъ Неспоръ (**). Сильно рѣшиительно было дока-

(*) См. сводъ его, *Неспоръ*, Р. А. т. II, стр. 7-23.

(**) Сей Авторъ былъ *Георгій Амартолъ* (*Amartolos*, т. е. *ерѣшый*), Византійскій писатель, донинѣ неизданный. Объ его рукописи говоритъ извѣстный Эллинистъ Газъ, въ Предисловіи къ *Исторіи Льва, Діакона Калойскаго* (Русск. пер. СПб. 1820 г. стр. XVI). Давно уже Г-нъ Газъ обѣщавъ издать *Георгія Амартола*, неизвѣстнаго Шлецеру. Г-нъ Спроевъ нашелъ старинный Русскій переводъ Хронографа Амартола, и семь мѣстъ изъ него буквально сходны съ Неспоровою лѣтописью. См. сводъ сихъ мѣстъ и подробныя извѣстія въ *Труд. Общ. Ист. и Древн. Росс.* (т. IV, кн. I, стр. 167-183).

LXVIII

зано Византійское основаніе его лѣтописи. Лѣточисленіе также у него Византійское. Соображая хронологію Никифора, Патріарха Царьградскаго, мы видимъ, что изъ нея взялъ Неспоръ годы всемірныхъ событій. При царствованіи Михаила нашелъ онъ у Грековъ извѣстіе о первомъ походѣ Руссовъ подъ Царьградъ, и начало царствованія Михаила принялъ за основу. Потомъ, расчисливъ по этому году княженій Русскихъ Князей, вывелъ годъ пришествія Руссовъ къ берегамъ Валтійскаго моря, и другихъ событій (*).

Но географія Русскихъ земель, извѣстія о Скандинавскихъ народахъ и древнихъ событійхъ между Славянами и другими Сѣверными народами, вѣроятно, были взяты Неспоромъ изъ Русскихъ преданій. Также преданія показали ему событія Рускія до его времени. Онъ вносилъ въ свою рукопись и рассказы и поэмы народныя, безъ всякой криптики. Василій повѣспвуетъ намъ о двухъ современникахъ, онъ коихъ получалъ свѣдѣнія; Неспоръ приводитъ два сказанія о баснословномъ основателѣ Кіева (**). Извѣстія о похо-

---

(*) См. въ концѣ сего тома Дополненіе I.

(**) Василій говоритъ о Янѣ Вышатичѣ, умершемъ въ 1106 г., прибавляя: « *у него же и азѣ многа словеса слышахѣ, еже и писахѣ въ лѣтописаниі селѣ* (Кенигсб. л. 154), и объ Юрьѣ Торговичѣ, съ ко-

дахъ Олега и Святослава, дѣлахъ Ольги и Владиміра явно показывають, что шупъ вмѣщались поэпические разсказы Скандинавскихъ и Славянскихъ бардовъ.

Предоспаваю себѣ въ послѣдствіи подробнѣйшія разысканія о Неспоровой лѣтописи, исшочникахъ ея, и о шомъ, какъ должно чипашъ ее крипическимъ образомъ. Здѣсь необходимо упомянушъ объ участи лѣтописей Русскихъ, и о шомъ, какими лѣтописями пользовался я для Испоріи Русскаго народа.

Великое множесшво лѣтописей, въ спискахъ разныхъ вѣковъ, большею часпію вепсихъ, исчпанныхъ, (ибо, прежде лѣтописи соспаляли одно изъ любимыхъ чпеній Русскаго народа, и часпо осшавались въ небреженіи, подверженныя порчѣ всякаго рода), обезображенныхъ переписчикзми, переиначенныхъ, раздѣленныхъ и соединенныхъ, находипся въ Россіи и за границею, и, какъ мы выше сказали, донмиѣ сіи драгоцѣнносши не обращали на себя полнаго, ученаго вниманія. Въ разныя времена предпринимали печашашъ разные

порымъ разговаривалъ онъ объ Югорской землѣ (Кенигсб. л. 132). Неспоръ приводитъ два разныя извѣстія о Кіи: по одному Кій былъ Князь, по другому перевозчикъ (Кенигсб. л. 4). Неспоръ оспориваетъ вшорое мнѣніе и называетъ его несправедливымъ.

списки, большею частію безъ всякаго разбора и кришки, невѣрно и непочто. Давно сдѣлали-бы мы превосходный сводъ лѣтописей нашихъ, если-бы приняли надлежащую систему. Слѣдовало собрать нѣсколько извѣстныхъ списковъ Неспора и его продолжателей, сличить ихъ, взявъ текстъ одного въ основаніе и издашь съ вариантами. Съ шѣхъ времени, гдѣ списки начинаютъ различаться, слѣдовало-бы одинакія событія вносить съ вариантами, а различія по годамъ, отдѣльно. Такъ думали послупить Шлецеръ и Карамзинъ; ихъ не слушали; мечтали, что сперва надобно собрать и осмотрѣть *всѣ* списки, или сколько можно будетъ найдти ихъ въ Россіи. Недавно Спбургская Академія Наукъ отправила нарочно для сего Г-на Спроева, копорый взялся обзрѣть и описать всѣ казенныя и монастырскія библіотеки и архивы въ Россіи, въ шеченіе семи лѣтъ. Желаемъ Академіи успѣха, и увидимъ, что изъ этого выйдетъ; но не можемъ не пожалѣть, что предположеніе Шлецера и Карамзина не исполнилось (*).

Я имѣлъ въ соображеніи для *Исторіи Русскаго народа* :

(*) Подробное разсужденіе о сводѣ Русскихъ лѣтописей помѣщено было мною въ Моск. Телеграфѣ (1825 г. т. I, стр. 67, 132 и 228.)

1-е. Сводное изданіе *Пушкинскаго, Троицкаго* и *Кенигсбергскаго* списковъ напечатанное Общесшвомъ Испоріи и Древностей Русскихъ (*Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку мнѣха Лаврентія. М. 1824 г.*). Къ сожалѣнію, изданіе это кончилось 43-ю листами, въ коихъ заключены событія смертію Святополка. Въ Пушкинскомъ списокѣ потеряна еще шестрадь, заключающая въ себѣ описаніе 24-хъ лѣтъ княженія Олегова и Игорева, почему сіи годы въ упоминаемомъ сводѣ не описаны. *Троицкій* списокъ послѣ того погибъ въ Московскомъ пожарѣ 1812 г. Онъ былъ древнѣйшій послѣ Пушкинскаго (*).

2-е. Вѣрный, полный списокъ съ *Кенигсбергскаго* списка, сдѣланный А. И. Ермолаевымъ.

3-е. Сводъ нѣсколькихъ Новгородскихъ списковъ, изданный П. М. Спроевымъ, подъ названіемъ: *Софійскій (Новгородскій) временникъ* (М. 1820 г., въ 2-хъ томахъ.) Событія доведены до 1534-го года.

4-е. Сводъ *Кенигсбергскаго, Ипатьевскаго, Воскресенскаго* и *Алатырскаго, Софійскаго, двухъ другихъ Новгородскихъ, Архангелогородскаго,* и 4-хъ другихъ спис-

---

(*) Писанъ былъ онъ въ XV вѣкѣ; *Троицкимъ* назывался потому, что опысканъ Карамзинымъ въ библиотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры.

ковъ, въ Шлецеровомъ Несторѣ (*Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übersezt und erklärt von August Ludwig Schöler, Геттингенъ, ч. I, II, 1802 г., III, IV, 1805 года, in 8.* — Русскій переводъ: *Несторъ. Русскія лѣтописи на Древле-Славенскомъ языкѣ. Сличенн. переведенн. и объясненныя А. Л. Шлецеромъ. Перев. съ Нѣмецкаго Д. Языковъ, Спбургъ, ч. I, 1809 г. — II, 1816 г. — III, 1819 года*). Событія доведены до восшествія на Кіевскій Великокняжескій престолъ Владиміра Святославича.

5-е. Русская лѣтопись съ *Воскресенскаго* еписпа, изданная въ Спб. въ 1793 — 1794 гг. 2 ч. Событія до 1346 г.

6-е. Россійская лѣтопись по *Софійскому* списку, изд. въ Спб., въ 1795 г. ч. I. (продолженія не было). Событія до 1423 года.

7-е. Лѣтописецъ *Новгородскій*; изд. въ Москвѣ, въ 1781 г. Событія съ 1017 по 1352 годъ.

8-е. Другой *Новгородскій*, въ *Продолженіи Древней Россійской Вивліюэки* (изд. въ Спб. 1786 г., томъ II-й стр. 257-712.) Событія до 1441 г.

9-е. Лѣтописецъ *Архангелогородскій*, изд. въ М. 1781 г. (Сокращенная лѣтопись съ 852 до 1598 г.).

10-е. *Типографскій* списокъ, изд. въ М. 1784

г.— Опрывокъ , содержащій событія съ 1206-го до 1534 года.

11-е. *Костромская лѣтопись* (шакъ назвалъ я *Русскій Временникъ*, изд. въ М. 1790 г.). Событія до 1681 года.

12-е и 13-е. *Лѣтопись подробная*, ошъ начала Россіи до Полшавской бапаліи , издалъ (чрезвычайно дурно и неискусно) Н. Львовъ; 4 ч., Спб. 1798—1799 гг. — Также и шотъ-же издалъ, въ 1792 году, *Лѣтописецъ Русскій* Спб. 1792 г. 5 часшей.

14-е. Вѣрныя и огромныя выписки изъ разныхъ лѣтописей, въ *Примѣчаніяхъ къ Исторіи гоударства Россійскаго*, соч. Карамзинымъ (Т. I—III-й).

Кромѣ лѣтописей еспъ еще у насъ историческій источникъ: шакъ называемые, *Хронографы*. Чшатели могутъ видѣшь прекрасное разсужденіе объ оныхъ Г-на Спроева, въ *Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ* (ш. IV. кн. I, стр. 116—121). Это сущъ древніе переводы *хронографа*, переведеннаго Монеивасійскимъ Мипропóлипомъ Дороеемъ съ Элинскаго на Ново-Греческій, а съ сего уже на Церковный Славянскій языкъ, и другаго *хронографа*, писаннаго , какъ выводимъ Г-нъ Спроевъ изъ нашихъ лѣтописей, Исидоромъ, Епископомъ Испаленскимъ (?). Они, какъ мы сказали, переведены въ древнее время (въ

XVI-мъ и XVII-мъ столѣтійхъ). Въ сіи переводы вписаны были, въ разныя времена, изъ лѣтописей и вставлены особо Русскія событія. Собственно-же Хронографы Дороея и Исидора есць всемірная Исторія, и ихъ находяпся въ Россіи пысячи списковъ. Нѣскольکو десятковъ списковъ имѣлъ я въ рукахъ, и многимъ воспользовался.

Изъ лѣтописей, хронографовъ и разныхъ испочниковъ соспавлены были, въ XV и XVI-мъ вѣкахъ, *Степенныя книги* (напечатаны въ М. 1775 г. 2 ш.); въ XVII-мъ вѣкѣ *Никоновская сводная лѣтопись* (напеч. въ Спб. 1767 - 1792 г. 8 ш.); въ XVII-мъ-же вѣкѣ *Синописи* (напеч. въ 1674 г. *первымъ*, и въ 1810 г. *девятымъ изданіемъ*, въ Спб. (послѣ того еще разъ, въ 1823 г., въ Кіевѣ); въ XVIII-мъ вѣкѣ *Исторія Россійская*, Тапищева. Упоминаю о сихъ компиляціяхъ, чшобы шолько предувѣдомить чшашелей, чшо послѣ щцашельныхъ соображеній, я почши не пользовался ими. *Первая* изъ нихъ есць выборъ изъ лѣтописей, расположенный въ видѣ Исторіи при Мишрополисахъ Кипріянъ и Макаріи; *вторая*, сводъ лѣтописей и хронографовъ, сдѣланный при Папріархѣ Никоиъ; *третья*—самая нелѣпая компиляція, сочиненная, какъ думаютъ, Кіевскимъ Архимандритомъ Иннокеншіемъ Гизелемъ; *четвертая*, выборъ изъ лѣтописей, по годамъ расположенный Тапищевымъ. Всѣ онѣ наполнены шакою грубою ложью,

и такими самовольными прибавками сочинителей, что почти негодятся къ употребленію (*).

II. Дипломатическіе акты въ I-мъ и II-мъ періодъ Исторіи Русскаго народа только что начинающіяся, и служатъ еще малымъ пособіемъ. Древнѣйшая грамата Русская относится къ началу XII-го вѣка (1128—1132 г.); далѣ слѣдуютъ акты: 1229, 1265, 1270, 1284 гг.

III. Памятники палеографическіе есть весьма важные. Самыя вспавки рѣчей, духовныхъ увѣщаній и разсужденій въ лѣтописи, не касаясь Исторіи собственно, замѣчательны для насъ. Сверхъ того, находимъ Уставы Князей, сочиненія духовныхъ особъ, и другіе матеріалы, весьма драгоцѣнные. Таковы: договоры Олега и Игоря съ Греками; Уставы Владиміра и Ярослава; Правда Русская, или законы, собранные (какъ думаютъ донинѣ многіе) Ярославомъ и его преемниками; духовная Владиміра Мономаха; Слово о Полку Игоревомъ; Прологи, житія Святыхъ, каталоги Епископовъ, монастырскія легенды и разныя сочиненія. Многое изъ всего эпо-

---

(*) См. подробности о прехъ первыхъ изъ нихъ; въ *Словарѣ историт. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго гина* (Соч. Преосвященнаго Митрополита Евгенія; изданіе 2, Спб. 1827 г.), т. I, стр. 320-329; т. II., стр. 10-22; 108-140; т. I, стр. 197-200.

го напечатано. Крипическія замѣчанія о сихъ ма-
шеріалахъ, мѣрѣ достоверности ихъ и достоин-
ства, чипашели найдуть въ нѣхъ мѣстахъ Ис-
сторіи, къ коимъ оныя относятся.

IV. Русскихъ Археографическихъ памянниковъ,
для древнихъ періодовъ, мы имѣемъ весьма не-
много. Нѣсколько монетъ и медалей, нѣсколько
приписокъ въ книгахъ и надписей на разныхъ пред-
метахъ, составляющъ все наше богатство; упо-
минаю о нихъ въ надлежащихъ мѣстахъ.

V. Географическіе памянники давно должны
были обратитъ на себя вниманіе нашихъ и ино-
земныхъ лингвистовъ. До сихъ поръ, или мало,
или не надлежащимъ образомъ ими занимались.
Географія древней Россіи должна составить
предметъ особаго и обширнаго занятія. Живыя
урочища, разсѣянныя на всемъ пространствѣ
Россіи, могутъ быть поясненіемъ для Исторіи,
не только нашей, но и многихъ другихъ наро-
довъ. Съ благодарностію должно вспомнитъ при
семъ случаѣ о трудахъ Г-дъ Лерберга, Френа,
Ходаковского, Кеппена, и другихъ ученыхъ лю-
дей, занимавшихся симъ предметомъ. Прибавлю
къ тому, что большая часть ученыхъ Францу-
зовъ и Пѣмцевъ, даже пользующихся особенною
извѣстностію (каковы: Маннершъ и Клапропъ),
увлекаемые гипотезами и не корорко знакомые
съ нашею Древнею Географіею, впадали въ ошиб-

ки и погрѣшности весьма значительныя. Одно сличеніе Иродотовой Скиѣи съ нынѣшнею мѣстностью Россіи измучило множество ученыхъ людей, и — едва-ли не по пустому.

VI. Я оспорожно вѣрю позднѣйшимъ преданіямъ о древнихъ періодахъ Исторіи Русской, также пѣснямъ и пословицамъ, которыя относятся къ первымъ вѣкамъ, если сіи преданія, пѣсни, пословицы не внесены въ древнія лѣтописи. Полагая, что Неспоръ, вписавъ Исторію первобытныхъ Руссовъ въ свою лѣтопись по преданіямъ, вписалъ и поэтическія и сказочныя повѣствованія, мы должны поставишь за правило, что всё сверхъ того находимыя преданія, размножившіяся особенно въ то время, когда лѣтописцы Русскіе узнали сказки Воспочныхъ и Западныхъ народовъ, подвержены большому сомнѣнію. Тогда явились и попомки Ноевы: Славенъ, Вандалъ, Гунигаръ, Гардорицъ, Изборъ, Сполосвяшъ, Буриной (*). Не знаю: почему бреднямъ объ эпихъ небывалыхъ лицахъ и повѣствованію о происхожденіи Рурика отъ Августа, и Ольги отъ Госпомысла мы не будемъ вѣришь, а свѣдѣнія о Госпомыслѣ

(*) Это все помѣщено въ выдуманной Тапищевымъ Иоакимовой лѣтописи; см. Тапищева, *Исторія Россійская*, т. I, стр. 29—57. См. еще о ней Карамзина, *Ист. Г. Р.* т. I, стр. XXVII, въ примѣчаніи, и *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго тина*, т. I, стр. 220-225.

и Вадимъ будемъ принимаешь, какъ *преданіа*, въ Испорію (*), или сказки о Владимірѣ, выдуманныя явно въ позднѣйшее время, примемъ также, какъ *преданіе* (**)? По крайней мѣрѣ, я не рѣшался даже и упоминашь о томъ, что не имѣешь исторической достоверности.

Касапельно иноспранныхъ источниковъ, съ сожалѣніемъ долженъ я сказать, что не имѣлъ средствъ пользоваться вполне источниками Западными и Воспочными, принужденный ограничиваюсь Польскими историками, Лапинскими сочиненіями Западныхъ писателей Среднихъ Временъ, выписками, какія находилъ въ сочиненіяхъ Помоцкаго, Шлецера, Тунмана, Миллера, Байера, Добровскаго, Лелевеля, Геерена, Клапроша, Френа, Дегиня, Абель-Ремюза, Деспинга, Риштера, Шлегеля, Тьерри, Маннерша, Лерберга, Кеппена, Малшебрёна, Опца Такиноа, Барона Розенкампа, Испоріи Карамзина, и въ сочиненіяхъ и книгахъ многихъ другихъ новыхъ писателей. Самые-же источники большею частію были для меня недоступны: Западные по величайшей трудности, съ какою можно доставать въ Россіи книги рѣдкія и старыя; Воспочные по моему незнанію языковъ Воспока. То-же долженъ я сказать объ источникахъ Скандинав-

---

(*) Карамзинъ, Исп. Г. Р. т. I, стр. 115.

(**) Idem, т. I, стр. 232.

скихъ. Впрочемъ, новѣйшія сочиненія Шведскихъ, Датскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ авшоровъ, имѣющія предметомъ Испорію, Миѳологію, Географію, Поэзію Скандинавскаго Сѣвера, дополняли мнѣ сей недоспашокъ. Византійскіе Испорики, въ выпискахъ Спришпера и въ большемъ собраніи оныхъ, доставляли мнѣ свѣдѣнія болѣе подручныя и доспапочныя, въ самыхъ источникахъ (*). Впрочемъ, не думая обманывашь чипапелей огромными источниками, я вездѣ приводилъ названія и имена авшоровъ, на кошорыхъ ушверждался, не желая хваспашь ссылкой на сочиненіе малоизвѣстное и рѣдкое, если ссылку сію доставлялъ мнѣ какой нибудь извѣстный авшоръ: Шлецеръ, Лербергъ, Френъ, Кругъ, Кеппень.

Объясненіе вообще того, какъ пользовался я иносшранными источниками, и въ какой мѣрѣ допускалъ вѣрояшіе къ иносшранцамъ, касапельно древней Русской Испоріи, завлекло-бы

(*) *Corpus Scriptorum Historiæ Byzantinæ*, Парижъ, 1645—1702 гг. 39 томовъ, in-^o — Неперпѣливо дождаемся новаго изданія сей драгоценной книги, предпріятого, подѣ смотрѣніемъ Нибура, въ Боннѣ; уже нѣсколько томовъ вышло. — Выписки изъ Византійскихъ писателей сдѣланы Спришперомъ и изд. Акад. Наукъ въ СПб. 1771-1779 г. въ 4-хъ томахъ, in 4, подѣ названіемъ: *Memoriæ Populorum*, etc.—Русскій крапкій выборъ: *Извѣстія Византійскихъ Историковъ*, и проч. СПб. 1770-1775 гг. 4 части.

меня въ большія подробности. Объяснюсь здѣсь сколько могу короче.

Опдѣливъ Исторію всѣхъ народовъ , бывшихъ древле на пространствѣ нынѣшней Россіи , опъ *Исторіи Русскаго народа* , я входилъ въ изслѣдованія обо всемъ , что было на семъ пространствѣ до IX-го вѣка , только ошносительно , сколько нужно было для избраннаго мною предмета. Но все, что соединяло Исторію *Русскаго народа* съ Исторіею его сосѣдей, и даже народовъ ошдаленныхъ , мнѣ казалось необходимо подлежащимъ разсмотрѣнію. Вообще, предметомъ моимъ была прагматическая , а не критическая-собственно Исторія. Пошому оставлялъ я многія спорныя мѣста неизслѣдованными, предославля изслѣдованіе ихъ времени, обшояшельствамъ, и другимъ писателямъ, болѣе меня занимавшимся иѣмъ или другимъ предметомъ. Но всѣшакія мѣста мною означены. Въ нѣкопорыхъ спавилъ я только результаты моихъ собственныхъ изслѣдованій , ибо подробныя изложенія заняли-бы несообразно много мѣста. Тѣ спорныя мѣста, о копорыхъ согласились всѣ, кромѣ немногихъ, иногда по спранному только упрямству спорящихъ людей, я почисалъ рѣшенными , не входилъ въ дальнѣйшія изслѣдованія, и только означалъ книги (и припомъ самыя извѣсныя), въ коихъ чшашели могутъ видѣшь под-

робности (*). О мнѣніяхъ, опровергнутыхъ общимъ, безспорнымъ согласіемъ, я не почиталъ за нужное даже и упоминашь. Какая надобность чипашелю знать о всѣхъ ошибкахъ Щербашовыхъ, Эминыхъ, Тапищевыхъ, Ломоносовыхъ, Болшинныхъ, и даже болѣе: самого Шлецера, Миллера, Байера, Добровскаго, людей достойныхъ великаго уваженія, но, по слабости человѣческой, впадавшихъ въ ошибки явныя (**)?

Не исчисляю здѣсь писателей, иноспранныхъ и опечесшвенныхъ, коихъ труды, относясь вообще къ Исторіи Русской, къ разнымъ частямъ и вспомогащельнымъ оной знаніямъ, руководствовали меня въ изысканіяхъ и соображеніяхъ. Чипашели увидишь имена всѣхъ шѣхъ, чьими сочиненіями я пользовался, въ примѣчаніяхъ моихъ. Число писателей и книгъ, мною упоминаемыхъ, довольно огромно, ибо я старался ознакомиться, сколь возможно мнѣ было, со всѣмъ шѣмъ, что касалось моего предмета.

Мнѣ должно еще съ благодарностью упомянуть

(*) Къ чему, на примѣръ, подробное опроверженіе мнѣнія, что Руссы происходятъ отъ *Хазаровъ*? Объ этомъ довольно писали, и несоглашеніе въ семъ случаѣ просто ученое упрямство.

(**) Такъ, на примѣръ, Шлецеръ утверждалъ, что Руссы, приходившіе къ Царюграду въ 866-мъ году, были не *Кіевскіе*, а особенные, послѣ того исчезнувшіе *Черноморскіе* Руссы; Байеръ думалъ, что *Москва* происходитъ отъ слова: *мужской*, и проч.

Томъ I.

о писателяхъ, которые собственно ничего не писали о Русской Исторіи, но которыхъ я долженъ былъ во многомъ, можетъ быть еще болѣе, нежели занимавшимся непосредственно Русскою Исторіею. Съ уваженіемъ говоря о палеографахъ и археографахъ: Добровскомъ, Калайдовичѣ, Воспоковѣ, Кеппенѣ, Спроевѣ, Мишрополишѣ Евгеніи; кришикахъ Исторіи: Шлецерѣ, Миллерѣ, Лербергѣ, Френѣ, Кругѣ, и многихъ другихъ, должно-ли забыть ихъ писателей, которые своими великими воззрѣніями на Исторію, своими образцовыми швореніями, своею всеобъемлющею кришикою участь насъ мыслишь, соображать и пишешь? Нѣтъ! И въ семъ отношеніи, знаменишыя сочиненія нашихъ учителей Нибуровъ, Гизо, Геереновъ, Тьерри, Гердеровъ, должны быть упомянуты въ числѣ важнѣйшихъ предметовъ, предварительнаго изученія коихъ шребуешь всякая Исторія, слѣдственна, и *Исторія Русскаго народа*.

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА I.

Отъ древнѣйшихъ временъ до раздѣленія
Россіи на удѣлы (до 1055-го года).

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Скандинавы, Норманны или *Варяги*; поселеніе ихъ въ нынѣшней Россіи; народы, покоренные ими; начало *Русскихъ* государствъ: Руссы въ *Новгородѣ* и *Кіевѣ*; сношенія съ Греціею.

Глава II. Завоеваніе Кіева Новгородскими Руссами; отдѣленіе Новгорода; усиленіе Русскаго княжества въ Кіевѣ; движенія народовъ; дальнѣйшія сношенія съ Греціею.

Глава III. Руссы завоеваели; борьба съ Греціею и неудача; раздѣленіе, междуусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при Владимірѣ.

Глава IV. Введеніе Христіанской вѣры; слѣдствія сего; новое раздѣленіе, междуусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при Ярославі; рѣшительныя удѣлы сынамъ Ярослава.

Рурикъ — Аскольдъ и Диръ — Олегъ — Игорь — Ольга — Свенельдъ — Свяшославъ — Владиміръ — Свяшополкъ — Ярославъ — Мстиславъ, замѣчательнѣйшіе представившій сего періода.

всю полипическую сиссему новой Европы ; ихъ Исторія соединяется съ Исторією всѣхъ новыхъ государствъ Европейскихъ ; ими начинается *Исторія Русскаго народа* (*).

Скандинавія , просшираясь опъ Полярнаго Сѣвернаго круга до 56° С. ш. , изъ всей сѣверной , низкой часши Европы являеть собою опдѣльную сиссему горъ , просширающихся по обширному просшранству полуострова , который примыкаетъ къ матеріку Европы широкимъ перешейкомъ опъ Сѣвернаго Океана до Ботническаго залива. Сіе пропяженіе земли омываеться съ одной спороны Балшійскимъ моремъ , съ

---

(1) Краткое , но весьма вѣрное и сиссемапическое обозрѣніе свѣдѣній , какія имѣли Греки и Римляне о Скандинавіи , можно видѣть въ 1-мъ помѣ Precis de la Géographie universelle, Малтебрѣня (Парижъ, 1812 г.), глава II (*Омирѣ*), III (*Иродотѣ*), VI (*Страбонѣ*), XII и XIII (*Плиній и Тацитѣ*), XIV (*Птоломей* и другіе писатели до V-го вѣка). Смощри также Allgemeine nordische Geschichte, Шлецера (Галле, 1771 г.), опдѣленіе 1, гдѣ помѣщено сочиненіе Шенинга : von der Unwissenheit der alten Griechen und Römer in der Erd- und Geschichtkunde des Nordens, съ примѣчаніями Шлецера. Переводы текстовъ изъ разныхъ писателей, Греческихъ и Римскихъ , собраны Графомъ Попощкимъ въ еѣо: Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves (Брауншвейгъ, 1795 г. 3 т.).

другой Сѣвернымъ, или Нѣмецкимъ моремъ и Океаномъ, и испещрено озерами и рѣками. Длинные, излучистые заливы шянуся внушрь земли, отъ морскихъ береговъ, ушесисшихъ, обложенныхъ песчаными отмѣлями. Мрачные лѣса березъ и сосенъ распушъ вокругъ озеръ и рѣкъ. Суровый климашъ нягошбешъ надъ всѣмъ Скандинавскимъ полуостровомъ; природа угрюма и непривѣтлива. Глубокіе снѣга покрываюшъ шамъ лѣса и долины зимою; лѣпо бываешъ короткое. Чѣмъ далѣе къ Сѣверу, шѣмъ болѣе исчезаешъ жизнь природы; люди слабѣюшъ умшвенными и шѣлесными способностями, и шамъ, гдѣ льды и снѣга грѣюшъ землю большую часпъ года, живешъ человекъ съ умомъ припушленнымъ, малорослый и безчувшвенный. Но въ южной и средней часпи полуострова жишели мощны, крѣпки, суровы, какъ природа ихъ окружающая; дики, какъ лѣса ими обшпаемые; неукропимы въ спрашяхъ своихъ, какъ снѣжные пошюки, наводняющіе весною ихъ озера и рѣки, какъ жаркое, кратко-временное лѣпо Скандинавіи, въ печеніе коего солнце почши не сходитъ съ небосклона (2).

---

(2) Вотъ описаніе Скандинавской природы, какое ошпавиль намъ пламенный поѣшъ Альфіери: «Шведія «и обшпатели Швеціи меня восхищали,» говоритъ онъ, «пошому-ли, что я вездѣ люблю сближеніе крайно-

Жители Скандинавскаго полуострова были одного рода съ обитателями противоположныхъ береговъ Германіи. Вѣроятно, война и междоусобіе загнали полпы ихъ на сѣверъ, черезъ Ютландскій (Датскій) полуостровъ, и за-

---

спей, или по чему другому, чего не умѣю выразить. Но если-бы мнѣ пришлось жить на Сѣверѣ, я выбралъ-бы Швецію изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ Сѣверныхъ земель. Дикая, величественная природа, ея безконечныхъ лѣсовъ, озеръ, утесовъ меня очаровывала. Я не зналъ еще тогда Оссіана, но образы его твореній раждались въ душѣ моей, въ первобытной формѣ своей, такіе, какими нашёлъ я ихъ послѣ, читая Оссіановы творенія. Я истинно наслаждался, когда сами мои лезли по снѣгамъ мрачныхъ лѣсовъ и по льду озеръ Швеціи во время безконечной шамошней зимы. Начался Апрель, и въ четыре дня, съ неописанною быстротою, снѣга и льды распяли отъ лучей солнца, какъ будто оспановившагося на небосклонѣ, и отъ дѣйствія морскихъ вѣтровъ; по мѣрѣ пого, какъ исчезали толстые слои снѣга, являлась изъ-подъ нихъ яркая зелень, все оживало и спѣшило жить новою жизнью: зрѣлище спрванное, невообразимое, поэтическое, даже для пого, кто никогда не писалъ стиховъ!) *Vie d'Alfieri (эпоха III, глава 8)*. Читайте еще Гейеро сочиненіе о Шведской Исторіи (Нѣмецкій переводъ: *Schwedens Urgeschichte*, 1826 г.), чтобы понять всю поэзію перемѣнъ года и сближенія крайностей въ природѣ Скандинавіи. Гейеръ, отличный историкъ и поэтъ Шведскій, нашего времени, почти неизвѣстенъ у насъ.

спавили опдѣлились опъ свойхъ родичей , во времена невѣдомыя Испоріа (3). Въ лѣсахъ Скандинавскихъ расселились потомки Германскихъ пришельцевъ , обрабошывали неблагодарную почву , били звѣрей на одежды , ловили рыбу для пропитанія , и гордились волею необузданною. Личная свобода челоѡвка шамъ была чувствуема еще сильнѣе нежели въ Германіи. Каждое семейство почиало себя независимымъ опъ

(3) Смотр. далѣе : извѣспія о переселеніи народовъ изъ Азіи и расселеніи ихъ въ Европѣ. Главные признаки однородства: понятія о жизни общественной, религія и языкъ, доказывающъ , что Германцы и Скандинавы суть одноплеменные народы. Подробноспи можно видѣть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Гизо, *Histoire de la civilisation en France* (Парижъ, 1829 г. т. I); Крейцера, *Symbolik und Mythologie der alten Völker*; извлеченіе изъ онаго издано Георг. Гейнр. Мозеромъ (Лейпцигъ, 1822 г.); *Atlas ethnographique du Globe*, Бальби (т. 1826 г. табл. XIII и XXXVIII). Вотъ степени сродства народовъ Скандинавскихъ и Германскихъ по языкамъ: I. Языкъ *Тевтоновъ*: 1, древній Нѣмецкій (*Althochdeutsch*); 2, новый Нѣмецкій (*Deutsch* или *Neuhochdeutsch*). II. Языкъ *Саксоновъ* или *Кимбровъ*: 1, Нѣмецкій древній (*Altniederdeutsch*); 2, Нѣмецкій новый (*Neuplattendutsch*); 3, Фризонскій; 4 Голландскій. III. Языкъ *Скандинавскій* или *Нордманно-Готѡскій*: 1, Мезо-Готѡскій; 2, Нордманскій (языкъ Эдды); 3, Норвежскій древній (*Norrgoena tunga*: Исландскій); 4, Шведскій; 5, Датскій. IV. Языкъ *Анело-Британскій*: 1, древній; 2, нынѣшній (Англійскій).

другаго. Храбрѣйшій звѣроловець принималъ начальство, когда одна шолпа собиралась на другую: мстишь кровью за пролившую кровь, разбоемъ за опяніе добычи и личное оскорбленіе. Обида пребовала неизмѣннаго мщенія, кровь крови, по мнѣнію Скандинавовъ. Сѣчи ихъ были смершельны; съ окончаніемъ бишвы прекращалась подчиненность: всѣ садились за одинъ столъ съ вождемъ; рогъ, наполненный пивомъ, или медомъ, переходилъ изъ рукъ въ руки; слезы и клики радости смѣшивались съ неспройнымъ пѣснопѣніемъ Скальда, воспѣвавшаго побѣду, воспламенявшаго на новую бишву. Дикая Поэзія согрѣвала душу Скандинава. Онъ пѣлъ идя въ бишву, пѣлъ поржеспвуя побѣду, пѣлъ умирая на полѣ бишвы, и поэпическая, облеченная Воспощными символами и Сѣверными шучами, религія усиливала врожденную склонность его къ независимости и презрѣнію смерти, яркими черпами рисуя для Скандинавовъ будущую жизнь, гдѣ павшему въ бишвѣ обѣщано было въ награду вѣчное наслажденіе пивомъ и медомъ, бишвы непрерывныя, вѣчная охоша за безсмертными звѣрями (4).

---

(4) Весьма полныя извѣстія о лишпературѣ Скандинавовъ помѣщены въ Предисловіи къ *Histoire des expéditions maritimes des Normands*, Г. В. Дешпинга (Парижъ, 1826 г. 2 т.); смотр. еще Гейера, *Schwedens Urgeschichte* и Ф. Г. фонъ-деръ Гагена *Altnordische Sagen und Lieder*

Таковъ былъ народъ, заселявшій въ древніе вѣки Скандинавскій полуостровъ. Окруженный

(Берлигъ 1812 г.) и *Nordische Helden Romane* (Берл. 1814 г.). Всѣ сіи книги драгоцѣнны для незнающихъ Датскаго и Шведскаго языковъ, на которыхъ большею частію писаны изслѣдованія о Скандинавской Поэзіи.— Въ числѣ Скандинавскихъ воиновъ всегда бывали Скальды или пѣвцы, которые должны были воспѣвать подвиги падшихъ въ битвѣ. «Спавъше подлѣ меня, и смолчише сами, чѣобы вамъ не нужно было послѣ спрашивашъ у другихъ», говорилъ Король Олофъ прѣмъ Скальдамъ, идя въ битву. Скальды сражались и пѣли подлѣ него; двое пали въ битвѣ; прѣпій былъ вынесенъ на щипахъ, смертельно раненый: онъ пропѣлъ пѣснь побѣды, вынулъ стрѣлу изъ раны и умеръ.—Сами герои и Короли бывали пѣвцами знаменитыми, и воспѣвали свои побѣды и бѣдствія. Голосъ Скальда управлялъ душою Скандинава, приводилъ его въ бѣшенство, заспавлялъ веселиться неистово, или плакать. Эрихъ, Король Датскій, велѣлъ Скальду воспѣть битву, и такъ былъ очарованъ пѣснопѣніемъ его, что забылся, пришелъ въ ярость и убилъ нѣсколько человекъ. Въ раскаяніи, онъ построилъ въ Рипенѣ церковь для спасенія души. Такъ Рагнаръ Лоидброкъ пѣлъ свои чудныя пѣсни, осужденный умереть въ змѣиной башнѣ.—О Мифологіи Скандинавовъ смолри сочиненіе I. Лелевея: *Edda, to iest księga religii dawnych Skandynawii mieszanców* (Вильна, 1828 г.). Означаемъ сіе сочиненіе преимущественно, потому, что Авторъ приложилъ къ нему подробное извѣстіе о Литшературѣ Скандинавской Мифологіи.

морями, онъ не могъ не знанъ, и званши не полюбишь мореплаванія. Рыбная ловля должна была издревле приучашь Скандинавовъ къ морскимъ волнамъ; недоспашокъ въ продовольствіи принуждашъ къ набѣгамъ на иноплеменниковъ; легкость добычи побуждашъ къ хищничеству. На моряхъ Скандинавскихъ также легко было сдѣлаться морскимъ разбойникомъ, какъ въ степяхъ Аравіи Бедуиномъ, и въ горахъ Греціи Клефшомъ (5).

Вскорѣ образовались морскіе разбой Скандинавовъ. Еще Тацитъ описывалъ *Свіоновъ*, какъ народъ, спольже спрашный своимъ оружіемъ, сколько и флоромъ (6). Въ легкихъ лодкахъ переплывая черезъ проливъ Зундскій и Балшійское море, нападали они на иноплеменниковъ, въ свою очередь приплывавшихъ съ оружіемъ въ рукахъ на Скандинавскій берегъ: добыча, жены, оружіе были наградою побѣдителей.

Дерзость и опвага Скандинавовъ болѣе и болѣе возраспали, по мѣрѣ недоспашковъ въ жизни ошъ умножавшагося народонаселенія, и по мѣрѣ укоренявшихся обычаевъ. Независимость личная всегда оспавалась первымъ благомъ Скандинавовъ; но умноженіе народа постепенно произвело у нихъ гражданскія, полипическія обще-

---

(5) Деппингъ, Hist. des exp. mar. т. I, стр. 17.

(6) De moribus Germanor. XLIV.

ства. Они сославили множество небольших Королевствъ, дѣлившихся на области (7). Не признавая власти Королей въ гражданскомъ бытѣ своемъ, Скандинавъ шелъ на звукъ рога ихъ, для защиты и набѣга. Между тѣмъ, каждый семьянинъ былъ независимымъ владѣльцомъ своего добра и своей семьи. Братьямъ нечего было дѣлать въ бѣдныхъ своихъ наслѣдствѣхъ, и старшій братъ, оспаваясь вла-

(7) Употребляемъ названіе Королевствъ потому, что Скандинавское слово: *Konung* (König, Kong, Konung, Kineg, Konig, King, отъ слова: *ken*, ш. е. знаніе, мощь, почему главный вождь иногда назывался: *Konga-kong*) въ древнія времена перевели Латинскимъ: *Rex* (Roi); имена подвластныхъ *Конунговъ*, владѣльцовъ: *Jarls*, были переведены словомъ: *Comites*. Кромѣ того былъ еще въ Скандинавіи родъ *Бароновъ*: *Herse*. О ложныхъ понятіяхъ, какія въ послѣдствіи присоединились къ симъ словамъ, въ слѣдствіе Латинскаго ихъ перевода, смотр. Авг. Тьерри, *Lettres sur l'histoire de France* (Парижъ 1827 г. стр. 62—73). «Трудно было-бы исчислить,» говоритъ Дешпингъ, «владѣтелей острововъ и областей Сѣверныхъ, до учрежденія тамъ монархіи... По берегамъ приморскимъ, кажется, почти каждый родъ имѣлъ своихъ владѣтелей... но титулъ Короля значилъ только независимаго отъ другихъ вождя: старшина небольшой деревни принималъ иногда это имя... Въ древнѣйшія времена въ Даніи было главныхъ четыре Короля, въ Швеціи также нѣсколько, а въ Норвегіи восемнадцать» (Дешпингъ, ш. I, стр. 26—29).

дѣшедемъ опцовскаго дома, отдавалъ другому брашу шолько мечъ и шопоръ. Толпы сихъ бездомныхъ изгнанниковъ, лишенныхъ всего, собирались вмѣстѣ, избирали вождя, и пускались въ набѣги (8). Ничто не ошана-вливало ихъ: буря и крушеніе лодокъ не печалили спасшихся ошъ гибели, и по дорогѣ

(8) Costume fu jadis long tems
 En Danemarche, entre païens,
 Quand homme avait plusors enfanz,
 Et il les avait portiz granz,
 L'un des fils retenait par sort
 Qui ert son her après sa mort;
 Et cil sur qui le sort tornait,
 En autre terre s'en alait.

Такъ говоритъ Робертъ Васъ (Wace), авторъ известной поэмы: *Le Roman de Rou*, писанной въ XII вѣкѣ, и недавно изд. въ Руанѣ (въ 1827 г. 2 т. in 8), Фридрихомъ Плюке. Есшъ достоверныя свидѣшельства объ изгнаніи меньшихъ братьевъ даже изъ отечества, по приманію недоспашка въ жизненныхъ припасахъ, и въ слѣдствіе закона, по коему наслѣдство получалъ старшій братъ. Такъ знаменитый Гаспингсъ, ужасъ Франціи, былъ изгнанный меньшей братъ. Подобные ему бланцы составляли спрашныя Скандинавскія *костры* или дружины Конунговъ и Ярловъ. Былъ обычай, что Короли и Ярлы усыновляли шакихъ сподвижниковъ, называя ихъ *братьями по оружію*, какъ-бы въ доказательство, что они не могутъ имѣть никакого другого родства. Смолр, *Деплингъ*, т. I, стр. 19—25, и II, 267—272.

лебедей (9) прилетѣвъ въ чуждую землю, съ бѣшенствомъ кидались они въ битву. « Одинъ « на одинъ должно нападашь; прошивъ двухъ « надобно защищапсья; шремъ не ушупашь; « только опъ чешырехъ можно бѣжашь (10). » Таковъ былъ законъ Скандинавскій. Съ добычею и богашеспвами являлись изгнанники въ опчизну, возбуждали новые набѣги и шяжкія междоусобія; мечъ былъ судьбою Скандинава : имъ досшаваль онъ все, имъ и шерялъ.

Всѣ сосѣди Скандинавовъ съ ужасомъ чувшпововали гибельную, свирѣпую храбросшь ихъ. Финны, жишели праваго берега Бошническаго залива, Славяне, Саксоны и Фризы, жишели южныхъ береговъ Балшійскаго и Нѣмецкаго морей, непрерывно подвергались ихъ нападеніямъ. Но когда, въ шеченіе нѣсколькихъ вѣковъ, морское хищничество и набѣги обрашились у Скандинавовъ въ природу и законъ; когда Скандинавскіе Короли начали дѣлишь землю, какъ свое наслѣдіе, и море, какъ поле добычи; когда, вмѣсто челноковъ, явились у Скандинавовъ большія лодки, начальники морскихъ разбоевъ

(9) *Ofer swan rade*. Авг. Тьерри, *Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands* (Пар. 1825 г. 3 ш. in 8) ш. стр. I, 106.

(10) Законъ Фрода VII-го (*Деппингъ*, ш. I, стр. 39).

получили названіе *Королей моря* (11), и чело-
вѣкъ, не опличившійся въ морскомъ набѣгѣ,
считался слабымъ, а рука красавицы была на-
градой только кучи золота и гибели инопле-
менныхъ и соперниковъ, опвага Скандинавовъ
перешла всѣ предѣлы. Въ началѣ VI вѣка они
явились у береговъ Галліи; въ 787 году напали
на Англійскіе берега; въ IX-мъ вѣкѣ ужасъ имени
ихъ заспавлялъ шрепешать въ Англии, Ирландіи
Шотландіи, Испаніи, Испаніи. Въ церквахъ
Французскихъ молились о спасеніи отъ набѣговъ
Скандинавскихъ, какъ отъ напрасной смерти (12).
Не дивимся этому, читая описаніе гибели, проше-
кавшей по слѣдамъ ихъ всюду: смерть и опусто-
шеніе предшествовали имъ и сопровождали ихъ въ
бѣдной и въ богашой странѣ. Многіе изъ Сканди-
навскихъ Королей непрерывно были въ набѣгахъ,
жили убійствомъ: бивша приводила Скандинавовъ
въ безумную ярость; они бросались въ огонь и

---

(11) Вождь на сухомъ пупи назывался: *Wigkong*,
Herkong; на морѣ: *Saekong*. *Wig* значить: война,
битва. Такой дѣлежъ моря и земли Саксонъ Грамма-
тикъ называетъ: *Divisum terrae et pelagi imperium*.
Иногда два Конунга условливались царствовать попере-
менно на землѣ и на морѣ (*Деппиндъ*, т. I, стр.
30).

(12) *A furore Normannorum libera nos, Domine.*

въ воду, грызли свое оружіе и горячіе уголья, дрались мечемъ, дубиною, молодежомъ, поражали враговъ и друзей, спѣны, камни, землю, и гордились названіемъ *берсеркера*, какое давали одержимымъ такимъ бѣшенствомъ храброспи (13).

Событія, совершившіяся въ началѣ IX вѣка въ Сѣверной Германіи, подали новую причину къ усиленію воинскаго духа Скандинавовъ. Сѣверную Германію занималъ погда полудикій народъ *Саксоновъ*; онъ простирался на югъ опъ Юшландіи, къ Нѣмецкому морю, и еще съ III вѣка моремъ ходилъ на грабежъ въ Галлію. Юпы и Англи, обитавши Юшландскаго полуострова, ему соупшествовали. Съ паденіемъ Рима, Галлія была опкрыта со всѣхъ споронъ. Когда сильныя Германскіе народы, *Бургундцы* (съ 406-413 гг.), *Визиготы* (съ 412-450 гг.) и *Франки* (съ 481-500 гг.) основались въ Галліи, Саксоны покорили себѣ Брипанію (въ половинѣ V-го вѣка). Владычество Франковъ въ Галліи распросранилось и укрѣпилось; другіе народы завоевашели усшупили имъ. Съ половины VI-го вѣка одни Франки были обладашелями Галліи, и власшь ихъ начала оспанавливашъ набѣги Саксоновъ на сію землю. Явился Карлъ Великій. Саксоны должны были пасшь подѣ силою его гроз-

---

(13) Berserke, Berserker (Деппингъ, I, 46-50).

наго оружія. Съ крестомъ и мечемъ, Карль пришель въ самую землю Саксоновъ; началась кровавая шридцаша-двухъ лѣпняя борьба, и восемнадцашъ походовъ совершено было Карломъ. Скандинавы, всегдашніе враги и всегдашніе спутники Саксоновъ, подкрѣпляли ихъ, принимали участіе въ ихъ судьбѣ, и—побѣды Карла, принужденное обращеніе побѣжденныхъ въ Хрисціанскую вѣру, переселеніе части ихъ въ Галлію, ошдача ихъ жилищъ другимъ народамъ, все эшо возбудило непримиримую ненависть Скандинавовъ прошивъ Франковъ и прошивъ Хрисціанской вѣры. Карль при жизни своей видѣлъ начало бѣдспвій, какими должно было обременить спрану его оружіе Скандинавовъ. «Мы служимъ свою обѣдню» копьями, и начинаемъ ее до восхожденія солнца,» говорили они (14), испребляя огнемъ и мечемъ города и села, сжигая поля, зарѣзывая священниковъ, грабя имущество обитателей, увлекаая въ плѣнъ женъ и дѣвиць. Слабые наслѣдники Карла откупались отъ Скандинавовъ золопомъ, или робко предавали города и земли свои гибели и опустошенію. Исторія Франціи, Англіи, Шотландіи и Ирландіи наполнена ужасами набѣговъ Скандинавскихъ съ IX-го по XIII-й вѣкъ.

Подъ именемъ *Скандинавовъ* мы разумѣемъ здѣсь обитателей Скандинавскаго полуострова,

---

(14) *A. Tьерри, Histoire de la conquête de l'Angleterre* т. I, 104.

составляющаго нынѣ *Швецію* и *Норвегію*. Но и жишели Юпландскаго полуострова, или *Дашчане*, соединялись съ Скандинавами (шакъ-же, какъ сами Скандинавы приспавали къ Германцамъ и другимъ народамъ). Ошь того Скандинавы не имѣли одного названія, и бблиоз начаемы въ разныхъ мѣспахъ разными именами: ихъ называли *Нордманнами* (Сѣверными людьми) во Франціи, *Датчанами* въ Англии, *Аустменами* (Воспочными людьми) въ Ирландіи (15), *Варягами* въ Славянскихъ земляхъ. Наши предки, въ XII-мъ вѣкѣ, называли *Варяжскими народами* всѣхъ обипашелей Скандинавіи, Дашскаго полуострова и Брипанскаго оспрова, различая въ нихъ жишелей Швеціи, Норвегіи, Дании и Англии особенными именами (16).

Взлелѣянные на морскихъ волнахъ, *Варяги* (принимаемъ это имя для означенія Скандинавовъ или Нордманновъ) безспрашно пу-скались по льдиспымъ хлябямъ Ледовишаго Океа-

(15) Делпингъ, т. II, стр. 256—267: du nom et de la patrie des Normands.

(16) *Пушкинскій списокъ*: « По сему-же (*Варяжскому*) морю сѣдять Варязи сѣмо къ Востоку до предѣла Симова; по шому-же морю сѣдять къ Западу до земли Англиански и до Волошски. . . (стр. 2) — Сицебоса зваху ти Варязи *Русь*, яко се друзіи зовущя *Свеи*, друзіи-же *Урмане*, *Анелане*, друзіи *Готы*, шако-же и си (стр. 12).

на, достигали Вѣлаго моря, извѣснаго въ ихъ описаніяхъ подъ именемъ *Гандвика*; грабили и торговали въ Біарміи; за 500 лѣтъ до Колумба открыли Гренландію и прислаивали къ Сѣверной Америкѣ (17). Не лзя послѣ сего не предполагашь, что гораздо прежде половины IX-го вѣка по Р. Х. они узнали юго-восточные берега *Балтійскаго моря*.

Но въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что въ 859-мъ году явились Варяги въ *первый разъ* на берегахъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, обложили данью шамошнихъ обитателей и пришѣснили ихъ; что черезъ два года были они изгнаны шугемцами, и въ 862-мъ году призваны ими снова, добровольно (18).

Извѣстіе явно невѣроянное, даже по излишней его хронологической точности. Предложимъ сначала общій выводъ изъ Исторіи Варяговъ.

Обыкновенный образъ походовъ Варяжскихъ былъ слѣдующій. По призыву вожда, извѣснаго храбростью и опытносью, спекались Варяги въ

(17) Малтебрёнъ, *Précis de la Géograph.* т. I, глава 17: *Voyages et découvertes des Normans ou Scandinaves.*

(18) Въ лѣто 6367, имаху дань Варязи изъ заморія въ Чуди, на Словенехъ, на Меряхъ и на всѣхъ Кривичехъ.—Въ лѣто 6370 быша Варязи изъ заморья и не даша имъ дани (Кен. спр. 15-16)—*Изнаша Варязи за море* и не даша имъ дани (Пушкинск. спр. 12). — О призваніи смоспр. далѣе.

назначенное мѣсто и опредѣляли походъ. Не слава вела ихъ въ бишвы: Варяги не знали ея; недоспапокъ пищи, одежды, жадность добычи, желаніе имѣть рабовъ, женъ, были причинами походовъ. Вождь назначалъ спорону опплышя: на право, на лѣво, прямо, и ладьи Варяжскія спремилась по назначенію вождя. Первый берегъ, къ которому они приспавали, былъ цѣлю, первое, что встрѣчалось, предметомъ похода. Ограбивъ берега, Варяги пускались по рѣкамъ внутрь земли, и грабили прирѣчья, иногда разсыпаясь по сухому пупи, но всегда недалеко, всегда сохраняя себѣ, въ случаѣ сопрошивленія, побѣгъ на лодки, оберегаемая частію дружины. Иногда Варяги перепаскивали свои лодки по землѣ въ другую рѣку, и въ такомъ случаѣ уплывали обратно въ море уже по сей рѣкѣ.

Бывъ нѣсколько разъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, и узнавъ пропашенія рѣкъ, Варяги замѣчали мѣста, способныя для зацщпы, и, начиная со впаденія рѣкъ въ море, рубили небольшіе деревянные *городки* или крѣпосши, въ которыхъ можно было имъ укрываться для своего спасенія. Сіи укрѣпленія распространялись попомъ внутрь земли, всегда по теченію рѣкъ, и, мало по малу, обхващывали цѣлыя обласпи, въ коихъ городки дѣлались припонами Варяговъ. Въ послѣдствіи, многіе изъ нихъ оспавались въ городкахъ, начинали поспоянно жишь въ сихъ припонахъ, по-

коряли пуземцевъ и основывали небольшія государшва. Такія государшва спановились сборными мѣстами для новыхъ пришлецовъ, иногда умножавшихъ число спарыхъ поселенцевъ, иногда шедшихъ впередъ, и основывавшихъ новыя государшва. Всякая сипрана могла казашься Варягамъ лучше дикой, суровой ихъ ошчизны, гдѣ ожидали ихъ недоспапокъ, бездѣйствіе, или вражда и междоусобіе, когда покоренныя въ опдаленныхъ земляхъ обласпи, кромѣ привольной жизни, подчиняли имъ покорныхъ рабовъ, коихъ жизнь и добро зависѣли опъ меча и воли побѣдителя. Можемъ убѣдисья въ вѣрности сего изображенія Варяжскихъ походовъ и поселеній, сообразивъ походы и поселеніе Варяговъ во Франціи и Англіи: пакъ вездѣ поступали Варяги (19).

Вѣроятно: пакъ поступили они и въ землѣ обипашелей юго-воспочнога берега Балшійскаго моря. Здѣсь Рижскій и Финскій заливы служили имъ первымъ приспанищемъ. По Двинѣ могли Варяги идши внутрь земли; по рѣкѣ Наровѣ

---

(19) Смотр. Сисмонди, *Histoire des Français* (Пар. 1821. т. I—III); Делпинга, вышеупомянутую *Hist. des expéditions mar. des Normands*; Капфига, *Essai sur les invasions maritimes des Normands dans les Gaules* (Пар. 1823 г.); Юма, *The History of England*, и Авр. Тьерри, вышеупомянутую *Hist. de la conquête de l'Angleterre par les Normands*.

въ озеро Чудское; по Невѣ въ озеро Нево, или Ладожское, откуда по Свири выливали въ озеро Онежское, по Вышегрѣ и Ковжѣ въ Бѣло-озеро, по Шекснѣ въ Волгу. Другой путь Варяжскій изъ Ладожскаго озера описанъ въ нашихъ лѣтописяхъ: Волховъ велъ ладьи ихъ въ озеро Ильмень; отсюда рѣка Ловашъ показывала путь далѣе на югъ, до Днѣпра (20).

Ушвердясъ на семъ вѣроятномъ предположеніи прихода Варяговъ на юго-восточные берега Балтійскаго моря, и узнавъ духъ, характеръ, образъ дѣйствій Скандинавскихъ пришлецовъ, мы должны обратимся къ другому важному и любопытному предмету. Еще не соображая подробностей повѣствованія нашихъ лѣтописей о явленіи Варяговъ, намъ должно узнать новую страну, куда явились они.

На самыхъ берегахъ Балтійскаго моря Варяги нашли обитателей, издревле тамъ поселившихся. Идя далѣе внутрь земли, они встрѣчали повсюду шужемцевъ. Мы должны узнать сихъ первобытныхъ жителей нашей отчизны: они

(20) Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру, и вверхъ Днѣпра волокъ до Ловаши, и по Ловаши внипи въ Ильмеръ, озеро великое, изъ него-же озера пошечешъ Волховъ, и впечешъ въ озеро великое Нево, и того озера усъе видешъ въ море Варяжское (*Жен. спр.* 7; *Пушк. спр.* 4).

означены въ нашихъ лѣтописяхъ. Лѣтописи наши передають намъ извѣстія о большихъ и малыхъ народахъ, обитавшихъ на пространствѣ отъ Балтійскаго до Чернаго морей, и отъ Волги до Карпатскихъ горъ, въ половинѣ IX-го вѣка, когда Варяги вступили въ сіи земли, предназначенныя Провидѣніемъ сославивъ черезъ нѣсколько вѣковъ сильное, могущественное государство. Новые пришельцы и первобытныя шужемцы были славянами, изъ коихъ оно первоначально образовалось. Исторія должна знать сіи славяны, шакъ-же какъ и мѣсто дѣйствія ихъ.

Мѣсто дѣйствія являлось обширное : вся восточная часть Европы, отъ Скандинавскаго полуострова и Ледовитаго моря до Кавказа и Чернаго моря, ограничиваемая съ востока хребтомъ Уральскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, съ Запада моремъ Балтійскимъ и хребтомъ горъ Карпатскихъ. Сіи обширныя страны извѣсны нынѣ подъ именемъ *Европейской Россіи*. Находясь подъ различными климашинами, отъ самаго холоднаго до самаго благораспореннаго, онѣ представляютъ вообще нѣсколько плоскихъ возвышенностей и обширныхъ долинъ (21) : вѣшь снѣговыхъ горъ южной Европы, нѣшь многи-

---

(21) Вообще *шесть* плоскостей (plateaux), какъ лѣсьма остроумно раздѣлилъ Европейскую Россію Гер-

сленныхъ озеръ Скандинавіи; ничто не ознаменовано здѣсь разишельными пропивоположностями природы, шолько все огромно : рѣки, горы, степи распянушы на пмысчи верспѣ, какъ будшо для шого, что симъ спранамъ предназначено было показашь огромныя явленія, разишельныя пропивоположнoshi мiра нравспвеннаго, необыкновенное развишіе чelовѣческаго общешва.

Омываемое съ сѣвера, запада и юга водами чепырехъ морей, сіе проспраншво земель разрѣзывается въ разныхъ направлениахъ нѣсколькими огромными рѣками. Съ самой почши средины его плоская возвышенность земли (копорую географы называютъ *Алаунскою*) спремилшъ къ югу при большія собранія водъ: рѣку *Волгу*, пропекающую болѣе 3,000 верспѣ, и впадающую въ Каспійское море; рѣки: *Донъ* (1000) и *Днѣпръ* (1500 верспѣ), впадающія въ моря Азовское и Черное. Множештво рѣкъ съ Сѣверной показоспи шого-же плоскаго возвышенія шечешъ въ Балтійское море и Сѣверный океанъ. Множештво рѣкъ пересѣкаешъ въ разныхъ направлениахъ все проспраншво къ югу, вообще соединяясь или съ Волгою, или съ Дономъ, или съ Днѣпромъ. Небогащенное ни драгоцѣнными мешаллами, ни гвѣздами драгоцѣнныхъ камень-

---

манъ (См. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. P. т. I, 685—712): *Сѣверную, Волжскую, Балтійскую, Уральскую, Бѣлорусскую, Карпатскую*. Краткое извлеченіе см. *Дополненія* (спашья II).

евъ , сіе проспранство земель , мѣсто соединенія предѣловъ Азіи и Европы, одарено было другими богатствами. Дремучіе лѣса покрывали его, и въ нихъ водилось безчисленное множесство звѣрей : драгоценныя кожи ихъ издревле составляли предметъ торговли жишелей. Рѣки и моря изобиловали рыбою , составлявшею пропитаніе народное въ шѣхъ мѣстахъ , гдѣ почва земли не могла вознаграждать трудовъ дикаго земледѣла. Рыба также была и предметомъ торговли , а въ нѣдрахъ земли повсюду крылось желѣзо на мечи и копья. На семь-шо проспранствѣ , въ лѣсахъ , по берегамъ рѣкъ и озеръ , въ IX-мъ вѣкѣ обитало множесство разноплеменныхъ народовъ. Предсавляемъ исчисленіе оныхъ , находящееся въ нашихъ лѣтописяхъ.

На берегахъ Балшійскаго моря, опъ Невы до Немана , говоряшъ лѣтописи , жили народы , именовавшіеся : *Чудь , Нарова, Корсь , Летгола* и *Зимгола*. Далѣе , къ югу опъ Чуди, при озерѣ Ильменѣ , жили *Славяне* ; на верховьяхъ Волги, Двины и Днѣпра *Кривичи*; на рѣкѣ Полошѣ , впадающей въ Двину , *Полочане* ; между рѣкою Припяшью и Двиною *Дряговичи* ; внизъ по Днѣпру опъ Кривичей , на лѣвой сторонѣ , и по рѣкѣ Сожѣ , *Радимичи*, по Деснѣ *Сѣверяне* ; на правой сторонѣ Днѣпра , южнѣ ихъ , *Поляне* ; къ Западу опъ Полянъ *Древляне*. Между Древлянами , Дряговичами , Поло-

чанами и жипелями береговъ Балшійскаго моря, находились: *Литва, Ятвяги, Ливь, Голяды*; къ юго-западу опъ Полянъ, по рѣкѣ Бугу, жили *Бужане*. Далѣе, къ югу опъ Полянъ до Днѣспра, Дуная и Чернаго моря, простирались степи. Къ востоку опъ Радимичей, на Окѣ, жили *Вятичи*. Съ ними граничила обширная земля *Хазаровъ*, простиравшаяся опъ Днѣпра до Волги, и опъ Оки до Чернаго моря, заключаая въ себѣ и Таврической полуостровъ, или нынѣшній Крымъ. На сѣверъ опъ Хазаровъ жили опять маленькіе народы *Мещера, Мордва и Черемиса* по Волгѣ; *Мурома* по Окѣ и Клязьмѣ; *Меря* на озерахъ Клещинѣ и Росповскомъ; *Весь* на Бѣлѣозерѣ. Земли за озерами Бѣлымъ и Кубенскимъ называли предки наши: *Заозерье* и *Заволочье*. Они знали, что тамъ, далѣе къ сѣверу и востоку, жили народы, и сохранили намъ имена: *Заволочской Чуди, Югры, Печоры и Перми*. Далѣе сихъ народовъ не простирались ихъ свѣдѣнія, и все смѣшивалось въ баснословныхъ разсказахъ. «За Юграми,» говорятъ лѣтописцы XII вѣка, «за Юграми живеть народъ *Самоядь*; за нимъ-же находится путь непроходимый, пропащами, снѣгомъ и лѣсомъ, который ведеть къ горамъ Лукоморья, возвышающимся до небесъ: тамъ въ горахъ живуть люди безвѣстные, слышенъ кликъ, говоръ; слышно, что жипели прорубають гору, и уже прорубили

они небольшое отверснїе, ошкуда глядяшъ и просяшъ желѣза, ножа или сѣкиры, и кшо дасшъ имъ пребуемое, пому плашаяшъ они мѣхами (22).»

Зная изъ Византійскихъ лѣтописей баснословное извѣснїе о дѣленїи мїра между сынами Ноевыми (23), предки наши знали по слуху имена опдаленныхъ странъ и народовъ въ Средней и Южной Азїи, Европѣ и Африкѣ; но Воспокъ былъ мало извѣстенъ Грекамъ, и предки наши почти не знали его. Вопшъ, чшо сохранилось намъ опъ нихъ изъ первобышной Испорїи и Географїи Сѣвера и Воспока.

Въ числѣ 72-хъ народовъ, раздѣлившихся при сполпошворенїи Вавилонскомъ (говоряшъ лѣтописи), былъ народъ, называемый *Славяне* (24).

(22) *Кенигсберескїй* списокъ, стр. 4 и слѣд. до 15-й; также 145-я и слѣд.—*Пушкинск.* спис. стр. 3-10. Выписки текста см. *Дополненїя* къ сему пому (статьи III-я и IV-я).

(23) Оно не основано на преданїяхъ библейскихъ и выдумано въ Среднїе вѣки, какъ полагаюшъ, въ IV-мъ столѣтїи. *Ein albernes Märchen!* говоритъ Шлецеръ, an welchem jedoch Moses so unschuldig ist, wie Daniel an der 4 Monarchie-Methode. Впрочемъ, основной источникъ сей сказки неизвѣстенъ (см. Шлецера, *Несторъ*, Ж. А. ш. II. стр. 10 и слѣд.

(24) *Словене* должно-бы писать, слѣдуя древнѣйшему правописанїю; но мы привыкли писать: *Славяне*, и попому слѣдую сей общей привычкѣ. О наименованїи ихъ опъ *славы*, должно-ли упоминашъ въ наше время?

Прошло много лѣтъ, и сей народъ поселился по Дунаю; часшъ его расселилась опть Дуная до Днѣспра, подъ именемъ *Улучей* и *Тиверцовъ*: сіи два народа назывались опть Грековъ *Великал Скиѳя*, имѣли города и были многочисленны; были и еще народы Славянскіе: *Дулѣбы*, жившіе по Бугу. Тупъ напали на нихъ народы, пришедшіе изъ *Скиѳи*, то естъ *Хазарии*, называемые: *Булгары*, *Волохи*, *Угры бѣлые* и *Обры*, шѣломъ великіе и умомъ гордые. Обры начали мучить Дулебовъ, насилывали женъ, впрягали мужей въ свои шѣлеги. За гордосшъ испребилъ Богъ Обровъ, и погибель ихъ оспалась пословицею народа: *погибли, какъ Обры*. Но Волохи, Угры и Булгары спѣснили, согнали Славянскія племена съ ихъ жилищъ при Дунаѣ, и всѣ Славянскіе народы спали переселяпьяся. Одни основались на рѣкѣ Моравѣ, и назывались *Моравами*; другіе поселились въ другомъ мѣспѣ и назвались *Чехами*; прешья въ шрешьемъ мѣспѣ, и назвались: *Бѣлые Хорваты*, *Сербы*, *Хорутане*; Славяне, пришедшіе на Вислу, назвались *Ляхи*, раздѣлясь на разные роды: *Полянъ*, *Лутичей*, *Мазовшанъ* и *Поморянъ*. Наконецъ, еще Славяне пришли на Днѣпръ, и назвались *Поляне*; другіе, по лѣсисшой области, *Деревляне*; шрешья, сѣдшіе между Припяпью и Двиною, *Драговичи*; чепвершые, по рѣкѣ Полошѣ, *Полочане*; пятые,

около озера Ильменя назвались своимъ именемъ: *Славяне*; поселившіеся по Деснѣ, Семи и Сулѣ приняли названія *Сѣверянь*; поселившіеся по Бугу, назвались *Бужане*, а въ послѣдствіи именовались *Волыняне*. Попомъ было еще позднѣйшее переселеніе опъ Ляховъ за Днѣпръ: пришли братья Радимъ и Вяпко, и поселились, первый на Сожѣ, впорой на Окѣ; попомки перваго назвались *Радимичи*, попомки впораго *Вятичи*.

Между нѣмъ, первобытная Славянская земля на Дунаѣ занята была Волохами и Уграми бѣлыми. У переселившихся съ Дуная Славянь были города, у Полянъ: *Кіевъ*, поспроенный Княземъ Кіемъ, у Славянь Ильмерскихъ: *Новгородъ* (25).

«Вошъ народы Славянскаго происхожденія,» прибавляепъ лѣпописецъ: *Поляны, Деревляны, Новгородцы, Полочаны, Дряговичи, Сѣверяны, Бужаны*. Вошъ другіе, не-Славянскіе, народы, хопя они, шакъ-же какъ Славяне, происходятъ опъ Афеса: *Чудь, Меря, Вель, Муромъ, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ямь, Литва, Зимгола, Корсь, Нарова, Ливь.*»

---

(25) Такъ я читаю шекспъ Нестора до самаго появления въ ономъ лѣпочислія. Мнѣ кажется, что донынѣ читали его не въ надлежащемъ порядкѣ, и смѣшивали современную Нестору этнографію съ Исторіею. См. подробности въ *Дополненіяхъ* къ сему 1-му тому (сташья III).

Удовольствуемся сими недоспапачными извѣспіями и не будемъ шребовашъ оупъ лѣпописцевъ нашихъ ничего болѣе. Если, замѣчая недоспапокъ ихъ извѣспій, мы будемъ разыскивашъ: *откуда-же* явились Волохи, Угры бѣлые, Булгары, Обры? Чпѡ значишь: *отъ Скивовъ, то есть отъ Хазаровъ*? Лѣпописецъ предложитъ намъ смѣшанныя извѣспія; ограничипся иногда библейскимъ повѣспивованіемъ, преврапно исполкованнымъ, иногда историческою баснею, или просто скажешъ: *пришли отъ Востока; пришли отъ странъ невѣдомыхъ*. «Были,» повѣспвуютъ лѣпописцы, «въ пуспынѣ Эвритійской (?), между Воспокомъ и Сѣверомъ, двѣнадцать народовъ оупъ рода Измаила, сына Агари. Сами себя называли: они *Сарины*, или *Сарацины*, ушверждая, чпо происходятъ оупъ Сарры: сіе несправедливо, ибо они Агарины попомки. Кромѣ сихъ Измаиловыхъ сыновъ были еще два народа оупъ дочерей Лоповыхъ; сіи народы сущъ *Хвалисы* и *Булгары*; послѣдніе жили по рѣкѣ Волгѣ до моря, а Хвалисы и нынѣ (въ XII-мъ вѣкѣ) шамъ живутъ; по ихъ имени и море называется *Хвалынское*; часпъ Булгаровъ пакже нынѣ живешъ на Волгѣ, и сею рѣкою можно плышь къ Волжскимъ Булгарамъ и Хвалисамъ. Двѣнадцать племенъ Измаиловыхъ были разбины Гедеономъ, и бѣжали въ пуспыню, находящюся за Волгою къ Воспоку. Тамъ восемь ко-

лѣнъ встрѣшилъ Александръ Македонскій, и видя ихъ нечислыхъ и поганныхъ, загналъ въ горы Полуночнаго Лукоморья, задвинулъ горами, и полько не сдвинулись горы на двѣнадцать локшей. Тушь успроены мѣдныя враша, и запааны *суклитомъ*, коего ни желѣзо, ни огонь не берущъ. Въ горахъ живущъ они, прорубающъ горы и выйдущъ при концѣ міра. Оспальныя чешыре народа племени Измаилова оспались, и они по сущъ народы, именуемыя *Торкменами*, *Печенѣгами*, *Торками* и *Половцами*. Чшо касается до *Угровъ бѣлыхъ*, сей народъ началъ бытъ при Иракліи Царѣ, копорый воевалъ съ Хозроемъ Царемъ Персидскимъ. Тогда же были и Обры, ходили войною на Царя Ираклія, и едва его не полонили (26). »

Вошь вполнѣ всѣ историческія и этнографическія извѣстія лѣтописей нашихъ о древнихъ событіяхъ и народахъ нѣхъ земель, частъ копорыхъ, со времени прибытія Варяговъ, получила названіе *Русской земли*. Эшо названіе распространилось пошомъ, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, на обширное, вышеозначенное нами проспространство, перешло за предѣлы его, перемѣнилось въ

---

(26) Здѣсь соединены при мѣста изъ лѣтописей: извѣстіе объ исходѣ Волги изъ Волховскаго лѣса, повѣствованіе Юрья Торговича и извѣстіе о переселеніи народовъ на Дунай. См. *Дополненія* (спашья III и IV).

имя *Россіи*, и означаетъ нынѣ наше общество, *Россійское государство*.

Извѣстія нашихъ лѣтописцевъ не удовлетворяющъ насъ, не дающъ намъ ясныхъ понятій. Дополнимъ извѣстія сіи систематически расположеннымъ историческимъ обзорніемъ.

Всѣ повѣствуемая лѣтописцами дѣла и событія суть темныя преданія о древнихъ вѣкахъ; всѣ исчисляемые ими, прешедшіе во времени и оспававшіеся еще въ XII-мъ вѣкѣ народы, были—или обломки многочисленныхъ народовъ, двигавшихся изъ Азіи въ Европу, и изъ одной Европейской страны въ другую, или осипатки первобытныхъ племенъ, увлеченныхъ другими, появлявшимися послѣ нихъ, или новые народы, явившіеся опъ смѣшенія различныхъ племенъ и поколѣній.

Пространство земель, которое мы назвали *мѣстомъ дѣйствія Скандинавскихъ пришельцевъ IX-го вѣка*, то, что нынѣ разумѣемъ мы подъ названіемъ *Европейской Россіи*, на западъ примыкается къ Европѣ; *Скандинавія, Германія, Греція*, при великія части Европы, изъ коихъ развивался міръ Европейскихъ обществъ Древняго и Средняго времени, суть страны, примыкающія къ нему Европу. Съ востока прилегаетъ Азія, страна народовъ древнѣйшаго образованія, разсадникъ, изъ коего

рука Провидѣнія пересадила ихъ въ Европу, гдѣ суждено было имъ созрѣвать и давать плодъ. Черное море находишься на самомъ югѣ сего пространства: оно, какъ будто раздѣляетъ два пуши съ юга на сѣверъ: *одинъ* изъ Европы, съ Эллинскаго полуострова, между Средиземнымъ и Чернымъ моремъ, черезъ Дунай; *другой* изъ Азіи, черезъ Кавказскій перешеекъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, черезъ Донъ. Съ востока, Азія сближается здѣсь Зауральскою и Заволжскою плоскостью: кромѣ пуши черезъ Кавказскій перешеекъ, сухопутное сообщеніе Средней Азіи съ Европою здѣсь, черезъ швердны Урала и Волгу.

Въ древнѣйшія времена Европа заселена была *аборигенами*, или первобытными народами, низшаго образованія: сіи аборигены были народы *Финскіе*, проспировавшіеся и на сѣверъ Азіи. Въ Средней Азіи были свои аборигены. *Когда* изъ первобытныхъ жилищей Средней Азіи сошпавились при различныя народа: племена *Тунгузскіа*, племена *Монгольскія*, племена Сакобъ или *Турецкіа*, мы не знаемъ. Въ опдаленнѣйшія времена уже находимъ мы сіе раздѣленіе и видимъ его постепенность. Тунгузы суть племена народовъ, далѣе всѣхъ оподвинутыя къ восточному краю и на сѣверъ Азіи: ихъ вѣра Шаманское идолослуженіе; пакова-же была вѣра Европейскихъ аборигеновъ, Финновъ, и образованіе

пѣхъ и другихъ племень одинаково. Монголы, ближе къ срединѣ Азіи помѣщенные, представляють первый переходъ отъ Тунгузовъ къ высшему образованію: они слѣдуютъ вѣрѣ Будды, происшедшей отъ первоначальной религіи народовъ Юго-Западной Азіи.

Юго-Западную Азію составляютъ Индія, Аравія, Персія и Малая Азія. Въ сихъ странахъ началось образованіе человѣка, его понятія гражданскія, первоначальные образы гражданского общества: еократическій и патриархальный, первыя познанія религиозныя, коими падшее челоуѣчество хотѣло приблизиться къ упраченной имъ истинной вѣрѣ. Въ мифическихъ преданіяхъ Востока сохранилась намъ память о войнахъ, борьбѣ, переворошахъ народовъ сихъ странъ. Слѣдствиемъ оныхъ были переселенія въ Воспочную Азію и въ Европу. Отъ сего въ Азіи, изъ Тунгузовъ и юго-западныхъ народовъ Азійскихъ, образовались Монгольскіе народы; за ними послѣдовало образованіе Турецкихъ племень, занявшихъ оспальное проспранство, отъ Монголовъ къ Каспійскому морю и къ Индійскимъ странамъ (27).

---

(27) Это превосходно изъяснено опцомъ Іакинѣомъ, въ его *Описаніи Чжунъгаріи и Восточноу Туркистана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи* (СПб. 1829 года), Т. I, стр. IX - XII.

Въ Европу двинулись племена Азіійскія черезъ Кавказскій перешеекъ и Элианскій полуостровъ. Сіи народы извѣстны намъ подъ различными именоваціями, какъ-то: подъ именемъ *Германцевъ*, явно доказывающихъ, что они суть небольшія частіи племенъ, или каспит, воинственныхъ, убѣгавшихъ изъ Азіи. Отъ того ихъ раздѣленіе на малія общесства, ихъ народная вражда между собою, взаимное истребленіе, чувство личной независимости каждаго человѣка отдѣльно. Болѣе стройною толпою перешла въ Европу другая Азіійская каспа: *Венеды*, съ своимъ религиознымъ, патриархальнымъ правленіемъ; шаково-же было переселеніе *Пеласговъ*.

Всѣ сіи племена встрѣчали въ Европѣ Финскихъ аборигеновъ, гнали ихъ, или соединяли съ собою, и предсхавили наконецъ слѣдующее разселеніе въ Европѣ: *Пеласги* заняли Элианскій, Италійскій, Иберійскій полуострова и Галлію. Въ полукругѣ, какой составляютъ сіи прибрежныя земли, поселились *Германскія* племена; они заняли кромѣ того Юпландскій и Скандинавскій полуострова. Восточнѣе Германцевъ, въ срединѣ Европы, отъ Балпійскаго до Чернаго морей, разселились племена *Венедовъ*. Далѣе къ востоку отъ нихъ раздвинулись племена *Готскія*, сродныя Германскимъ, и отдѣленныя отъ родичей Венедями. Финскія племена повсюду

были смѣшаны, истреблены, или опшѣснены въ сѣверь.

Тогда-же двигались народы въ Средней Азіи, среди жестокихъ и сильныхъ перевороповъ. Главныя племена ихъ удерживались, и доннынѣ сохранились на своихъ мѣстахъ; но опъ сполкновеній ихъ опражались часши народовъ въ сѣверъ Азіи, и сіи обломки болѣе всего были опъ племени Саковъ, или Турковъ, какъ народовъ новѣйшихъ, менѣе осѣдлыхъ. Такъ за Тунгузскими племенами, далѣе къ сѣверо-востоку, мы вспрѣчаемъ нынѣ племя Саковъ (28); другіе Саки зашли въ самый сѣверъ (29); прешьи успремелись въ Европу изъ за Волги и Урала, и, подъ именемъ *Скиѳовъ*, расселились по Волгѣ, Дону, Днѣпру, до самыхъ Венедскихъ и Гопешскихъ племенъ.

Между тѣмъ, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, племя Пеласговъ подъ небомъ Эллады соспавило народъ *Греческій*, и расселилось на сѣверъ Чернаго моря. Здѣсь узнало оно о существованіи тамошнихъ Финскихъ аборигеновъ, подъ именемъ

(28) *Якутовъ*, которые сами себя называютъ *Саха*, и физиогномією и языкомъ показываютъ намъ свое Турецкое происхождение.

(29) Племена *Оспяковъ*, *Вогуловъ*, *Самоядовъ*, или *Кондовъ*, *Котовъ*, *Урьяковъ*, *Ниццу*, *Хазовъ*, *Хандыхо*, *Манза*. Смолр. *Словцова Письма о Сибири* (М. 1828 г.), или *Московск. Телеграфъ*, гдѣ сіи письма были напечатаны (1827 г. т. XV, 203-215).

Киммеріанъ, и ознакоилось съ замѣнпешими сіи народы *Саками*, подъ именемъ *Скивовъ* (30). Въ Италіи, изъ смѣшенія Пеласговъ съ аборигенами и Германцами, образовался народъ *Римскій*. Греція, Галлія, Британія, Иберія, Малая Азія подверглись его владычеству. Огромное расширеніе и послѣдовавшее за тѣмъ внутреннее раздѣленіе Римлянъ были причиною новыхъ движеній въ Европѣ и Азіи. Германцы въ Европѣ, и племена Турковъ въ Азіи, первые напали на Римскія области, вдвинулись въ оныя, и открыли мѣсто для дѣйствій другихъ народовъ Средней и Сѣверной Европы и Средней Азіи. Одни за другими новые народы спали вступаясь въ Малую Азію, откуда черезъ Кавказъ, и съ Востока Азіи черезъ Уралъ шли въ Европу. Тогда наступила эпоха, извѣстная въ лѣтописяхъ Европейскихъ подъ именемъ *великаго переселенія народовъ*, эпоха важная, конецъ міра Древняго, начало Среднихъ временъ, переходъ къ Новому міру гражданскихъ обществъ.

Видимъ, что земли отъ Урала до Кавказа и отъ Дуная до Балтійскаго моря были всегда мѣ-

---

(30) Персы, лучше другихъ знавшіе происхожденіе Скивовъ, называли ихъ *Саками*, а сами себя Скивомъ именовали *Сколотами* (см. Продота). Греческія поселенія по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей начались за 5-ть и болѣе вѣковъ до Р. Х., и образовали богатые и цвѣтущіе города: *Ольбію*, *Пантикапекъ*, *Фанагорію*, *Танаисъ*, и другіе.

спомъ перехода народовъ , и смѣшенія племень , одно за другимъ слѣдовавшихъ .

Такъ Скиѣмъ были покорены, смѣшаны, испреблены народомъ, двинувшимся отъ Урала и извѣстнымъ подъ несправедливымъ названіемъ *Савроматовъ* или *Сарматовъ*. Попомъ *Готѣы*, отъ береговъ Балтійскаго моря явились на берегахъ Чернаго моря, уничтожили Сарматовъ, вступили въ Грецію и другія страны Европы, основали царства, и преклонились предъ ордами *Гунновъ*. Ошдѣлясь въ Средней Азіи отъ племени Монгольскаго, разбишаго Кишайцами, *Гунны* явились въ Европу, и исчезли въ ней подъ мечами Германцевъ, осмальныхъ *Готѣовъ* и другихъ народовъ. Тогда явились народы Турецкаго племени, ушедшіе некогда въ Сѣверъ Азіи: *Угры* и *Булгары*. Частъ ихъ остановилась на Волгѣ; другая пошла на Дунай и тамъ поселилась. Въ Средней Азіи совершался между шѣмъ новый переворотъ. Племена Турковъ усилились, спѣснили сосѣдей, и орды народовъ, побѣжденных, изгнанныхъ ими, подъ именемъ *Аваровъ* или *Обровъ* устремились въ Европу: имъ покорились Дунайскіе Булгары и другіе предшествовавшіе народы. Но мощъ Аваровъ вкорѣ разрушилась. Съ воспока напали на нихъ *Хазары*, пришедшіе изъ за-Волги и завоевавшіе всѣ земли до Днѣпра; съ другой стороны Булгары Дунайскіе, свергнувъ иго Аваровъ, распроспранили свои за-

воеванія , и хопя въ послѣдствіи уступили Хазарамъ , но Задунайское осѣдлое поселеніе ихъ укрѣпилось и сдѣлалось спрашно для Греціи.

Въ немногихъ словахъ мы вмѣспили событія тысящелѣтій , дѣла , бывшія задолго до Р. Х. , и дѣла , совершившіяся въ печеніе восьми-столѣтій послѣ Р. Х. Мы означили только главнѣйшія черты великой карпины древняго бытія народовъ. Въ историческомъ отношеніи теперь пояснились для насъ преданія нашихъ лѣтописцевъ. Объяснимъ нѣсколько подробностей.

Мы видимъ , что надобно различать *двѣ* эпохи переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу : одну *древнѣйшую* , когда изъ Азіи перешли Германцы , Венеды , Пеласги , Готы , опшѣсни-ли Финновъ къ Сѣверу и поселились въ Европѣ. Тогда перенесены были миѣя Востока , одинаково видимыя въ Греческой Миѣологіи , Германской Нибелунгъ , Скандинавской Эддѣ и Славянской Миѣологіи. Другая эпоха , *великое переселеніе народовъ* , настала , когда Эллинскія и Италійскія племена Пеласговъ развили первый періодъ полной жизни общественной , и привели въ движеніе Европу и часть Азіи. Сіи перевороты Европы сдвинулись съ переворотами , совершавшимися въ Средней Азіи , гдѣ сражались между собою племена Монголовъ и Турковъ. Тамъ сперва одержали верхъ Монголы и разсѣяли народы Турецкіе ; попомъ побѣдили Турки и раз-

сѣяли Монгольскіе народы. Опъ того и другаго оборота дѣль шли въ Европу полпы подъ предводительствомъ Апшиль и Баяновъ (31).

Сія впорая эпоха переселеній опшчалась тѣмъ, что она не была спокойнымъ, спройнымъ движеніемъ народовъ къ опдѣльной самобытности, но казалась безпокойнымъ движеніемъ духа, искавшаго полько разрушеній и гибели спараго порядка дѣль. Гунны и Авары шли, завоевывали, побѣждали, и исчезали въ поколѣніяхъ спаробытныхъ.

Кромѣ сихъ главныхъ перевороповъ были переворопы частныя. Такъ Германцы долго сражались съ Римлянами, овладѣли Галліею, Италіею, и основали тамъ царства; шакъ древле они переселились въ Скандинавію, и опшуда начали двигагься снова на материкъ Европы. Такъ племена Турецкія, зашедшія въ сѣверъ Азіи, двинулись въ Европу. Такъ Гопѣм опъ береговъ Балтійскаго моря шли къ Черному морю, разсѣялись въ Греціи, Италіи, Германіи, Галліи, Испаніи, и основали царства (32). Обращимся къ Исторіи *Венедскихъ* племенъ: она важна для насъ.

(31) Апшила шелъ съ Гуннами послѣ усиленія Монголовъ, владычества ихъ, и послѣдовавшего за тѣмъ разбитія Кипайцами; побѣды Турка Дизавула двинули въ Европу Баяна Аварскаго.

(32) Можегь быгь, многое изъ сказаннаго здѣсь о переселеніяхъ народовъ покажегь недостовернымъ. Вся сія спашья егь вводное повѣспованіе, и доказы-

Венеды, вышедъ изъ Азіи, расселились около береговъ Балтійскаго моря, опъ Эльбы до Немана. Сіи народы опличались опъ Германцевъ своимъ папріархальнымъ образомъ правленія, и

вапъ ее многочисленными ссылками на разные источники, здѣсь было-бы неумѣстно, такъ-же какъ и входить въ подробности. Укажемъ главные матеріялы, коими должно пользоваться желающему вникнуть въ дѣло. Вообще объ Исторіи Средней Азіи всего лучше читать Дегинево сочиненіе: *Histoire générale des Huns, des Turcs, etc.*, повѣряя оное сочиненіями Г-дъ Абель-Ремюза и Клапропа (особенно книгою сего послѣдняго: *Tableaux historiques de l'Asie*), и переводами и сочиненіями опца Іакинѳа, именно: *Описание Чжунгаріи и Записки о Монголіи* (СПб. 1828 и 1829), и Г-на Шмидта: *Forschungen im Gebiete der älteren Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens*. Для Исторіи Индіи и Персіи надобно знать Нѣмецкихъ писателей о семъ предметѣ: они многочисленны. Гееренъ, Валь, Маннершъ, Крузе, Риптеръ, также Датчанинъ Раске и Шведъ Магнусенъ, соображеніями извѣстій Греческихъ писателей съ Восточными и Западными источниками, особенно сдѣлали много пользы. Древнюю Исторію Ипалійскихъ Пеласговъ обработалъ Нибуръ въ своей *Äthiopische Geschichte* (Боннъ, 1812 г., 2 е изд. 1827 г.). Исторію народовъ сѣверо-востока Европы объяснили Байеръ, Тунманъ, Миллеръ, Шлецеръ. Касательно Миеологіи разныхъ народовъ, и перехода оной изъ Азіи въ Европу, важнѣйшее сочиненіе Крейцера, *Symbolik und Mythologie*, о которомъ мы уже упоминали. Частныя соображенія писателей о Среднихъ вѣкахъ вообще, необходимы.

особенно своимъ религіознымъ 'образованіемъ, и еоокрапическою конспишущіею. Издревле видимъ у нихъ слѣды Индійскаго шайншвеннаго богослуженія, свяпныя мѣспа и оспрова (33). Они никогда не были народомъ воинспвеннымъ, завоевапелами другихъ народовъ. Ихъ увлекало полько спремленіе сосѣдей. Принужденные сопупспвовашь другимъ, Венеды сражались въ рядахъ своихъ повелипелей, иногда сражались ошдѣляясь опъ нихъ, но всегда спарались удаляться опъ мѣспа бипвъ и кровопролипій. Ихъ покоряли и водили съ собою Готѣы, Гунны, Авары, Греки (34). Издревле находимъ раздѣленіе Венед-

---

(33) Не говоримъ здѣсь ни о священныхъ роцахъ Балпійскихъ Славянъ, ни объ Арконскихъ и Рюгенскихъ храмахъ; но упомянемъ о системѣ Славянскаго богослуженія, которую открывалъ З. Я. Ходаковскій. Онъ изложилъ свое мнѣніе въ проэкпѣ своего пупешеспвія (*Сынъ Отечества*, 1820 г.), и попомъ самымъ пупешеспвіемъ удостовѣрился въ дѣйспвительности своей мысли. Онъ опкрылъ слѣды древнихъ Славянскихъ боговъ, и цѣлую номенклаптуру именъ, въ названіяхъ *городищъ*, или древнихъ насыпей, всегда имѣющихъ входъ съ воспока и одинаково обспавленныхъ на извѣспномъ разспояніи. Жаль, что судьба не допустила его кончить свое дѣло вполне. Тогда, можешъ бышь, мы узнали-бы, почему Варяги называли нынѣшнюю Россію *Голлерадъ* и *Гардарикъ* (холмоградіе, богатая городами земля).

(34) Геніальная мысль Гердера. Она объясняетъ Испорію Венедовъ Европейскихъ, споль несправедливо

скихъ племень на *Венедовъ* собственно, *Антово* и *Славянъ*. Подъ сими различными именами, Венеды встрѣчаются въ Исторіи Европы съ VI-го вѣка. Наконецъ племена сіи распорглись: часть сдѣлалась обитателями при Дунаѣ; другая жила на прежнихъ мѣстахъ, у Балтійскаго моря; третья перешла далѣе къ востоку, на Двину и Дибирь.

Сие древнее переселеніе лѣтописи наши означаютъ поселеніемъ Славянъ, подъ именами: *Дулебовъ*, *Глучей* и *Тиверцевъ*, на Двѣстрѣ и Бугѣ. Имѣя общій обзоръ Европейской и Азіатской Исторіи, можемъ быть, мы лучше нашихъ лѣтописцевъ опредѣлимъ это переселеніе, сказавъ, что къ нему должно относиться образованіе народовъ *Литовскихъ* или *Латышскихъ*, которые были не что иное, какъ переселившіеся Венеды. Авары испребили Днѣспровскихъ и Бужскихъ Славянъ. Съ паденіемъ Аваровъ, когда Дунайскіе Булгары сдѣлались независимы, Славяне, удаленные отъ Дуная, являющіяся осѣдлыми народами въ разныхъ мѣстахъ (35).

изображаемыхъ грозными, побѣдительными варварами. Смолр. Гердерово сочиненіе: *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*.

(35) Можно полагать, что иго Аваровъ въ VI-мъ вѣкѣ оппѣснило на востокъ и сѣверъ переселенцевъ Славянскихъ. *Булгары* Дунайскіе свергли иго Аваровъ въ

Съ того времени образовались государства Славянскія, подъ именемъ: *Серби, Богеміи, Моравіи, Польши*, и снова явились Славяне на Днѣпрѣ и Ильменѣ.

Здѣсь дѣлаются ясны невѣрныя и сбивчивыя Испорія и Эпистографія нашихъ лѣтописей. Эпистографическое обозрѣніе, находящееся въ лѣтописяхъ нашихъ, является въ спрройномъ порядкѣ.

Мы видѣли выше исчисленіе народовъ по нашимъ лѣтописямъ: обозримъ его правильно. Всѣ сіи народы дѣлятся на *четыре* части: племена аборигеновъ, *Финскія*; племена пришельцевъ съ запада, *Венедскія*; племена пришельцевъ съ сѣвера Азіи, кошорыя вообще назовемъ *Югор-*

половинѣ VIII го вѣка, а въ послѣдней половинѣ сего вѣка основано въ Мизіи царство ихъ, сыномъ Куврата. *Сербія* управлялась самобытно своими Жупанами съ VII-го вѣка; Властиміръ (870—880) принялъ Христіанскую вѣру; потомокъ его, Владиміръ, въ 1015-мъ году именовался Королемъ. — *Богемія* основалась самобытно также съ VII-го вѣка; Христіанство введено было съ половины IX-го столѣтія; Боривогу, Герцогу Богемскій, крестился въ 894-мъ году; Герцогъ Вратиславъ II-й получилъ титулъ Короля въ 1086-мъ году. — *Моравія* основалась самобытно княженіемъ Святополка (съ 869-го года), и пала съ его владычествомъ; сей Князь принялъ Христіанство отъ Грековъ. — *Польша* составила самобытно съ половины IX-го вѣка; Мечиславъ принялъ Христіанство въ 965-мъ году.

скими ; племена пришельцевъ съ востока , *Турецкія*.

Надобно вспомнить, что означая народы полудикіе, необразованные, не лзя говорить опредѣлительно о мѣстахъ пребыванія ихъ, ибо никакого непремѣяемаго постоянства не было въ ихъ бытѣ. Междоусобіе, война, набѣгъ, удобство для жизни, просто приходило, непрерывно измѣняли мѣста пребыванія народовъ. Объяснимъ еще понятіе о *городахъ*. Древняя образованность Грековъ и Римлянъ представляла намъ *систему городовъ*. Тогда собственно не было деревень: жилили, составляя муниципъ, только обрабатывали земли между городами, и селили на нихъ людей, не имѣвшихъ права гражданъ; но гражданинъ долженствовалъ жить въ городѣ, окруженномъ стѣнами и укрѣпленномъ, гдѣ обитатели дѣлились на стройныя званія и классы. Простую систему разбѣянаго жилья по мѣлкимъ селеніямъ представляли народы Финскіе, Германскіе, Венедскіе и Скандинавскіе въ Среднія времена. Ихъ жилища были всѣ раздѣлены, разбѣяны; каждое семейство почивало себя свободнымъ тогда только, когда могло окружить жилище свое полемъ и лѣсомъ. Бѣлая образованность и нужда сближали ихъ жилища въ безобразныя кучи хижинъ и землянокъ, и сіи-то сближенныя кучи жилищъ назывались *городами*, но никакого муниципъ, никакого гражданства здѣсь не было. Каждый жилъ самъ

по себѣ, и только общій храмъ, общій холмъ молищвы соединялъ жипелей.

Финскія племена сосставляли народы, называемые лѣтописцами: *Чудь, Нарова, Весь, Мурома, Меря, Черемисы, Мордва*. Они обитали на берегахъ Балтійскаго моря, отъ Немана до Невы, на Бѣль-озерѣ, на озерѣ Клещинѣ или Переяславскомъ, на Волгѣ, и нѣсколь-ко далѣе къ юго-востоку. Донныя племена ихъ живутъ на сихъ мѣстахъ, подъ именемъ *Чухновъ, Черемисовъ, Чувашъ, Мордвы*. Другія названія исчезли; осталась память въ живыхъ урочищахъ: *Чудскомъ* озерѣ, рѣкѣ *Наровѣ*, городѣ *Весьегонскѣ*, городѣ *Муромѣ*. Обведемъ черту, образуемую народами Финскими, и мы увидимъ въ нихъ, какъ будто волну моря, отхлынувшую съ юга и заспывшую въ печеніе вѣковъ. Сѣвернѣе оной мы находимъ Югорское смѣшеніе народовъ, извѣстное нѣкогда подъ именами: *Ямь, Сумь, Лопь, Пермь, Печора*, оставшееся въ живыхъ урочищахъ: области *Пермской* и рѣкѣ *Печорѣ*, и въ существующихъ народахъ, подъ именами *Пермяковъ, Зырянъ, Лопарей*. Здѣсь, далѣе къ сѣверо-востоку, въ народахъ отъ племени Саковъ, менѣе смѣшанныхъ съ Финнами, и упоминаемыхъ лѣтописцами подъ именемъ *Югры* и *Самояди*, сохранившихся въ нынѣшнихъ *Остякахъ, Вогуличахъ, Самоядахъ, Койбалахъ, Моторахъ,*

Камачахъ, извѣстныхъ Скандинавамъ подъ именемъ *Біармійцевъ*, сущесшвовали племена, опъ копорыхъ ошдѣлились и перешли на Волгу и Дунай *Булгары* и *Угры*. Слѣдуя по печенію Волги, мы находимъ недалеко ошъ нынѣшней Казани оспашки города *Булгарскаго*. Тамъ обипалъ въ IX-мъ вѣкѣ Волжскій оспашокъ Булгарскаго народа.

Обращаясь снова къ Балтійскому морю, подлѣ Финновъ, лѣпописецъ показываешъ намъ народы: *Литва*, *Зимегола*, *Летгола*, *Ливь*, *Корсь*, *Ятвяги*, *Голады*, въ послѣдспвіи образовавшіе народъ *Литовскій*. Къ нимъ, по мнѣнію нашему, должно присовокупить еще слѣдующіе народы: *Кривичи*, *Дряговичи*, *Полочане*. Здѣсь слѣды *первобытнаго переселенія Венедовъ*. Обращимъ вниманіе на названіе *Бѣлой Русси*, въ прошивоположностъ копорому, южныя племена, *позднѣйшее переселеніе Венедовъ*, уже подъ именемъ *Славянъ*, называлось *Червонною*, *Красною Руссіею*, опличаясь измѣненіемъ религіи, соспавлявшей еокрапизмъ *бѣлой* спраны ихъ соплеменниковъ. Эпимологическій разборъ именованій заспавляешъ насъ причислить къ древнимъ Венедскимъ переселенцамъ *Радимичей* и *Вяттичей*, ошдѣлившихся *не отъ Славянъ собственно*, о чемъ говорятъ и лѣпописцы (36).

---

(36) Мнѣніе, что къ Латышскимъ народамъ должно опносить только: *Летголу*, *Зимеголу*, *Корсь*

Но къ сѣверу, при озерѣ Ильмень, жили переселенцы позднѣйшіе, собственнѣно *Славяне*, симъ именемъ называвшіеся среди чуждыхъ имъ древнихъ родичей, Венедовъ, и, вѣроятно, прошедшіе къ сѣверу отъ своихъ собраний, конорые, подъ именами: *Сѣверяиѣ*, *Поляиѣ*, *Древляиѣ*, *Бужаиѣ* или *Волыианѣ*, осмалцеъ на берегахъ Десны, Днѣпра, Семи, Сулы.

и *Литву*, и что Латыши были смѣсью Финновъ, Готтовъ и Славянъ, несправедливо. Это Uebergangsvolk между Германцами и Славянами (какъ говоритъ ученый Вагсонъ), народъ, у котораго въ языкъ двѣ прѣпи словъ и формы Грамматики Славянскія. Онъ составилъ потомъ сильное государство *Литовское*, и древле къ нему принадлежали: *Корсъ* — Kursemie (по Латышски). *Зимгола* (въ семъ имени, Латышскія: gals—оконечность, и zemme—земля, переспавлены на оборотъ), нынѣ составляющая *Самиеаллю*; *Летвеола*, Латыши, Latweeschu semme (потъ же обратный порядокъ словъ); *Литва*, нынѣшняя *Жмудъ*, Smuddu, Samogitien; *Ятвяги* (Польскіе: Jadzwingowie); *Голяды* (Польскіе: *Галинды*). Нѣтъ сомнѣнія причислить сюда *Кривитей* (нынѣшнихъ Литвино-Руссовъ и Вѣлоруссовъ), составившихъ потомъ особое *Полоцкое* княженіе. Объ отдѣльномъ происхожденіи *Радимитей* и *Вятитей* пишутъ наши лѣтописи. Сей предметъ стоить особеннаго изслѣдованія. Превосходныя средства къ оному можно найдти въ сочиненіи Г-на Кеппена: *О происхожденіи, языкѣ и литературѣ Литовскихъ народовъ* (смотри. *Матеріалы для Исторіи прасвѣц. въ Россіи*, кн. III. СПб 1827).

Воспокъ и юго-воспокъ опъ сихъ послѣднихъ соснавяло *Хазарское* государство. Не знаемъ : должно-ли причислишь Хазаровъ къ народамъ Сѣверной Азіи, подобно Уграмъ и Булгарамъ, или почешъ ихъ выходцами изъ Средней Азіи, подобно Гуннамъ и Аварамъ? Доказательства въ пользу шого и другаго мнѣнія равносильны ; по крайней мѣрѣ Хазары дѣлаются намъ извѣсны съ IV-го вѣка, какъ данники Гунновъ, близъ Каспійскаго моря, откуда нападали они на Персію. Въ VII-мъ вѣкѣ, съ разрушеніемъ могущества Аваровъ, возспали Дунайскіе Булгары, и тогда Хазары составили сильный народъ, овладѣли Тавридою, распроспранились до Днѣпра, Оки, и Каспійскаго моря, основали на Волгѣ столицу свою, въ Апелѣ или Балангарѣ, роднились съ Визанпійскими Императорами, и были имъ грозны своимъ могуществомъ. Въ IX-мъ вѣкѣ оспавалась только тѣнь Хазарскаго владычества. Въ обширныя Приволжскія и Придонскія обласпи ихъ вступали изъ за Волги родичи Угровъ : *Черные Угры* или *Магары*. Съ юго-воспока Средней Азіи вдвигались одна за другою орды *Печенѣговъ* или *Кангаровъ*, и орды *Половцевъ* или *Комановъ*. Сіи народы кочевые ходили тогда по степямъ нынѣшней Малой Россіи, съ своими кибишками и спадами; опъ нихъ безпрестанно опрывались малыя полпы. Мы увидимъ въ послѣдствіи *Торковъ* (мо-

жесть бысть, названныхъ пакъ по рѣкѣ *Торцу*, при копорой жили они нѣсколько времени), *Берендеевъ*, *Харакалпаковъ* или *Черныхъ клобуковъ*, *Бродниковъ*, и другія полудикія, вочующія племена. Они являлись всюду по берегамъ святаго Танаиса или Дона, Днѣпра, нѣкогда названнаго Борисшеномъ, и вообще по степямъ до Тавриды и Дуная, гдѣ на берегахъ Чернаго моря въ прахѣ лежали развалины древнихъ Греческихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ только въ одной Тавридѣ; шамъ Греки, вмѣстѣ съ Хазарами и Готами, жили на оспашкахъ царства Мипридашова.

Симъ ограничиваемъ наше вводное повѣствованіе въ Исторію Русскаго народа. Принимая его руководствомъ прошедшаго для будущихъ событій, мы знаемъ теперь, съ кѣмъ встрѣпились и встрѣпятся Скандинавскіе пришельцы, идя опъ Балтійскаго къ Черному морю. Послѣдуемъ за ними. Но прежде обозримъ западную границу поселеній Липовскихъ и Славянскихъ народовъ, и—подыместъ часпъ таинственной завѣсы будущаго, опуспвшуюся надъ Среднею Азіею.

Мы видѣли образованіе *Булгарскаго* царства на Дунаѣ. Далѣе его къ западу составилось Славянское государство, *Сербія*. Къ сѣверу опъ нея была полудикая спрана, гдѣ въ послѣдствіи образовалось государство Черныхъ Угровъ или Магьяровъ (*Венгерское*). Къ сѣ-

веро-западу находились Славянскія государства : *Моравское* и *Богемское*. На сѣверъ отъ нихъ, сославляя вмѣстѣ съ будущимъ государствомъ Венгерскимъ границу областей Днѣпровскихъ и Бужскихъ , образовалось государство Славянъ, именовавшееся *Польскимъ*.

Таковы были народы и государства , коихъ Исторія съ Запада должна соединиться въ послѣдствіи съ нашимъ повѣствованіемъ. Обратимся къ Востоку.

До начала XIII-го вѣка онъ оспанелся для насъ сокрытымъ, какъ будто-бы бездна раздѣлила страны Средней и Сѣверо-Восточной Азіи отъ тѣхъ странъ, куда Азія сполько вѣковъ извергала народы , подобно горячей лавѣ, пропекавшіе отъ Волги до Рейна. До XIII-го вѣка повѣствованіе наше будупъ занимають дряхлѣющая Имперія Греческая; государство Дунайскихъ Булгаровъ, Западные Славяне , сосѣди Днѣпровскихъ Славянъ ; народы , жившіе осѣдло и кочевавшіе отъ Днѣпра до Волги : *Хазары* , *Угры* , *Печенѣги* , *Половцы* , *Торки* , и другія мѣлкія племена. Въ XIII-мъ вѣкѣ снова — и надолго — новые выходцы изъ Средней Азіи, послѣднее изверженіе спрашнаго волкана Монгольскихъ степей и Тибетскихъ горъ, займутъ наше вниманіе. Но, не будемъ предупреждать событій. Пусть шамъ, въ отдаленіи, при слѣдующіе вѣка зрѣють при-

чины великихъ событій, и оснѣющія безвѣспными намъ, какъ безвѣспны были онѣ предкамъ нашимъ. Предложивъ извѣспія нашихъ лѣтописей о прибытіи Варяговъ на юго-восточные берега Балтійскаго моря, и показавъ недосповѣрность сихъ извѣспій, предложимъ шеперь внолнѣ слова лѣтописей объ основаніи Варяговъ на сихъ берегахъ, и началъ *Русскаго* народа, *Русскихъ* княжесшвъ.

« Въ лѣто 6360-е началъ въ Греціи царшвовашъ Царь Михаилъ, и началось имя *земли Русской*. Мы знаемъ, что при семъ Царѣ приходила *Русь на Царьградъ*, какъ пишешся въ *Греческихъ лѣтописяхъ*; симъ мы начинаемъ, и полагаемъ лѣточисленіе.

« Съ лѣта 6367, Варяги начали приходить изъ за-моря и брашъ дань съ *Чуди, Славянъ, Мери и Кривичей*. — Въ лѣто 6369, сіи народы не спали давать имъ дани, изгнали Варяговъ, и начали владѣть сами собою; но между ими не было правды, началось *междоусобіе*, и возспалъ родъ на родъ. Тогда сказали они сами себѣ: *Поищемъ Князя, который владѣль-бы нами и судилъ по правамъ*; пошли за море къ *Варягамъ-Руси*, сказали имъ: « *Земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ: идите княжить у насъ и владѣть нами.*» По сему зову избрались при браша, Рурикъ, Синеусъ и Труворъ, взяли съ собою всю *Русь*

и пришли къ Славянамъ , Мери и Кривичамъ ,
 Рурикъ срубилъ городъ Ладогу и сѣлъ въ ней
 княжишь ; Синеусъ сѣлъ княжишь на Бѣлѣ-Озерѣ ,
 а Труворъ въ Изборскѣ . Опъ сихъ Варяговъ-Рус-
 совъ , земля начала называшься *Русскою* . — Че-
 резъ два года скончались Синеусъ и Труворъ ;
 всю власть принялъ одинъ Рурикъ , пришелъ къ
 озеру Илмерю и срубилъ городъ , назвавъ его
Новый городъ , Тупъ сѣлъ онъ княжишь , раз-
 давая мужамъ своимъ волоспи и города , и вѣ-
 дѣлъ имъ рубить города : одному Полоцкъ , дру-
 гому Росповъ , прешьему Бѣлоозерскъ ; въ сихъ
 городахъ пришельцы были Варяги , а первые по-
 селенцы въ Новѣгородѣ Славяне , въ Полоцкѣ
 Кривичи , въ Росповѣ Мера , въ Бѣлѣ-озерѣ Веси ,
 въ Муромѣ Муромы ; всѣми ими владѣлъ Ру-
 рикъ (37). »

Мы сообразиди уже свѣдѣнїя наши вообще о
 походахъ и завоеванїяхъ Варяжскихъ . Послѣ се-
 го , въ повѣспованїи лѣтописей нашихъ объ осно-
 ванїи Варяговъ , истина собышїй раскрывается
 сама собою , при небольшомъ вниманїи .

Лѣтописи наши положительно говорятъ , что
 пришельцы , покорившіе власти своей обиташе-

---

(37) Слѣдуемъ тексту Пушкинскаго , съ вариантами
 изъ Кенигсбергскаго списка , который въ одномъ мѣ-
 стѣ кажется полнѣе и вѣрнѣе , нежели всѣ другїе .
 Смotr. *Дополненїя* (спашья V).

лей береговъ Финскаго залива, и около лежащихъ рѣкъ и озеръ, подъ именемъ *Русской* земли, и въ послѣдствіи раздвинувшіе предѣлы сей земли до Чернаго моря, были *Варяги*, жители *Скандинавіи*. Мы видимъ извѣстный намъ образъ дѣйствій и походовъ Скандинавскихъ въ словахъ лѣтописи, означающей приходъ ихъ къ *Ильмерянамъ*, *Чуди*, *Мери* и *Кривичамъ*; видимъ, что приходъ сихъ завоевателей и дань, ими наложенная, возмутили шугемцевъ: они прекрашили свои междоусобія и изгнали *Варяговъ*. Но могъ-ли шакой народъ, каковы были *Варяги*, уступивъ сопротивленію слабыхъ, несогласныхъ между собою народовъ Финскихъ и Славянскихъ? Не отвергаемъ существованія *Рурика* и двухъ братьевъ его, хотя оно весьма подозрительно (38); вѣримъ, что сіи братья могли бытъ призваны, что

---

(38) Мы приняли уже пришествіе *Рурика* и его братьевъ, какъ историческій фактъ. Но можемъ-ли опвергнуть сомнѣнія криптики, которая, основавшись на доказательстввахъ о невѣрности лѣтописцевъ въ описаніи пришествія *Варяговъ*, будетъ утверждать, что *Рурикъ* никогда не существовалъ? Гдѣ дѣла его? Чѣмъ ознаменовано его бытіе? Если вспомнимъ, что слово: *Rik*, имѣло символическое значеніе: *богатый*, *знатный* (поже, что Германское *Reich*; см. А. Тьерри, *Lettres sur l'Hist. de France*, стр. 178); что *Бѣлоозеро* и *Изборскъ*, упомянутые при началѣ какъ владѣнія *Рурика*, попомъ теряются въ лѣто-

они были *Князья* Варяжскіе, и предводили новы-
ми полками Варяговъ, *не тѣми, которыя*
за два года были изгнаны. Мѣста, гдѣ
начали князья ои предводители Варяговъ, бы-
ли именно такія, которыя могли быть мѣстами
управленія въ дальнѣйшіе походы: *Изборскъ*,
куда Трувора привело водяное сообщеніе по На-
ровѣ и Чудскому озеру; Чудь сдѣлалась ему
подвластною; *Ладога*, гдѣ сообщеніе по Вол-
хову, Ильменю и Ловапи дѣлало Рурика пове-
лителемъ Ильмерянъ и Кривичей; *Бѣло-озеро*,
гдѣ Синеусъ, по Свири, Онежскому озеру, Шек-
санѣ и Волгѣ, былъ обладателемъ Веси, Мери,
Муромы и другихъ народовъ до самыхъ Хаза-
ровъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ поня-
нулись ладьи Варяжскія по Волгѣ; какъ новые
Варяги пришли въ Полоцкъ по Двинѣ; какъ изъ
пригона Варяжскаго на Ильменѣ, выплыли челны

писяхъ; что Олегъ въ послѣдствіи беретъ землю Криви-
чей, а Рогволодъ владѣетъ въ Полоцкѣ, отдѣльно завла-
дѣвши имъ, то, гдѣ тогда будущъ владѣнія Рурика,
и самъ Рурикъ? Происхожденіе братьевъ Варяжскихъ явно
походитъ на миеъ. Приходятъ *трое*; черезъ *два года*
двое умирающъ; остается *одинъ*. Сличите происхожденіе
Кія, Щека и Хорева; прехъ сестеръ Богемскихъ, доче-
рей Крока; прехъ Ирландскихъ завоевателей, и безчи-
сленное множество подобныхъ басенъ. Смолр. подроб-
ности у Шлецера, *Несторъ* В. А. (ш. I, стр. 196-199).

Варяговъ въ Двѣпръ и Черное море: Хронологія лѣтописца ничего не доказываетъ. Мы уже объяснили, какимъ образомъ была она составлена. Вѣрнымъ выводомъ всего будетъ слѣдующее: гораздо прежде 859-го года Варяги являлись на берегахъ Финскаго залива, налагали дани; воспрѣяли сопротивленія, были изгоняемы, и около 862 года *только рѣшительно укрѣпились* въ земляхъ Чуди, Мери, Веси и Ильмерянъ, срубивъ деревянные свои *городки*, или крѣпости, подлѣ Чудскихъ и Славянскихъ селеній, на озерахъ Чудскомъ, Ладожскомъ и Бѣломъ. Тогда кончилась независимость окрестныхъ Финскихъ и Славянскихъ народовъ. Смерть братьевъ Рурика предала въ его волю Бѣлоозерскій и Чудской городки сихъ двухъ Князей. Онъ отправилъ своихъ правителей въ бывшія мѣста пребыванія братьевъ, и самъ перешелъ къ Ильмерю, гдѣ *Новый городъ*, имъ срубленный, сдѣлался главнымъ мѣстомъ его пребыванія. Сбылось по, что дѣлали Варяги въ другихъ мѣстахъ. Новые пришельцы съ береговъ Скандинавскихъ начали собираться въ припоны Варяжскіе. Одни селились въ городкахъ Руриковыхъ; другіе шли далѣе. Рурикъ сталъ богатымъ владѣтелемъ, укрѣпился дружиною, и — здѣсь положено было начало перваго *Русскаго* княжества.

Большая ошибка будетъ, если мы вообразимъ себѣ начало сего новаго государства, началомъ

гражданскаго порядка, стройнаго гражданскаго общества; если мы по нынѣшнимъ понятіямъ нашимъ составимъ себѣ понятіе о бытѣ предковъ нашихъ за девять столѣтій. Обозрѣвая Исторію Русскаго народа, мы увидимъ, какимъ путемъ вело Провидѣніе къ величію и славѣ сей народъ, избранный для великихъ дѣлъ и событій; но не будемъ дорожить пѣмъ, что ложно въ основаніи. Древо, возросшее вѣками, и осѣнявшее споль великую часть міра, будетъ ли унижено, если ничтожный плодъ, сгнившій въ землѣ за 1000 лѣтъ, былъ началомъ его сѣнисныхъ вѣтвей и зеленящихъ листьевъ?

Важный вопросъ оспанавливаетъ насъ, прежде нежели мы обозримъ картину первобытнаго развитія Русскаго народа. Мы должны изслѣдовать, отъ чего явилось имя *Руси*, которымъ названо было государство Рурика, имя, измѣнившееся потомъ въ названіе *Россіи*?

До Рурика не было *одного* имени, которымъ бы собиращельно означаемы были народы, заселявшіе полосу земель отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Каждый народъ, какъ мы видѣли, именовался отдѣльно, и Славянскія племена не имѣли общаго имъ имени *Славянь*. Народъ, отъ коего пришли Рурикъ и его братья, были Скандинавы; лѣпописи придающъ имъ имя *Варяговъ*, имя собиращельное, коимъ означаютъ онѣ,

какъ мы уже замѣтили, всѣхъ обитателей Скандинавіи, оплывая въ числѣ другихъ Варяжскихъ народовъ отдѣльный народъ: *Русь*.

Безполезно было-бы опровергать здѣсь мнѣнія пѣхъ, кои не хотяшъ признашъ въ Варягахъ Скандинавовъ. Полагаемъ сей вопросъ рѣшеннымъ (39). Но, и не сомнѣваясь о Скандинавскомъ происхожденіи пришлецовъ по Балпійскому морю, мы запрудняемся спраннымъ недоумѣніемъ: ни имени *Варяговъ*, ни имени *Руси*, не находилось въ Скандинавіи. Мы не знаемъ во всей Скандинавіи страны, гдѣ была-бы область *Варяжская*, или *Русская*.

Замѣшимъ прежде всего, что многіе народы принимали пѣ имена, копорья даны имъ были другими, прежде ихъ осѣдлыми, или болѣе просвѣщенными, и иногда собственное имя народа уступало сему, данному другими. Такъ Сканди-

(39) Есть люди, копорые еще упорствують въ этомъ. Подробности по сему отношенію всего лучше собраны въ соч. Г-на Погодина: *О происхожденіи Руси* (М. 1825). Тамъ читатели найдутъ изложеніе всѣхъ мнѣній, какія существовали донинѣ о томъ, кто были *Варяги*, и опроверженія ложныхъ мнѣній, съ показаніемъ матеріаловъ, по копорымъ можно собрать подробности.

навы назвались во Франціи *Нордманнами*, именемъ, копорымъ называли ихъ пуземцы. Чшо еще весьма часпо производило имена, коими называли себя дикія шолпы народовъ? Какое либо оплиціе, упражненіе, занятіе. Такъ начались имена *Германцевъ, Франковъ, Бургундцевъ, Саксоновъ* (40).

Спрашиваемъ: имя *Варяговъ* было-ли оплицительнымъ именемъ дружинъ Рурика и его приемниковъ? Нимало: шакъ называли у насъ вообще *Скандинавовъ*. Лѣтописи наши, въ половинѣ XII-го вѣка, упошребляли сіе имя, когда слово: *Русь*, было уже для нихъ самобышнымъ. Обращаемся къ источнику нашихъ лѣтописей, Греціи, и находимъ, что Варягами называли въ Греціи *всѣхъ Скандинавовъ*. Тамъ началось имя Варяговъ, копорого никогда не принимали на себя наши предки, перенявъ его опъ Грековъ только для означенія *сѣверныхъ Скандинавскихъ народовъ* (41).

(40) *Германцы* опъ her, копзе, оружіе, война, и тапп, теловѣкѣ; имя: *Франкѣ*, значило *свободнаго теловѣка*; *Саксоны* названы опъ слова: *sachs, мезѣ*. Такъ произошли имена: *Бургундія, Burgunds, соединенные воины*, и проч.

(41) Имя: *Варягѣ*, производили опъ разныхъ причинъ (смотри объ этомъ Исп. Г. Р. Карамзина, т. I, примѣч. 101). Вотъ, кажется, настоящая причина: первые

Какимъ-же именемъ могли называць себя полпы Скандинавскихъ завоевателей, или, говоря почтѣе, морскихъ разбойниковъ, выступившихъ на Финскіе берега? Никакимъ изъ именъ земель или обласпей, на копорья дѣлилась тогда Скандинавія, ибо всѣ сіи полпы были смѣсью народа изъ разныхъ обласпей. Они назвали себя *Русь*, именемъ, не означавшимъ ни страны, ни народа.

При каждомъ сборѣ на войну въ Скандинавіи,

изъ Сѣверныхъ народовъ вступили въ Греческую службу *Готы*. Греки назвали ихъ почетнымъ именемъ : *союзники* (*φοιδερατοι*). Это названіе Готы перевели на свой языкъ словомъ : *Vaeringar*, а Греки измѣнили въ *Варангъ* (*Βασιγγοι*), отъ чего явилось *Варягъ*. Скандинавы, вступая въ службу Грековъ, принимали сіе имя, и отъ того говорится о нихъ у Грековъ подъ именемъ *союзниковъ* и подъ именемъ *Варанговъ* безъ разбора. Греки въ послѣдствіи употребляли сіе имя точно въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляли его наши лѣтописцы, означая обитателей Скандинавіи, Даніи и Британіи : обыкновенная, старая привычка Грековъ, отъ которой произошли имена *Гипербореевъ*, *Киммеріанъ*, *Скивоовъ* и *Сарматовъ*. Но, Греки знали (важное обстоятельство!), что Варяги имѣютъ свои собственныя, народныя, отдѣльныя имена (Слич. Стриптеровы, *Methodic populorum*, т. IV, стр. 429-476; Шлецера, *Несторъ*, Р. А. т. II; Эверса, *Предвар. изслѣд.* (Переводъ Г-на Погодина (М. 1825 г.) ч. I.).

когда набѣги Скандинавовъ были уже правильно сиспемою шамошнихъ Князей и вождей, на живущихъ внутри земли налагалась обязанность пославлять пѣшихъ воиновъ, а на живущихъ по берегамъ моря гребцовъ и воиновъ въ лодкахъ: послѣдніе именовались *Руси* и *Роси*. Опъ того весь Упландскій берегъ, гдѣ было одно изъ главныхъ морскихъ спановищъ, получилъ названіе *Рослагена* (мѣста сборища Руссовъ). Вездѣ, куда приходили и гдѣ селились Скандинавы, донинѣ сохранились имена *Россовѣ* и *Руссовѣ*, ш. е. мѣстъ, гдѣ существовали древле припоны морскихъ ополченій Скандинавовъ. Финны, на кошорыхъ Руси Скандинавскіе дѣлали набѣги, донинѣ называющъ Шведовъ *Россами*. Именемъ *Россовѣ* и *Руссовѣ* назвали ихъ и Славянскія поколѣнія, чакъ шакимъ именемъ, кошорымъ сами себя называли пришельцы, кошорое спавили они себѣ за честь, какъ имя означавшее ихъ званіе: *морскіе воины*. Оно казалось именемъ народа чужеземцу, было именемъ дружинъ Руриковыхъ, и оспалось именемъ всѣхъ попомковъ ихъ. Повпоряемъ, что Руриковы дружины ни какимъ другимъ именемъ не могли назвашъ себя. Такъ имя *Казака* сдѣлалось именемъ народа (42).

---

(42) Что слово *Рослагенѣ* не было именемъ собственнымъ Упландскаго берега, см. Барона Розенкампа

Причиною всѣхъ другихъ эшимологическихъ, и часто зашѣйливыхъ догадокъ, бывали ложныя понятія о началѣ государствъ и народовъ. Прежде непременно хошѣли Историки опыскашь имя собшвенное, олицетворишь его, и ошъ него выводиль народъ. Прежде думали, что Греки необходимо должы были имѣшь прародителя *Грека*, Славяне *Славена*, Тевтоны *Тевта*, Поляки *Ляха*, и Дашчане *Дана*; что поколѣнїе шакого *первобытнаго челоувѣка* должно было раздрадашься, разселяшься, спроиль города, основывашь государства, и сохраняшь въ имени народномъ имя своего прародителя. Нынѣ мы знаемъ, что имена народовъ бывали всегда случайныя; что маленькія племена разно-

---

фа, *Объясненїя нѣкоторыхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи* (*Труды Общ. Ист. и древн. Россійскихъ*, т. IV, кн. 1. стр. 144 и слѣд.). Тутъ-же объяснены симъ ученымъ изыскателемъ сборы Скандинавовъ въ походъ и гражданскія установленїя въ семь случаѣ. — Названїя *Руси* на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывали Скандинавскїе припоны, сообразиль Г-нъ Мухановъ (см. упом. *Труды Общ. Ист. и древн.* т. IV, кн. I. стр. 69 и слѣд.). Имя: *Казакъ*, значило въ Азіи коннаго воина, и симъ именемъ назвалась многочисленная орда *Канкловъ* или *Канкюевъ* (Киргизъ-Кайсаки). См. Мейендорфа, *Voyage à Boukhara* (Пар. 1826 г. кн. I, 53), и О. Іакинѣа, *Опис. Чжунгарїи*, т. I. стр. XXV и слѣд.

родныхъ людей, западавшихъ при какой пибудь рѣчкѣ, воссавляли первое зерно каждаго народа, и перали попомъ память о своемъ происхожденіи. Движенія другихъ народовъ и первобытная каждаго изъ нихъ кочевая жизнь часпо сбивали поколѣнія съ ихъ мѣстъ, забрасывали ихъ въ спороны, засавляли соединяясь съ другими. Сильнѣйшій организмъ одного народа поглощаль окресптъ себя другихъ, какъ организмъ чловѣка поглощашъ пищу, и чпо такимъ образомъ превосходящая сила одного племени сливала все окржавшее его въ одно плѣло, раздвигавшее члены свои вѣками и посшепенно.

Узнавъ *имена, исторію и мѣста* народовъ, образовавшихъ собою *народъ Русскій*, мы не вполнѣ еще знаемъ первобытныя, основныя спихіи нашей опщизны. Здѣсь мерпвый рисунокъ должно оживишь красками, изобразивъ бытъ коренныхъ пуземцевъ, и по общеспво, кошпое образовали они, соединясь съ пришедшими къ нимъ Варягами.

Къ сожалѣнію, памяшники наши недосшашочны и каршина быша народовъ, покоренныхъ Варягами; черезъ тысячу лѣтъ не можешъ бытъ досшашочно дополнена немногими, общими свѣдѣніями. Мы должны однакожъ довольспвовашъся тѣмъ, чпо находимъ въ памяшникахъ.

Въ наше обозрѣніе не войдушъ Финскія племена. Опшшавая далеко опъ Славянскихъ пле-

мень плѣснѣмъ сложеніемъ, будучи диче, бѣднѣе, малочисленнѣе ихъ, они вскорѣ были оставлены Варягами безъ вниманія. Прозябая неподвижно на мѣстахъ, ими издревле занимаемыхъ, даже и нынѣ Финны могутъ-ли бытъ почтены народомъ, входящимъ въ сосавъ гражданскаго нашего обществъ? Нимало: это волчцы и дикія нравы, распуще по нивамъ, засѣяннѣмъ живошворными, хлѣбными расшеніями. Но шѣмъ шѣснѣе слились Скандинавскіе пришлецы съ Лапышскими и Славянскими племенами, долженствующими обратишь на себя полное вниманіе наше.

Лѣтописи наши крапко описываютъ нравы и бытъ Славянскихъ народовъ, послѣ переселенія ихъ на Ильмень и Днѣпръ. Онѣ говорятъ намъ, что изъ Славянскихъ поколѣній, Поляне были мирны, крошки, не шерпѣли многоженства и были пришѣсняемы отъ Древлянъ, жившихъ звѣрски въ лѣсахъ, похищавшихъ дѣвицъ Полянскихъ и бѣвшихъ падалину. Таковы-же были, говорятъ лѣтописцы, нравы Радимичей, Вяпичей, Сѣверянъ и Кривичей. Объ Ильмерянахъ сохранилось шолько одно извѣстіе, что они знали упошребленіе бань и любили париться. Лѣтописи прибавляютъ, что Радимичи, Вяпичи и Сѣверяне собирались на игрища, гдѣ неистовое сладострастіе замѣняло имъ законные браки; что многоженство было у нихъ позволено, и что они сжигали

мертвыхъ на большихъ коспрахъ, враздновали призну, собирали коспи въ сосудъ, и высмавляли ихъ на шолбахъ (43).

Симъ ограничиваюся всё извѣстія нашихъ лѣтописей. Весьма прудно дополняшь сіи извѣстія сказками, какія находимъ въ лѣтописяхъ, шакже позднѣйшими свѣдѣніями и оспавшимися обычаями, или извѣстіями писателей Европейскихъ, знавшихъ Славянъ до переселенія ихъ съ Дуная, и писателей Воспочныхъ, описанія копорыхъ чрезвычайно перепушаны. Извлекаемъ однакожь здѣсь все, что можно признашь досповѣрнѣйшимъ (44).

Тацисъ описывалъ Венедовъ, какъ жипелей Германіи, народомъ кочующимъ, грабящимъ сосѣдей,

(43) *Кенигсбергск. списокъ*, стр. 11-12; *Пушкинскій сп.* стр. 7-8; объ Ильменскихъ Славянахъ, *Кенигсб.* стр. 8; *Пушкинскій сп.* 5.

(44) Въ Исп. Г. Р. Карамзинъ помѣстилъ весьма подробныя извѣстія о бытѣ древнихъ Славянъ (Т. I, глава III: *О физик. и нравств. характерѣ Славянъ древнихъ*). Осмѣливаюсь замѣнить, что Карамзинъ сдѣлалъ большую ошибку: онъ перенесъ народныя повѣрья наши, нынѣшнія, и извѣстія о Западныхъ Славянахъ, позднѣйшихъ, къ древнимъ Славянамъ. Опъ того споль огромнымъ и подробнымъ явилось въ Исп. Г. Р. описаніе самой Миеологіи Славянской, мало намъ извѣстной, если будемъ крипически разбирать свѣдѣнія объ оной, разнообразныя и невѣрныя.

грубымъ, но не споль уже дикимъ и дѣвѣжесовѣн-нымъ, какъ Финны, ихъ восточные сосѣди; вы-пѣсненныя изъ прежнихъ жилищъ своихъ Вене-дами (45). Въ VI-мъ вѣкѣ Западныя писатели опи-сывали Славянъ народомъ уже имѣвшимъ посве-янныя жилища, но живущимъ грубо, неоправно, любящимъ личную независимость, словомъ: все еще, какъ народъ дикій, варварскій, имѣющій ма-ло нужды и немного по потребности, даже въ общесовѣнномъ устройствѣ и религіи. Они по-клонялись единому Богу, шворцу міра и обла-дателю молніи, но не знали будущей жизни; молились и шворили обыны въ часы опасности; тогда приносили и жершвы, забывая о богѣ своемъ, когда ничто не угрожало имъ опасно-стью.

Славяне, говорящъ тѣ-же писатели, великоро-слы, сильны, загорѣлы опѣ солнца, все русые и даже рыжіе. Они добродушны и не хитры; госпепримство почишаютъ священною обяза-ностью, и сосѣдъ обязанъ мстить за оскорбле-ніе, причиненное сосѣдомъ его пришельцу, про-сившему госпепримства.

---

(45) Тацитъ, de moribus Germanorum, XXVI. Писате-ли VI-го вѣка о Славянахъ: Прокопій Кесарійскій (см. выписку въ Memoriae populorum, т. II, стр. 28-29) и Императоръ Маррикій (въ своемъ Strategicum, ж. II, гл. 5).

Скопководство и земледѣіе были уже тогда упражненіемъ Славянъ; сняшій, обмолоченный хлѣбъ прѣпали они въ ямы. Кончивъ прудъ свой, Славянинъ праздно пролеживалъ остальное время, или обдѣлывалъ свои земледѣльческіе и рыболовные снаряды, также свое оружіе: мечъ, щипъ. Славяне сражались всегда въшіе, худо защищались на открытомъ полѣ, выскакивали шолпами изъ засадъ, и всего лучше умѣли побѣждать хитростію. Греки боялись ихъ скрытныхъ нападений, ибо Славяне знали средства шайшяся даже въ рѣкахъ, дыша черезъ длинныя трубки, и выжидая непріателя. Къ числу ихъ оружія принадлежалъ лукъ; стрѣлы намазывали они смертельнымъ ядомъ. Славянки дѣлили пруды, занятія и самыя походы съ своими мужьями. Греки часто находили на полѣ бившъ Славянокъ, убитыхъ подлѣ мужей, коихъ не хошѣли онѣ переживатьъ, ибо вдовство считалось у нихъ безчестіемъ, и попому Славянки сжигались на кострахъ съ своими умершими мужьями.

Все сказанное здѣсь можемъ почтывать сохранявшимся и между переселившимся на Ильмень и Днѣпръ Славянами. Арабы, знавшіе Славянъ уже подъ именемъ Руссовъ, въ началѣ XI вѣка, прибавляютъ намъ немного къ симъ свѣдѣніямъ. Они говорятъ о дикости Руссовъ, ихъ поклоненіи идоламъ, неопытности, которая ужасала опытныхъ Мусульманъ, и съ удивленіемъ

описываютъ, какимъ образомъ соизгались жены Руссовъ съ своими умершими мужьями (46).

Не смотря на опдаленность этого времени, когда племена Венедовъ могли придти въ Европу; во всемъ этомъ мы видимъ слѣды Азіянскаго, и именно — Индійскаго происхожденія Славянъ: обычаи и религія указываютъ намъ на сіи слѣды (47). Съ тѣмъ вѣвспіемъ, и образъ правленія напріархальный, ведущій къ единодержавію, долженъ былъ существовать у Славянъ. По всемъ извѣстіямъ такое правленіе точно у Славянъ существовало. Переселенные въ нѣвѣшнюю Россію, раздѣленные на нѣсколько маленькихъ народовъ, Славяне повиновались своимъ владѣтелямъ, и не знали феодальной системы Германцевъ и Скандинавовъ. Лѣтописи сохранили даже имена нѣкошорыхъ Князей Славянскихъ, хотя мы и не можемъ почитать такіа извѣстія дословѣрными (48). Въ затруднительныхъ

(46) Извѣстія Восточныя, см. въ сочиненіи Френкелъ: *Hbn-Fossilien's und anderer Aedaber Berichte über die Russen älterer Zeit* (СПб. 1823).

(47) Слич. Шлегеля, *Sprache und Weisheit der Indier* (Гейдельбергъ, 1808 г.); Делевеля, *Dzicie starozytné Indyi* (Вильна, 1823 г.); Рипптера, *Die Vorhülle Europäischer Völkergeschichten* (Берлинъ, 1820 г.). См. еще прим. 56.

(48) *Кіа, Щека, Хоревъ, Дрѣвлянскаго Мала*,

случаяхъ, власнишель собиралъ *вѣче*, или совѣщъ старцевъ и избранныхъ мужей, которые рѣшали дѣло (49).

Не зная подробно первобытныхъ гражданскихъ установленій и законовъ Славянскихъ, мы такъ же не имѣемъ никакихъ памятниковъ ихъ увеселеній, забавъ, пѣсней, кошорими, какъ говорятъ намъ Греки, Славяне любили увеселять себя, играя на опрунныхъ инструментахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ народныхъ пѣсней показывающъ слѣды древности: въ нихъ упоминается о *Дунай*, изображающъ увеселенія, игры, обычаи, явно древніе (50). Если слѣды и религіозныхъ гимновъ Славянскихъ, пѣсней заклиательныхъ, сохранившіеся болѣе у древнихъ Славянскихъ переселенцевъ, племень Лашышскихъ.

Радимичскаго *Радима* и Вяичскихъ *Вятка* и *Ходоту*, на примѣръ; впрочемъ, сличеніе событій въ Исторіи Славянскихъ народовъ, лучшее доказательство.

(49) Такія *вѣчи* въ послѣдствіи приняты были и Варягами, когда самобытность Славянъ превозмогла Скандинавскіе обычаи.

(50) Игра: *прося святъ*, колядованье, подблюдныя пѣсни, завиванье вѣнковъ, огни въ Ивановъ день, явно древніе, языческіе обряды и торжества. *Дунай* составляетъ одинъ изъ любимыхъ припѣвовъ въ хорондныхъ пѣняхъ. Заклинательныя Липовскія пѣсни сохраняются въ величайшей тайнѣ между народомъ. О любви древнихъ Славянъ къ увеселеніямъ и пѣнямъ, сопровождаемымъ попойками, см. *Memor. populor. n. II*, стр. 53-54 и 61.

Все заспавляеиъ насъ думаяъ, что Славяне были на спешени образованія ни сколько не выше Скандинавскихъ пришельцевъ-вобъдипелей. Въ прошивоположностъ Скандинавамъ, храбрымъ, жаднымъ къ богашспвамъ и добычѣ, жившимъ войною и набѣгами, Славяне предспавляли нѣчто спокойное, крошкое и мирное. Замѣшимъ и прошивоположностъ гражданскую: Славяне и Скандинавы равно дорожили необузданною свободою; но первые спрашились шолько чуждаго ига, и повиновались своимъ Князьямъ; другіе не знали никакой власпи надъ собою. Первые не дорожили посшойнымъ мѣспопребываніемъ и разсѣивались повсюду; вторые всегда собирались въ одно мѣспо, любили осѣдлую жизнь, знали земледѣліе, привязывающее челоувѣка къ землѣ, имъ обрабощиваемой, и скошоводсство, заспавляющее всего болѣе цѣвнииъ мирное спокойствіе. Двѣ спихи споль разнородныя слились въ единое гражданское общесство: одна, какъ дѣвпельное начало духа; другая, какъ шжелая вещеспвенностъ. Чшо изъ сего произошло?

Скандинавія никогда не была разсадникомъ многочисленныхъ народовъ, и Варяги никогда и ни гдѣ не являлись шолпами многочисленными. Безспрашные, гошовые на бишву и смершь, гошовые и къ побѣгу, они приѣзжали иногда десятками и основывали государсства. Сорокъ челоувѣкъ положили начало Неаполитанскимъ заво-

еваніямъ Норманновъ. Вѣроятно, что дружина Рурика и братьевъ его состояла изъ немногихъ (51); но сіи немногіе, закаленные въ буряхъ и битвахъ, были ужасны. Такимъ образомъ объясняется образъ владычества Варяговъ повсюду.

Являясь и основываясь въ небольшомъ числѣ, Варяги должны были налагать иго шибкаго военного деспотизма на покорившіеся власни ихъ народы. Каждый Варягъ долженъ былъ бытъ полновластнымъ повелителемъ шибкаго и видѣть въ немъ безоружнаго раба. Но, безпрерывно спремась къ набѣгамъ, Варяги должны были составлять себѣ войско изъ шибкаго, и ихъ руки обращать на завоеванія. Опъ того, избранная дружина повелителей должна была по-

(51) Многіе воображали, что Рурикъ привелъ съ собою цѣлый народъ Русскій, и доказывали это словами летописей: «*поляца по себѣ всю Русь.*» Что Скандинавія никогда не была и не могла бытъ разсадникомъ народовъ многочисленныхъ, *vagina gentium*, *officina gentium*, какъ сказалъ Юрнандъ, и какъ повсюду за нимъ многіе другіе, это доказываетъ просто изглядъ на мѣстность Скандинавіи. Въ новѣйшее время объяснено, что Готевъ не должно стипанъ выходцами Скандинавскими; они жили близъ Балтискаго моря, по сию сторону, и отсюда двинулись къ Черному морю. Смолр. *Деппинга*, *Hist. mar.* т. I, стр. 5 и слѣд.— Любопытно еще въ семъ отношеніи сочиненіе І. Гроберга; оно переведено было въ *Вѣстникѣ Европы* (1829 г. кн. 1 и 2-я).

спешенно возвышавъ рабовъ своихъ, жаловашъ ихъ опличіями, и шолько не передавала имъ своего владычества, исключительно принадлежавшаго Варягамъ, которые признавали власшь Варага, дѣлавшагося власницелемъ страны, но не получавшаго надъ шоварицами безусловнаго начальства и сохранявшаго шолько прежнее значеніе *повелителя въ дѣйстви*. Здѣсь видно существенное различіе правъ Варага и Славянина, ему покорнаго.

Тогда не было ни постояннаго сообщенія между мѣстами завоеваній, ни населенныхъ странъ отъ одного мѣста до другаго: пустыни и лѣса раздѣляли селенія, заброшенные въ дичи лѣсовъ, гдѣ при рѣкахъ были расчищены мѣста для кучи бѣдныхъ хижинъ, обитаемыхъ шуземцами (52). Варяги строили близъ такихъ селеній свои крѣпости, или городки, гдѣ хранили собираемыя богатства и могли защищаться отъ нападенія непріятелей, новыхъ пришельцевъ, или и самыхъ покоренныхъ ими народовъ, иногда

---

(52). Вѣроятно, что первобытныя обиталища были землянки; потомъ стали строить *деревянные* дома или хижины, и собраніе нѣсколькихъ такихъ домовъ получало названіе *деревни*. *Городъ* означалъ мѣсто, ооороженное стѣною, для защиты находившихся внутри его домовъ. Симъ разрѣшается недоумѣніе, что Варяги *срубили города*, когда города *уже существовали у Славянъ*.

возвсававшихъ на своихъ повелищелей, кошо-
рне изъ городовъ развѣзжали по окрестно-
спямъ, пускались вдаль, и обременяли владыче-
ствомъ покоренную спрану.

Признавая власпъ главнаго *Конунга* (имя, пере-
мѣненное въ земляхъ Славянскихъ на имя *Князя*,
вспрѣчаемое съ древнѣйшихъ временъ у Славянъ
(53)), владытели каждаго изъ городковъ, раз-
свѣнныхъ на великомъ просправствѣ, принимали
пакже именования *Князей*. Главный Князь дол-
женъ былъ шребовать ихъ совѣща при сборѣ на
войну, и давалъ имъ часпъ приобрѣщенной до-
бычи; договоры заключались опъ имени *Вели-*
каго Князя и *Удѣльныхъ Князей*. Вновь
приходившя дружины Варяговъ должны были
покоряться симъ успановлснямъ, и каждое новое
завоеваніе входило шакимъ образомъ въ соснавъ

---

(53) Слово: *Князь* производили опъ *коня*. Добровскій
выводилъ его опъ слова: *конѣ*, принимая сіе слово за
первобытное, опъ котораго будшо-бы произошло сло-
во: *законѣ* (*Карамзинѣ* Исп. Г. Р. ш. I, стр. 75 и
примѣч. 168). Полагаю, что вѣрнѣе выводилъ слово:
законѣ, опъ Греческаго *Καὶνός* (правило). Можно согла-
ситься и въ томъ, что *Князь* произошло опъ Скан-
динавскаго: *Konung*. Все это вѣроятно, но еще вѣроят-
нѣе, что звукъ, выражающій слово, означающее че-
ловѣка имѣющаго власпъ, опозвался изъ Азіи. Опъ
шого пакое созвучіе Славянскаго: *Князь*, Воспочнаго:
Жаганѣ (Жаганъ), Скандинавскаго: *Konung*; и Герман-
скаго: *König*.

сей удѣльной системы. Сыновья Князей дѣлили участки ошцовъ своихъ, а новые Варяги, не участвуя уже въ дѣлежъ земель, соснавлиали собою родъ беспомѣшнаго дворянства, предводишельствовавшаго, повелѣвавшаго туземцами, соснавливавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ избранную дружинну каждаго Князя и опору власни его.

Туземцы, покорные Варягамъ, были рабы. Право жизни и смерти принадлежало Князьямъ, равно какъ имѣнне туземца, самъ онъ, и семейство его. По приказу Князя туземцы принимались за оружіе и шли въ походъ, предводимые Варягами, но по окончаніи похода оружіе у нихъ конфисковалось и хранилось въ кладовыхъ Князя.

Туземцы платили подашь ежегодно, съ дома или съ семьи. Подашь сія сосношла въ мѣхахъ, соснавливавшихъ богатство жищелей; если гдѣ находилось золото, оно принималось въ подашь.

Слѣдствіемъ такого порядка долженствовали бытъ торговля и появленіе средняго соспояннн изъ туземцевъ. Мѣха, собираемые въ подашь, покупаемы были Славянами у Варяговъ, или опъ ихъ имени возимы были въ пограничныя мѣста и къ чужеземцамъ, и промѣниваемы на другіе повары, золото, и серебро. Такъ съ древнихъ временъ началась торговля въ Ладогѣ, на озерѣ Нево, получившемъ имя *Ладожскаго* опъ сего города, вскорѣ сдѣлавшагося извѣстнымъ у Скандинавовъ и Германцевъ, подъ именемъ *Альден*

габурга. Хазары и Булгары Волжскіе доставляли средства обывашъ мѣха и Европейскіе повары на Воспокъ, и обратнo получашъ Воспочныя повары въ Сѣверную Европу. Торговая предприимчивость открыла пути въ дикую Біармію; вскорѣ Руссы узнали путь и въ самый Царьградъ. Богатство торгующихъ рабовъ приобрѣшало имъ уваженіе отъ Варяговъ, презиравшихъ мирныя занятія, и все добывавшихъ мечемъ. Купеческую Славянинъ, приѣзжая съ поваромъ въ чужую землю, пользовался именемъ и неприкосновенностью *гостя*, и чрезъ то приобрѣшалъ уваженіе и у себя дома. Гражданскія должности начали отдаваться Славянамъ, и *людины* (Liude, Leute) стали отдѣляться отъ рабовъ.

Имя *гостя* и *купца* сдѣлалось такимъ образомъ почешнымъ, а право *купить себѣ невольника* вскорѣ отдѣлило понятіе о *рабѣ* (холопѣ), отъ понятія о *свободномъ* *человѣкѣ* (людинѣ). Варягъ былъ воинъ Князя, и продавалъ ему свою услугу за деньги, или уступку власши, могъ носить мечъ, жить гдѣ хотѣлъ, и дѣлалъ, что ему угодно; но Славянинъ, Лапышь и Финнъ были собственнo рабами, ибо не участвовали въ Княжеской власши. Заплачивъ однакожъ опредѣленную подашь, они владѣли условно своимъ имуществомъ и богатствомъ, и, покупаясь отъ прищесненія павлишелей,

пользовались собственною такою-же свободою, какъ и Варяги, властвуя надъ своими рабами, приобретенными за деньги.

Малочисленность Варяговъ, неравенство правъ между первыми Варяжскими пришельцами и новыми выходцами изъ Скандинавіи (ибо первые были осѣдлыми власниками; другіе безпощадными воинами) и распространение гражданскихъ правъ между Славянами, сливали такимъ образомъ мало по малу оба народа въ одно политическое плѣно. Но сіи успѣхи обществу были медленны, и черезъ 200 лѣтъ послѣ Рурика существовало еще различіе даже Славянскихъ поколѣній между собою, не только Славянъ и Варяговъ.

Вудучи разсѣяны въ маломъ числѣ, принуждены обращаться и жить съ Славянами, имѣя грубыя и не швердыя понятія обо всемъ, кромѣ понятія о свободѣ и корысти, Варяги скорѣе всего утратили свои народныя опличительныя черпы: религію, языкъ и обычаи. Мы почти не видимъ слѣдовъ Скандинавской религіи въ немногихъ преданіяхъ о Мифологіи первобытныхъ Руссовъ, и думаемъ, что Варяги приняли религію покоренныхъ ими Славянъ, не находя въ ней большаго различія: *Перунъ* замѣнилъ имъ *Одина*, и власть *Волоса*, бога скоповъ и пажисей, легко могла быть понятна Варягами среди Славянскихъ народовъ, знавшихъ земледѣліе и скоповодство. Понятіе о духахъ, живущихъ въ глуши лѣсовъ,

и духахъ, блюстимшеляхъ жилищъ, были свойственны Скандинавамъ (54), наравнѣ съ Славянами. Разность Скандинавскаго языка могла также исчезнуть среди Славянъ, какъ и религиозныя идеи Скандинавовъ, или, лучше сказать, языкъ побѣдителей долженъ былъ слиться съ языкомъ покоренныхъ Славянъ. Но слѣды разности оставались долго, и дошли до насъ въ названіяхъ урочищъ и городовъ, изъ коихъ многіе носили вмѣстѣ Славянское и Варяжское имя (55).

---

(54) Всѣхъ лучше, кажется, разобралъ основанія Скандинавской Мифологіи Финнъ Магнусенъ (*Eddalägen og dens Oprindelse, etc.* Копенгагенъ, 1824-1826 гг.—). Разборы его важнаго сочиненія см. *The Foreign Quart. Review*, 1828 г. III, стр. 210-243; и *Journal des Savans*, Ноябрь, 1828, Январь, 1829 гг. Онъ показалъ, что основаніе Скандинавской Мифологіи было двойное, и что кромѣ того въ Скандинавіи было еще нѣсколько сектъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находилась одна, имѣвшая основаніемъ своимъ чистый материализмъ, и къ ней большею частію принадлежали бродячіе Скандинавскіе воители. Тѣмъ легче могли они перемѣнить свою религію.

(55) Такъ-же какъ и нынѣ въ Славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Германскимъ народамъ, города именуяся двойко, по-Нѣмецки и по-Славянски. Драгоценный памятникъ различія Славянскаго и Варяжскаго языка, при сліяніи двухъ народовъ, остался намъ въ именахъ Днѣпровскихъ пороговъ. Константинъ Порфирородный (въ книгѣ своей: *Объ управленіи Государствомъ*; см. *Мет. popul.* т. II, 980-987) говоритъ, что въ его время (въ половинѣ X вѣ-

Языкъ Славянъ, отъ коего видимъ живъ сполна много опраслей, вѣроятно, былъ сохраненъ Славянскими племенами, удалившимися въ нынѣш-

ка) Днѣпровскіе пороги имѣли Варяжскія и Славянскія именованія, а именно: второй порогъ назывался по Варяжски: *Ульворси*, по Слав. *Острову-нипрахъ* (*островъ — островунипрахъ*); четвертый, по Вар. *Ейфарѳъ*, по Слав. *Неаситѳъ* (*Аифар — Неаситѳъ*); пятый, по Вар. *Варуфоросѳъ*, по Слав. *Вульнипрахъ* (*Варуфорос-Вульнипрахъ*); шестой, по Вар. *Леанти*; по Славян. *Верутзи* (*Леанти-Верутѳи*); седьмой, по Вар. *Струцунѳъ*, по Слав. *Напрези* (*Струцови-Напрезѳи*). См. разысканія объ этомъ въ Лерберговыхъ *Исследованияхъ къ объясненію древней Русской Истории* (Русскій пер. Д. И. Языкова, СПБ. 1829 г. стр. 265 — 320); также Г-на Погодина, *О происхожденіи Руси*, стр. 55-72; Карамзина Исп. Г. Р. Т. I, прим. 102. — Любопытно было бы изслѣдовать имена Русскихъ древнихъ Князей. Слишкомъ рано являющіяся у насъ *Святославы, Рюрика, Ярополки, Олеги*. Были-ль это испорченныя и соспавныя имена: *Сфендолафѳъ, Ренгвальдѳъ, Jarl-полкѳъ, Олафѳъ*, подобно *Игеору* (Ингваръ); *Свенгелду* (Свенгелдъ), *Владиміру* (Вольдемаръ); такъ-же, какъ въ Галліи, *Меревигѳъ, Хлоди, Хлодверѳъ, Тіодерикѳъ, Хлодемерѳъ, Хильдебертѳъ*, измѣнились въ *Меховѳе, Сюдион, Clotaire, Thierry, Clodimir, Childebert*? Вѣроятно все это, что Славяне переводили имена Варяговъ, по своему обычаю (какъ перевели они: *Кенигсбергъ, Королевѳъ, Саркель, Блва вежа, Жаракалпакъ Черный клобукѳъ*). Въ такомъ случаѣ, окончаніе: *славѳъ*, могло замѣнить Скандинавскія: *wig* и *rik*; *Allrik* могъ превратиться въ *Всеволодъ, Thiodrik* въ *Вышеславъ*, и проч.

нюю Россію, не въ первобытной полнотѣ его; какую находимъ соображая памятники и слѣды первобытности его въ разныхъ опраслахъ (56). Вѣроятно также, что языкъ поколѣній Славянскихъ, завоеванныхъ Руссами, уже разнился съ языками Германскихъ ихъ собратій. Полагаемъ, что множество двойныхъ словъ въ Русскомъ языкѣ, особливо на выраженіе одного предмета, введено

---

(56) Происхожденіе языка должно быть рѣшаемо не созвучіями, но Грамматикою: вопсѣ основаніе; звуки служатъ только дополненіемъ. При такомъ возрѣніи, мы не будемъ по звукамъ заключать о родствѣ Славянскаго языка съ Нѣмецкимъ, Греческимъ, Латинскимъ. (Примѣры согласія звуковъ: Нѣмецкихъ съ Славянскими: ногошъ, Nagel, солнце, Sonne; Греческихъ съ Славянскими: кадь, жадос, жирь, і сѣго; Латинскихъ съ Славянскими: огонь, ignis, око, oculus), ибо увидимъ, что всѣ сіи языки въ основаніяхъ разнятся съ Славянскимъ. Чрезвычайно полезно было бы составить *Грамматику Славянскихъ языковъ* по живымъ звукамъ нынѣ существующихъ языковъ Славянскихъ (Русскому, Польскому, Богемскому, Сербскому, Булгарскому, Илирійскому, Вѣдскому, Крашскому), и по древнѣйшимъ *народнымъ* памятникамъ. Разительное сходство грамматическихъ основаній въ языкахъ Славянскихъ съ основаніями Санскритскаго, есть одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ Индійскаго происхожденія Славянъ. Здѣсь открываются также всѣ пошери, претерпѣнные Славянскими языками, при оппаденіи ихъ опсѣ корня. Для примѣра, возьмемъ спряженія глаголовъ: мы должны имѣть при *вида* полные, въ каждомъ глаголѣ: *простой* — *нѣать* и *ять*; *опсѣ*

было Варягами, въ позже время принявшими формы языка Славянскаго (57).

нихъ однократные на *уть* и *ить*, и многократные на *ьсать* и *ьсать*; при каждомъ видѣ времена: *настоящее*, *прошедшее*, *будущее*; сложные глаголы должны мы спрягать съ многократнымъ. Не болѣе 300 глаголовъ однакожъ оспается въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ полныхъ, и слѣдуетъ симъ правиламъ; другіе упростили въ несложныхъ видѣ простой, и замѣнили его однократнымъ (*колоть*, *сортить*), сохранивъ видѣ простой въ сложныхъ (*колать*, *сорать*), и производя сложные съ симъ видомъ (*заколать*, *выгорать*); видѣ будущій несложный замѣненъ грубою формою съ существительнымъ глаголомъ *быть*, *бывать*.

(57) Вотъ любопытный предметъ для изслѣдованія. Мы говоримъ: *лобб* и *тело*, *топорб* и *сджирб*, *хребтб* и *спина*; такіежъ одно-значящихъ словъ, не синонимовъ, тысячи. Должно собрать и рассмотреть ихъ. Это могло бы повести къ важнымъ открытіямъ. Прилежное рассмотрение показало Тунману, что слова касающіяся мореходства, въ Готскомъ языкѣ *Финскія*; Ватсонъ открылъ, что при смѣшеніи Славянскаго языка съ Финскимъ, въ Лаптышскомъ языкѣ слова касающіяся мореходства, земледѣлства и огородничества, суть *Финскія*; П. И. Кенпенъ замѣнилъ, что въ Венгерскомъ языкѣ слова, касающіяся земледѣлія и сельскаго домоводства *Славянскія*; Нибуръ также разложилъ Лаптышскій языкъ. Изслѣдованіе словъ въ Русскомъ языкѣ пояснило бы намъ отношеніе Варяговъ къ Славянамъ.

При дикости и грубости нравовъ народа покореннаго, и при безграничной власти покорившаго, законы, будучи неписанными законами, но обычаями, должны были быть просты, мало-сложны и грубы. Кровь за кровь, *вира* Князю за всякое пресупленіе, окупъ, или выдача головою, составляли всё уголовные законы, и всё они удивительнымъ образомъ служили къ уравненію правъ между Варягами и Славянами: мечу Варяга Славянинъ противопоставлялъ золото, и назначивъ смертию дерзость Варяга, ошкупался вѣрою Князю, усиливая черезъ то власть его и возвышая себя. Всего болѣе давала средства защиты покореннымъ народамъ *вира*, плашмая отъ цѣлыхъ *вервей*, или селеній, и особенно *дикая*, или плашмая въ сроки. Здѣсь ясно стремленіе Варяжскихъ Князей ограничить силу своихъ сопутниковъ. Гражданскіе законы были также немногочисленны. Возвращеніе похищеннаго и *вира* Князю; дѣлежъ наслѣдства по равной части, взятіе на Князя при извѣстныхъ условіяхъ: вошь почти все, чѣмъ ограничивались гражданскіе законы народа, которому *обычаи были закономъ*. Не зная письменъ, Славяне сохраняли договоры между собою и память событій мѣшками и знаками. (58)

---

(58) О законахъ Русскихъ будемъ имѣть случай говорить подробнѣе. *Вервь* означала сотню (Warf, Hun-

Таково было первоначальное образование государства Варяжскихъ между Славянскими народами. Послѣ громкихъ, великолѣпныхъ и подробныхъ описаній, какія доннынѣ передаваемы были намъ, подѣ именемъ историческихъ свѣдѣній о началѣ Русскаго государства, картина, здѣсь начертанная, можешь показаться блѣдною и недоспашочною; но она вѣрна и справедлива. Чув-

---

dari); впрочемъ, извѣстно, что *сотня* не значила прежде 100, шакъ-же какъ слово *сорокъ* 40 (смотри соч. Галлума, *Европа въ средніе вѣки*, Франц. переводъ, П. 1828, т. II, стр. 19), но была числомъ условнымъ и неопредѣленнымъ. Верви подчинялись высшему разряду, *Тысятамъ*, *Herrads—Höfdingar* (см. Бар. Розенкампа, *Гр. Общ. Ист. и Древн. Росс.* т. IV, кн. I, стр. 145 и слѣд.). Не при каждомъ-ли *Геррадъ* былъ поставляемъ Варягами *городъ*, имѣвшій *тысятскихъ? Вира*, или окупъ за преступленіе, есть Германское *Wehrgeld*. Такъ вся Скандинавская юридическая номенклатура и чиновопостановленія были перенесены къ Славянамъ: *тиунъ* (Тјена, Than), *метникъ*, *ябетникъ*, *еридинъ*, объясняющія Скандинавскими словами (см. Барона Розенкампа, *Изслѣдованія о Жорлгей книгъ* (М. 1829 г, стр. 313 и слѣд.). — Славяне не знали письменъ; о мѣшкахъ и нарѣзкахъ, у нихъ существовавшихъ, см. Карамзина. *Исп. Г. Р. Т. I*, пр. 260). — Скандинавскіе руны, кажется, не были введены къ Славянамъ. Вопъ еще доказательство, что *Русь* была не *народъ*, переселившійся правильно, съ религіею, бытомъ народнымъ и познаніями своими, а только *толпы воиновъ-завоевателей*, *Руссы*, или *морскіе воины*.

спво любви къ опечешву , уваженіе къ славѣ предковъ, ложно смѣшиваемое съ желаніемъ славы и счастія опечешву въ настоящее время , не должны вводить въ заблужденіе Историка. Въ камъ прошедшимъ предоспавимъ спранное чесполюбіе видѣшь гражданъ въ варварахъ Славянскаго поколѣнія и героевъ въ хищникахъ Варяжскихъ ; но мы , гордясь славою наспоющаго , будемъ справедливы , и увѣримся , что полько предспавляя себѣ событія въ наспоощемъ ихъ видѣ , можемъ мы видѣшь вѣрный ходъ ихъ , опкрывашъ причинны и понимаешъ слѣдспвія.

Мы видѣли Рурика обладашелемъ нѣсколькихъ городовъ Русскихъ , разсѣянныхъ по жилищамъ Славянскихъ и Финскихъ поколѣній , въ коихъ жили намѣспники сго , слѣдспвенно , повелішелемъ нпземныхъ народовъ , сдѣлавшихся данниками и рабами Варяговъ. Лѣнописи передающъ намъ извѣстіе , что Рурикъ власшвовалъ шакимъ образомъ 15 лѣшъ въ Новгородѣ , и скончался не прежде 879 года. До насъ не дошло никакихъ извѣспій о дѣлахъ его , и шѣмъ досповѣрнѣе кажущся извѣспія лѣнописцевъ нашихъ , ибо , не зная событій , они не хотѣли выдумывашъ ихъ , и рассказывашъ сказки о дѣлахъ небывалыхъ. Впрочемъ , молчаніе лѣнописей объясняется образомъ правленія , какой приуужденъ былъ ввести Рурикъ , правленія , основаннаго на Скандинавскихъ понашіяхъ о слабой власши *Великаго* или

главнаго Князя надъ другими Князьями, еще болѣе крѣпкими въ удѣлахъ своихъ опдаленноспію городовъ, въ коихъ они княжили. Можемъ полагать, что между Варягами были междоусобія; что рабы ихъ возспавали на своихъ повелителей, и что власпъ Варяговъ вскорѣ ослабѣла въ дикихъ, пуспынныхъ обласпяхъ Бѣла-озера, жбо вниманіе Варяговъ соединялось въ главномъ мѣспѣ обладанія ихъ: Новѣгородѣ. Въ шоже время южныя привольныя спраны манили къ себѣ жадноспъ завоевателей. Узнавъ лучше положеніе земель, гдѣ сдѣлались они осѣдлыми жипелями, Варяги вскорѣ могли узнать, что водяное сообщеніе можешъ привесшъ ихъ на югѣ къ любимому поприщу ихъ дѣйспвій—мору, новому и неизвѣспному, за копорымъ найдутъ они землю богашую, обильную всѣми благами. Варяги могли слышашъ о Греціи и прежде, въ Галліи и Германіи, могли слышашъ и опѣ бывавшихъ въ ней соопечеспвенниковъ своихъ; но въ земляхъ Новгородскихъ и Полоцкихъ, вѣрошно, услышали они подробнѣе и о золопыхъ спѣнахъ обширнаго Царяграда, и о слабоспи его обитателей. Впрочемъ, Варягамъ-ли было разбиратъ слабоспъ или силу врага? Немедленно по основаніи Рурика въ Новѣгородѣ, лѣшописи повѣспвуютъ о походѣ Варяговъ на югѣ. Но сіи Варяги были *не Руриковой дружины*; два новые Варяга дѣлаются намъ извѣспными: *Аскольдъ* и *Диръ*.

Рурикъ могъ видѣль въ удаленіи сихъ двухъ знаменитыхъ Варяговъ , съ дружиною ихъ , удаленіе двухъ опасныхъ враговъ. Можемъ полагать, что Аскольдъ и Диръ, два вождя, пущившіеся на югъ , возбуждали ненависть дружинъ , преданныхъ Рурику. Черезъ 200 лѣтъ преданіе говорило, что они *не были ни Князья, ни рода Княжескаго, ни даже бояре*, а только соплеменники Рурика (59). Греція была предметомъ похода Аскольда и Дира : они не покоряли себѣ народовъ на пуши, и только когда ладьи ихъ , перешащенные по сухому пуши въ Днѣпръ, плыли по сей обширной рѣкѣ, Аскольдъ и Диръ, можетъ быть собравъ болѣе мѣстныхъ свѣдѣній, рѣшились основаннись и основашъ пришонъ , въ кошоромъ можно-бы было имъ собрать силы и пригошовишь къ дальнѣйшему походу. Три года, по крайней мѣрѣ, оспавались они въ избранномъ ими мѣстѣ, на Днѣпрѣ, пока рѣшились идиши далѣе.

Мѣсто, избранное Аскольдомъ и Диромъ, былъ *Кіевъ*. Здѣсь , по преданіямъ Полянъ , обиташелей окрестныхъ земель, княжили нѣкогда знаме-

---

(59) Кенигсбергскій списокъ (стр. 17): « И бяста у него (у Рурика) два мужа, *не племени его, но боярина* (въ Пушкинск. *ни боярина*) » — Кажется , лѣтописецъ твердо вѣрилъ словамъ Олега : *Вы нѣста Князи , ни рода Княжа.* «

нишыя Князья Славянскіе, ходившіе въ Царьградъ, коихъ имена сохранялись еще въ наиме нованіяхъ урочищъ (60). Тогда Варяги узнали новыи народъ, грозный уже шолько именемъ и древною свирѣпостью и силою. Кіевскіе Поляне плашили дань Хазарамъ. Было повѣрье у Полянъ, что власпъ Хазаровъ должна вскорѣ разрушиться. Варяги обрапили дань себѣ, и, кажешся, не встрѣпили сопротивленія со спороны Хазаровъ. Уже со всѣхъ споронъ, какъ мы замѣпили выше, напирали шогда на Хазаровъ новыя, дикія племена. Хаканъ Хазарскій препепалъ въ Волжской сполицѣ своей, и самъ опмежеывалъ границу свою Дономъ, гдѣ зодчіе, призванне имъ изъ Греціи, построили городъ Саркель, или Бѣлую Вежу, для защиты опъ сильныхъ сосѣдей (61).

Наконецъ, первоначальное, смѣлое предположеніе Варяговъ, основавшихся въ Кіевѣ, приведено было въ исполненіе. Двѣспи челноковъ, собранныхъ Аскольдомъ и Диромъ, были гошovy, и по-

---

(60) *Кенигсб. сп.* стр. 17; *Пушкинск.* стр. 13, т. е. въ самомъ названіи *Кіева*, горъ *Щековицѣ* и рѣчькѣ *Лыбедѣ*.

(61) См. подробности въ Лерберговыхъ *Изслѣдованіяхъ* (стр. 323 — 386). Саркель построенъ былъ между 829 — 842 гг. — Его строилъ Грекъ Петра, нарочно посланный изъ Царяграда, по просьбѣ Хазаровъ. Крѣпость сія была на Дону.

плыли по Днѣпру. Здѣсь преодолѣли они за-
пруденія , представляемыя Днѣпровскими поро-
гами. Лиманъ Днѣпровскій вывелъ ихъ на об-
ширное, новое море. Они обратились къ западу,
плыли мимо Булгарскихъ областей , и вскорѣ
увидѣли передъ собою земли Греческія .

Греція представляла въ сію эпоху замѣча-
тельное явленіе. Уже давно забыта была Гре-
ками слава Римлянъ. Римъ и языкъ Римскій бы-
ли чужды Грекамъ , хотя Императоры Царя-
града все еще гордились происхожденіемъ отъ
Августа Цезаря , и именовались *Римлянами*.
Дикія племена варваровъ распоргли уже древ-
нюю Имперію Римлянъ , и пщечно мечъ Велиза-
рія распространилъ на малое время владычест-
во Юстиніана въ Италіи и Африкѣ. Уже въ Ита-
ліи было новое, сильное царство, новая Церковь,
новый первосвященникъ Христианства; Азія, Аф-
рика опшоргнушы были мечемъ послѣдователей
Корана, два раза приходившихъ подъ самую стѣ-
ну Царяграда, за полщею коихъ едва удержались
рбкіе повелители Греціи. Варвары , съ коими
пщечно восемь вѣковъ боролись Римляне и Гре-
ки , уже основались тогда повсюду въ Европѣ;
священные границы Римскихъ областей давно ис-
чезли, и земли Греціи до самаго Царяграда были
увлажены кровію варваровъ и Грековъ. Настало
время событій дошолъ небывалыхъ ; время поли-
тики особенной. Римляне обводили свою импе-

рiю неприспунною границею ; напрошивъ, Визанцiйцы опдали свои обширныя обласпи варварамъ, чшобы укрѣпиться въ оспальныхъ, куда переселили они шакже множесшво варваровъ, приучая ихъ къ выгодамъ гражданской жизни, и на нихъ основывая средсшва защиты. Войско Греческое сосипавлено было изъ союзныхъ наемниковъ: Гопфовъ, Славянъ, Франковъ, сражавшихся на ряду съ Греческими воинами. Просвѣщенiе и образованносшь Грековъ были въ совершенномъ упадкѣ; Поэзiя, Краснорѣчiе, Философiя замѣнены были шяжедою схоластиккою и еологическими спорами. Но умъ и полишка Грековъ все еще далеко превосходили просподушную свирѣносшь и дикую силу варваровъ. Греки имѣли явное преимущесшво надъ всѣми варварами. Они испощали все усилiя, коими хипрый умъ слабого Европейца торжесшвуепи надъ грубою, шяжедою силою дикаря. Вооружая варваровъ на варваровъссора ихъ, посѣвая между ними междуособiя, употребляя ихъ самихъ на защиту, уступая въ необходимости, губя въ торжесшвѣ, преимущесшвуя въ военномъ успройсшвѣ, и обладая шайною *Греческаго огня*, ужасавшаго варваровъ, казавшагося имъ небесными молнiями, употребляя самое влiянiе Хриспiанской религии въ свою пользу, Грецiя, при всемъ униженiи своемъ, въ IX-мъ вѣкѣ была еще государсшвомъ сильнымъ въ глазахъ сосѣдей, превосходившимъ ихъ въ

просвѣщеніи, и богатѣемъ, ибо шорговля и промышленность были въ рукахъ Грековъ. Золото лилось въ казнохранилища Греческаго Императора; блескъ и пышность окружали его, и великолѣпный, обширный Царьградъ, съ его мраморными зданіями, золотыми, муссійскими сѣнями, многлюдствомъ и обширностію, казался городомъ первымъ во вселенной, славился за чудо во всѣхъ земляхъ. Посланники ко Двору Царьградскому, въ виду коихъ Императоръ былъ поднимаемъ къ самому пополку зданія, на хипроустроенномъ золотомъ тронѣ своемъ, при раболѣпшіи царедворцевъ, при рыканіи золотыхъ львовъ, видѣли въ немъ нѣчто великое, могущественное.

Но сей великолѣпный повелитель двадцати девяти *Фимъ* или областей, дѣйствительныхъ и *мнимыхъ* (ибо гордость Греческая удерживала въ шипулѣ Императорскомъ области давно поперяныя), былъ рабъ низкихъ спрасей, губившихъ ошашки величія Римскаго, спрашилъ перваго маяка, возвѣщавшаго ему движеніе варварскаго племени, и, при всѣхъ хипроспяхъ, претепалъ блеска мечей собственныхъ подданныхъ, не только чужеземцевъ. Уже болѣе 200 лѣтъ ни одинъ добродѣтельный, великій Государь не восходилъ на престолъ Царьградскій. *Девятнадцать* царствованій, начиная опъ кончины Ираклія, представляющъ или ничтожныхъ вла-

дыкъ, или суевѣровъ, занявшихъ ересями церковными, или—чудовищъ, приводящихъ въ омерзѣніе свою память. Царствованіе Императора Михаила (съ 842 года) напомнило Грекамъ неисповснва Юстиніановъ, Геліогабаловъ и Нероновъ. Предаваясь распушству, бѣгая по городу съ шушми, одѣтыми въ священническія ризы; приказавъ даже сломать вѣсповыя башни, увѣдомлявшія о движеніяхъ варваровъ, Михаилъ съ ужасомъ слышалъ о появленіи врага, до того времени неслыханнаго (62).

Греки знали Булгаръ, Аваровъ, Дунайскихъ Славянъ, Аравіянъ; но имя *Руссовъ* въ первый разъ поразило слухъ ихъ. Съ ужасомъ слышали они, что Руссы приплыли *изъ сѣвера, въ челнокахъ, по морю*: явленіе новое и неслыханное, ибо Греки ожидали враговъ или сухимъ путемъ опъ Дуная, или изъ Азіи. Въ Царѣградѣ говорили, что Руссы сущъ Скиѣны, жишели горы Тавра (63), и ужасались, слыша,

---

(62) Гиббоново безсмертное твореніе: *The history of the decline and fall of the Roman Empire*, есть сочиненіе, необходимое для познанія Византійской Исторіи. Я имѣлъ новое изданіе Французскаго перевода (Парижъ 1819 г.), съ примѣчаніями Гизо, и изъ него бралъ все, что касалось до Греческой Имперіи, сличая только испочники Гиббона, и повѣряя ихъ новѣйшими отккрытіями.

(63) Шлецеръ, *R. A. T. II*, стр. 229.

что они опустошили уже оспрова Мраморнаго моря: Плашій, Яшрь, Теревинь, откуда, бывшій шамъ въ ссылкѣ, Папріархъ Игнашій едва успѣлъ спасись бѣгствомъ. Безчеловѣчная жестокость Руссовъ и жадность къ грабежу показываютъ намъ и цѣль и образъ похода ихъ. Михаила не было въ то время въ Царѣградѣ: ему вздумалось воевать въ Азіи. Эпархъ Царяградскій послѣшно отправилъ къ нему вѣсшь, и державный воишель, прискакавъ къ Царяградскому проливу, увидѣлъ зарева въ окрестностяхъ столицы. Лодки Русскія покрывали проливъ, и Михаилъ едва могъ пробраться въ Царѣградъ. Судя по прежнимъ опытамъ, Греки могли предполагать, что видимые ими варвары суть только предшественники враговъ многочисленныхъ; думали, что шакъ-же, какъ за первыми опрядами Гошеовъ, Аваровъ, Аравишанъ, за Руссами идутъ тысячи судовъ; думали, что Царѣградъ будетъ осажденъ, и—народъ, унылый, шрепещущій за свою участь, ужаснулъ Михаила: ширанъ всегда бываетъ малодушенъ и безсердеченъ! Забывъ свое кощунство надъ религіею, онъ шелъ въ шоржественномъ ходѣ, какой рѣшилса сдѣлать Папріархъ Фопій въ церковь Влахернскія Богоматери. Тамъ, цѣлую ночь, со слезами молились Императоръ, Папріархъ и народъ, ожидая чуда къ спасенію. Между тѣмъ совершенная тишина возвѣщала бурю, и ужасная буря возспала; лег-

кія ладіи Руссовъ были разбиши, поноплени; все гибло. Аскольдъ и Диръ спаслись; но, вѣроятно, ошпакки ихъ спущниковъ были споль малочисленны, чшо они помышляли шолько о возвращеніи въ Кіевъ, а не о продолженіи грабежей. Греки думали видѣшь чудо въ крушеніи Русскихъ лодокъ, и лѣшописцы Греческіе приписывали сіе чудо ризѣ Богомашери, хранившейся во Влахернской церкви. Папріархъ Фошій шоржеспвенно вынесъ Свяшую ризу, говоряшь они, погрузилъ въ море, буря зашумѣла по волнамъ, и погубила ладіи безбожныхъ Руссовъ (64).

Слѣдспвіа сего похода были важны. Аскольдъ и Диръ возвращились въ Кіевъ, и не предпринимали болѣе походовъ въ Грецію: эпо кажешся несогласно съ характеромъ Варяговъ; но разсмашривая событія, мы находимъ причины. Вѣроятно, дружины Аскольда и Дира были весьма не велики, и шѣ погибли подѣ Царьградомъ; новыя дружины выходцевъ Скандинавскихъ должны были идши черезъ владѣнія Сѣверныхъ Руссовъ, гдѣ непріязнь и умыселъ на гибель южнаго Русскаго владѣнія уже шайлись, и месшь явная была удерживаема, можешъ бышь, шолько спаросшью Рурика. Слабосшь силъ Аскольда и Дира опкрываемъ и въ томъ, чшо лѣшописци не говоряшь намъ ни о какихъ новыхъ предпріятіяхъ

---

(64) Шлецерь, Нест. Р. А. II, 221 - 227.—О чудѣ, погубившемъ Руссовъ, см. Шлещера, Р. А. Т. II, стр. 233, и слѣд.

сихъ двухъ опважныхъ Варяговъ: окрешные, ближайшіе къ Кіеву народы, оспавались независимыми до самой смерти Аскольда и Дира (въ 882 году). Между шѣмъ, въ Греціи дѣла приняли совсѣмъ новый оборотъ. Безумный, развратный Михайль былъ зарѣзанъ однимъ изъ вельможъ своихъ и любимцевъ, Василиемъ Македоняниномъ, въ 867 году. Василій вспунилъ на пресполъ, и благоразумно, дѣяшельно царствовалъ девятнадцать лѣтъ. Не будучи Государемъ воинспвеннымъ, онъ умѣлъ держашъ въ страхѣ варваровъ, лздишь съ ними и ссоришь ихъ. Руссы приходили къ Царюграду не для побѣдъ, не думали завоевывашъ Греціи: они хотѣли добычь и золоша. Василій предложилъ имъ шо и другое; завель съ Кіевомъ сношенія дружескія; умѣлъ возвысиль въ глазахъ ихъ свои союзныя дружины *Варяговъ*; хорошо узналъ новыхъ враговъ Греціи, и векорѣ находитимъ Кіевскихъ Руссовъ въ службѣ Императоровъ Греческихъ, оспавшихъ пришлецовъ изъ Кіева почеспями и золошомъ. Множештво воиновъ изъ Руси успремилось служиль въ Греціи, гдѣ споя съ сѣкирами окрешъ престола Императорскаго, они гордились своимъ званіемъ, ходили въ шоржешпвенныхъ поѣздахъ передъ Императоромъ, и пѣли похвалы ему на Скандинавскомъ языкѣ (65). Славяне, рабы Варяговъ,

---

(65) *Memor. populor. m. IV, отдѣленіе : Varangica.*

могли дорожить цѣмъ болѣе щедростью Васи-
лія, что его самого почитали Славяниномъ. Мо-
жемъ полагать, что Варяговъ награждали даже
почетными знаками, цѣпами, медалями, на ко-
торыхъ были Славянскія надписи: находка одной
изъ такихъ медалей въ наше время, въ Черни-
говѣ, украшенной Славянскою надписью, и, вѣ-
роятно, занесенной на Русь Варягомъ, выход-
цемъ изъ Греціи, оправдываетъ сіе предполо-
женіе (66).

Служеніе Варяговъ въ Греціи вело къ торго-
влѣ. Мѣха, невольники, медъ и воскъ бы-
ли шоварами, какіе спали возить въ Грецію
Госпи Русскіе, вывозя опшуда золотыя и шел-
ковыя шкани, золото и серебро. Вѣроятно, что
Греческая торговля была монополією Варяж-
скихъ Князей и дружинъ, ибо Госпи, отпра-в-

(66) Мы говоримъ о Черниговской гривнѣ, надѣ-
лавшей сполько шуму и преній между Археологами.
Эта золотая медаль (вѣсомъ въ $42\frac{1}{4}$ золотн.)
найдена была близъ Чернигова, въ 1820 году, и
нынѣ хранится въ Спепербургскомъ Эрмипажѣ. Она
съ двойнымъ ушкомъ; съ одной стороны изображе-
ніе Архангела Михаила, съ Греческою надписью:
ἄγιος ἄγιος ἄγιος ἦς Σαβιῶθ πληρης ὁ θεωνος και η γη;
съ другой стороны символическое изображеніе го-
ловы, съ Греческою непонятною надписью, и съ Сла-
вянскою: *еи (Господи) помози рабоу своіему васи-
лию амин.*

лявшіеся въ Грецію, должны были имѣть особенныя серебряныя печашы (знаки). Она была прибыльна Руссамъ. Собирая опъ дикихъ Славянъ дань, и получая драгоцѣнныя мѣха и невольниковъ за дешевую цѣну, Руссы мѣняли ихъ въ Царьградъ, преодолювая затрудненія далекаго пуши, Днѣпровскіе пороги и опасное плаваніе около береговъ Чернаго моря. Болѣе знакомясь съ Греціею, Руссы видѣли опасносшь нападенія на Царьградъ, при малочисленности силъ своихъ, видѣли, что сами Греки не думаютъ напасть на нихъ, и хопя знали хипросшь, обманчивосшь Грековъ, и даже ввели въ пословицу лешь Греческую (67), но золопо Царьградское ручалось имъ, что и съ хипрымъ Грекомъ можно ужишься дружески.

Новое, важное событіе служило къ сближенію Грековъ и Руссовъ. Еще при Михаилѣ (вѣрояпно, въ послѣднее время его царствованія) явилось въ Царьградъ посольство опъ одного изъ западныхъ Славянскихъ Государей, Моравскаго Князя; онъ просилъ проповѣдника Христіанской вѣры, и Греки спѣшили исполнить прошеніе Моравовъ. Пашріархъ Царьградскій радовался умноженію своей пасшвы, и шому, что нечаянный случай даетъ ему торжество надъ ненавистнымъ соперникомъ, Пашріархомъ или Папою Римскимъ,

---

(67) Суть - же бо Греци льспиви, даже и до сего дни. *Несторъ*.

ибо тогда уже болѣе 50 лѣтъ прошло, какъ Лапинская Церковь отдѣлилась отъ Греческой. Въ распоряженіяхъ Царяградскаго Двора и Паш-ріарха, по случаю посольства Моравскаго Князя, видимъ полишику мудрую, и по дѣйствіямъ узнаемъ умнаго, ученаго Фотія и благо-разумнаго Василя, бывшаго любимцемъ и со-правителемъ Михаила. Они рѣшились избрать проповѣдника, знающаго Славянскій языкъ, и ко-шорый могъ-бы изъяснять Славянамъ Священ-ное Писаніе на ихъ природномъ языкѣ, переводя оное съ Греческаго. Такимъ образомъ святое ученіе могло скорѣе проникнуть въ умы и серд-ца, нежели проповѣдь Римскихъ миссіонеровъ, являвшихся съ непоняшнымъ для Славянъ Лапин-скимъ языкомъ. Окресивъ Селуня, родины Васи-ля, жило множество Славянъ, *Сербскаго по-колѣнія*, и жители Селуня хорошо знали языкъ сихъ поселенцевъ. Монахи: *Кирилль* и братъ его *Меводій*, урожденцы Селуня, мужи ученые и мудрые, отправлены были въ Моравію. Еще въ Царѣградѣ начали они переводъ Евангелія, и увидѣли необходимостъ, для выраженія звуковъ Славянскаго языка, прибавивъ къ Греческой азбукѣ нѣсколько буквъ, упростивъ начертанія другихъ. Событіе важное, ибо здѣсь начало *Славянской азбуки* и *Церковно-Славян-скаго языка*, кошорый, будучи въ основаніи *древнѣмъ Сербскимъ*, для выраженія вели-

Томъ 1.

кихъ шайнспвѣ и велелѣпія Библейскаго языка, преобразенъ былъ по Греческимъ формамъ. Разумѣлся, что такой языкъ не могъ быть совершенно понятенъ всѣмъ Славянамъ, говорившимъ уже опредѣльными нарѣчіями, но онъ былъ для нихъ вразумительнъ, и книги Св. Писанія приводили въ восторгъ Славянъ, были приняты и въ Булгаріи, гдѣ жила, поперявъ уже свой первобытный языкъ, говорили испорченнымъ Славянскимъ нарѣчіемъ. Тамъ, съ 867 года, рѣшительно введена была Христіанская вѣра; Царь Булгарскій, вельможи и народъ приняли св. крещеніе, и опличались благочестіемъ, усердіемъ и спараніемъ просвѣщенію знаніями Грековъ (68).

---

(68) О Кириллѣ и Меѳодіи, составленіи Славянской азбуки, переводѣ Библии и началѣ церковно-Славянскаго языка, смотр. *Дополненія (статья VI)*. - Объ основаніи Булгарскаго царства въ древней Мизіи, послѣ паденія Аваровъ, мы уже упоминали: это было въ 678 г. послѣ побѣды надъ Греками. Съ сего періода велась династія Аспаруха; Богорисъ, принявшій Христіанскую вѣру, былъ 15-й Булгарскій Царь, и дядя Царя Симеона, великаго челоуѣка своего времени: мы увидимъ дѣла его въ послѣдствіи. - Булгарскій языкъ былъ самый испорченный Славянскій; но Булгары писали на Церковномъ языкѣ. Переводъ Библии, сдѣланный для Моравовъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, былъ принятъ Булгарами. О памятникахъ Булгарской Литтературы IX и X-го вѣка, смотр. соч. К. Ѡ. Калайдовича, *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій (М. 1824 г.)*

Такіе счастливые успѣхи внушили Грекамъ мысль: укротить и необузданную свирѣпость Руссовъ Христіанскою вѣрою. Можемъ бытъ, спутники Аскольда и Дира первыи наставлены были въ испинахъ Христіанской вѣры, копорыя могли бытъ имъ переданы на Церковномъ-Славянскомъ языкѣ, изобрѣшенномъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Сей языкъ могъ бытъ имъ понятенъ шѣмъ болѣе, что вѣроятно не одни Варяги, знакомые уже впрочемъ съ Славянскимъ языкомъ, но и рабы ихъ, Славянскаго поколѣнія, были въ числѣ воиновъ Аскольда и Дира. Со времени похода Кіевскихъ Руссовъ въ Грецію, и е. съ 866 года, можемъ достоверно полагать *первое начало Христіанской вѣры въ земляхъ Русскихъ*. Она не могла распространяться быспро; но число Христіанъ въ Кіевѣ умножалось непрерывно, такъ, что черезъ семьдесятъ лѣтъ въ Кіевѣ была уже церковь Св. Или Пророка. Въ самомъ именованіи сего святаго храма видимъ шѣ средства, кои дѣйствовали между прочимъ на убѣжденіе Скандинавскихъ язычниковъ принятъ законъ Христіанскій: они не могли постигати вполнѣ высокіхъ таинствъ Христіанской вѣры, но не затруднились принятъ ея догматы. Понятіе объ Одиѣ, перенесенное ими къ Перуну, понятіе о Волосѣ, богѣ скотоводства и пажитей, заимствованное ими отъ Славянъ, Варяги перенесли къ понятіямъ о *грома-*

коеномъ Пророкъ Иліи и Святѣмъ Власіи, которій донинѣ почитается у насъ въ просто-народіи покровителемъ скоповодства (69). Не можемъ сказать рѣшительно: ивѣли-ль Кіевскіе Христіане книги Священнаго Писанія, переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, но вѣроятность сего находимъ большую; въ непродолжительномъ времени Руссы заключали уже договоры съ Греками на Славянскомъ языкѣ. Все ведетъ къ тому предположенію, что познаніе Христіанской вѣры ввело у Кіевлянъ употребленіе Славянскихъ письменъ, и оказало новое благодѣяніе симъ полудикимъ народамъ. Греки понимали важность событія; крещеніе нѣсколькихъ Руссовъ было поводомъ граматы Папріарха Царяградскаго, копо-

---

(69) Народное суевѣріе, приписывающее разнымъ Святымъ Угодникамъ разныя опредѣльныя обязанности, достойно изслѣдованія. Съ любопытствомъ ожидаемъ окончанія трудовъ И. М. Снегирева, которій занимается обзорѣемъ Русскихъ народныхъ праздниковъ и суевѣрій. Полагаемъ, что въ его обзорѣе войдутъ соображенія о томъ, что Св. Пророкъ Ілія въ понятіяхъ простаго народа донинѣ почитается *громоноснымъ*, и что кромѣ Св. Власія, наши простолюдины чтутъ Св. Чудотворца Николая покровителемъ мореплаванія; Св. Мучениковъ Флора и Лавра покровителями лошадей; молятся Св. Праскевіи одержимые лихорадкою, Св. Анпинію при зубной боли, и проч.

рою торжественно возвѣщено всѣмъ Епископамъ обращеніе Руссовъ , какъ дѣло великое и знаменитое , и Пашріархъ не замедлилъ вписать Русь въ число Епископствъ своей пашвы (70).

Успѣхи просвѣщенія и образованности развиваются тихо ; но соображая все, можемъ видѣть причины миролюбія Кіевскаго княженія Варяговъ. На сѣверъ не проникалъ еще ни одинъ лучъ съ юга. Тамъ , въ первобытной Скандинавской дикости , отдѣленные отъ Кіевскаго княжества варварскими племенами Славянъ , скоплялись, бо-

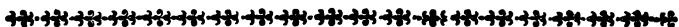
(70) Fotii Epistolis (Лондонъ , 1651 г. стр. 58). — Выписка у Шлецера, *Несторъ* R. A. т. II, стр. 225 и слѣд. — « Народъ , (пишеть Фотій), столь часто многими превозносимый , и, какъ жестокоствію , такъ и жаждою къ человѣческой крови , всѣ другіе народы превосходящій , я говорю , *Руссы* , которые покоривъ окружные , сосѣдніе народы , возгордились , и имѣя о себѣ весьма высокія мысли , подъяли оружіе на Римскую державу , пеперь и сами преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру , и ведутъ себя , яко послушные сыны и друзья , не смотря на то , что не задолго передъ симъ превозжили насъ своими разбоями и учинили великое злодѣяніе. (Мы слѣдуемъ переводу Д. И. Языкова , Шлецера Нестора , т. II , стр 42).

Русская Митрополія считалась 61-ю по Уставу Императора Льва (886—911 гг.) (Шлецеръ R. A. т. III , стр. 99 и слѣд.)

явѣ Кіевскихъ грозныхъ, силы Варяговъ. Аскольдъ и Диръ, вѣроятно, не хотѣли даже признавать надъ собою власти Князя Новгородскаго, хотя находимъ преданія, что торговля производилась въ Грецію черезъ Кіевъ и изъ Новгорода (71). Руссы Новгородскіе гоняли мечь Руссамъ Кіева, и вскорѣ мечь сія разразилась въ набѣгъ и убійствѣ.

Рурикъ скончался въ 879 году, какъ мы упомянули выше: здѣсь новый періодъ владычества Варяговъ въ Славянскихъ земляхъ.

— (71) Симъ объясняются слова Олега: «*гость есмь; идемъ въ Греки*» (Пушкинск. сп. стр. 14), которыми оболгивилъ онъ Аскольда и Дира; слѣдственно: гость, идущій изъ Новгорода въ Царьградъ, было явленіе обыкновенное.

Г Л А В А П.

Рурикъ оставилъ малолѣтнаго сына, Игоря, и передалъ княжесиво свое Олегу, поваряшу, *можетъ быть*, родшвеннику своему. Не можемъ согласишься съ шѣми, копорые видяпъ въ Олегѣ полько *опекуна Игорева* и временнаго правшеля государспва. Съ большею основательносшію можемъ полагапъ, что Олегъ принялъ вполнѣ наслѣдіе Рурика, и былъ до самой смерти своей Княземъ самовласпнымъ (72).

По дѣламъ своимъ, онъ являешя исппнный Варягъ: дикій, необузданный никакими прецяпспвіями, смѣлый до безразсудспва. Все измѣнилось, когда Олегъ принялъ княженіе. Черезъ при года, онъ оставилъ Новгородъ, и — навсегда. Онъ спѣшилъ завладѣпъ Кіевскимъ княженіемъ Руссовъ, и, вѣрояпно, хопѣлъ испыпашъ счаспія въ походѣ по морю, копорое называлось уже *Русскимъ* (73), по имени

---

(72) Шлецеръ давно уже доказывалъ это; не знаемъ, какія причины находяпъ къ мнѣнію пропшвному. См. доказательспва Шлецера, *Несторъ*, R. A, весь и. III, *Oleg, Zweiter Gross-Fürst von Russland*.

(73) »Иже море словешъ *Русское*« (Кенигсбергскій сп. стр. 7. — Повѣспъ о путешеспвіи Апостола Андрея, вѣрояпно, не выдумана, а списана Русскимъ лѣпописцемъ, и потому названіе *Русскаго моря* могло быпъ придаваемо Черному морю, въ X вѣкѣ, другими народами, кромѣ самыхъ Руссовъ.

грозныхъ выходцевъ изъ Скандинавіи, въ первый разъ огласившихъ берега Греціи неслышаннымъ дополѣ именовъ Руссовъ. Болѣе двухъ лѣтъ прошло однакожъ, пока ладьи Олеговы явились подѣ Кіевомъ. Въ это время Олегъ, вѣроятно, собиралъ шолпы Варяговъ изъ за - моря, соединялъ Новгородцевъ, Кривичей, Чудскіе народы, и поспешенно овладѣлъ Смоленскомъ и Любечемъ (74).

Но онъ не ихъ искалъ, двигался далѣе, и наконецъ явился подѣ Кіевомъ. Доспомянутое овладѣніе симъ мѣстомъ оставило споль сильное впечатлѣніе въ памяти современниковъ, что они передали его намъ подробно.

Аскольдъ и Диръ не могли не знать о распространеніи Новгородскихъ собратій своихъ до Смоленска и Любеча; но, кажешся, они не ожидали скорой гибели, приговоряемой имъ Олегомъ. Можешъ бышь, Олегъ льспилъ имъ

(74) Въ числѣ Руриковыхъ городовъ мы видѣли *Ладогу, Изборскъ, Бѣлоозеро, Новгородъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ*. Съ появленіемъ Аскольда и Диры узнаемъ *Кіевъ*. Олегъ рубилъ городки: *Смоленскъ и Любечъ*. Оба они были устроены на Днѣпрѣ; послѣдній находился весьма недалеко отъ Кіева. Любопытно было - бы сдѣлать мѣстныя обозрѣнія переходовъ Варяжскихъ изъ рѣки въ рѣку. Если рѣка Ловашъ вела ладьи ихъ въ Днѣпръ, то, *гдѣ перевозились они изъ Ловаши въ Днѣпръ?*

дружбою: иначе не лзя изъяснишь миролюбиваго легковѣрія опытныхъ, испытанныхъ бурями и бипсвами Кіевскихъ Князей. Множесство ладей Олеговыхъ шло по Днѣпру; онъ оспановилъ ихъ, приплыль подъ Кіевъ съ немногими, скрыль воиновъ въ ладьяхъ, и послалъ къ Аскольду и Диру извѣспишь, что *приплыль гость, идущій въ Грецію посломъ, отъ Князя Олега и Княжича Игоря*, и желаетъ видѣться съ ними, своими родичами. Аскольдъ и Диръ спѣшили на свиданье; шогда открылась измѣна. Воины Олеговы выбѣжали изъ ладей, и предъ Аскольдомъ и Диромъ явился самъ грозный Олегъ: онъ несъ на рукахъ своихъ младенца Игоря. «Вы не Князя и не рода княжескаго!» воскликнулъ онъ; «я Князь, и вопшь сынъ Рурика!» Сіи слова гремѣли опредѣленіемъ смершнымъ. Аскольдъ и Диръ были зарѣзаны, и воины Олеговы понесли тѣла ихъ въ Кіевъ. Лѣшописи сохранили памяшь о мѣспѣ погребенія первыхъ власпишелей Кіева. Аскольдъ похороненъ былъ на горѣ, гдѣ въ послѣдспвіи спояли вежи Угровъ, и Кіевлянинъ Олма имѣль домъ, воздвигнувъ церковь, во имя Чудотворца Николая, на самой могилѣ Аскольда; подлѣ Дировой могилы построена была, по введеніи Хрспіанской вѣры, церковь Св. Ирины (75).

---

(75) Кен. спис. 91, Пушк. сп. 41.

Оле́гъ вошелъ въ Кіевъ , поржешвуя у-
 бійство какъ побѣду. Дружины сопроваждали
 его , и Кіевляне признали влась Олега. Но-
 вѣйшіе Ишпорики называющъ пѣпномъ Олеговой
 славы кровавый поспупокъ его съ Аскольдомъ
 и Диромъ , вида въ немъ измѣну и хищеніе. Со-
 временники не пакъ смопрѣли на дѣйствіа
 Олега , и намъ не лъзя судипь по нашему обра-
 зу мыслей о дѣлахъ челоуѣка , жившаго за де-
 вѣть сполѣпій , иначе думавшаго , бывшаго въ
 обшпояпелъствахъ намъ неизвѣснпыхъ . Варягъ ,
 искавшій добычи съ мечемъ въ рукахъ и пе-
 реплывавшій моря для грабежа и раззоренія
 земель чуждыхъ , не можешъ бытъ обвинѣемъ ,
 какъ граждинъ успроеннаго общества . Не бу-
 демъ предспавляшъ себѣ Олега пѣмъ , чѣмъ
 онъ не былъ : героемъ по *нашему* образу мы-
 слией . Опвага , смѣлосъ , храбросъ , жадносъ
 къ покоренію народовъ , не для блага и счас-
 піа ихъ , но для добычи , для власпи : паковы
 были свойспва и дѣла Варяжскихъ завоеваше-
 лей . Въ семъ случаѣ , всякіа средспва казались
 имъ позволишельными . Оле́гъ , убійца храбрыхъ
 Кіевскихъ владѣпелей , виновнѣ - ли грабпше-
 ля невинныхъ обпшашелей Греціи ? Если удача
 извиняла средспва для современниковъ , по
 характеръ Олега не пѣпнаешся смершію Ас-
 кольда и Дира .

Олеги хорошо зналъ выгоды, заставивши его идти на югъ и перенести мѣсто пребыванія своего изъ болотъ и лѣсовъ Новгородскихъ на Днѣпръ, подѣ благораспоряденное небо Юга, опколѣ волны обширнаго Днѣпра вели его въ Грецію. Въ Кіевѣ учредилъ Олегъ главный городокъ Русскихъ княженій (76).

Здѣсь видимъ первое отдѣленіе Новгорода отъ непосредственной власти Князей Русскихъ. Удаленіе Олега отнимало средства сбирать на Сѣверѣ дань по своей волѣ. Дикія пустыни и лѣса отдѣлили Кіевъ отъ Нова-

(76) Мѣсто сіе, столь знаменитое въ Исторіи нашей, представляло Варягамъ всѣ удобства, посредствомъ сообщенія по рѣкамъ, владѣть землями на сѣверѣ, востокъ и западъ. Сюда обширный Днѣпръ велъ ладьи Варяговъ отъ Смоленска; съ правой стороны впадающія рѣки: *Припять*, съ принадлежащими къ ней рѣками: *Горыню*, *Случель*, *Стырью*, *Пиною*, *Яцолдою*, открывала путь въ Древлянскую, Дряговичскую и Волынскую земли; *Рось* составляла сообщеніе южнѣ; съ лѣвой стороны: рѣка *Сожа*, почти параллельная Днѣпру, открывала путь въ землю Радимичей; обширная рѣка *Десна*, принимающая *Сель*, дѣлала обладателями Сѣверянъ, а рѣка *Сула* Суличей. Немедленно спавишъ Олегъ городокъ въ землѣ Сѣверской (*Черниговѣ*, на Деснѣ), другой городокъ въ 60 верстахъ южнѣ Кіева (*Переяславль*, на Трубежѣ); *Смоленскѣ* дѣлается сѣвернымъ городкомъ, защищающимъ его Кривичскія владѣнія.

города, еще болѣе отъ Изборска и Бѣлоозера, главныхъ мѣстъ владѣній Рюриковыхъ. Тогда установаена была однообразная ежегодная дань, которую обязанъ былъ вносить Новгородъ. Лѣтописи называющъ Олега владѣтелемъ Полянъ и другихъ трехъ народовъ, покоренныхъ имъ уже изъ Кіева, и въ поже время говорящъ, что Олегъ только *установилъ дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери*: ясное различіе. Мы знаемъ уже, что подъ именемъ Славянъ разумѣлъ лѣтописецъ *жителей Новгородскихъ*; лѣтописи прибавляющъ, что Новгороду опредѣлено было платишь Варягамъ, *для поддержанія мира*, 300 гривенъ серебра ежегодно. Не можемъ изъяснишь сей дани иначе, какъ только тѣмъ, что Новгородцы получили тогда первыя основанія своей независимости, заключили договоръ, и обязались платишь Олегу 300 гривенъ за себя, Чудскія, Бѣлоозерскія и Изборскія обласпи, надъ коими получили особенную власть (77), безъ посредства

---

(77) «И бѣ обладая Олегъ Поляны, Древляны, Сѣверяны, Радимичи» — «Нача (Олеговъ) города ставиши и *устави дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери*; и Варягамъ *устави дань даяши отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля.*» (Пушк. сп. 14, 15; Кен. сп. 19. 20). Здѣсь Варяги конечно значатъ не приходящихъ изъ за-морья, но *самого Олега и его дружины*, удалившіяся на югъ. Въ лѣ-

Олеговыхъ намѣшниковъ. Увидимъ въ послѣд-
ствіи, что Олегъ не взялъ окладовъ въ Гре-
ціи на Новгородъ, Бѣлоозерскъ и Изборскъ. На-
ходимъ въ числѣ городовъ окладныхъ *Ростовъ*,
бывшій въ землѣ Мери, но здѣсь могло быть
новое сообщеніе, уже изъ Кіева; впрочемъ,
Ростовъ могъ и не войти въ союзъ Нового-
родскій, заключавшій въ себѣ другія Руриковы
владѣнія. Олегу оспались подвластными Кня-
зья Варяжскіе, бывшіе въ Полоцкѣ; но и сей
городъ въ послѣдствіи находимъ подъ влас-
тію Варяжскаго Князя, совершенно отдѣльнаго.

Слѣдственно, всѣ дѣйствія Олеговы ограни-
чились *Кіевомъ и его окрестностями*. Сѣ-
веръ Русскій преданъ былъ особой судьбѣ. По
объимъ сторонамъ Днѣпра обитали Славянскія

пописяхъ во все нѣшъ слѣдовъ власти Кіевскаго
Князя надъ Новгородомъ до 947 года, когда » иде
«Ольга къ Новгороду и уставы по Мспѣ погосты
и дани, и по Лузѣ оброки и дани» (*Жен. сп.* стр.
52). Слова: *мира дѣля*, извѣстная форма: *amicitia*
causa (какъ говорили Руссы Людовику Благоче-
стивому. См. Шлецера, *Несторъ* R. A. т. II стр.
180). Что значитъ *гризна*, въ первый разъ здѣсь
упоминаемая см. ниже. — Не уже ли тогда было та-
кое изобиліе драгоценныхъ металловъ въ сѣверной
Россіи? Нѣшъ; на звонкіе металлы только вычисляли
мѣха, говоритъ Карамзинъ. Разсмотримъ это обсто-
ятельство въ послѣдствіи.

племена , не признававшія власни Руссовъ ; Олегъ , еще до прихода въ Кіевъ , покорилъ уже Кривичей , и опчасши Сѣверянъ . На другой годъ послѣ смерти Аскольда и Дира видимъ Олега въ походѣ на *Древлянъ* , самый дикій и , вѣроятно , сильнѣйшій другихъ народъ . Пяпъдесять лѣтъ спустя послѣ похода на нихъ Олега , Древляне все еще возсшавали пропивъ Кіевскихъ владѣшелей , и послѣ совершеннаго своего покоренія составили одно изъ значительныхъ удѣльныхъ княжествъ . Покореніе Древлянъ могло убѣдить другихъ въ силѣ Олега ; онъ вступилъ въ дремучіе лѣса Древлянскіе ; война была жестокая ; *измученные* Древляне согласились наконецъ плашпшъ Олегу дань драгоценными кунными шкурами (78) . Но они управлялись сами собою , и имѣли своихъ Славянскихъ Князей .

Въ два слѣдующіе года Олегъ посылалъ за пребованіемъ дани къ осшальнымъ Сѣверянамъ . Они были данники Хазаровъ . Олегъ объявилъ имъ , что онъ *врагъ Хазарамъ* , и удоволь-

---

(78) По тернѣ: кунѣ (Кен. сп. 19; Пушк. 15). Кунница , тумако (*mustela martes*) ; но здѣсь должно разумѣть и соболя (*mustela zibellina*). Слич. еще догадку о словахъ : *уѣва* , *gunna* , *gonne* въ *Критик. разысканіяхъ о древнихъ Русскихъ монетахъ* , изд. Кругомъ (СПБ. 1807 г.) стр. 169.

сповался данью легкою. Лѣтописи называютъ сіе дѣло Олега *побѣдою* надъ Сѣверянами; кажешся, побѣждашь было нѣкого, и Варяги не любили *легкой* дани съ побѣжденныхъ. На слѣдующій годъ Радимичи, жишели береговъ Сожи, добровольно согласились плашить Олегу по, что плашили Хазарамъ: по *шлягу*. Безмолвно слышали о дѣлахъ его Хазары (79).

---

(79) «Безмолвно?» возражаетъ Лербергъ (*Исслѣдованія*, стр. 347) «Эпохъ бранный, кочующій народъ? Навѣрное нѣтъ; только Исторія молчитъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія этой загадки, должны мы думать, что они, пошчасъ послѣ нападенія ихъ на *Кангаровъ*, занялись чѣмъ нибудь на Югѣ, куда также пошла часть выгнанныхъ Турковъ: можетъ быть, Арабами или *Аланами*, кои 40 лѣтъ еще спустя послѣ этого, въ Константинovy времена, были для нихъ столь опасными сосѣдями. — Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, Хазары все еще удерживались на старыхъ своихъ пастбищахъ, между *Волгою* и *Дономъ*, и внизъ до *Кубани*. Здѣсь принадлежали имъ *десять округовъ*; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на *Волгѣ*, объ этомъ, со многими другими достопамятностями, даетъ намъ знашь одинъ Арабъ, жившій въ то время (въ половинѣ X-го вѣка), Ибн-Гаукаль. Вотъ слова Ибн-Гаукала: *Апель* (Волга) есть рѣка, пекущая изъ *Руса* и *Булгара*. Государь *Апельскій* имѣетъ пребываніе на Западной сторонѣ, называется Царемъ, и имѣетъ прозваніе *Баалъ*. Въ этой области есть тысячь десять Мусульманъ. Цар-

Здѣсь прерывается повѣспованіе лѣпописцевъ, и до 906 года, мы не видимъ никакихъ дѣйствій Олега. Чшо дѣлалъ онъ въ сіи *одинадцать* лѣтъ? Чшо удерживало его ошъ похода въ Грецію?

Лѣпописи говорятъ только о войнѣ Олега съ Суличами, Славянскимъ племенемъ (80), обита-

ское жилище нѣсколько отдалено отъ берега, построено изъ кирпичей, и есть единственное сего рода строеніе во всей землѣ; одному только Царю позволяется строити такое жилище. Въ городѣ Апелѣ есть 4 воротъ. Царь сей земли Иудейскаго исповѣданія. Дворъ его состоитъ изъ 4000 чело-вѣкъ, Мусульманъ, христіанъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его Жиды. А въ службѣ своей Царь имѣетъ 13,000 воиновъ. На мѣсто умершаго Царя тотчасъ избирается другой, и кромѣ Царя нѣтъ другаго начальника, а имѣетъ онъ подъ собою *десять* чиновниковъ или судей, (и проч. — По *шлягу* (Пушк. сп. 15), по *цблягоу* (Кен. сп. 19). Чшо значитъ это слово? Монету: Schilling, Skilling, отвѣчаетъ Кругъ (см. *Раз. о древн. Русск. мон.* стр. 268). Сомнѣваемся, если не принять, что шлягъ означалъ *условное количество лѣховъ*.

(80) А съ *Сулицы* и *Тиверцы* имѣяше рапъ—(Кен. сп. стр. 20) А *Сулицы* и *Тиверцы* имяше рапъ (Пуш. сп. 15). Ясно, что Суличи значатъ Славянъ, жипелей Сулы. Олегъ ходилъ на правый берегъ Днѣпра и покорилъ Древлянъ; потомъ на лѣвый. Покоривъ живущихъ на Сожѣ, Радимичей, онъ идесть по лѣвому берегу Днѣпра, покоряетъ на Деснѣ Сѣ.

пелями береговъ Сулы, относя къ тому - же времени поспроеніе городовъ: вѣрояшно, *Чернигова* (въ землѣ Сѣверянъ) и *Переяславля*, въ 60 верспахъ опъ Кіева, на рѣкѣ Трубежѣ. Въ 903 году, Олегъ избралъ супругу Игорю, Ольгу, изъ Пскова: событіе замѣчательное по доблестямъ сей знаменишой жены (84). Игорь считался *Княжичемъ*, и оставался подъ властію Олега.

верянъ; живущіе по Сулѣ народы не сдаются, и Олегъ спавишь на Трубежѣ Переяславль. Карамзинъ, почитая Олега героемъ, коего *побѣдоносныя знамена раздѣвались на Днѣпрѣ и Бугѣ*, вѣря существованію Дулебовъ, Улучей и Тиверцевъ, и не разобравъ, какъ зашли пущь Хорваты, покоряешъ Олегу *Дулебовѣ, Тиверцевѣ, Хорватовѣ*, жипелей горъ Карпатскихъ! Остаешся только прибавишь: «Яже сущь толкованы звахуся опъ Грековъ: *Великая Скивія* (Кен. сп. стр. 24). См. ниже, прим. 87.

(84) *Псковѣ* по Кен. списку; *Плесковѣ* по другимъ. Слѣд. сей городъ существовалъ уже тогда? Почему - же при Ольгѣ только мелькаешъ онъ въ лѣтописяхъ и опять исчезаешъ на 133 года (до 1036 г.), гдѣ также упоминаніе объ ономъ сомнительно? Кажется, что путешествіе Ольги въ 947 г., когда являюся *сами* ея въ Псковѣ (непонятное слово лѣтописца), ввело Псковъ въ женильбу Игоря. Совершенно соглашаемъ съ Шлецеромъ, который говоришь объ Ольгѣ, *dass man von der Herkunft dieser unsterblichen Frau, ihrem Geburts - Ort, ihrem Alter, ihrer Bildung, und vielen andern kleinen Umständen, die wir so gerne wissen möchten—nichts wisse* (Несторъ, R. A. п.

Но, событія весьма важныя могли отвлекать вниманіе и мечъ Олега въ сіи годы. Мы говорили уже о движеніи ордъ Азійскихъ оуль Каспійскаго моря и Дона. Половцы, или Команы, шѣснили Хазаровъ и двигали предъ собою Печенѣговъ (Кангаровъ или Касаховъ). Постепенно вежи Печенѣжскія шли въ нынѣшнюю Малороссію, опнимая владѣнія у Хазаровъ и шѣсня передъ собою народы Турецкаго происхожденія, выспутившіе сюда съ береговъ сѣверной Волги. Сіи послѣдніе принуждены были удаляться къ Кавказу и къ Днѣпру, и вскорѣ одинъ изъ нихъ, *Угры* или *Магьяры*, народъ многочисленный, пошелъ далѣе на западъ. Гонимые другими, Угры спали на время въ предѣлахъ владѣній южныхъ Руссовъ, и вежи ихъ въ 896 году явились подъ Кіевомъ. Появленіе народа сильнаго, дикаго, могло подвергнушь опасносши Кіевскаго Князя, и пребываніе Угровъ подъ Кіевомъ сохранилось до позднихъ временъ въ названіи мѣста, гдѣ спояли вежи ихъ, проименованнаго съ того времени *Угорскимъ* (82). Не знаемъ, какъ могъ удер-

---

III, стр. 247 — 251. — Тупъ - же смотр. сказку, какою выдумали позднѣйшіе лѣтописцы о женихѣ Игора.

(82) Слово: *Угры*, измѣнилось въ Ungern, Ungari, Hungari, *Одугор* (*Ункеры* и *Венгеры*), ибо у западныхъ Славянъ, звукъ: У, замѣнялся звукомъ: он (а). Венгры

зашься Олегъ въ своихъ городкахъ, и дружески-ли распался онъ съ Уграми. Но они вскорѣ ославили Кіевскую обласъ и усиремидсь на берега Дуная. Сіи-шо Угры были основателями государства Венгерскаго. Ихъ переходъ на берега Дуная объясняешся послѣдствіями и походомъ Олеговымъ въ Грецію. Здѣсь душею всѣхъ дѣйствій были Греки. Они видѣли въ Уграхъ новое средство поражашъ другихъ непріятелей и звали ихъ на Дунай: оставивъ Днѣпровскіе берега, Угры шли на западъ и

сами себя называютъ: *Мадьяръ*. Венгерское *гу*, произносится, какъ Русское *дъ*, слѣдственно: *Магуар* равно *Мадьяръ* (по замѣчанію П. И. Кеппена). Объ изгнаніи Угровъ изъ земель Приволжскихъ (*Ателькуса*) Византіицы пишутъ весьма ясно. Подъ предводительствомъ Князя *Леведіа*, Угры перешли на южную часть Днѣпра и Заднѣпрія, назвавъ сіи земли *Леведію*. Карамзинъ искалъ сей земли въ *Лебединѣ* (въ Харьковской губерніи, см. Исп. Г. Р. т. I, стр. 127). Греки знали Угровъ съ 829 г. — Съ 895 года Угры поселились въ нынѣшней Венгріи, грабили Западъ и дрались съ Булгарами и Греками. Гейза, вождь ихъ, принялъ Христіанскую вѣру въ концѣ X-го столѣтія. Въ 1000 г. Папа Сильвестръ, а въ 1008 г. Императоръ Генрихъ II-й утвердили сына Гейзы, Стефана, въ достоинствѣ Короля Венгерскаго. О сохраненіи имени Угровъ въ Кіевѣ, см. *Жел. спис.* стр. 20.

остановились между Булгарією, Богемією и Польшею.

Когда сія пуча, грозившая Олегу, разсыялась, для него настало время событій важнѣйшихъ. Черезъ немного лѣтъ послѣ прощесвія Угровъ мимо Кіева, Олѣгъ готовъ былъ къ походу подъ Царьградъ. Необходимо здѣсь обозрѣвъ событія Греческой Исторіи съ 866 года.

Императоръ Василій скончался въ 886 году. Изъ чешырехъ сыновей его, старшій, Константинъ, умеръ еще при жизни отца. Младшій, Стефанъ, отказался отъ почестей Двора для монастырской келліи, и былъ въ послѣдствіи Царьградскимъ Папріархомъ. Два средніе сына, Левъ и Александръ, вмѣстѣ возведены были на престолъ. Александръ напомнилъ Царьграду злодѣйства и безуміе Михаила своими дѣлами; Левъ одинъ управлялъ государствомъ. Современники наименовали Льва *Философомъ*, потому, что онъ былъ воспитанъ ученымъ Папріархомъ Фошiemъ, любилъ схоластику, богословскіе споры, аспрологию, и написалъ даже книгу предвѣщаній. Унизивъ себя незаконнымъ бракомъ, проводя жизнь въ кругу низкихъ льстецовъ, Левъ не ознаменовалъ своего царствованія ни мужествомъ, ни мудросшію. Опасный, дѣшительный врагъ воз-

спалъ въ то время въ Булгаріи: Симеонъ, наслѣдникъ Царя Божориса, побѣжденнаго Василіемъ. Булгары, уже издавна Христиане, были въ шісмыхъ сношеніяхъ съ Греками. Симеонъ воспитывался въ Аѳинахъ, учился Архидиоцеловой Логикѣ и читалъ Димосоева въ родлинникѣ. Назначенный къ жизни монашеской, онъ на перекоръ судьбѣ вступилъ на Булгарскій престолъ, любилъ просвѣщеніе и желалъ побѣдъ. Сорокъ лѣтъ царствованія его были ознаменованы: слѣдомъ Булгарскаго царства, которое пало съ его смертію и утратило свою знаменитость. Симеонъ привелъ на память Грекамъ ужасную смерть Императора Никифора, погибшаго въ сраженіяхъ Булгарскихъ. Греки радовались, успѣвъ возстать противъ него орды Угровъ, явившіяся тогда съ береговъ Днѣпра; но Симеонъ, разбивши въ одномъ сраженіи, разсѣлъ Угровъ въ другой битвѣ, опустошилъ Сербію, и на берегахъ Ахелоя разбивъ Греческія войска, заставилъ шрекеташъ Царьградъ.

Въ это время и Олегъ могъ бытъ побужденъ Симеономъ къ войнѣ на Грековъ; по крайней мѣрѣ, могъ надѣяться успѣха, поддерживаемый Булгарскою силою. Такъ два отважные врага спали грозить Царьграду съ суши и съ моря: Симеонъ и Олегъ.

Счастливымъ походъ Олега подъ Царьградъ былъ прославленъ современниками. Они передали его намъ въ поэтическомъ изображеніи Поэмы Снальдовъ, можешъ быти, сопровождавшихъ Олега къ Царьграду, явно внесенны въ наши Лѣтописи: онѣ показывающъ намъ понятія и образъ мыслей тогдашнихъ Руссовъ.

Лѣтописи говорятъ о смотрахъ Олега, какъ о смотрахъ новаго Агамемнона. Имъ надобно было исчислить его войновъ, и онѣ повѣряютъ имена народовъ, которые не были подвластны Олегу, и даже плѣхъ, которые не могли быть подвластны: Варяговъ, Славянъ, Чудь, Кривичей, Мерю, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вяпичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Тиверцевъ; 2000 кораблей, говорятъ онѣ, шло по Днѣпру, и въ каждомъ было по 40 человекъ. Кроме 80,000 войновъ морехитъ, шло берегомъ конное войско. Олегъ подошелъ подъ Царьградъ, и опустошилъ окрестности. Гавань Царяградская замкнута была цѣпью. Олегъ выпалилъ корабли свои на берегъ, поддѣлалъ подъ нихъ колеса, распустилъ парусы, и въсперъ покашилъ корабли его по сухому пуши. Ужасая Грековъ, онѣ надѣлалъ бумажныхъ, позлащенныхъ змѣевъ, коней, людей, и пусшилъ ихъ по воздуху. Испуганные Греки просили мира, и выслали съѣстныхъ припасовъ и вина: все это было отправлено;

Олегу увидѣвъ ухищреніе и отвергъ подарки. Тогда Греки говорили, что это не Русскій Князь Олегъ, но Св. Димитрій Селунскій посланъ отъ Бога, послали просить помилованія; и согласились на тяжкую дань: по 12 гривенъ на человѣка (слѣдственно, на одинъ флотъ за плашили 960,000 гривенъ, не считая даннаго на сухопутное войско); кромѣ того дали оклады на города, гдѣ княжили подвластные Олегу Князья Русскіе. Тогда отправившись съ обѣихъ сторонъ послы, утвержденъ миръ клятвами, и Олегъ повѣсилъ свой щитъ на врагахъ Царьграда. Возвращаясь съ шоржесвомъ, онъ велѣлъ на Русскіе корабли поспавить парусы изъ шелковыхъ тканей, на Славянскіе корабли парусы полотняные (83); но въперъ разодрали нѣ и другіе, и Славяне сказали, что имъ лучше приняться за прежніе холстинные. Въ Кіевѣ, видя возвращеніе Олега, богатства имъ привезенныя: золото, паволоки, овощи, вина, всякія узорочья, празднуетъ побѣду, дивясь мудрости Олега, народъ называлъ его: *Вѣщій Олегъ* (84),

---

(83) Кропикные, говорятъ лѣтописи. Это слово переводятъ: *полотняные*, ибо изъ крапивы будпо-бы дѣлають гдѣ - то какое-то полотно по увѣренію многихъ, и между прочимъ Г - на Шторха Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs, т. II, стр. 324).

(84) Кен. спис. стр. 23 — 26.

Оставимъ вымыслы Поэзіи, и удовольствуемъ-ся вѣроятною истиною. Взоръ наблюдашеля можешъ опыскивашъ шемные слѣды ея въ самыхъ сказкахъ.

Олеговъ походъ оспался преимущественно въ памяти пошомковъ, можешъ бышь пошому— замѣшимъ сіе отношеніе — что это былъ *первый* набѣгъ Сѣверныхъ Руссовъ, и *единственный* удачный походъ Руссовъ на Царьградъ. Аскольдъ и Диръ возвратились побѣжденные бурей; Игорь, побѣжденный Греческимъ огнемъ; походъ Свяшослава начашъ былъ совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ, и былъ уже не морской походъ Скандинавскій, но сухопутный и несчастный набѣгъ на Булгарію. Походы Владиміра и Ярослава совершенно ошдѣляюшся ошъ первоначальныхъ Русскихъ набѣговъ. Тогда все уже измѣнилось. Ошъ сего древній походъ Олега, счастливый и смѣлый, воспламенялъ воображеніе Руссовъ.

Но пошно-ли совершилъ Олегъ походъ сей? Сомнѣніе весьма основательное, ибо Греческія лѣтописи ничего не говоряшъ объ ономъ. Здѣсь должно замѣпить, что Исторія Визаншійская съ начала и до половины IX вѣка весьма неполна, и пошому, что въ дошедшихъ до насъ памяшникахъ Визаншійскихъ не находимъ похода Олегова, мы не имѣемъ права ошвергать сказаніе лѣтописца, копорый не могъ выду-

мывашь происшествія, совершившагося полько за спо лѣшъ до него, и разсказъ его шѣмъ до-сповѣрїе, чпо лѣшописецъ передаетъ намъ его со всѣми сказочными прибавками. Мы не можемъ опвергать досповѣрности договора Олетова, заключеннаго въ 914 году (85). Сей первый письменный памятникъ нашей Испорїи могъ бытъ заключенъ полько въ слѣдствїе ужаса, наведеннаго на Грековъ; а чпо-же другое кромѣ меча Варяговъ могло возбудишь сей ужась?

Но число флота Олетова и исчисленїе народовъ съ нимъ бывшихъ, явно выдуманы и увеличены. Не *корабли* большїе, но *лодки* могъ провешь Олегъ чрезъ Днѣпровскїе пороги, и Констанпинъ Порфирородный сказывашь намъ подробно, какъ сосавлялся флотъ Кїевскихъ Руссовъ. Кривичи, Суличи и другїе Славяне рубили дерева, выдалбливали изъ нихъ челны, и сплавляли ихъ весною въ Кїевъ, гдѣ Руссы придѣлывали къ нимъ весла и уключины, изъ спарыхъ лодокъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ можно было плыть Днѣпромъ. Проѣхавъ съ прудомъ шри Днѣпровскїе порога, Руссы пащили

---

(85) О молчанїи Греческихъ лѣшописцевъ, и перерывѣ, замѣтномъ въ Византїйскихъ описанїяхъ первой половины X-го вѣка, см. Шлецера, Неспоръ, Р. А. т. I, стр. 13; другїя доказательствя, см. у Карамзина, Ист. Г. Р. т. I, пр. 316.

свои лодки по сухому берегу, мимо Неясыпскаго порога. На ошровѣ Св. Григорія, Руссы приносили жершву за благополучный переѣздъ, гадали по своимъ спрѣламъ, и, держась сѣверо-западнаго, а опѣ Дуная западнаго берега Чернаго моря, приплывали въ Мезимврю, а ошолѣ въ Царьградъ (86). Олегъ не могъ про-

---

(86) См. Мет. рері. т. II, стр. 980 - 987, и *Круга*, Изыск. о древн. Русск. монетахъ, стр. 70-109. Константинъ Порфирородный называетъ Русскія лодки: *могѣули* (однодеревка, челнокъ, изъ одного дерева выдолбленный). И при Игорѣ, Люиппрандъ называетъ Русскія лодки *небольшими*, въ сравненіи съ Греческими хеладіями, которыя однакожъ были весьма неогромны. Подвласные Руссамъ народы Консп. Порфир. называетъ: *Кривитене* (Кривичи), *Лензанине* (*Лутити*, жители Луцка, или *Сулити*, ибо Консп. упоминаетъ объ нихъ, какъ о *сосѣдахъ Петенѣвоѣ* ?), *Веряне* (не жители-ль *верей* ?) *Другувиты* (Дряговичи), *Сервяне* (Сѣверяне), *Древлянине* (Древляне). — Днѣпровскіе пороги начинающіяся за 500 верстъ опѣ Кіева. Ихъ производить граничный отрогъ, идущій опѣ Карпатскихъ горъ на востокъ, и начинающій бытъ замѣшнымъ у Дубоссаръ на Днѣспрѣ, Соколовъ на Бугѣ, и Елисаветграда на Ингулѣ. Черезъ сей отрогъ протекаетъ Днѣпръ, искривляя опѣ сего направленіе свое опѣ востока къ западу, и сражаясь съ граничными каменьями, прерывающими теченіе его. Далѣе граничная полоса продолжается до самаго Азовскаго моря (см. подробности у Лерберга, *Изыск. о Днѣпрѣ*, стр. 265 — 280).

братъся съ огромными кораблями по Днѣпру; слѣдовательно: подобно Аскольду и Диру, онъ шель въ ладьяхъ. Число: 2000, увеличено въ *десятеро* противъ Аскольда и Дира; увидимъ въ послѣдствіи, что Игорь войдетъ на Грецію *съ 10,000 лодокъ*: сіи *десятки* подозрительны.

Исчисленіе народовъ, бывшихъ съ Олегомъ, невѣрно. Съ нимъ могли быть только пришельцы Варяги, Кіевскіе Руссы, Древляне, Радимичи, Сѣверяне, Кривичи Полоцкіе, и, *можетъ быть*, Ростовская Меря: видимъ, что Олегъ шребовалъ окладовъ только на *Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ, Полоцкѣ, Любечѣ* (и *Ростовѣ* (87)); впрочемъ, послан-

(87) «И на протіе грады, но гнѣмъ бо городамъ съдѣжу величїи князи подѣ Олегомъ оуце (Кен. сп. стр. 250)» — явная вставка позднѣйшая; переписчикъ хотѣлъ, кажется, исправить упущеніе именъ. Олегъ идетъ изъ Новагорода, и лѣтопись исчисляетъ: «Поимъ *Варяги, Чудь, Словене, Мерю* и всѣ (не должно ли читати: *Весь и?*) *Кривичи*». Олегъ покоряетъ потомъ Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, а *съ Сулицами идетъ рать*; здѣсь вставляють: «и съ *Тиверцами*,» ибо, прежде (стр. 11) упоминались *Уличи* и *Тиверцы*. Олегъ идетъ въ походъ; новое повтореніе стараго (стр. 23)» *Пою Варяги, Чудь, Словене, Мерю и Кривичи*» Но онъ покорилъ послѣ того Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, и, къ старому вычесу, лѣтописи прибавляють: «*Древлянѣ, Ра-*

никовъ отъ Олега было *пятеро*). Мы упоминали уже объ ошдѣленіи Новгородской области, положившей начало своей республиканской свободѣ. Тамъ былъ свой миръ дѣйствій. Сухопутныхъ войскъ Олегъ не могъ имѣть съ собою : гдѣ могли пройти его дружины ?

дилитей, Полянб, Свѣрьянб. » Но на 11-й стран. сіи народы исчислялись съ Вяпичами, Хорватами, Дулебами Улучами, Тиверцами; надобно и сіи народы включивъ въ войско Олега, и лѣтописецъ цѣликомъ переноситъ сюда прежнюю рѣчь : *и Вяписи, и Хорваты, и Дулебы, и Тиверцы, аже суть толкованы, си вси завахуся отъ Греко Великая Скивіа.* Но когда-же они покорены ? Почему Святослав снова покоряетъ Вяпичей въ 964 году ? А *Хорваты* какъ здѣсь очутились ? Карамзинъ разрѣшаетъ недоумѣніе, говоря, что Олегъ завоевалъ, « *можетъ быть, и Галлицію* » (Ист. Г. Р. Т. I., стр. 127), и далѣе : « *завоевалъ все отъ Смоленска до рѣки Сулы, Днѣпра, и — кажется, горъ Карпатскихъ.* » Изумленный такими (иными) подвигами Олега, Карамзинъ продолжаетъ : « Древняя Россія славится не однимъ героемъ : никто изъ нихъ не могъ сравняться съ Олегомъ въ завоеваніяхъ. » (Ист. Г. Р. т. I., стр. 143). Признаемся, что мы ничего этого не видимъ, и думаемъ, что все разрѣшеніе страннымъ честолюбіемъ, которое въ другомъ мѣстѣ заставило лѣтописца писать : « *Славянскому языку былъ учитель Св. Апостоль Павелъ, слдѣственно, и нашъ учитель былъ онъ, ибо и мы Славяне, только отъ Варяговъ прозвашася Русью* » (Кен. сп. стр. 23).

Не чрезъ Булгарію, по крайней мѣрѣ, а другаго души нѣтъ. И гдѣ припомъ могъ собрашь войско многочисленное обладашель Кіевскаго и другихъ чешырехъ или пяши городковъ, и сполькихъ-же небольшихъ народовъ?

Такимъ образомъ, Олегъ, можешь бышь, съ двумя соннями лодокъ, явился подъ Царьградъ, и, не думая о завоеваніи города — повторимъ слова лѣтописи: *творилъ, что обыкновенно ратники творятъ*. Такъ обыкновеннымъ казался лѣтописашелю ужасный образъ погдашней войны, среди кровавыхъ событій XII-го вѣка, Половецкихъ набѣговъ и междоусобій, слѣдовавшихъ послѣ каждой побѣды. Олеговъ Руссы убивали, мучили, рубили, разспрѣливали людей, жгли зданія и дома. Императоръ Левъ, написавшій книгу о военной Такшикѣ, не смѣлъ выступить противъ непріятелей; только перегородилъ гавань столичную цѣпью, нѣкогда спасшею Царьградъ отъ Аравишянъ, и выслалъ пословъ договаривашься съ Олегомъ (88). Олегъ пошребовалъ окуна, по 12 гривенъ на ладью (89),

---

(88) Сія цѣпь протягивалась при входѣ въ Царьградскую гавань, отъ Акрополя до Галацкаго зѣмка. Въ 709 г. симъ образомъ спасенъ былъ Царьградъ отъ Аравишянъ. См. Шлецера, Несп. Р. А. т. III, стр. 260 - 263.

(89) «Заповѣда дашъ по 12 гривенъ на клютъ (Кен. сп. стр. 25). Что значитъ: на клютъ? На геловѣка,

и особую дань на пять, или на шесть городовъ, ему подвласныхъ. Греки согласились; Олегovy послы: Карлъ, Фарлофъ, Веремидъ, Рулавъ и

говорятъ намъ, ибо немного выше сказано: « Заповѣда даяши на 2000 кораблей по 12 гривенъ на теловѣдка. » Шлецеръ опредѣлялся въ семь мѣстъ незнаніемъ, жалуясь, что hier fängt die Noth des Commentators an (R. A. т. III, стр. 275). — Карамзинъ рѣшительно утверждаетъ, что *клятѣ* значитъ *теловѣдка*. Вошъ его сильнѣйшія доказательства: « Каждый Славянинъ, запирая драгоцѣннѣйшую собственность, обыкновенно ходилъ съ ключемъ, привязаннымъ къ поясу (что дѣлають и нынѣ Русскіе крестьяне и просполодины); опъ того спали говорить: *на клятѣ*, вмѣсто: *на теловѣдка* (Исп. Г. Р. т. I. пр. 310). » Кругъ также переводитъ слова: *на клятѣ*, *на теловѣдка*, и въ доказательство приводитъ огромныя суммы, какія брали Нордманны повсюду, также богатство Грековъ въ X-мъ вѣкѣ (см. *Разысканія о древн. Русск. монетахъ* (стр. 88, 224 - 254). Согласны; но естественнo-ли, чтобы Греки дали 960 тысячъ гривенъ на одинъ флотъ, кромѣ окладовъ на города и сухопутное войско (ибо Карамзинъ вѣритъ и 2000-мъ ладей, съ 40 человекaми на каждой, и сухопутному войску Олега)? Если и положимъ, что лодокъ у Олега было шолько 200, и что на каждой изъ нихъ было гораздо менѣе 40 человекъ; далѣе, что у него во все не было сухопутнаго войска, то, все еще сумма кажется нелѣпа. Когда въ 1043 г. Руссы потребовали по 3 гривны на человекa, Греки почли это прѣбываніе несподобимымъ и безумнымъ (Мем. рор. т. II, стр. 1014). Слова: *клятѣ*, имѣеть у насъ нѣсколько значеній; кро-

Спемидъ, объявили дальнѣйшія условія: «Олегу заключаешъ миръ и отсшупаешъ отъ Царьграда, соглашаешся возобновишь прежнюю дружбу и торговлю; но условливаешся въ шомъ, что послы, которыхъ будешъ онъ присылашь въ Грецію, могутъ брашь посольскаго сколько имъ угодно.» (90) Напропивъ, «*гости*, или торговцы, имѣющъ право пребывать *мѣсячины*, но не болѣе какъ на шестъ мѣсяцевъ (91).» Кроме шого, Руссы хошѣли, чтобы каждому Руссу

мѣ орудія, опширающаго и запирающаго замѣкъ, и кроме родника (*Schlüssel* и *Brunnen*), оно значитъ еще нѣсколько деревень въ одно управление соединенныхъ (въ Бѣлоруссіи, Польшѣ и Богеміи). — Вспомнимъ, что мѣсто, гдѣ на лодкѣ укрѣпляются весла, по нынѣ называется *уклюжиною*; почему не полагають, что число гребцовъ, потребное для лодки, называлось *клягемъ*, и даже, что не было распоряженія, какъ въ Скандинавіи, чтобы шакдой-шо ключъ выставляемъ былъ отъ извѣснаго числа селеній? — Лучше принять *сдротное*, нежели во все неимовѣрное.

(90) «Емлють слюбное (*сольное*) елико хотячи (Кен. сп. стр. 25). *Солъ* значило посоль. Обычай содержать пословъ на шепъ Двора, къ кошпору они присланы, прежде былъ повсюдный, и донынѣ сохранился у Азіятцевъ.

(91) «Емлють мѣсячину на шестъ мѣсяцовъ. . . поидучи-жь за ся, да емлють брашно, и якори, и ужа, и парусы, елико надобе» . . . (Кен. сп. стр. 25), ш. е., торговцевъ, *гостей*, Греки обязывались подготда кормишь, поишь, и давать имъ бани безденежно.

дозволялось въ Царьградѣ свободное употребленіе бань, необходимой пошребности ихъ, и что-бы при возвращеніи въ Русь, Греки давали, если будущъ надобны Руссамъ, якори, парусы, снасти и запасъ въ дорогу. Условія народовъ полудикихъ, на копорыя Греки согласились, включивъ съ своей стороны разныя предосторожности опъ Руссовъ, своевольныхъ и не привыкшихъ къ гражданскому порядку!

«Руссы, пришедшіе не послами, и не для шорговли, не имѣють права шребовашъ ни посольскаго, ни мѣсячины.» Это условіе понятно, когда мы вспомнимъ, что Варяги приходили служить въ Грецію, и что многіе Скандинавы, искашли приключеній, бродили шогда изъ шраны въ шрану. Вѣроятно, шогда-же положено было, что-бы послы Русскіе приносили съ собою *золотыя печати*, а гости *серебряныя* (условіе Грековъ съ Булгарами), ибо, безъ сего не лзя было опличить ни шѣхъ ни другихъ опъ бродящихъ Варяговъ. «Руссы не должны приславашъ прямо къ Царьграду; они должны ошпанавливашъ-ся за городскою стѣною, въ селеніи Св. Маманша (92), и Князь Руссовъ шрого запрешитъ

---

(92) Тутъ былъ славный монастырь Св. Маманша, и гавань съ поршиками, усшроенная Львомъ Императоромъ, ein Kronstadt für Constantinopol, какъ говоритъ Шлецеръ (см. R. A. т. III, стр. 287).

имъ всякое насиліе и буйство. По приходѣ Руссовъ, Греческіе чиновники переписываютъ ихъ, и выдаютъ мѣсячину, сперва Кіевлянамъ, потомъ Черниговцамъ и Переяславцамъ, если сіи пришельцы окажутся госпми. Руссамъ позволяется входить въ городъ въ извѣстные ворота, подъ присмотромъ особаго прислава, не болѣе 50 человекъ вдругъ, и безъ оружія. При соблюденіи всѣхъ сихъ условій, Руссамъ позволяется торговать сколько угодно, и безъ всякой пошлины. «

Какъ ярко отражается здѣсь X-й вѣкъ, нравы, обычаи Руссовъ, и полишика Грековъ! Разсмотримъ договоръ Олега, и вы поймете тогдашнее состояніе и Кіева и Царьграда.

Олегъ благополучно и съ добычею возвратился въ Кіевъ. Онъ провелъ оспальныя шесть лѣтъ своей спароспи въ шипинѣ; по крайней мѣрѣ, не находимъ никакихъ извѣстій о войнахъ и набѣгахъ его. Договоръ, вѣроятно, словесный, заключенный подъ Царьградомъ, былъ утвержденъ клятвами съ обѣихъ сторонъ: Греки клялись Евангеліемъ; Олегъ и воины его Перуномъ, Волосомъ и — оружіемъ своимъ (93). Но прошло нѣсколько лѣтъ, и время могло показать опущенныя подробности. Греки хотѣли утвердить

---

(93) «Кляшася оружіемъ своимъ (какъ впо естественнo для дикаго Норманна!) и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скопымъ богомъ» (Кен. сп. стр. 26).

письменно договоръ свой. Послы Олеговы явились погда въ Царьградъ.

Сей достопамятный договоръ, первый, драгоценный письменный памятникъ Русской Истории, сохранился для потомства, и вполне вписанъ въ наши лѣтописи. Онъ составленъ былъ на Славянскомъ языкѣ, извѣстномъ Грекамъ, имѣвшемъ письмена для выраженія словъ, и, вѣроятно, входившемъ уже въ общее употребленіе между Варагами (94).

Мы находимъ прежнихъ пословъ Олеговыхъ: Карла (95), Фарлафа, Веремиды, Рулава, Шемиды, и кромѣ того семь челоуѣкъ, называвших-

(94) Сомнѣніе о договорѣ Олега изъяснялъ Шлецеръ, находя въ немъ темноту и невѣрности. Послѣ Шлецера почти все темное объяснено. Сильнѣйшее доказательство подлинности заключается въ самой сущности договора: онъ простъ, естественъ. Такъ не поддѣлываютъ акты. А что письменныя сношенія между Греками и Рускими были въ началѣ X-го вѣка, это говорятъ намъ сами Греки (см. Мемог. рору. т. II, стр. 980) — Слич. для подробностей, Карамзина, Исп. Г. Р.; Шлецера, Несторъ, Р. А.; Круга, Раз. о древн. Русск. монетахъ, и Эверса, *Das älteste Recht der Russen* (Дерпшъ, 1826 г. стр. 118 - 194). - Полный списокъ Договора, см. *Дополненія* (статья VII).

(95) *Инегльдѣ* (по Кен. сп.), *Ингелотѣ* (по Троицк. сп.) не значить ли: *Англичанинѣ*? Англичане бродили погда повсюду; въ Царьградѣ, особливо послѣ Гатчинской битвы, находилось множество Англичанъ.

оа (если только нѣкошорья изъ сихъ семи именъ не должно почтисать прилагательными): Гуды, Руальдъ, Карнь, Фрелавъ, Руаръ, Аипупируанъ; Лидульфостъ. Договоръ написанъ былъ киноварью, въ двухъ спискахъ, опъ имени Олега; кошорый названъ *Великимъ Княземъ*, опъ имени Свѣплыхъ Князей, подъ рукою его сушихъ, и Бояръ; со спороны Грековъ опъ имени царей Льва, Александра и Конспаншина (*Порфиророднаго*, кошорый въ дѣпскихъ лѣшахъ былъ коронованъ опцомъ своимъ, Львомъ, и двадцашъ лѣшъ соспавлялъ пѣнь власшипеля, будучи подъ опекою, сначала машери, пошомъ дяди, наконецъ дерзкаго хищника Романа). Послѣ взаимныхъ общаній, слѣдуютъ условія:

1. Всякая вина доказываешся свидѣтельспвами; въ прощивномъ случаѣ опвѣщчикъ даешъ присягу по своей вѣрѣ; за ложную присягу слѣдуешъ наказаніе.

2. Убійство наказываешся смертію убійцы, или убійца плашитъ законную плату; но жена его не лишаешся своей части имѣнія. Бѣжавшій убійца оспаешся подъ судомъ, и по сыскѣ опвѣчаешъ жизнь, или имѣніемъ.

3. За удареніе мечемъ, или чѣмъ либо другимъ, виновашый плашитъ пять липръ серебра, *по закону Русскому* (96). Въ случаѣ неимущества опъ

---

(96) *Липра*, испорченное опъ Римскаго *Libra*. Ома

долженъ ошдашь сколько можешъ, все, даже плашье свое, а въ оспальномъ, недоспающемъ, приводишь къ присягѣ, клянясь, что ему нечѣмъ заплашишь, и что никшо плашишь за него не хочешъ.

4. Воръ, пойманный въ воровствѣ и сопровивляющійся, можешъ бышь убишь безъ опѣва, и хозяинъ берешъ украденное имъ. Если воръ добровольно дасъ себя поймашъ, онъ долженъ возврашишь впрое пропивъ покраденнаго.

5. Захвашившій чужое, подъ видомъ обыска, плашишь впрое.

6. Руссы, увидѣвъ ладію Греческую, въшромъ изверженную на чужую землю, должны проводишь ее въ Грецію, и въ случаѣ бури и другихъ препяшшвей пособишь Греческимъ гребцамъ; но если эшо случишь близь земли

содержала въ себѣ 72 *нулима* (*nomismata*) или *солида* (*solidos*). Солидъ вѣсилъ 1 золотникъ, коихъ 72 шло въ Греческій фунтъ; 5 золотыхъ равнялись 72 золотникамъ серебра. Русская *гривна* равнялась Греческой литрѣ. См. подробности въ *Разысканіяхъ о древн. Русск. монетахъ*, Круга. Мысль Круга, что *гривна* Русская есть переводъ Греческой *литры*, кажется, совершенно вѣрна. Въ Россіи были и *едсы* (*exagia*) для взвѣшиванія монетъ. Одни изъ такихъ вѣсовъ найдены были въ Кіевскихъ пещерахъ, и доставили Кругу сильное доказательство его мнѣнія.

Русской, Руссы обязаны довести ее къ себѣ, продашь поварь, и когда пойдешь шорговашь, или посольствомъ въ Грецію, обязаны отдашь шамъ все выреченное. За убійство бывшихъ на ладѣ и за кражу съ нея опивчающъ Руссы, какъ выше сказано.

7. Пльнникъ, проданный въ рабство, возвращается взаимно, съ отдачею купившему его того, что пошъ заплашилъ, или по извѣстной цѣнѣ невольниковъ, 20 золотыхъ номисмовъ или солидовъ. Захваченный на войнѣ, Грекъ или Руссъ, возвращается въ свою сторону, со взносомъ сей-же цѣны. Но пришедшіе охотою служить Царю Греческому, имѣющъ волю оспашься въ Греціи безъ всякой платы Руссамъ.

8. Рабъ, украденный, убѣжавшій, или по принужденію проданный, если подтвердишь жалобу Русса, своего хозяина, возвращается. Если гость Русскій упрасишь, какимъ либо изъ вышеозначенныхъ образовъ, раба своего, и принесешъ жалобу, то можешъ искашь и взяшь своего раба. Недопустившій до обыска счищается виноватымъ.

9. Кто изъ служащихъ въ Греціи Руссовъ умретъ не распорядившись имѣніемъ, и ближнихъ его въ Греціи не будетъ, то имѣніе его опсылзешся къ дальнимъ родспвенникамъ въ

Русь (97). При сдѣланномъ завѣщаніи, исполняющъ какъ распоряжено въ ономъ, и если-бы распоряженіе передавало во владѣніе вѣе либо и шо имѣніе, которое находится въ Руси, оное должно бытъ доставлено.

40. Преступники убѣжавшіе возвращаются взаимно.

Сей договоръ показываетъ намъ часть законовъ, существовавшихъ въ Руси, и служивъ поясненіемъ грубыхъ, немногосложныхъ правъ того времени. *Кровь за кровь, или плата за убійство; плата въ случаѣ побоевъ; право наслѣдства и распоряженія собственности; законы о воровствѣ и обыскѣ; присяга въ случаѣ недостатка свидѣтельствъ; возвращеніе втрое противъ похищеннаго*, составляютъ всю сущность законоположеній. Замѣчательны: цѣна невольниковъ; позволеніе служивъ въ Греціи; условіе возвращать бѣглыхъ преступниковъ, и выгоды, какія имѣли Руссы при договорѣ противъ Грековъ.

---

(97) «*Малымъ ближникамъ*» (по Кеи. сп. стр. 31). Къ *милымъ*, пишетъ Крамзинъ (Исп. Г. Р. т. I, стр. 139) и ссылается на сгорѣвшій Троицкій списокъ. Въ другихъ спискахъ поставлено *милымъ* и *малымъ* безъ разбора. Шлецеръ читалъ сіе слово: *ближнимъ*, nächste Verwandte (R. A. т. III, 331).

Олегъ скончался въ 944 году, княживъ 33 года. Если онъ былъ спутникъ Рурика; то онъ скончался въ преклонной старости. Память его была драгоценна Руссамъ, видѣвшимъ въ немъ истиннаго Князя, смѣлаго; храбраго, предприимчиваго. Походъ его въ Грецію украшенъ былъ поэзіею вымысла народнаго, и самая смерть представлена въ сказкѣ, основанной на шайнственномъ предвѣщаніи. Современники во всемъ видѣли оправданіе имени *Вѣщаго*, и долго помнили Олегову могилу на горѣ Щековицѣ (98).

---

(98) Кен. спис. стр. 33. «*И плакашась людѣ си платемѣ великимѣ.*» Что можно сказать сильнѣе и разительнѣе въ похвалу Государя умершаго? говоритъ Карамзинъ. Но не есть ли это обыкновенная форма изъясненія лѣтописцевъ? Объ Ольгѣ (Кен. стр. 59) сказано тоже: «*плакася вси платемѣ великимѣ;*» объ Изяславѣ, котораго рѣшительно не за-что было любить (Кен. стр. 126)», «*плакася по немѣ весь городѣ Киевѣ платемѣ великимѣ.*» Такихъ примѣровъ множество. Изображая въ краснорѣчивыхъ апофеегахъ славу Олега (Мудростію правителя цѣлшуть государства образованья; но только сильная рука героя основываетъ великія Имперіи, «и проч. см. Ист. Г. Р. ш. I, стр. 143), Исторіографъ сомнѣвается въ чистотѣ его величія, потому что «кровь Аскольда и Дира осталась пятномъ его славы!»

Совѣтъ не шаковъ, кажется, былъ въ глазахъ ихъ сынъ Рурика, наследовавній княженіе Кіевское. Онъ не имѣлъ никакой власпи при Олегѣ, не участвовалъ въ походѣ Царяградскомъ, оспаваясь въ Кіевѣ, и даже *не былъ упомянутъ* въ Олеговомъ договорѣ съ Греками. Игорь принялъ правленіе въ лѣпахъ опытности, но никогда не былъ мужъ *опыта*, соспавлявшаго въ древнія времена мудрость челоуѣка. Олегъ умѣлъ одушевлять, соединять народы ему подвласпные; Игорь, слабый, *сидѣвшій* въ Кіевѣ, не водилъ самъ дружинъ своихъ на брань. Еще одно обстоятельство замѣчаемъ въ темныхъ сказаніяхъ лѣпописей.

Челоуѣкъ слабый подпадаетъ власпи другихъ, сильнѣйшихъ его характеромъ; власпипель слабый всего скорѣе повинуется волѣ вельможъ своихъ и женщинъ. Игоря окружали Варяги, мужеспвенные, сильные власпію; мы знаемъ Ольгу, супругу его, и предполагаемъ, что могла она дѣлать при жизни Игоря. Намъ еще является Варягъ замѣчательный: *Свенельдъ*, полководецъ Игоревыхъ войскъ, сильный власпію, какую приобрѣлъ онъ надъ Игоремъ, бывшій попомъ воспиташелемъ, сопушникомъ Свяшослава, и несчастною причиноу брашпоубійства между дѣшми его.

Двадцашъ девашъ лѣшъ княженія Игорева,

при управленіи дѣлъ Ольгою и Свенельдомъ, произвели важныя перемѣны въ образѣ управленія и въ порядкѣ дѣлъ. Крѣпкая рука Олега держала подъ власшію его дружину и вождей. Рука Игоря не была столь сильна, и Свенельдъ являлся власшпелемъ дружинъ воинскихъ. Но, имѣя сильную мощь надъ воинствомъ, онъ не могъ удержашь гражданскаго могущества Ольги. Находимъ еще новыя лица при Игорѣ: племянниковъ его, *Улеба* и *Якуна*. Не знаемъ, гдѣ они княжили, ибо, вѣроятно, что они были Князьями особыхъ удѣловъ. Такимъ образомъ, Варяжская аристокрація, опчасши задушенная Олегомъ, ожила при Игорѣ, и Свенельдъ не могъ не уступашь ей. Власшь Ольги была столь важна, что имя ея вносилось въ договоры Кіевскаго Князя съ чужеземными народами, можешь бышь и пошому, что она владела особеннымъ княжесствомъ и могла пребовашь учасшія въ даняхъ, собираемыхъ Кіевскимъ Княземъ съ народовъ, ему подвласшнихъ. Не эпо-ли произвело особенный удѣлъ и супругъ племянника Игорева, Улеба (99)?

---

(99) Сіи подробности о Варяжской аристокраціи извлекаемъ изъ договора Игорева съ Греками. Тамъ сказано о послахъ Русскихъ (по Кен. списку): «Иворъ солъ Игоревъ, Великаго Князя Русскаго, и общіи послы (Пушк. и обѣи сли): Фуефаспъ, Свяпославъ

Другое обстоятельство ведетъ къ новой догадкѣ. Умъ Ольги могъ постигнуть величіе Христіанской вѣры, могъ понять и важность ея въ гражданскомъ быту общества, какъ ученія, смягчающаго нравы. Не можемъ предположить, что-бы Ольга вдругъ убѣждена была къ порожественному святому крещенію, какое совершила она черезъ 40 лѣтъ послѣ смерти Игоря. Вѣроятно, что поспешенно узнавала она истины Христіанскаго ученія, и не могла рѣшиться на порожественное обращеніе при жизни супруга. Она опасалась, можетъ быть, утратить важное вліяніе свое на дѣла государственныхъ, если-бы ос-

---

(Пушк. *Святославль*) сына Игорева; Искусеви (это вѣроятно имя посла, испорченное, какъ и всѣ другія) Ольги Княгини; слы Игоревыхъ неспіевъ (шакъ читаю я въ Пушк. спискѣ слова: *слуды Игоревѣ непи Игоревѣ*); Улебъ *Володиславѣ*, Каницаревъ *Предславѣ* (въ Пушк. и Кен. Улебъ *Володиславль*, Канецаръ *Предславинѣ*) *Шигобернѣ* Сфандръ, жены Улебовы (въ Пушк. жены Улебле) . . . и далѣе: «Прастѣнѣ Якунь, непи Игоревъ.» — Имена, повпоряемъ, явно испорчены; но все однакожь различать можно имена поставленныя въ *родительномѣ* и *именительномѣ* падежахъ, и мы узнаемъ около 20 человекъ, посылавшихъ пословъ опъ себя. Удѣль Ольги былъ въ Вышгородѣ, верспахъ въ семи опъ Кіева, на берегу Днѣпра (бѣ Вышгородъ градъ Ольгинъ — *Пушк. сл. стр. 31*).

павила господспвующую религію, которую держали Князья и дружины ихъ, и если-бы взяла спорону шакой религіи, кошорая, проповѣдуя смиреніе и кропкія добродѣтели, рѣшительно прошивоположна была вѣрѣ и мнѣніямъ воише-лей Скандинавскаго происхожденія, коихъ опцы за сто лѣтъ разбойничали на моряхъ и были ужасными Христіанспву. Увидимъ въ послѣдспвіи, чшо опвѣчалъ Ольгѣ сынъ ея чрезъ двадцашъ лѣтъ: онъ спыдился *быть осмѣаннымъ дружиною, униженнымъ въ глазахъ ея, сдѣлавшись Христіаниномъ.* Но Ольга оказывала вшайнѣ покровительспво Кіевскимъ Христіанамъ, въ числѣ коихъ были многіе Варяги, презиравшіе мнѣніемъ поварищей. Христіане пакъ усилились въ Кіевѣ, чшо опсправляли уже публичное богослуженіе и поспроили церковь Св. Или, о кошорой упомянушо было выше; имъ позволялось свободно слѣдовать своимъ религіознымъ мнѣніямъ, и, въ случаѣ присяги, совершашъ кляшву по Христіанскому закону. Можешъ бытъ Ольга имѣла пакже и полипическія причины покровительспвовать Христіанамъ, ибо въ нихъ могла видѣть сильную опору своей власпи.

При самомъ началѣ Игорева княженія, два поколѣнія Славянскія, не скоро успутившія Олегу, но попомъ въ шеченіе придцани лѣтъ бывшія покорными мечу его, дикіе *Древляне* и *Суличи* опреклись плашишь дань. Игорь самъ пошелъ на

Древлянъ, и принудилъ ихъ плащипъ дань снова; но Свенельдъ былъ съ нимъ въ походѣ; здѣсь оказалась сила его, ибо Игорь оставилъ себѣ и дружинѣ шолько прежнюю Олегову дань, и далъ Свенельду право собирать съ Древлянъ *дань особенную*, чѣмъ оскорбились другія дружины. Свенельдъ отправился послѣ того въ справу Суличей; война съ ними продолжалась три года; всего болѣе оспанавливала Свенельда осада Пересѣчена, города Суличей, но сила рѣшила споръ; упомянутые Суличи согласились на плашежъ данни, и сія дань отдана была Свенельду (100).

Въ это время узнаемъ отдѣльные походы Руссовъ по Волгѣ. Испросивъ позволеніе Хазарскаго Хакана, Руссы пускались въ лодкахъ, выплывали въ Каспійское море, грабили и разоряли берега Ирака, Табариспана, Азербайджана; возвращаясь, давали часть добычи Хазарамъ и увозили къ себѣ оспальное. Увеличенные рассказы Воспочныхъ писателей и поэтовъ показываютъ намъ успѣхи и неудачи Руссовъ на

---

(100) Соображеніе обстоятельствъ заставляетъ принять сіи извѣстія, которыхъ впрочемъ нѣтъ въ Пушк. и Кен. спискахъ. Но съ чего-же бы послѣ, Игоревой дружинѣ говорить о Свенельдовой дружинѣ: *она изодѣлася, и жаловаться: мы наги и босы?* (см. Шлецера. Р. А. т. IV. стр. 1 — 5).

Каспійскомъ морѣ. Кто были сіи Руссы? Жители Роспова, или Новгородцы (101)?

(101) О семь походѣ Руссовъ говорятъ Масуди и Абульфеда (см. Карамзина, Исп. Г. Р. т. I, стр. 158, и пр. 364). Руссы грабили въ Дагестанѣ и Ширванѣ въ 912 г., а въ 944 г. взяли Берду, столицу Аранскую, или Карабагскую (бывшую въ 70 верстахъ отъ нынѣшней Ганджи). Въ этомъ разбоѣ, Исторіографъ находить доказательство — « смѣлости, мужества и терпѣнія, которыхъ въ самомъ началѣ государственнаго бытія Россіи, ослабили имя ея въ Европѣ и въ Азіи!» — Странно только, почему послѣ сего Печенѣги заслужили отъ Исторіографа имя *разбойниковъ* (Исп. Г. Р. т. I, стр. 147); Съ любопытствомъ читаемъ поэму Персидскаго поэта Низамія. Ее издалъ Профессоръ Эрдманъ, съ Латинскимъ предисловіемъ (*О походѣ Руссовъ противъ Берды*), Казань 1826 г. — Русскій переводъ Предисловія напечатанъ былъ въ *Сверномъ Архивѣ* 1828 г. т. XXXV, стр. 3 — 49). Низамій увѣряетъ, что Русскихъ находилось до 900,000; что «не было человека во всемъ Русскомъ войскѣ, который-бы не носилъ золотой короны, и жемчуговъ, какихъ и въ морѣ не найдешь. Если-бы можно было (продолжаетъ Низамій) завладѣть рудниками Русскаго народа, тогда предписывай законы всему свѣту, займи пронь Шаха и въ какое хочешь время года строй новую Имперію. Дворецъ Русскій наполненъ перлами и богатствами, и вмѣсто копій и шлемовъ блестятъ рубинами и драгоценными камнями; все убранства Русскихъ состоятъ въ золотѣ и камняхъ, и самыя попоны не бывають безъ бисеровъ; шляпы на нихъ

Двадцать девять лѣтъ Игорева княженія совершилось, но, кромѣ усмиренія Древлянъ и Суличей, ничѣмъ не ознаменовалъ онъ себя въ глазахъ современниковъ. Сношенія съ Греціею продолжались: Руссы служили въ войскѣ Греческомъ, и даже иногда ладьи ихъ увеличивали собою флотъ Греческій (102). Но съ умноженіемъ сношеній торговыхъ и военныхъ, умножались и беспорядки. Своевольные Руссы не хопѣли уважанъ договора, пребывали лишняго и не исполняли условій. Можешъ бытъ и разстроенное, смященное положеніе Греціи давало имъ болѣе смѣлости. Послѣ смерти Императора Льва, братъ его Александръ принялъ правленіе, но немного болѣе года царствовалъ

блещящъ золопомъ, и съ плечъ опускается пышный хипонъ; они опдыхающъ на коврахъ, шипыхъ золопомъ и шелковыхъ, или на пушистыхъ мѣхахъ; въ рукахъ ихъ не увидишь копыя, ни въ колчанахъ стрѣлъ; все напрыскано амброю, и Руссы гордятся ожерельями, а въ ушахъ носятъ серьги, искусно смыкающіяся.» — Александръ Македонскій (эпосъ безсмертный миеическій символъ побѣдителя на Воспокѣ) разбилъ Русскихъ по словамъ Низамія, который украшаетъ свою поэму *всѣми подсолнетными перлами моря поэзи*.

(102) Въ 902 г., при походѣ къ острову Криту въ Греческомъ флотъ было 700 Руссовъ; въ 935 г. было ихъ на флотѣ Греческомъ въ Италіи 415 человекъ.

и умеръ оиъ распустива. Малолѣтний Конспаншинъ, сынъ Льва, объявленъ былъ единодержавцемъ, подъ опекою матери своей Зои, и семи избранныхъ вельможъ. Вскорѣ двое вельможъ, Левъ Фока, полководецъ сухопутныхъ войскъ, и Романъ Лакапинъ, начальникъ флота и тайный любовникъ Императрицы Зои, оспорили власть всѣхъ другихъ опекуновъ. Мы видѣли уже подвиги Симеона, героя Булгарскаго. Онъ продолжалъ сражаться съ Греками, шедшая и выигрывая битвы, опражая Венгровъ и другіе народы, возбуждаемые на него Греками. Случайное пошествіе надъ Симеономъ дало средства Роману побѣдить соперниковъ; оставивъ непріятелей, онъ спустился оиъ береговъ Дуная къ Царьграду, и объявленъ былъ единственнѣмъ опекуномъ юнаго Конспаншина. Но честолюбивый Романъ еще не былъ доволенъ. Мать Императора схватили, заперли въ монастырь и поспригли. Романъ обвинялъ Конспаншина съ дочерью своею Еленою, не хотѣлъ его лишить ни жизни, ни престола, но короновался самъ и возвелъ на престолъ трехъ сыновъ своихъ: Христофора, Стефана и Конспаншина. Греки съ удивленіемъ видѣли *пять* Императоровъ вмѣстѣ, и законнаго Императора *последнимъ* изъ нихъ. Любя ученіе, Конспаншинъ писалъ книги о правленіи

государствомъ, а Романъ правилъ дѣлами, доказывая неумѣнье свое. Симеонъ явился подъ Царьградомъ, предписалъ миръ, взялъ злата, получилъ шишуль *Императора* — предметъ честолюбивыхъ своихъ желаній — и удалился съ побѣдою. Романъ умолялъ его о мирѣ, какъ грознаго царя, и говорилъ съ нимъ обвершивъ голову ризою Богомашери, которую взялъ изъ Влахернской церкви. Онъ боялся меча Симеона, не надѣясь на спальной шлемъ, бывшій у него на головѣ сверхъ чудесной ризы.

Все это могло возбуждать дикое своевольство Руссовъ. Являлось множество причинъ къ раздорамъ. Греки не соглашались продавать имъ самыхъ драгоценныхъ тканей, не желая варваровъ сравнивать съ собою великолѣпнѣе одежды (103). Руссы осмѣивались зимовать въ

(103) Странная гордость, но это достоверно. «Какъ превзошли мы другіе народы богатствомъ и мудростію, такъ должны мы превзойти ихъ и въ одѣяніи,» говорили Греки Люмспранду, послу Императора Оттона, бывшему очевидцемъ Игорева похода къ Царюграду. Люмспрандъ получилъ въ подарокъ отъ Грековъ нѣсколько драгоценныхъ тканей, но ему не позволили вывезти оныхъ изъ Царьграда. Чужестранецъ, провозившій такіа ткани тайно, подвергался жестокому наказанію: у такого преступника брили голову, и потомъ съкли его. См. Круга, *Раз. о древн. Русск. мон. спр.* 181 — 130.

Греціи, и требовали мѣсячины! другіе назывались послами и требовали подарковъ. Грекамъ казалась слишкомъ великою и самая цѣна невольниковъ, приводимыхъ въ Грецію. Наказаніе преступившихъ условія, по разности законовъ, затрудняло съ обѣихъ споронъ: Руссы казнили у себя Грековъ, и не давали удовлетворенія. Сношенія Руссовъ съ обитателями Тавриды открыли новыя несогласія. Тамъ обитали Хазары, Готы и Греки. Можешь бышь, сражаясь съ другими, Руссы нападали и на Грековъ; кромѣ того оспавались они зимовашь въ устьѣ Днѣпра, и грабили Херсонцевъ, отправлявшихся въ сіи мѣста на рыбную ловлю. Спашь обо всемъ эшомъ находимъ включенными въ договоръ, какой принуждены были заключить Руссы послѣ войны съ Греками, и можемъ полагаешь, что ссоры, повидимому оспанавливавшія торговлю и сношенія, были начаты Руссами.

Игорь не могъ идти по слѣдамъ Аскольда и Олега; но люди, окружавшіе Игоря, были еще шѣ-же, съ конорыми Олегъ ходилъ подъ Царьградъ; новая война льспила ихъ непобѣдимой склонности: *ходить въ дань* и приобрѣташь золото желѣзомъ. За всѣмъ шѣмъ, походъ Игоря совершенъ въ послѣднее время его княженія. Не новыя-ли сосѣди оспанавливали до того времени Руссовъ?

Сіи сосѣди были орды Печенѣговъ. Онѣ выдвинулись наконецъ къ берегамъ Чернаго моря, заселили приморье, закочевали всѣ земли отъ Дона до Дуная; выпѣснили Угровъ въ нынѣшнюю Венгрію, воевали съ Булгарами и Греками, занимались въ походы, и, окруживъ Днѣпровское устье, раздвинувшись до самыхъ пороговъ Днѣпра, препятствовали плаванію Руссовъ, копорые должны были сражаться съ ними, идя въ Грецію и возвращаясь опшуда. Кочуя въ своихъ кибиткахъ, зная только скоповодство и грабежъ, Печенѣги казались варварами Руссамъ, но вмѣстѣ съ нѣмъ были и опасными врагами, ибо, съ опвагомъ обиташелей Азіійской степи переплывая на своихъ легкихъ коняхъ и кожахъ черезъ рѣки, они побѣждали непріятелей сколько-же боемъ, сколько и бѣгствомъ. Лѣтописи говорятъ, что еще въ 914 году были Печенѣги подъ Кіевомъ. Кажется, что съ ними дѣло кончилось погда миромъ; но съ нѣхъ поръ Печенѣги непрерывно являющся по врагами, по союзниками Руссовъ, и всегда опасными и гибельными, въ войнѣ и въ мирѣ (104).

---

(104) Вѣрный выводъ изъ Испоріи переходовъ Печенѣжскихъ см. у Лерберга (*Исслѣдованія*, стр. 301, 333, 350, 360). Въ началѣ IX вѣка они бродятъ между Волгою и Яикомъ. Потомъ нападающъ, нѣснымиы Команами и Уцами (Половцами), на Турковъ

Въ 941 году Игорь собралъ наконецъ дружины свои, и повелъ ладьи Руссовъ въ Царьградъ. Сей походъ, событіе совершенно досто-вѣрное, описанъ Греческими, Западными и даже Воспочными писателями. Мы имѣемъ возможность повѣришь сказанія нашихъ лѣтописцевъ (105).

Лѣтописцы наши сознающся въ неудачѣ Игоревой; но рассказываютъ походъ его измѣняя событія. Вошъ, чюдъ можно почестъ испиною:

Игорь собралъ Вряговъ пришлецовъ и Кіевскую дружину. Онъ принялъ въ союзники и Печенѣговъ, такъ, что все войско его сосставляло 40,000 человекъ. Приплывъ въ ладьяхъ своихъ къ Босфорскому проливу, воины его принялись за грабежъ и раззореніе окрешностей Царя-

(Угры на Днѣпрѣ), и въ половинѣ X-го вѣка занимающъ земли отъ Херсона до Булгаровъ, Венгровъ и Руссовъ Кіевскихъ. Печенѣгія сосставляла тогда восемь ордъ. По произношенію Грековъ, чепыре воспочныя назывались: *Куарци - Цурѣ*, *Сиру - Калпей*, *Воро - Талматѣ*, *Вулатѣ - Зоспонѣ*; чепыре западныя: *Гіази - Хопонѣ*, *Гила* или *Хиву - Гсинѣ*, *Харовой* (ближайшая къ Кіеву), *Ядѣртилиѣ* (ближайшая къ Воыни); такъ, что сѣверная граница Печенѣговъ была отъ вершинъ Прупа и Днѣспра, мимо Роси, вверхъ по Сулѣ, и, чрезъ источники Оспра, вдоль по Семи.

(105) Шлецеръ, Р. А. т. IV, стр. 19 — 25.

града. Императоръ Романъ, предувѣдомленный Булгарами, не зная, что дѣлать, и опять спраха не спалъ нѣсколько ночей, ибо флотъ Греческій находился тогда въ походѣ, и войскъ въ близости не было. Наконецъ, успѣли вооружить нѣсколько старыхъ кораблей, и Проповестіарій Теофанъ, устроивъ на оныхъ машины для метанія Греческаго огня, вышелъ противъ Руссовъ. Руссы надѣялись побѣды, и хотѣли взять Грековъ живыхъ; но совершенное безвѣріе дало Теофану средства распорядить метаніе огня. Огненные пошопки полились на Руссовъ; ладьи ихъ горѣли, понули; ужаснувшіеся Руссы думали, что небесныя молніи пожигаютъ ихъ, бросались въ воду и погибали, спѣшили на берегъ и попадались въ руки Грековъ. Часть Русскихъ ладей бѣжала къ Азіяскому берегу; Руссы вышли на Пафлагонское приморье, и начали опустошать окрестныя страны, мстя убійствомъ и пожарами. Но полководцы Греческіе уже собрали войско; Теофанъ явился опять съ пекучимъ своимъ огнемъ, и — погибель Руссовъ была на сей разъ неизбѣжна. Немногія ладьи ихъ спаслись и бѣжали въ Кіевъ. Множество плѣнныхъ приведено было въ Царьградъ; повелѣлъ Царьграда хотѣлъ надъ ними показати свое мужество: ихъ всѣхъ казнили по повелѣнію Романа.

Лѣтописцы наши говорятъ, что съ Игоремъ

было подь Царьградомъ 10,000 *ладей*, и что прибѣжавъ въ Кіевъ, Игорь не думалъ унывать ошъ неудачи, но снова собралъ *безчисленное множество кораблей*, *покрылъ ими море*, нанялъ Печенѣговъ, и устроилъ сильное сухопутное воинство. Испуганный Романъ прислалъ просить у него мира, и соглашался дать ему дань больше Олеговой. Игорь собралъ свою дружину, думалъ и просилъ совѣща. «Чего-жь намъ болѣе?» ошвѣчали ему. «Безъ битвы золото, серебро и паволоки? Кшо знаешь, чья еще будетъ побѣда? И кшо совѣшенъ съ моремъ? Мы не по землѣ ходимъ къ Царьграду, но по безднѣ моря.» Тогда Игорь согласился на миръ, взялъ дань, и пришелъ въ Кіевъ.

Вся эша сказка оказываешся невѣроятною. На слѣдующій годъ Игорь ошправилъ своихъ пословъ въ Царьградъ и заключилъ съ Греками новый договоръ. Сей любопытный памятникъ вполнѣ сохранился въ лѣтописяхъ нашихъ (106).

Договоръ былъ заключенъ со стороны Грековъ ошъ имени Императоровъ Романа, Спесана и Константина (Христофоръ уже скончался). Со стороны Руссовъ, ошъ имени самого *Игоря*; *Святослава*, сына Игорева; *Ольги* Княгини; племянниковъ Игоревыхъ: *Улеба* и *Якуна*;

---

(106) Кең. сп. стр. 38 — 45; Пушк. стр. 20 — 25 — см. *Дополненія* (статья VIII).

Сфандры, жены Улебовой, многихъ Русскихъ Князей, поименно; кромѣ того названо 23 посла отъ купцовъ, и бирючь Русскій (107).

Подтверждая условія Олега о жишѣ Руссовъ за спѣнами Царьграда, въ селеніи Св. Маманша, и впускѣ въ Царьградъ по 50 человекъ, въ извѣстныя вороша, съ приспавомъ, Руссы даюшъ волю приспаву рѣшашъ всѣ споры. Кромѣ подтвержденія прежней спашьи о плашѣ за нанесенную рану, Руссы во всемъ ограничили себя.

Опредѣлено: посылашъ госшей и пословъ *сѣ граматами* отъ Русскаго Князя. Пришедшихъ безъ граматы Греки имѣюшъ право задержашъ, а при сопрошивленіи умершвишъ. Руссы объявляюшся не покупашъ шканей дороже 50 золотыхъ монешъ, и не зимовашъ ни въ Греціи, ни въ ушѣ Днѣпра; за украденную вещь положено плашшъ только *вдвое*, а не вшрое; за невольниковъ, приведенныхъ Руссами, получашъ *не по 20 золотыхъ*, но по разбору: за юношу и дѣвицу добрую 40, средняго человека 8, шарика и дшпа 5 золотыхъ; напрошивъ, Руссы плашашъ Грекамъ безъ разбора за всякаго 40 золотыхъ, или цѣну, объявленную хозяномъ подъ присягою. Пресшупниковъ Греческихъ Руссы не должны наказывашъ, но обязаны

---

(107) *Общіе слы — купеть — борить* (Кен. сп. бирить)

отсылашь въ Грецію для суда и казни. Кромѣ того, Руссы обязались не воевать въ Херсонской споронѣ, не мѣшать рыболовству Херсонцевъ въ Днѣпровскомъ устьѣ, и непускать Дунайскихъ Булгаровъ воевать въ Херсонской спранѣ; наконецъ, по преобованію Греческаго Императора давать вспомогательное войско.

Такъ не договариваются люди, кошорые могли еще успрашивать непріателя. Договоръ утвержденъ былъ клятвами: Варяги - Хрисціане клялись месшью Бога, судомъ и погибелью въ сей вѣкъ и въ будущій; Варяги - язычники: не имѣшь помощи опъ бога Перуна, не ущипишь щипами своими, бышь посвѣченными мечами своими, погибнушь опъ спрѣлъ и оружія своего, и бышь рабами въ сей вѣкъ и въ будущій.

Послы Греческіе явились въ Кіевѣ, и пребовали присяги. Игорь, Князя, бояре и дружина его вышли на холмъ, гдѣ споялъ испуканъ Перуна, положили на землю щипы свои, обнаженные мечи, кольца, золото, и произнесли клятву, держа харшію договора: «Кто преспуишь написанное въ сей харшіи, да будешь умерщвленъ своимъ оружіемъ, и проклянешъ опъ Перуна; обещаю хранишь любовь правую: да не разрушишься она, доколѣ солнце сіяешь и міръ споишь, въ сей вѣкъ и въ будущій.» Варяги - Хрисціане присягали въ церкви Св. Или. Игорь ода-

рилъ Греческихъ пословъ мѣхами, невольниками и воскомъ (108).

И шакъ, походъ Руссовъ принесъ имъ только стыдъ и поражение. Онъ рѣшишельно уничтожилъ морскіе набѣги Руссовъ, увидѣвшихъ, что всегда встрѣпяпъ они непреоборимыя препятствія въ покушеніяхъ на Царьградъ. Дружина Игорева была *нага и боса*; по выраженію лѣтописцевъ (109). Она жаловалась, и съ негодованіемъ указывала на дружину Свенельда, богашую и хорошо вооруженную; пребывала, чтобы Игорь *шелъ въ дань*. Преспарѣмый Князь отправился къ Древланамъ, покорнымъ, но, можешъ бышь, богашымъ болѣе другихъ. Дань обыкновенная была уже взята отъ нихъ съ излишкомъ. Игорь пребывалъ новой дани; дружина Игорева грабила кромѣ того. Древлане плашили, шерпѣли. Но едва оставилъ Игорь землю Древланъ, какъ ему показалось все имъ собранное недоспащочнымъ. Онъ оппустилъ войско, рѣшась *походить еще по землѣ Древланской*. Приведенные въ опчаяніе, Древлане выслали къ нему пословъ, говоря: «Зачѣмъ опяпъ идешъ къ намъ? Ты взялъ уже дань.»

---

(108) Кен. сп. 45; Пушк. сп. 25 — 26.

(109) «Опроцы Свенельжи изодѣлися супъ оружіемъ и порпты, а мы нази: поиди съ нами въ дань.» *Пушк. сп.* 26 — 27.

Игорь думалъ, что Древянская область не Царьградъ, и поздно увидѣлъ ошибку. Древяне напали на него, убили его спутниковъ; несчастный Игорь привязанъ былъ къ двумъ согнутымъ деревьямъ и разорванъ. Высокій холмъ подлѣ Коростеня, Древянскаго города, означалъ могилу его (110).

Извѣстiе о смерти Игоря не испугало Кiева.

(110) Левъ Дiаконъ (Русскiй пер. *Исторiя Льва Дiакона Калойскаго*, СПБ. 1820, гл VI, стр. 65). — «Повадись волкъ въ стадо, то выносишь все стадо, если не убьютъ его; шакъ и сей, если не убьемъ его, всѣхъ насъ погубишь,» говорили Древяне. *Коростень* (какъ говоритъ Г-нъ Руссовъ, въ *Волынскихъ Запискахъ*) нынѣ *Искорость*, село Волынской губернии, въ Овручскомъ повѣтѣ. Тамъ есть высокiй холмъ: это — *могила Игоря*. Вѣришь-ли? Впрочемъ, Коростень болѣе не является въ лѣтописяхъ, и черезъ придцать лѣтъ у Древянъ находимъ городъ *Врутай* (*Овручъ?*). — Карамзинъ и Шлецеръ строго судяшь Игоря, и Шлецеръ бранишь его безъ пощады: Igor war ein ausgezeichnet schlechter Regent, говоритъ онъ, и выводишь изъ самой смерти его правило для Государей: «*Учитесь справедливости и не презирайте народа*» (*Discite justitiam moniti, nec temere plebem*). Карамзинъ входишь въ политическiя изысканiя, шакже весьма нравоучительныя, на примѣръ, что Игорь, опмстивъ Древянамъ за бунтъ (?), долженъ былъ просипишь ихъ; ибо «Государь унижается местию долговременною: онъ наказываетъ пресупника только однажды,» и проч. (Ист. Г. Р. т. I, стр. 158).

Опчаяніе Древянъ не могло имѣть важныхъ слѣдствій; имъ гоповилось ищеніе ужасное. Но, прежде всего успроилось правленіе. Свенельдъ не хошѣлъ, или не могъ бытъ *Княземъ*, ни даже опекуномъ Свяшослава, бывшаго еще юношею, но имѣвшаго неоспоримое право на княжество Кіевское. Власпъ мудрой машери сто была пакъ велика, что Свенельдъ успунилъ ей, можешъ бытъ и пошому, что Ольга умѣла предупредитъ всякое начинаніе злодѣйства, и что при ея правленіи не могли вспушаться въ дѣла другіе Варяжскіе Князья. Варягъ Асмундъ назначенъ былъ дядькою Свяшослава; Свенельдъ повелѣвалъ воинскими дружинами; Ольга правила княжесшвомъ.

Она не хошѣла бесполезныхъ завоеваній. Тридцать лѣтъ правленія Игорева ослабили связь между Русскими владѣніями. Вѣрошно, что шогда усилились удѣльные Князья, смирявшіе Скандинавскую свою гордоспъ и пребыванія при Олегѣ, мужеспвенномъ и опважномъ. Обспояшельсшва измѣнились. Уже восемьдесятъ слишкомъ лѣтъ прошло, съ шого времени, какъ Варяги поселились въ Новгородѣ, и болѣе шестидесяти со времени основанія ихъ въ Кіевѣ. Было уже поколѣніе *Руссовъ*, не пришельцевъ изъ за-моря, но шуземцевъ, Варяговъ и Славянъ: оба народа уже смѣшались; образовыва-

лось, если не *отечество*, то, по крайней мѣрѣ, *родина*. Толпы Варяговъ, приходившихъ изъ за-моря въ Новгородъ и Кіевъ, остававшихся шущь, или проходившихъ далѣе, въ Царьградъ, уже казались *чужеземцами* Руссамъ. Нравы смягчались съ измѣненіями различія народовъ, и Руссы Кіевскіе ошвыкали поспешенно ошъ образа мыслей, нравовъ, обычаевъ, повѣрій Варяжскихъ. Приходы новыхъ Варяговъ спановились безпреспанно менѣе, ибо и въ самой родинѣ ихъ, Скандинавіи, поспешенно учреждались шогда государшва, спремившіеся къ самошвыноши и гражданскому порядку. Русь представляла уже не дикую спрану, но обласши, защищенныя оружіемъ, и хопя грубыми, но швердыми общеспвенными сппановленіями. Такое соспояніе Русской земли, оспанавливая предпріятія Варяговъ, представляло сихъ спранспвовашелей въ глазахъ Руссовъ бродягами; неудачи покушеній на Царьградъ и поселенія Печенѣговъ на Днѣпрѣ, ошпявшія средства къ морскимъ набѣгамъ, ясно показывали Руссамъ, что жизнь Варяжская уже не годится для нихъ. На западѣ ошъ нихъ образовались шакже гражданскія общеспшва, грозившія имъ не слабымъ спрошвивленіемъ дикихъ небольшихъ племенъ, но замыслами нападеній сильныхъ, шребовавшихъ шѣснѣйшей связи народной, большей крѣпости об-

щесивенныхъ силъ (111). Ольга видѣла, понимала все это, и десясть лѣтъ ея опекунства ознаменованы были подвигами, едва замѣченными въ лѣтописяхъ, не ознаменованными ни кровопролитіемъ, ни нападеніями на земли чуждыя, но важными и великими, ибо, когда Святославъ вспустилъ въ управленіе Руссами, онъ нашель совсѣмъ другое расположеніе общесивенныхъ связей и дѣлъ, прошивъ сущесивовавшаго при опцѣ его.

Преданіе, украсившее вымыслами Поэзіи брани и побѣды первобытныхъ Руссовъ, превратило въ басню мщеніе Ольги Древлянамъ. Изъ всего разсказа лѣтописей можемъ извлечь только одно, что Древляне своимъ опчаяннымъ сопрошивленіемъ заславили Ольгу мспивъ имъ ужаснымъ образомъ. Олегъ и Игорь завоевали Древлянскую землю, брали дань, но оставляли ей опдѣльную самобытность. Древляне имѣли сво-

---

(111) Введеніе Христіанской вѣры и установленіе Монархіи совершилось рѣшительно въ концѣ X вѣка въ Швеціи и Норвегіи. Кануть Великій (1014 — 1036 гг.) сильною рукою укрѣпилъ первыя связи гражданскаго порядка въ Даніи и Скандинавіи. Тогда кончились набѣги Норманновъ изъ Сѣвера. Исторія Скандинавіи и Даніи дѣлаешся самобытною и опдѣльною. Руссы вскорѣ начинаютъ уже *нанимать Варяговъ*, дѣйствуя въ семь случаевъ также какъ народъ самобытный. О западныхъ сосѣдяхъ Руси, см. выше, примѣч. 35.

ихъ Князей. Ольга покорила Древяпъ и сдѣлала землю ихъ *областью Кіевскою*, учредила свой судъ и расправу (свои *уставы и уроки*). Древянскій Князь погибъ, и такимъ образомъ область Древянъ сдѣлалась важнымъ подкрѣпленіемъ силы Кіевского княжества.

Сношенія съ Греціею ознакомили Руссовъ съ вѣрою, законами и государственнымъ постановленіями Греціи. Здѣсь Руссы хорошо узнали новый, неизвѣстный имъ дошолъ образъ правленія, льспившій честолюбію владѣтеля, и гражданамъ дававшій болѣе увѣренности въ благоденствіи, нежели феодальная, военная система Варяговъ. Власъ, соединенная въ особѣ одного Государя, у коего *всѣ* жипели послушныхъ ему областей *подданные*, а не участники въ правленіи, не раздробила его гражданскаго и военного могущества, возвышала Славянъ, уничтожала аристокрашію Варяговъ, и уравнивала дружины княжескія съ другими гражданами. Взаимная польза спремила слѣдовательно къ одной цѣли и власителя и народъ. Здѣсь начало новаго образа правленія въ Руси, и Ольга успѣшно предприняла и продолжала его. Ей хотѣлось укрѣпить Кіевъ и сѣверныя области Руси союзомъ болѣе прочнымъ. Мы замѣтили уже отдѣленіе Новгорода при Олегѣ, и пошомъ, въ печеніе шестидесяти лѣтъ, не видѣли никакого близкаго отношенія Новгорода

къ Кіеву, кромѣ условной дани. Въ сіи шестьдесятъ лѣтъ Новгородъ положилъ начало республиканской формѣ своего правленія, и своему *посадничеству*, между тѣмъ, когда Кіевскіе Князья покоряли окрестности Кіева. Наконецъ, между Кіевомъ и Новгородомъ было споль мало гражданскихъ отношеній, что Новгородцы почти не считали себя подвластными Кіеву. Ольга видѣла опасность такого положенія дѣлъ, распоргавшаго владѣнія Руссовъ, и, подкрѣпляемая сильною дружиною, могла предложить Новгороду покорность болѣе значительную. По усмиреніи Древлянъ, Ольга мирно отправилась въ Новгородъ. Лѣтописи говорятъ, что она устала погосты, оброки и дани по рѣкамъ *Мста* и *Луга*. Уставъ Ярослава, черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Ольги составленный, поясняетъ сіе сказаніе (112). Находимъ, что вся

---

(112) См. сей важный географическій памятникъ въ Исп. Г. Р. п. II, прим. 108.—Тамъ означается древнѣйшее дѣленіе областей Новгородскихъ. Ихъ было восемь: *Ржевская*, *Бѣжитская*, *Водская*, *Обонежская*, *Лужская*, *Лопьская*, *Волховская*, *Яжелбицкая*. Такимъ образомъ: Изборскъ, Новгородъ и Бѣлоозеро оспались въ союзъ Новгородскомъ. Рѣка Мста была важна для Новгорода, ибо вела Новгородскія ладьи, черезъ *Вышній Волокъ*, до Тверцы, гдѣ *Торжокъ* былъ первымъ мѣстомъ; черезъ *Волокъ Ламскій* и рѣку Москву южнѣе, а по Волгѣ сѣвернѣе, Новгородъ сообщался съ югомъ и юго-востокомъ.

Новгородская область раздѣлена была на восемь областей, занимая пространство отъ Онеги до Чудскаго озера, и отъ Ладоги до Волги. Въ числѣ сихъ областей поименованы: *Лужская* и *Яжелбицкая*. Слѣдовательно, Ольга, не мѣшая успавамъ Новгорода, опредѣлила только ясныя области, и права и обязанности Новгородскихъ гражданъ къ Киеву, бывъ сама въ Изборской, или Псковской, и въ Новгородской областяхъ, такимъ образомъ соединяя къ себѣ Киевъ, Древлянскую область и Новгородъ. Но она не увеличила дани Новгородской. *Полоцкое* владѣніе тогда отдѣлялось совершенно отъ Киева; Черниговъ и область Сулицей были крѣпки Киеву; *Вышгородъ* считался собственнымъ помѣстьемъ Ольги. Ничего не знаемъ о Ростовѣ и Муромѣ; но, кажется, и сіи отдаленные городки принадлежали Киевскому княжеству. Новая система правленія проникла, слѣдственно, повсюду, скрѣпляя частныя въ единое цѣлое.

Преданіе не сохранило намъ другихъ успавовъ и учреждений Ольги, спремившихся къ укрѣпленію силъ Русскаго княжества и единодержавію. Намъ неизвѣстны дѣла ея до 955 года. Святославъ спалъ уже юношею мужественнымъ и крѣпкимъ, и Ольга, передавая сыну дружины, предводимыя опытнымъ Свенельдомъ, вѣроятно, успушала ему спешенно и всю княжескую

власть, сама приближаясь къ лѣтамъ преклоннымъ, и желая успокоенія въ старости.

Тогда рѣшилась она исполнить намѣреніе, издавна паившееся въ душѣ ея: принявъ порожественно Христіанскій законъ. Хотѣла-ли Ольга путешесвіемъ своимъ въ Царьградъ придашь болѣе важности своему обращенію, и дѣйствовать чрезъ шо на умы подданныхъ, полагая, что тогда впечатлѣніе сильнѣйшее проникнетъ въ сердца язычниковъ, или Греки хотѣли придашь болѣе значенія своему вліанію на Русь, хотѣли видѣть мать Русскаго Князя въ чертогахъ Императора, и въ самомъ обращеніи ея сыскать новое средство для своей политики? Не знаемъ, но, вѣроятно, шо и другое было причиною путешествія Ольги; послѣднее впрочемъ болѣе правдоподобно. Ольга могла знать характеръ Святослава, гордый, непреклонный, суровый, и щепно было ей надѣяться укротить нравъ сына великолѣпиемъ, величіемъ обряда. Напрошивъ, въ лѣтописяхъ Германскихъ находимъ извѣстіе о посольствѣ Ольги къ Императору Оттону, съ пребываніемъ священника, и можемъ видѣть, что политическіе виды Папы и Царьградскаго Папріарха устремлялись тогда внимательно на Русь и дѣлательно сражались между собою. Оттонъ отправилъ духовную особу въ Кіевъ, но поздно: Ольга была уже тогда въ Царьградѣ, гдѣ ласковый пріемъ

Двора показываешь намъ, что Греки искали дружескаго и расположенія Ольги (113).

Константинопольскій Порфирородный царствозавладеватель уже съ сыномъ своимъ; онъ самъ описалъ намъ приемъ Ольги въ Царьградъ. Роскошный Теофилакть, сынъ Романа, гордый, еласнолюбивый вельможа (который имѣлъ въ конюшняхъ своихъ 2000 лошадей, и кормилъ ихъ миндалемъ и шафраномъ), былъ тогда Папріархомъ и совершалъ обрядъ крещенія. Императоръ былъ крестнымъ оцемъ. Съ благоговѣніемъ принимая св. крещеніе, Ольга получила имя *Елены*, можетъ быть, надѣясь быть пѣмъ - же для Руссовъ, чѣмъ была Царица *Елена* для Византіи: благовѣстницею святой вѣры. Надежды ея не сбылись.

---

(113) Посольство отъ Опшона было въ 960 году. Карамзинъ говоритъ: «При Ольгѣ Россія стала известною и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ... Можетъ быть, Княгиня Россійская, узнавъ о славіи и побѣдахъ Опшоновыхъ, хотѣла, чтобы онъ также сѣдалъ о знаменитости ея народа, и предлагала ему дружественный союзъ чрезъ пословъ своихъ» (Ист. Г. Р. т. I, стр. 177). Къ чему здѣсь можетъ быть, когда Нѣмецкія лѣтописи, изъ коихъ взято сіе извѣстіе, говорятъ именно, *зачѣмъ* приходили Русскіе послы: *venerunt — deprecantes ut aliquem suorum Episcoporum transmitteret, qui ostenderet eis viam veritatis*). См. Шлецера, *Исторія Русск.* пер. ш. III, стр. 445, и слѣд.

Томъ I.

16

Кажется, что по прибытіи Ольги въ Царьградъ вышли нѣкоторыя недоразумѣнія и споры въ обрядахъ, и она принуждена была нѣсколько времени оспаваться въ гавани Царяградской, оскорбляясь поспущками Грековъ. Кровь Варяжская еще не заспывала въ ея жилахъ. Обряды Двора Царяградскаго огорчали Ольгу; но они казались важнѣе всѣхъ политическихъ отношеній Грекамъ, какъ обыкновенно кажущяся они важны, когда испинная сила и величіе Преспола упадающъ. Впрочемъ, Имперашоръ принялъ Ольгу дружески, и чеспилъ ее, какъ Княгиню Руси. Сопровождаемая Русскими послами, Русскими купцами, и вельможами Греческими, она шоржеспвенно посѣшила Имперашора, бесѣдовала съ нимъ, была проведена опъ него къ Имперашрицѣ, обѣдала съ Имперашорскимъ семействомъ, но сидѣла за споломъ съ придворными; свиша ея и всѣ Руссы должны были кланяться до земли, и сама Ольга поклонилась Имперашору. Подарки, поднесенные ей и Руссамъ, были ничтожны. На другой день былъ обѣдъ у Имперашрицы, и Ольга посажена съ нею и невѣспкою Имперашора, супругою Романа, соправишеля преспола, за одинъ споль. Можемъ думать, что она требовала сей почести, оскорбленная шѣмъ, что прежде заспавили ее сидѣшь на ряду съ подданными Греческаго Имперашора. Лѣтописи наши прибавляющъ сказки

къ пушешествію Ольги въ Царьградъ, говорящъ, что Императоръ, влюбился въ нее, хотѣлъ на ней жениться, и что Ольга умѣла перехитришь (переключакъ) его. «Владыко!» говорила Ольга, благословляемая Папріархомъ, при возвращеніи въ Кіевъ: «сынъ мой и люди мои поклонники идоловъ: моли, да соблюдетъ меня Богъ отъ всякаго зла!» Она возвратилась въ Кіевъ, и опвѣчала на пребываніе Грековъ, напоминавшихъ ей обѣщаніе — прислать подарки и войско въ помощь Грекамъ: «Пусть Царь вашъ поспоитъ у меня сполько-же на Почайнѣ (рѣчка въ Кіевѣ), сколько я спояла въ Царяградской гавани; тогда пришлю обѣщанное. «(114).

---

(114) Подробныя извѣстія, см. Шлецера, Несторъ (Русск. пер. т. III, стр. 355 — 445). Гордость Императоровъ Царяградскихъ въ обрядахъ и церемоніяхъ, особливо при приемахъ иностранцевъ, была безмѣрная. Представлявшихся особъ водили по Дворцу, изъ комнаты въ комнату, пока доводили до прона, гдѣ въ молчаніи надлежало кланяться и подносить подарки. Измѣненія въ обрядахъ при свиданіи съ Ольгою, записаны Конспанпиномъ Порфиророднымъ, какъ весьма важныя событія. — Подарки Греческаго Императора были слѣдующіе: самой Ольгѣ поднесли 500 миліарезій серебра; племяннику ея (*ανεψιου*) 30; 8-мъ друзьямъ ея по 20; 20 другимъ особамъ по 12; 43 *гостямъ* поже; *попу Григорію* 8; двумъ переводчикамъ по 12 и одному 15; Свято-славовымъ людямъ, при Ольгѣ бывшимъ, по 5; 6

ГЛАВА III.

Съ пѣхъ поръ, спароспъ и благочеспивыя заняшя ошвлекали Ольгу опъ управления княжеспвомъ Русскимъ. Свяпославъ, надежда Русовъ, возмужаль, и былъ любимъ дружиною, сравнивавшею его съ легкимъ леопардомъ. Онъ не препяпспвоваль преспаръшой мапери своей приняпъ законъ Хрипціанскій, не препяпспвоваль никому слѣдовапъ ея примѣру; но самъ не внималь ея совѣпамъ и увѣщаніямъ.» Предапъ-ли мнѣ себя на поспѣшище дружинѣ моей? «опвѣчалъ онъ съ досадою, когда мапъ вѣщала ему объ испинахъ Хрипціанской вѣры. Напрасно Ольга, зная народъ, говорила, что всѣ послѣ-

---

слугамъ по 3. — Въ другой разъ Ольгѣ поднесли 200 милиарезій, и всѣмъ другимъ Руссамъ менѣ перваго раза въ такой - же соразмѣрности. — Милиарезій (*милиарезіон*) была серебряная монета, сповившая $1\frac{1}{2}$ золопни. золота, п. е. въ 5 солидовъ шло 60 милиарезій, и 1 солидъ споиль 12 милиарезій. Впрочемъ, сіи подарки считались у Грековъ *погетными* (какъ Римскіе *sportula* или *apophoretis*), но Руссы могли - ль поняпъ *малоцѣнну* почеспъ? — Лѣпописецъ, разсказывающій о любви Императора къ Ольгѣ и предлопненіи ей Императоромъ руки, забыль, что Ольга была уже въ преклонной спароспши, и что Императоръ былъ давно женапъ.

дуюшь его примѣру. Ей должно было умолкнушь, поручивъ волю Бога спасеніе сына, и шолько молишься за него и Русь, еще дикую и не православную (115).

Приученный къ оружію Свенельдомъ, и руководимый симъ вождемъ воинскихъ дружинъ, Свяшославъ хопѣлъ дѣйствовать, и не могъ перитишь прайднаго мира. Онъ былъ воинъ уже *Русскаго* рода: не зналъ моря, и первый началъ *воевать* на землѣ. Дѣдъ его покорилъ шолько Новгородъ, отецъ окрестныя мѣсна около Кіева; Свяшославъ хопѣлъ бѣдшаго. Воспишанный сурово, онъ не возилъ съ собою съѣшсныхъ припасовъ, копловъ и шапровъ: спалъ на войлокѣ, подложя сѣдло подъ голову, пекъ на угольяхъ конину, или мясо убишаго имъ звѣря, и ѣлъ въ кругу своихъ воиновъ, слѣдовавшихъ примѣру Князя. «Иду на васть!» посылалъ онъ сказашъ въ шу сшрану, куда шель съ войскомъ, не боясь пригоповленій непришеля. Греки, узнавшіе его на Дунаѣ, го-

---

(115) «Князю Свяшославу взроспшу и возмужашу нача совокупляти вои многи и храбры, и легко ходя, аки пардусъ, войны многи пворя.» — Ошвѣшъ Свяшослава мапери: «Како азъ инъ законъ одинъ «хощу прѣши, а дружина моя сему смѣяпсья нач-«нешъ?»... къ тому и гиввашеся на мапъ «(Кен. сп. 55).

воряшъ, что онъ былъ средняго роста ; голубые глаза , плоскій носъ , показывали въ немъ попомка Варяговъ , а подспая шея , широкія плеча и спройный спанъ крѣпосшь его и силу. Голова была у него обриша , и полько напереди оставленъ былъ одинъ локонъ волосовъ ; борода шакже была обриша ; гуспые , длинные , висячіе усы покрывали верхнюю губу ; видъ его былъ мраченъ и дикъ : шаковы были и жизнь и дѣла его.

На берегахъ Оки , въ лѣсахъ , и нынѣ еще мрачныхъ и дремучихъ , обипало поколѣніе Славянъ , производившее себя опъ праопца *Вятка* , будшо - бы передавашаго имя свое попомкамъ , называвшимся *Вятчицами*. Радимичи почипались родичами ихъ , но легко согласились плашипъ Олегу дань , которую прежде давали Хазарамъ. Вяпичи признавали себя данниками Хазаровъ , но не покорялись Руссамъ , какъ Радимичи. Свяпославъ внесъ оружіе въ землю Вяпичей. Они поддались силѣ его оружія , но еще не признали власпи Кіева. Тогда Свяпославъ началъ походъ гораздо важнѣйшій : онъ вступилъ въ землю самыхъ Хазаровъ. Уже Олегъ не спрашилъ сей упадавшей державы , и объявлялъ себя *врагомъ Хазаровъ*. Онъ покорялъ уже народы Славянскіе , плапившіе дань Хазарамъ. Теперь , когда Печенѣги заняли обласпи Хазарскія на югъ , Греки шѣсниди Хазаровъ въ Тавридѣ , а

Половцы на Волгѣ, Свяпославъ напалъ на Донскія ихъ волоспи. Самъ Хазарскій Хаканъ выступилъ прошивъ него; но бивша жестокая и упорная была выиграна Руссами; городъ Хазарскій *Саркелъ*, или *Бѣлая вежа*, былъ взятъ, разоренъ и разрушенъ навсегда. Тѣнь Хазарскаго государства ославалась нѣкопоре время на Волгѣ и въ Тавридѣ. Вскорѣ увидимъ совершенное паденіе Хазаровъ Таврическихъ; Волжскіе исчезли не замѣченные Исторіею. Свяпославъ шелъ далѣе къ Кавказу, разбилъ орды Яссовъ и Касоговъ и завоевалъ Тмушороканъ, полуостровъ, гдѣ древле была Греческая Тамашарха, а въ послѣдствіи удѣльное княженіе внука Свяпославова, и, въ печеніе 150 лѣтъ, владѣніе Русское (116). Мѣсто сіе могло ка-

---

(116) Такія опдаленныя и быстрыя завоеванія изумляютъ насъ; но поставимъ слово: *набѣдъ*, вмѣсто: *завоеваніе*, и все разрѣшится легко. Чтѣ такое дѣлаетъ Свяпославъ, наемникъ Грековъ въ Булгаріи, отважный попомокъ Скандинава? Онъ идетъ на Оку, перебирается на Донъ, громитъ Хазаровъ, идетъ по Дону, беретъ дань съ двухъ Кавказскихъ народовъ, и срубаетъ городокъ на помъ полуостровѣ, который, высягиваясь угломъ отъ Кавказа къ Крыму, загораживаетъ Азовское море, и даетъ средства по Черному морю сноситься съ устьемъ Днѣпра, запираетъ входъ въ Воспорскій проливъ, грозитъ Тавридѣ. Сей полуостровъ назывался древле отъ Грековъ *Таматарха*; Руссы измѣнили сіе названіе въ

защѣсь важнѣмъ , доставляя Руссамъ средства
брашь даць еъ народовъ окружныхъ , безъ пе-
рехода черезъ земли Печенѣговъ , занимавшихъ
Сѣверные берега Азовскаго и Чернаго моря , и

Тмуторокань. Нынѣ называется онъ *Таманъ* , и причисляется къ землѣ Черноморскихъ Казаковъ. См. разныя подробности о Тмуторокани въ *Историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмуторок. княженія* (СПБ. 1794 г.) , соч. Граф. А. И. Мусинымъ - Пушкинымъ (впрочемъ , это сочиненіе исполнено грубѣйшихъ ошибокъ) , и *Письмѣ о камнѣ Тмутороканскомъ* (СПБ. 1806 г.) , соч. А. Н. Оленина. Знаменипый камень сей найденъ былъ въ 1792 г. , въ городкѣ Таманѣ (гдѣ хранится и нынѣ въ Покровской церкви). На немъ изсѣчена надпись : « *Въ лѣто 6576 Индикта 6 Глѣбѣ Князь мѣрилъ море по льду отъ Тмутороканя до Кѣртева 10,000 и 4,000 саженѣ.* » Корчева значить здѣсь *Керчь* , древнюю Панпикапею , лежащую на прошивоположномъ Крымскомъ берегу. О Князѣ Глѣбѣ , княжившемъ въ Тмуторокани , упомянемъ въ послѣдствіи. Надпись показываетъ , что въ жестокую зиму , когда замерзло море между Тмутороканью и Керчью , Глѣбъ вымѣрялъ по льду разстояніе отъ одного берега до другаго. Мѣра сія оказывается совершенно справедливою , и надпись Тмутороканская носитъ всѣ признаки достовѣрности. Превосходный снимокъ съ оной см. въ вышеупомянутомъ Письмѣ А. Н. Олина. Доказательства , что Яссы и Касоги значатъ Кавказскіе народы (вѣроятно , это нынѣшніе *Осетинцы* и *Черкесы*) , см. *Карамзина* , Исп. Г. Р. т. I , стр. 172).

въ шоже время поспавляя Тавриду въ опасность опъ нападенія Руссовъ съ двухъ споронъ. Свяшославовъ обратный походъ ознаменованъ былъ совершеннымъ покореніемъ Вяшичей.

Мирно и крѣпко было между нѣмъ владѣніе Кіевское: данники раболѣпно покорялись Кіевлянамъ, и Свяшославъ могъ опважиться на другія предпріятія. Вѣроятно, что и самый походъ его на Хазаровъ былъ слѣдствіемъ сношенія съ Греками. Печенѣги служили Грекамъ всегдашнимъ орудіемъ противъ другихъ народовъ, подкупаемые Греческимъ золотомъ. Греки видѣли и въ Свяшославѣ такое-же орудіе (117).

Константинъ Порфирородный уже скончался. Воцарился сынъ его, Романъ, ускорившій, какъ всѣ полагаютъ, смерть отца своего оправою. Прекрасный собою, онъ былъ государемъ ничтож-

---

(117) Неоднократно ссылались мы на книгу Константина Порфиророднаго: *Объ управленіи государствомъ*; она драгоценна, показывая намъ политическія отношенія Греціи въ X-мъ вѣкѣ къ ея сосѣдямъ. Байеръ сдѣлалъ извлечение изъ оной и помѣстилъ его въ *Commentarii Academiae Petropolitanae* (т. IX.) Константинъ подробно говоритъ, какимъ образомъ Греки могутъ производить вражду между Руссами и Печенѣгами; чѣмъ оба сіи народа взаимно могутъ быть опасны другъ другу, и какую пользу извлекутъ Греки изъ ихъ раздоровъ (см. *Мст. populog.* т. II, стр. 980 и слѣд.).

нымъ, и ядъ, данный ему супругою его Теофанією, женщиною низкаго рода, возведенною на пресполь шолько за красосу ея, прекрапиль дни Романа. Два малолѣпные сына: Василій и Коншанпинъ, и двѣ дочери: Анна и Теофанія, были плодомъ неблагословеннаго брака его съ Теофанією. Оба сыновья Романа облечены были въ багряницу Имперашорскую; Теофанія объявлена ихъ опекуншею. Но она видѣла невозможность поддержать бремя правленія, и опдала руку и пресполь счастливому завоевателю Крипа, полководцу Никифору Фокъ. Скупой, суровый, нелюбимый Дворомъ, народомъ, и скоро опослѣвшій развратной Теофаніи, Никифоръ царствовалъ шесть лѣтъ, и видя слабость, паденіе Халифашства Сарацинскаго, усремлялъ все свое вниманіе на обратное завоеваніе Греческихъ владѣній въ Азіи. Булгаровъ уговаривалъ онъ защищать Грецію съ сѣвера, и препятствовашъ впаденію Венгровъ въ Греческія владѣнія. Симеона, Царя Булгарскаго, уже не было; сынъ его, Пешръ, царствовалъ въ Булгаріи. Слабый и нерѣшительный, онъ колебался, и Никифоръ, разгнѣванный несогласіемъ, рѣшился наказать его. Въ Кіевъ отправился пашприцій Калокиръ, предложивъ Свяпославу походъ на Булгарію, вручивъ ему много золота и обѣщая еще болѣе при успѣхѣ. Свяпославъ рѣшился немедленно начать предполагаемый набѣгъ,

собралъ дружины свои, и явился на Дунаѣ. Булгары не могли прошившись, и бѣжали опъ Руссовъ, копорые, съ дикимъ крикомъ, закрыва-
ясь своими щипами, поражали ихъ длинными
копьями. Разбитое воинство Булгаровъ запер-
лось въ Доросполѣ, сполицѣ Булгарской (118);
опустошеніе разлилось по Булгаріи; Царь Пешръ
умеръ въ горести и опчаяніи. Легкое завоеваніе
Булгаріи, казалось, упрочивало сію землю Свя-
шославу. Тайныя козни шерзали между шѣмъ
Византійскій Дверъ. Пропивъ Имперашора Ни-
кифора шаились заговоры. Калокіръ, посланникъ
его, уже другъ Свяшослава, обѣщаль опдашь
всю Булгарію Руссамъ, если Свяшославъ посо-
бишь ему овладѣшь Греческимъ преспіломъ. По-
бѣдишело Хазаровъ и Булгаровъ казалось воз-
можнымъ шакое предпріяшіе. Онъ основался въ
Переяславцѣ Дунайскомъ (древнемъ Марціанопо-

---

(118) См. извѣстія Византійцевъ въ Шлецеровомъ
Несторѣ (Русскій перев. т. III, 497) и *Исторію*
Льва, Діакона Калойскаго, изд. Газе (Русскій перев.
СПБ. 1820 г.). Левъ пишеть, что Свяшославу дали
Греки 15 центенаріевъ (1500 фунтовъ) золота, и
что Свяшославъ пришелъ въ Булгарію съ 60,000 во-
иновъ. Карамзинъ *сбрилъ* этому; не смѣлъ однакожъ
сказать, что Свяшославъ взялъ *болѣ тридцати пудовъ*
золота, и попому поставилъ — *нѣсколько пудовъ*!! см. Исп. Г. Р. т. I, стр. 173. — Дорос-
поль, Дисра, нынѣшняя *Силистрія* на Дунаѣ.

лѣ), и не слушалъ пословъ Никифора, пребывавшаго, чпюбы Руссы вышупили изъ Булгаріи (1119). Печенѣги помогали Свяшославу; онъ собирався уже идиши на Царьградъ, и вдругъ получилъ извѣстіе изъ Кіева, чпо шолпы Печенѣговъ едва не овладѣли симъ городомъ. Вѣрояшно, чпо нападеніемъ Печенѣговъ Греки хотѣли опвлечъ Свяшослава, не имѣя еще средствъ начашъ съ нимъ войну. Тогда Аншіохія взяша была Сарацинами, и дѣла Грековъ въ Азіи пріяли оборотъ неблагопріяшны. Никифоръ спѣшилъ помирипсъ съ новымъ Булгарскимъ Царемъ, Борисомъ, укрѣпилъ дружбу брачными союзами Греческихъ Царевичей съ Булгарскими Царевнами, и гоповилясь помогашъ Булгарамъ, пославъ Греческое войско.

Извѣстіе изъ Кіева заспавило Свяшослава покинушь на время Булгарію. Дружины его осшались въ Переяславцѣ и Доросшолѣ. Самъ Свяшославъ спѣшилъ въ Кіевъ.

Нападеніе Печенѣговъ было уже опражено хпшросшю воеводы Прешича. Сказавъ, чпо малый опрядъ, имъ предводишельспвуемый, соспавляешъ передовое войско Свяшослава, идущаго съ Дуная, Прешичъ усшрашилъ Печенѣговъ грозою имени своего Князя, помѣнялся оружіемъ

(1119) Переяславецъ, нынд Приславъ въ Румъ - Или (см. Шлецера, Несторъ, Русск. пер. т. III, стр. 509).

съ Печенѣжскимъ начальникомъ, въ знакъ дружбы, и заключилъ миръ. Свяшославъ прискакалъ въ Кіевъ, обнялъ престарѣлую мать и дѣшей своихъ, и долженъ былъ слышать справедливыя упреки Ольги и Кіевлянъ. «Ты ищешь чужой земли, опказавшись опъ своей (чужія земли ищещи, своей ся охабивъ): едва не взяли Печенѣги и мать и дѣшей швоихъ. Безъ швоей обороны Печенѣги придупъ опяшъ: или не жаль шебъ шпарости машери и юности дѣшей?» Такъ говорила ему Ольга. Свяшославъ обрашилъ оружіе на Печенѣговъ, разбилъ ихъ, и помирился съ ними: миръ на мечъ казался ему надежнымъ, ибо шогда сила боялась шолько силы.

Но Кіевъ не любъ былъ Свяшославу: жинье въ роскошной, цвѣшущей Булгаріи; надежда владѣшь Дунайскою землею; мысль — бышь побѣдипелемъ Царяграда, и еще болѣе: возвести оружіемъ своимъ новаго Царя на колеблющійся престолъ Царяградскій, обольщали его. Не внимая совѣшамъ машери и дружинъ, онъ хопѣлъ поселиться въ Дунайскомъ Переяславцѣ. «Тамъ хочу жинь я,» говорилъ Свяшославъ, «шамъ среда земли моей, ибо шамъ вся благая сходяшся: опъ Грековъ везупъ паволоки, злапо, вина и овощи; опъ Чеховъ и Венгровъ серебро и коней; изъ Руси шлюпъ мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ.» — Ольга, уже дряхлая и больная, молила сына не осшавляшь ея при послѣднемъ

издыханіи. «Похорони меня, и тогда иди, куда хочешь,» говорила она, и через три дня скончалась, исповѣдуя законъ Христіанскій. Она заказала не пворить надъ могилою ея призны, и была похоронена Христіанскимъ священникомъ. Жена мудрая, *утренняя звѣзда предъ солнцемъ и заря предъ свѣтомъ*, какъ говоритъ лѣтописецъ. Церковь Россійская причла ее къ лику свяшыхъ, но попомство не оцѣнило гражданскихъ ея подвиговъ, и не умѣло подражать ей.

Аристокраціи Варяжской и удѣловъ не было уже въ Руси нигдѣ, кромѣ Полоцка. Было только княжество Свяшослава въ Кіевѣ, заключавшее въ себѣ Черниговъ, Переяславль, Смоленскъ, и другіе окрестъ Кіева города, въ бывшихъ земляхъ Полянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Кривичей, Суличей и Древянъ. Новгородъ, прежнія мѣстопробыванія Руриковыхъ брашъевъ: Изборскъ и Бѣлоозеро, и другіе города на Сѣверѣ, составляли обласъ Новгородскую, копорую Ольга, можешъ бышь, не могла, а Свяшославъ не думалъ покорить совершенному владычеству Кіева. Имѣя двухъ юныхъ сыновъ, и рѣшаясь навсегда оснавить берега Днѣпровскіе, бышь шѣмъ-же для Кіева, чѣмъ былъ для Новгорода Олегъ, Свяшославъ рѣшился раздѣлить *Русское* Княжество. Старшій сынъ Свяшославовъ, Ярополкъ, получилъ *Кіевскую* обласъ; младшій, Олегъ, *Древян-*

скую обласшь. Опъ кого изъ нихъ зависѣли земли Суличей, Радимичей, Сѣверянъ и Вяшичей; или Свяшославъ оспавиль дѣшею правителями шолько двухъ небольшихъ обласпей, назначивъ въ другія просипыхъ намѣспниковъ? Не знаемъ; но Свяшославъ считалъ Русь *своимъ* владѣніемъ: это мы знаемъ изъ словъ его (120). У Свяшослава былъ еще сынъ, Владиміръ, опъ Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Любечанина Малха. Добрыня, братъ Малуши, совѣшовалъ Новгородцамъ просипъ Владиміра къ себѣ на княженіе. Добрыня былъ посадникомъ Новгорода въ послѣдспвіи, и мы понимаемъ причину, побудившую Новгородцевъ просипъ себѣ Князя. Принимая сына Свяшославова, Новгородъ могъ шѣмъ болѣе ушвердишь права свои, и плащя дань условленную, считаясь *владѣніемъ* Князя *Кіевскаго*, имѣя намѣспникомъ сына его, былъ безопаснымъ опъ произвольной дани и постѣщеній своенравнаго Кіевскаго власшителя и его дружинъ, шяжкихъ благосостоянію жипшелей (121).

---

(120) Хочу жипши въ Переславцѣ на Дунаѣ, яко *то* есть *среда* земли *моей*, яко шу вся благая сходятсѣ: опъ Грекъ поволоки, и злато, и вина, и овоци разноличныя; изъ Чехъ и изъ Угръ *сребро* и кони; изъ *Руси*—же скоро, воскъ, и медь, и челядь (Кен. спр. 59).

(121) Князья разъ въ годъ объѣзжали свои владѣнія и собирали дань. Это дѣлалось зимою (см. Мст. рорлог. т. II, стр. 985). Сіи объѣзды были тяжелы для жипшелей: вспомнимъ исторію Игоря и Древлянъ:

Права Новгородцевъ были однакожь шаковы, что когда послы Новгородскіе явились въ Кіевѣ, Святославъ отвѣчалъ имъ: «Едва-ли кто пойдешъ къ вамъ (122).» Въ самомъ дѣлѣ, Ярополкъ и Олегъ опречлись. «Если вы нейдете, то мы същемъ себѣ другаго Князя,» сказали Новгородцы, и просили дасть имъ Владиміра. «*Вотъ по васъ Князь!*» отвѣчалъ Святославъ, и юный Владиміръ, съ Добрынею, отправился въ Новгородъ. Какъ дитя рожденное отъ рабыни, Владиміръ безъ стыда могъ бытъ ограниченъ въ своей власпи: гордоснѣ Ярополка и Олега не перпѣла сего.

Тогда Святославъ спѣшилъ исполнить свое предиріятіе: кончить завосваніе Булгаріи, и идти къ Царьграду, чего другъ его, честолюбивый Калокиръ, ожидалъ неперпѣливо. Греки, можетъ бытъ, думали, что Святославъ уже не вороши-

Такъ въ послѣдствіи Новгородцы договаривались, чтобы Князь «писцовъ своихъ и даньщиковъ въ волости Новгородскія не посылалъ, понеже Христіанству тяжко, и положилъ-бы на Новгородскую дщцу, и Новгородцы сами собравъ дань, отдадутъ» (см. Русск. Лѣт. изд. Львовымъ т. III, стр. 113). О льготныхъ грамотахъ Новгорода см. далѣе.

(122) «Аще вы не пойдете къ намъ, то нальземъ Князя себѣ,» говорили Новгородцы. — «Абы пошелъ кто къ вамъ,» отвѣчалъ Святославъ. — «Дай ны Владиміра.» — Отъ по вы есть (Пушк. сп. *это вы есть.*) — Кен. спис. стр. 61.

ся на Дунай, и ободренные сею надеждою Булгары осмѣлились напасть на оставшихся шата Руссовъ; кажешся, что они завладѣли даже снова Переяславцемъ. Возвращеніе Святослава въ Булгарію измѣнило обстоятельства и сдѣлало положеніе дѣль опаснымъ для Грековъ. Печенѣги и Венгры не шли въ союзъ съ ними, и усилили своими ордами войско Святослава. Спрямительнымъ нападеніемъ разсѣялъ онъ слабое сопротивленіе Булгаровъ; снова Переяславецъ, и самъ юный Царь Булгарскій Борисъ были въ рукахъ его. Мечпы Калокира могли осуществиться, ибо Греческая Имперія находилась въ великомъ замѣшательствѣ. Развратная Теофанія сама ввела убійць въ черпоги Императорскіе; Никифоръ палъ подъ мечами убійць-рабовъ и поварища своего Іоанна Цимисхія. Аравишяне грозили Греціи съ Восшока; голодь свирѣпствовала въ Царьградѣ; духовенство восплавало на Іоанна, требуя возвращенія правъ, опнятыхъ у церкви Никифоромъ. Самыя небесныя знаменія приводили Грековъ въ робость, и мы не дивимся, что присупствие грознаго Святослава, и полны разноплеменныхъ варваровъ на Дунаѣ, ужаснули Грековъ. Митрополитъ Іоаннъ, изъявляя горесть о смерпи Никифора, въ эпистоли ему, говорилъ: «*Возстань, Государь! на насъ стремится Русская рать.*» Другіе сравнивали Святослава съ Ахиллесомъ, выводя изъ Арріана, что Ахиллесъ

былъ также Скиѣтъ, изъ окрестностей Меотійскаго моря, изгнанный въ послѣдствіи въ Тесалію. «У него также были голубые глаза и русые волосы; онъ носилъ такой-же плащъ, также былъ безумно опваженъ, гордъ и вспыльчивъ; и Святославу, такъ-же какъ Ахиллесу, можно приписать стихи Омира: *Тебѣ всегда пріятны споры, раздоры и битвы.*» Смѣшивая именъ древнихъ Эллиновъ съ Св. Писаніемъ, Греки находили въ имени Руссовъ ужасающее предзнаменованіе, говорили о храбрости, силѣ и безумной опвагѣ Руссовъ, читая въ книгѣ Пророка Іезекіиля ужасное предвѣщаніе: «*Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Россѣ* (123).

Оласенія Грековъ въ самомъ дѣлѣ могли бытъ не напрасны. Но Императоръ Іоаннъ былъ мужественный человекъ, у котораго въ маломъ тѣлѣ нашлась душа великая. Убийствомъ проложивъ себѣ путь къ престолу, онъ загладилъ злодѣйство силою ума и меча, ибо умъ былъ у него соединенъ съ необыкновенною тѣлесною крѣпостію и дѣятельностію. Онъ обвинилъ въ убійствѣ Никифора одного изъ своихъ участниковъ, и далъ его на расщезаніе народу, удалилъ

---

(123) Іоаннъ былъ Митрополитъ Мелитинскій. Эпитафія, имъ сочиненная, сохранилась у Скилицца. Подробности см. у Льва Діакона (Русск. пер. стр. 188, 93). Стихъ Иліады, здѣсь упомянутый, кн. I, 177.

Теофанію, ошдалъ духовенству всѣ опнытыя
 права его, и былъ вѣнчанъ на царство при всеоб-
 щей радости. Іоаннъ оставилъ малолѣсныхъ
 Константина и Романа соправителями, и соче-
 тался бракомъ съ пещкою ихъ, дочерью Кон-
 стантина Порфиророднаго. Собранные опвсюду
 припасы привезены были въ Грецію на собствен-
 ныя, огромныя сокровища Іоанна; вельможи Ца-
 ряградскіе осыпаны были опъ него милостями
 и наградами; все ожило въ дѣятельной надеждѣ.
 Тогда изъ Азіи получили опрадна вѣсти: Ара-
 вшяне были разбины; Іоаннъ спѣшилъ спасашъ
 Грецію опъ Руссовъ. Онъ готовилъ флотъ, со-
 биралъ войско; но между шѣмъ хотѣлъ еще ис-
 пыпашъ мира. Послы Греческіе явились къ Свя-
 шославу, благодарили, что онъ исполнилъ дого-
 воръ съ Никифоромъ, наказалъ Булгарію, и ска-
 зали, что Греки готовы заплащшъ ему обѣщан-
 ное по договору, но за шо долженъ онъ оставишъ
 Булгарію немедленно. «Выкупите ее,» опвѣчалъ
 Свяшославъ, «заплащшъ мнѣ за каждый городъ,
 »за каждого плѣнника, или цереселяйшесь въ Азію:
 »намъ не ужипсья на одной землѣ.» Греческіе
 послы желали знашъ количесство требуемаго оку-
 па; Свяшославъ попребовалъ безмѣрныхъ суммъ.
 Іоаннъ прислалъ къ нему еще разъ пословъ.
 «Богъ былъ свидѣтелемъ договоровъ и мира
 между нашими предками, и, какъ Христіа-
 не, мы не хотимъ разрывашъ мира,» гово-

рели снова Греческіе послы. «Идише въ свою землю друзьями; иначе не мы, а вы будете виною разрыва, и мы принудимъ васъ уступити, ибо надѣемся на помощь Бога. Вспомни, Свяшославъ, учасшь Игоря: онъ приходилъ со множествомъ ладей къ Царьграду, и едва-ли съ десятиью возвратился домой; вспомни смерть его. Тебѣ не возвращаешься въ Русь, если Императоръ нашъ и воинство Римское выступашъ прошивъ тебя.» Свяшославъ не поперцѣлъ споль гордыхъ рѣчей. «Скажите вашему Императору, » ошвѣчалъ съ гнѣвомъ Князь Руссовъ, » чшо онъ напрасно хочешъ шрудитися: зачѣмъ ему приходишь сюда? Мы скоро пославимъ вежи свои передъ Царьградомъ, и покажемъ ему, чшо мы не наемные работники Грековъ, но воины. Напрасно считаешъ онъ насъ женщинами и пугаешъ какъ дѣшей (124).»

Война смертельная была рѣшена. Свяшославъ не зналъ еще, чшо въ Іоаннѣ найдешъ онъ достойнаго прошивника. Руссы, Булгары, Венгры, Печенѣги выступили изъ Булгаріи, начали грабити и разоряти Оракію, и явились даже предъ Адрианополемъ; но вскорѣ Вардъ, полководецъ Греческій, напалъ на нихъ, развлекъ силы ихъ, и успѣлъ прогнаши за Гемусъ. Въ ужасѣ бѣжали они до

---

(124) Левъ діаконъ (Русск. пер.), стр. 65.

самаго Дуная, оставивъ горные проходы Гемуса не занятыми (125).

Тогда, раннею весною, Іоаннъ высунулъ съ воинствомъ, и, обрадованный свободнымъ проходомъ въ горахъ, спѣшилъ провести своихъ воиновъ черезъ пѣсины Гемуса. Онъ самъ шелъ впереди, съ своимъ полкомъ *безсмертныхъ*; за нимъ слѣдовали остальные войска. Тихо перебравшись черезъ горы, Іоаннъ спѣшилъ къ Переяславцу. Корабли его, начиненные Греческимъ огнемъ, уже плыли къ Дунаю. Нечаянное нападеніе Греческихъ войскъ не испугало Свенельда, начальствовавшего въ Переяславцѣ. Конница Греческая смяла Руссовъ, и принудила ихъ запереться въ городѣ. Святославъ былъ тогда въ Доросполѣ, и Калокиръ поскакалъ къ нему съ извѣстіемъ. Въ самую спрашную пѣшницу Іоаннъ осадилъ Переяславецъ; жестокое сопротивленіе Руссовъ не помогло имъ. Греки овладѣли городомъ; Царь Борисъ взявъ былъ въ плѣнъ, съ женою и съ дѣтьми. Руссы и союзники ихъ заперлись въ Царскомъ дворцѣ, сражались и ошвергали помилованіе. Тогда Греки зажгли дворецъ; Руссы высунули изъ него, и, окру-

---

(125) *Гемусъ*, хребетъ горъ, нынѣ называемый *Балканомъ*. Онъ отдѣляетъ Булгарію отъ Фракіи, или нынѣшней Румеліи.

женные ошвсюду, почипи всѣ легли на мѣстѣ; немногіе спаслись съ Свенельдомъ, и принесли къ Свяшославу вѣспь о пошерѣ Переяславца. Онъ не унылъ опъ первой неудачи, собралъ дружины Руссовъ, союзниковъ, и ждалъ приближенія Грековъ. Между шѣмъ Иоаннъ объявилъ свободу, миръ и союзъ Борнеу. Булгары оспавляли Свяшослава и сдали Грекамъ Плискуву, Динею и другіе города. Свяшославъ почель сей поступокъ измѣною, казилъ за шо приспа знашныхъ Булгаровъ и ждалъ Иоанна въ Доросполѣ.

23 Апрѣля Иоаннъ пришелъ къ сему городу, и едва успѣлъ устроипъ свое воинство, какъ воины Свяшославовы, сомкнувъ щипы и копя, успремилнсь на ряды Грековъ. Цѣлый день кипѣла бипва; нѣсколькo разъ (*двѣнадцать*, по словамъ Грековъ) шаспіе перемѣнялось. Къ вечеру самъ Иоаннъ кинулся съ конницею, воскликнувъ: *докажемъ свою доблестъ!* Руссы были сбипы, опступили и заперлись въ городѣ. Греки укрѣпили рвомъ спанъ свой и начали осаду Дороспола.

Не будемъ описывать шрехъ - мѣсячной борьбы Свяшослава съ героемъ Греческимъ. Свяшославъ повелѣвалъ дикими, разнородными толпами, и самыя Руссы, сильныя и опважныя, не могли выдерживать бипшъ правильныхъ и спройныхъ. Пропивъ него было войско, правильно устроенное, ободряемое примѣромъ мужеспвсн-

наго Государа, отличнаго воина, снабженное оружіемъ и запасами, подкрѣпленное флотомъ, пресѣкшимъ всякое средство осажденнымъ доспавашь припасы. Голодь, недоспашки усиливались въ городѣ. Одинъ изъ главныхъ полководцевъ Свяшослава палъ въ битвѣ; Икморъ, первый богашыръ Русскій, былъ убитъ (126), но Свяшославъ не ушупалъ. Въ бурную ночь усялъ онъ запасши Доросшолъ съѣспными припасами, опбивалъ приспуши, выходилъ въ поле, иногда побѣждалъ, но ряды воиновъ его рѣдѣли. Греки сказывающъ, что Руссы выходили еще изъ города, по ночамъ, сжигали пѣла своихъ воиновъ, закаляли въ жершву имъ плѣнныхъ, и почили въ Дунаѣ цѣшуховъ и младенцевъ. Думаа, что воинъ умершій въ плѣну, будетъ рабомъ побѣдипела въ будущей жизни, Руссъ убивалъ самъ себя, не сдаваясь въ плѣнъ, если не было уже невозможно-сти спастись.

Всѣ средства спасенія наконецъ испощились; оставалось одно: смерть. Свяшославъ созвалъ воиновъ на совѣтъ. Положеніе было опчаянное

---

(226) Объ Икморѣ, см. Мет. рор. т. II, 1002, и Льва Діакона, стр. 92. Греки пишутъ, что это былъ исполинъ и первый вождь послѣ Свяшослава. Они сказываютъ, что и Свенельдъ (Сфагелль, Сфенкаль) былъ убитъ, но онъ является въ послѣдствіи по лѣтописямъ нашимъ, и при договорѣ съ Греками.

и мнѣнія различны. Всѣ рѣшили наконецъ, что надобно мириться, и просили у Грековъ свободнаго пропуска въ Русь. Глубоко вздохнувъ, Святославъ отвѣщсповалъ: «И такъ погибнетъ честь Русскаго оружія, безъ пролипія крови донмнѣ покорявшаго обласши; легко побѣждавшаго сосѣдей. Нѣшъ! помня храброспъ предковъ нашихъ, вѣря, что мы до сихъ поръ были непобѣдимы, сразимся еще разъ: побѣда или смершь.» Такъ передающъ Греки рѣчь Святослава; не еели передалъ намъ лѣпописецъ нашъ короче и выразишельнѣе: «*Уже намъ нѣкуда дѣтсь! Волею или неволею противостанемъ, не посраимъ земли Русской, но ляжемъ здѣсь костьми: мертвые не стыдятся, а побѣдъ не спасеніе, но только стыдъ принесетъ намъ; станемъ крѣпко. Я пойду передъ вами: если глава моя ляжетъ, спасайтесь!*»— Гдѣ швоя глава ляжетъ (воскликнули воины), шамъ и мы наши головы положимъ! (127).

---

(127) Уже намъ нѣкамо ся дѣши; волею и неволею спашп пропшву; да не посраимъ земли Русскія, но ляжемъ костьми (Кен. костьми ту); мершвыи бо срама не имамъ (Кен. не имашъ); аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ (Кен. имамы), ни имамъ убѣжашп; но спанемъ крѣпко. Азъ-же предъ вами пойду; аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою (Кен. о себѣ) Пушк. сп. стр. 40—Кен. сп. стр. 62.

Есть извѣстія, что Іоаннъ предлагалъ Свяшославу единоборство, и что Свяшославъ ошвѣчалъ: «Лучше Греческаго Царя знаю, что мнѣ дѣлать. Есть много средствъ умереть: пусть выбираетъ какое угодно.» Повѣсшвованіе сомнишельно: положеніе Свяшослава скорѣ могло его засшавишь искашь средствъ къ спасенію въ единоборствѣ, а не побѣдительнаго Императора Греческаго, и припомъ шакія бипшы болѣе извѣсны были Скандинавамъ, нежели Грекамъ.

Іюля 24-го вспыхнула бипшва *последняя*. Она была ужасна. При захожденіи солнца, Руссы вышли изъ города, и яростно успремелись на непришпелей. Анемасъ, Греческій силачь, пробился до самого Свяшослава, ударилъ его копьемъ, и сшибъ съ ногъ, но дружина Русская окружила Анемаса, и онъ палъ пронзенный копьями. Сраженіе усилилось; Греки бѣжали, Руссы преслѣдовали ихъ; самъ Іоаннъ бросился въ пылъ бипшы, и не берегъ себя. Тогда вдругъ разнесся слухъ между Греческими воинами, что благочеспивые люди видяишь передъ воинспвомъ всадника на бѣломъ конѣ, что онъ поражаетъ и гонитъ Руссовъ. «Свяшый Θεодоръ Спрашилашь за насъ!» кричали Греки, и бросались въ бипшву съ новою бодростію. Поднялся вихрь; полилъ дождь въ лицо Руссамъ; Греки видѣли явную помощь Небесъ; самъ Свяшославъ, ишпощенный, раненый,

бѣжалъ въ городъ, горѣлъ гнѣвомъ, спидомъ, не спалъ всю ночь, а на другой день—послалъ *просить мира*. Иоаннъ ждалъ только сего предложенія, согласился немедленно, и отправилъ запасы хлѣба къ осажденнымъ. Свенельдъ договаривался съ Иоанномъ; Теофилъ Синкель, посланный къ Святославу, написалъ договоръ на харшѣи, и приложилъ печати.

Сей договоръ сохраненъ въ нашихъ лѣтописяхъ: онъ крапокъ, шаковъ, какого побѣдителя можешь пребывать ошъ побѣжденныхъ. Всѣ гордыя мечши Святослава погибли. Перуномъ и Волосомъ клялся онъ » никогда не помышлять о нападеніи на Грековъ, и на все подвласное имъ: Херсонскую обласъ и Булгарскую землю; не иди на нихъ съ своимъ войскомъ, ни съ наемнымъ, не подговаривашъ другихъ къ нападенію, и, напрошивъ, бышь врагомъ всякаго врага Грековъ (128).»

Ничего не было сказано о торговлѣ, условіяхъ посольствахъ: такъ не договаривались и разбишые подъ Царьградомъ Руссы. Можешь бышь, что Святославъ, заключая миръ, клянась *быть*

(128) Описаніе войны Святослава съ Греками, взято изъ Византійскихъ источниковъ (Met. popul. т. II, стр. 987 и слѣд., и Шлецера, Несторъ (Русск. пер. т. III, стр. 542 и слѣд.), и особенно изъ *Исторіи Льва Діакона*. — Договоръ Святослава вполнѣ, см. въ *Дополненіяхъ* (статья IX).

желтымъ, какъ золото, при нарушеніи договора, клялся въ поже время самъ себя мстивъ Грекамъ, желалъ только спасенія; можетъ быть, въ шумъ военной перевозки, нѣкогда было и договариваться подробно: прежніе подробные договоры заключались особыми послами, въ мирное время. Но Императоръ Греческій шелъ на миръ, опшускалъ Свяшослава. Видимъ: чего еще могла сповишь Грекамъ побѣда рѣшищельная, если они соглашались выпустивъ изъ рукъ свирѣпаго Князя Русскаго. Впрочемъ, Греки могли надѣяться, что коварство рѣшищъ начатое силою: миръ съ Греками сорилъ Свяшослава съ союзниками, его. Печенѣги брались погубишь Свяшослава (129). Кромъ того, миръ доспавлалъ пишину Булгаріи и Греци, въ по время, когда Иоанну надобно было спѣшишь въ Сирію и Палестину, надобно было усмиряшь мяпежи, возникшіе въ Греци безъ него.

Свяшославъ желалъ видѣшь своего пропивника и побѣдипеля. Иоаннъ, въ позлащенномъ вооруженіи, окруженный всадниками, одѣшыми въ блестящіе доспѣхи, выѣхалъ на берегъ Дуная. По

---

(129) Такъ можно полагать, такъ и нашъ лѣтописецъ говоритъ (Кен. стр. 65); но Греки оправдываются въ умыслъ на Свяшослава, и увѣряють, что Печенѣги по собственной злобѣ убили его.

рѣкъ плыла прослая лодка ; на ряду съ другими гребцами сидѣлъ человекъ , въ бѣлой , ни чѣмъ ошь другихъ не опличной одеждѣ , и *работалъ веслами* : эшо былъ Свяшославъ . Сидя на скамьѣ своей , онъ глядѣлъ нѣсколько времени на Иоанна , сказалъ нѣсколько словъ о мирѣ , и поплылъ обратно (130).

Иоаннъ съ поржешивомъ возвратился въ Грецію , и въ блесшящемъ шріумѣ вѣхалъ въ Царьградъ , держа въ рукахъ вѣнцы и скишпры . На поржешивенной колесницѣ везли икону Богоматери , взяшую имъ изъ Булгаріи ; короны и багряницы гордаго Симеона Булгарскаго украшали сію колесницу ; жалкій внукъ Симеона , Царь Борисъ , шелъ за нею . Онъ лишенъ былъ потомъ царскаго вѣнца , и оспался наприціемъ при Дворѣ Греческомъ , ошкуда бѣжалъ послѣ смерти Иоанна . Булгарія обращена была въ Греческую область ; Доросполь , сполицу Булгарскую , переименовали *Ѳеодорополею* (въ честь Св. Ѳеодора Спрашилаша , коего имя и явленіе спасло Грековъ въ крайности бишвы) и — слава Булгаріи погигла съ шѣхъ поръ невозвратно . Напрасно опважный Коминополь хошѣлъ возспаповить Булгарское царшво ; шщепно еще около чепырехъ вѣковъ сохранилось *имя* Булгаріи ,

---

(130) Левъ діаконъ , стр. 97.

пока съ дочерью Сусмана въ гаремѣ Амураповомъ погибла и самая плѣнь самобытности Булгарской. Всѣ успѣхи Булгаровъ, въ печеніе слѣдующихъ чепырехъ вѣковъ, были мгновенные и случайные (131).

Заключивъ миръ, отдавъ плѣнныхъ, Святославъ поплылъ на родину въ своихъ ладіяхъ, съ малою дружиною. Кажется, что Святославу тяжело было возвратиться въ Кіевъ. Печенѣги засѣли уже въ Днѣпровскихъ порогахъ и ждали его; Свенельдъ совѣщавалъ ему идти берегомъ; Святославъ не слушалъ Свенельда и оспался зимовашъ въ Бѣлобережѣ (132), на успѣхъ Днѣ-

(131) *Idem.* стр. 98. — Другіе говорятъ, что Доростоль названъ былъ *Іоаннополемъ*. — Исторія Булгаріи продолжалась еще до половины XIV столѣтія. Послѣ Цимисхіа, Самуиль (Комитополь), избранный Булгарскимъ Царемъ, угрожалъ даже самой Греціи, и съ 1185 г. Булгарія была опять нѣсколько времени независима. — Послѣдній Царь Булгарскій Сусманъ, имѣлъ двухъ дочерей: одна выдана была за Андроника, сына Іоанна Палеолога; другую взялъ въ свой гаремъ Амурапъ, Султанъ Турецкій.

(132) «*Прииде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзя пройдши пороги, и спа зимовати въ Бѣлобережѣ*» (Пушк. сп. *въ Бѣлобережьи*) — Кен. сп. 65. Лербергъ полагалъ, что Святославъ провелъ зиму въ Тавридѣ, и что тамъ было Бѣлобережье, гдѣ теперь *Ахтіяръ* (см. его *Исслѣдованія* стр. 376). Предположеніе едва ли вѣроятное. Слич. Шлецера (Нестор.

пра. Зимомъ недоспашокъ припасовъ дошелъ до того, что конь продавался по полугривнѣ (133). Терпѣливо снося всѣ пруды и бѣдствія, на весну Святославъ поплылъ къ Кіеву; тогда Печенѣги напали на него, и Святославъ палъ въ бишвѣ.... Свенельдъ пробился съ оспальной дружиною, и дошелъ благополучно въ Кіевъ.

Такъ погибъ Святославъ, явленіе своего вѣка и народа споль - же блестящее, какъ Александръ и Пирръ, Гуснавъ Адольфъ и Карлъ XII, удивляющіе метеоры, яркимъ, но бесполезнымъ свѣтомъ озарявшіе міръ имъ современный! Лѣтописи говорятъ, что Куря, Ханъ Печенѣжскій, снялъ съ головы Святослава черепъ, оковалъ въ серебро, пилъ изъ него, и надписалъ на немъ: *«Чужаго ища, свое потерялъ.»* Можемъ не вѣришь подлинности апофеогмы Печенѣжской, но она была кешаши Святославу (134).

Мы видѣли его самовласно управлявшаго и располагавшаго Русскими владѣніями. Кромѣ

Русск. пер. т. III, стр. 159), который указываетъ на Днѣстръ и Акерманъ (Бѣлгородъ?).

(133) «Глава коняга» (Кен. и Пушк. сп.). Кажется, что здѣсь приняты сіи слова вмѣсто слова: конь, ибо и нынѣ говоримъ мы: «сполько - то еоловѣ рогатаго скопа,» вмѣсто: сполько - по шпукъ рогатаго скопа.

(134) Кен. сп. стр. 65. О надписи говорятъ Сприковскій, знаменитый выдумками.

Полоцка и Сѣвера Руси, гдѣ были особые опдѣлы правленія, кажется, что при Свяшославѣ уже рѣшительно не было удѣльныхъ *свѣтлыхъ* Князей. Онъ одинъ ходилъ на Хазаровъ и Булгаровъ, опдавалъ сыновьямъ обласши, самовластно хотѣлъ переселяшся въ Булгарію, и заключалъ договоръ съ Греками не упоминая Князей Русскихъ. Но единодержавіе, сіе единственное спасительное средство образовашъ полудикій народъ, самъ - ли Свяшославъ умѣлъ его присвоить себѣ? Напрошивъ: десяшь лѣтъ правленія Ольги укрѣпили Кіевское княжество, а десяшь лѣтъ княженія Свяшославова только разрушали союзъ народовъ, необразованныхъ, и вещественно все еще сильныхъ въ сравненіи съ Кіевскими дружинами. Увидимъ, какъ ненадежно было опдаленное покореніе Вяпичей; самые Радимичи восставали противъ Кіева. Походы непрерывные, шумъ оружія были милѣ гражданской дѣятельности Свяшославу. Современники любили его, хотѣли оправдывашъ всѣ его неудачи, и даже приспрасивно передали намъ повѣствованіе о походѣ его въ Булгарію, изображая его побѣдителемъ Грековъ, Ахиллесомъ, презирающимъ дары, и съ радостью схватившимъ оружіе, отъ Цимисхія присланное (135). Поэзія не забудешъ Свяшослава.

---

(135) Карамзинъ видитъ въ Свяшославѣ героя,

Юный, слабый душею Ярополкъ, Князь Кіева, узналъ о смерти отца своего и не думалъ о правахъ на другія Русскія княжества. Свенельдъ, преслѣваемый воевода отца и дѣда его, управлялъ мѣстами Князя. Олегъ, братъ Ярополка, княжилъ въ Древлянской области; Владиміръ былъ въ Новгородѣ. Пянь лѣтъ прошло до событія, имѣвшаго важныя слѣдствія.

Люпъ, юный сынъ Свенельда, захватилъ съ охотою своею въ княжество Древлянское. Олегъ, Князь Древлянской, встрѣтился съ нимъ; началась ссора: Люпъ былъ убитъ. Свенельдъ запылалъ мщеніемъ. «Возьми область брата своего,» говорилъ онъ Ярополку. Черезъ два года, дружины Ярополка двинулись въ Древлянскую область; Олегъ высунулся изъ Вручая, города, гдѣ княжилъ; началась битва; Кіевляне

съ правилами истинно рыцарской кести, образецъ великихъ полководцевъ, только не великаго государя, ибо онъ славу побѣдъ цѣжалъ болѣе государственнаго блага (Ист. Г. Р. ш. I, стр. 171 и 194). Современники Святослава не понимали того, что находить и чего не находить въ Святославѣ Исторіографъ. Но они изложили превратно всю Исторію Булгарской войны, къ чести Святослава: заставляють Цимисхія шрусить, шренешать; Святослава побѣждаютъ Грековъ и братья съ нихъ дани. Это блестящая поэма, о которой будемъ еще имѣть случай говорить.

одолеѣли, и Олегъ побѣждалъ съ своими дружинами. Къ ворошамъ города велъ моспъ; бѣглецы шѣснились, падали въ ровъ. Ярополкъ вошелъ во Вручай, и объявилъ Древлянское княжество своею обласпью. Спали искапъ Олега: его видѣли упадшаго въ ровъ съ моспа; полдня выпаскивали изъ рва прупы; несчастный сынъ Святослава былъ найденъ наконецъ, мершвыи, изувѣченный, и положенъ на коверъ. Ярополкъ пришелъ къ прупу его, и заплакалъ. «Смотри: эпого - ли шы хошѣлъ!» сказалъ онъ Свенельду. Олега похоронили подлѣ Вручая.

Владиміръ слышалъ въ Новгородѣ о гибели Олега. Или не имѣлъ онъ права принуждашь Новгородцевъ, имѣвшихъ свои усшавы, идиши на войну по волѣ Князя, или Новгородцы не хошѣли идиши съ нимъ. Владиміръ осшавилъ Новгородъ, бѣжалъ за Балшійское море, и черезъ два года возвратился съ шолпами Варяговъ. Наемные воины со всѣхъ споронъ Скандинавіи собрались къ нему, и сдѣлали Владиміра спрашнымъ. Онъ нашелъ уже въ Новгородѣ намѣшниковъ Ярополковыхъ, и съ насмѣшкою опослалъ ихъ въ Кіевъ. «Скажише брану моему, что я иду на него; пущь гошовишся,» говорилъ онъ, и спѣшилъ нанесшь новую обиду Ярополку.

Ярополкъ имѣлъ уже супругу, красавицу, Греческую монахицу. Святославъ захватилъ ее

въ Булгаріи и подарилъ Ярополку. Но Ярополкъ искалъ другой супруги, и свашался за дочь Князя Полоцкаго, Рогволода. Мы упомянули уже объ опдѣленіи сего княжества опъ сисшемы Руссовъ южныхъ и сѣверныхъ.

Полоцкъ былъ въ числѣ обласей, гдѣ сѣли Руриковы сопутники, *намѣстники*, какъ говорятъ лѣтописи, думая, что всѣ поварищи Варяжскаго Князя были подвласны ему: мы объяснили уже власшь и опношенія сихъ Князей къ главному ихъ повелителю, слѣдспвенно, не удивимся, что при удаленіи Олега на югъ, опдѣленіи Новгорода и слабости Игоря, Князя Полоцкіе рѣшительно оппали опъ власпи Великихъ Князей Русскихъ. Но лѣтописи говорятъ объ опдѣльномъ пришествіи Рогволода въ Полоцкъ изъ за-моря, вмѣстѣ съ Варягомъ Туромъ, основавшимся въ Туровѣ. Можеть быть Рогволодъ наслѣдовалъ княженіе послѣ прежнихъ Полоцкихъ Князей. Испорія западной опъ Кіева стороны и Новгородскихъ обласей, сливаешся съ Испорією Русскою только со временъ Владиміра (136).

Въ поже время, когда Ярополкъ свашался за

(136) Полоцкъ (*Полтескѣ*) городъ на Двинѣ, при впаденіи въ нее Полошы. *Туровѣ*, городъ при рѣкахъ Случѣ и Припечи, далѣ опъ Полоцка на западъ, къ Польскимъ границамъ.

дочь Полоцкаго Князя (ее звали Рогнедою), явились и Владиміровы послы «Не хочу разубъ сына рабы!» ошвѣчала Рогнеда (137). Упрекъ за рожденіе опъ рабыни долженъ былъ усилишь гнѣвъ Владиміра, униженнаго предпоченіемъ брата, уже врага его. Варяги вышупили изъ Новгорода; съ ними были союзники: Новгородскія дружины. Они явились къ Полоцку, когда гошовился свадебный поѣздъ въ Кіевъ. Полоцкъ былъ осажденъ, взявъ, Рогволодъ и два сына его убиши, и, близъ пруповъ опца и брашьевъ, Рогнеда сдѣлалась наложницею Владиміра. Не вѣримъ другимъ, еще болѣе ужаснымъ подробностями сего событія; но памявъ о несчастной Рогнедѣ, названной *Гориславою*, долго хранилась въ пощомствѣ. Черезъ 200 лѣтъъ разсказывали на Руси, какъ Горислава хопѣла мспиши Владиміру, и сими ужасными событиями объясняли ненависть Полоцкихъ Князей къ Кіевскимъ (138).

(137) Сей древній обычай: разувать мужа въ день свадьбы, сущеспвовалъ даже въ позднѣйшія времена. Олеарій въ XVII-мъ вѣкѣ говоритъ о немъ.

(138) Не вставка - ли все повѣспованіе о Рогнедѣ, и опдѣльномъ приходѣ изъ за-моря Рогволода и Тура? Оно повтोरено продолжателемъ Нестора, подъ 1128 годомъ, гдѣ, желая объяснить вражду между Полоцкими и другими Русскими Князьями, продолжатель говоритъ: «О сихъ - же Всеславичехъ сице есть,

Мы не находимъ уже имени Свенельда, виновника несчастныхъ междоусобій. Новый вельможа, Блудъ, владѣлъ довѣренностію Ярополка, слабого, робкаго въ опасности. Не смѣя выступить противъ Владиміра, окопавшагося въ станѣ между Дорогожичемъ и Капичемъ (139), близъ Кіева, Ярополкъ зашворился въ Кіевѣ съ Блудомъ. Кіевляне хотѣли защищать Князя. Но измѣна всегда гнѣздишся подлѣ малодушнаго властителя. Блудъ сносился съ Владиміромъ и готовилъ гибель Ярополку. «Если убью моего брата, ты будешь мнѣ опцомъ,» говорилъ Владиміръ. «Не я началъ битъ братьевъ: я справился собственною гибели, и только защищаю

якоже сказаша ѿдущіи (сказали? Слѣдственно, продолжатель не титалъ того, что мы находимъ подъ 980 годомъ?); потомъ продолжатель описываетъ исторію Рогнеды; и прибавляетъ отъ себя страннѣйшій, романическій разсказъ, который Карамзинъ внесъ въ Ист. Г. Р. (т. I, стр. 206), называя оный любопытнымъ и трогательнымъ случаемъ. Кажется, что основаніе въ исторіи Рогнеды историческое, а подробности едва-ли не выдуманы.

(139) «Есть рѣчь и до сего дни,» говоритъ Несторъ. Доказательство, что онъ писалъ съ мѣстныхъ разсказовъ. Онъ знаетъ мѣста могилъ Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Олега Святославича; безпрестанно разсказываетъ анекдоты, подробности; вставляетъ пословицы, составившіяся по поводу разныхъ происшествій, и проч.

себя (140).» Умѣвъ сдѣлашь Ярополку подозрительною вѣрность Кіевлянъ, Блудъ уговорилъ его бѣжашъ въ Родню (141). Тамъ окружили его дружины Владиміра, который занялъ Кіевъ, покорившійся ему послѣ бѣгешва Ярополка. Голодъ свирѣпшвовалъ въ Роднѣ до такой степени, что памяшь о немъ оспалась пословицею (142). Тогда Блудъ началъ уговаривашъ Ярополка мириться съ Владиміромъ, изъясивъ ему покорность, удовольствовашъся шѣмъ, что дастъ Владиміръ. Легковѣріе Ярополка было споль велико, что онъ, провождаемый Блудомъ, рѣшился ѣхашъ въ Кіевъ. Напрасно другой приближенный Ярополка, *Варяжко*, говорилъ ему, что онъ идешь на смерть, совѣывалъ лучше

(140) Передаемъ въ точности слова Владиміра: они грубы и дики; но зачѣмъ преображашъ истину? «*Попріай ми; аще убью брата своего, имѣши ты хошу во опца мѣсто, и многу честь возмешъ опъ меня; не азъ - бо погалъ братію бити, но онъ; азъ же того убояхся придохъ нань.*» Карамзинъ пересказываетъ сіи слова такимъ образомъ: «Желаю швоей помощи; ты будешъ мнѣ впорымъ опцомъ, когда не станеть Ярополка. Онъ самъ началъ братоубійство; я вооружился для спасенія жизни своей.» Далѣе лѣтописецъ жестоко бранишь Блуда, и говоритъ, что люди, ему подобные, хуже дьявола (горьше суть бѣсовъ таковыя).

(141) Городокъ на устьѣ Роси.

(142) Бѣда, аки въ Роднѣ. Кен. сп. стр. 69.

бѣжапъ къ Печенѣгамъ и наняпъ ихъ. Ярополкъ не слушалъ Варяжки, явился въ Кіевъ, и довѣрчиво шелъ въ перемъ, гдѣ Владиміръ съ дружиною своею ожидалъ его. Едва Ярополкъ переступилъ черезъ порогъ, какъ Блудъ зашворилъ двери, не впустилъ спутниковъ его, и два Варяга *подняли* Ярополка на мечи. Въ глазахъ Владиміра палъ брашъ, и оспавилъ его полнымъ владыкою Руси. Красавица-монахиня, жена Ярополка, уже беременная, сдѣлалась наложницею Владиміра. Современники, во всемъ видѣвшіе шайнственность *судебъ*, приписали сему поступку гораздо болѣе важности, нежели убіенію брата. «Плодъ, зачатый во грѣхѣ, принесть плоды горькіе,» говорили они, видя какъ сынъ Ярополка свершалъ кровавую мессъ *судебъ* надъ сынами Владиміра (143).

Братоубійство совершилось; Кіевъ повиновался Владиміру; оспавалось наградишь помощниковъ. Наемные Варяги шребовали золоша; но Владиміръ, хитрый и ошорожный, проводилъ ихъ обѣщаніями, пока собралъ силы пропи-
виписья, и Варяги просили наконецъ шолько позволенія идиши въ Грецію и наняпъся шамъ въ службу Греческаго Императора. Оспавивъ *добрыхъ* и *смысленныхъ*, онъ ошпустилъ всѣхъ другихъ, но просилъ Греческаго

---

(143) Пушк. сп. стр. 47.

Имперашора разсѣявъ ихъ, и не пускавъ въ Русь, какъ людей буйныхъ. Добрыня получилъ снова посадничество Новгородское, и ознаменовалъ шоржесство свое воздвиженіемъ Перунова испукана на берегу Волхова.

Дѣла Владиміра не казались ужасными Руссамъ. Роскошный, великолѣпный, ласковый съ народомъ, любимый дружиною, онъ спѣшилъ усроить безопасноссть Кіева, угрожаемую ошвсюду: Печенѣги раззорали обласпи Кіевскія; Вяпичи ошреклись ошъ дани; даже Радимичи, мирно жившіе дошолѣ, не повиновались. Такъ слабы еще были связи государства Русскаго, шакъ ободрили всѣхъ смершь Свяпослава и междоусобія въ Кіевѣ! По два года ходили дружины Владиміра на Вяпичей, и принудили ихъ къ прежней дани. Воевода *Волчій хвостъ* (144) легко усмирилъ Радимичей; рашь съ Печенѣгами была во все время княженія Владимірова. Оградивъ себя ошъ набѣговъ ихъ, Владиміръ хопѣлъ ушвердишь безопасноссть Древлянской обласпи. На западъ ошъ нея обипшали дикіе Япвяги: онъ покорилъ ихъ, и обрашилъ оружіе на обипашелей Червенской обласпи, граничившей на югъ съ Древлянскою об-

---

(144) Вотъ еще доказательство, что Славяне переводили Варяжскія имена: настоящаго имени Владимірова воеводы должны мы искашь, вѣрояшно, въ языкахъ Скандинавскихъ. *Волчій хвостъ* — явный переводъ!

ласпью. Тамъ были уже города: Перемышль, Червень, и въ послѣдствіи сославилось сильное княжество Галицкое (145). Такими успѣ-

(145) Имя Червонной Русси произошло отъ Червена, говоритъ Карамзинъ (т. I, пр. 431). Сомнѣваемся; надобно вспомнить о Бѣлой Русси, въ противоположность Червонной. Не знаю: на чемъ основано мнѣніе Нарушевича о Червонной Хрватици (Hist. pag. Polsk. т. II, стр. 53 и слѣд)? Кажется, что оно не имѣетъ основанія. Неспоръ говоритъ здѣсь: «Иде Володиміръ къ Ляхамъ, и зая грады ихъ: Перемышль, Червень и ины грады» (Пушк. сп. стр. 50). Слѣдственно: Владиміръ объявилъ войну Польшѣ? Нимало. Польша проспиралась тогда по Бугъ, и Мечиславъ, мужественный и смѣлый, двигался болѣе на западъ, встрѣчался съ Нѣмцами, и мечемъ и коварствомъ сражался противъ ихъ силы. Хитрый Владиміръ, кажется, спѣшилъ оспановить покушенія Мечислава на востокъ, завладѣвъ Волинью, и поставивъ городъ Владиміръ на самомъ краю своего завоеванія; потомъ двинулся онъ къ Сѣверу и покорилъ Яшвяговъ. Такимъ образомъ Владиміръ обезопасилъ Кіевъ съ западной стороны. Волянь сдѣлалась потомъ яблокомъ раздора между Польшею и Русью. Поляки опшняли ее въ 1018 г.; Руссы взяли снова въ 1031 г., и послѣ того Волянь служила театромъ взаимной полипки и мѣстомъ вражды и соединенія обоихъ народовъ. — Червень, нынѣ Чернеевъ, село близъ Хелма; Владиміръ, находится въ 222 верстахъ отъ Новгорода Волинскаго, на рѣкѣ Луй, впадающей близъ него въ Бугъ.

хами снова укрѣпилась разрушавшаяся мощь Кіева. Вскорѣ Владиміру повиновались Кіевъ и области: Полоцкая, Рословская, Древлянская, Волынская и Тмушороканская. Новгородъ признавалъ себя городомъ, зависящимъ отъ Кіева и плащилъ дань (146).

---

(146) Войны Владиміра исчисляются лѣтописцемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 981 г. въ Воляни; 982 г. съ Вяпичами и Япвьягами; 984 г. съ Радимичами; 988 г. въ Тавридѣ; съ Печенѣгами была война безпрерывно. Но въ 985 г. лѣтописецъ спавилъ войну съ *Булгарами*, и рассказываетъ смѣшную сказку, что въ походѣ на Булгаровъ, съ Владиміромъ былъ Добрыня; что Добрыня осмопрѣлъ плѣнныхъ, увидѣлъ въсѣхъ ихъ въ сапогахъ, и сказалъ: «Эти люди не станутъ намъ давать дани; пойдемъ искашь *лапотниковъ*.» Остроумное замѣчаніе это заспавило будпобы Владиміра мириться. Внеся сіи сказочныя подробности въ Исторію, Карамзинъ заспавляетъ Владиміра плыть съ Новгородцами (Добрыня былъ посадникомъ въ Новгородѣ) на Волгу и побѣждаетъ Булгаровъ Волжскихъ (Исп. Г. Р. п. I, стр. 205). Можно - бы найдти ближе Булгарію, на Дунаѣ. Тогда-же Булгары жестоко дрались съ Греками, и Греки могли пригласить Руссовъ. Съ Владиміромъ въ походѣ были Торки: они скипались около Трубежа по *Днѣпру*. Зачѣмъ вестп эпотъ бродящій народецъ отъ Переяславля на Каму? Кажется, о Камской Булгаріи шуптъ нельзя и думать. Мы не включили Булгарскаго похода въ Исторію, потому, что онъ вовсе несообразенъ и запемненъ сказками.

Желая вѣрнѣе оповрашити опасность нечаянныхъ впаденій Печенѣжскихъ, Владиміръ вывелъ переселенцевъ изъ другихъ обласей, расселилъ ихъ по Деснѣ, Ошперу, Трубежу, Сулѣ, Спугнѣ, и основалъ нѣсколько новыхъ городковъ при селеніяхъ. Защищая такимъ образомъ Кіевъ, въ самыхъ переселеніяхъ жипелей Владиміръ могъ имѣти въ виду смѣшеніе родовъ, все еще дикихъ и раздѣльныхъ (147).

Замѣтимъ самое важное обстоятельство въ дѣлахъ Владиміра. Онъ первый началъ рѣшительно опспавать опъ Скандинавскихъ обычаевъ, и понимаетъ, что онъ власпитель не малочисленныхъ Варяговъ, но смѣшанныхъ съ ними многочисленныхъ племенъ Славянскихъ. Рурикъ, Олегъ, Игорь и Свяшославъ, всѣ кромѣ Ольги, дѣйствоввали какъ-будто пришельцы; только мыслили о сборѣ дани, о набѣгахъ и походахъ. Владиміръ понялъ, что пуземцы должны соспавити его испинную силу и могущество. Удаливъ дружины пришлыхъ Варяговъ, онъ окружилъ себя *Руссами* и *Славянами*. Двое сыновей его названы были Славянскими имена-

---

(147) Пушк. стр. 85. Полишка Владиміра видна во всѣхъ дѣлахъ его. *Стуена*, рѣка, впадающая съ правой стороны въ Днѣпръ, верспахъ въ 30 опъ Кіева.

ми (148). Славянскій языкъ , бывшій уже въ общемъ употребленіи , и превозмогавшій языкъ Варяжскихъ пришлецовъ , совершенно возобладаль Русью и всѣми подвластными ей племенами. Варяжская аристокрація не существовала , но слѣды ея оставались въ независимости воинскихъ дружинъ и силѣ полководцевъ , еще напоминающая феодализмъ Варяговъ ; Владиміръ вполнѣ замѣнилъ его Азіяскою монархією , сходною съ основными правами Славянъ. Дружина воинская и бояре Владиміра спали *не товарищи* , но рѣшительно *подданные* его. Различіе между Славяниномъ и Руссомъ исчезло: оставались только *свободные люди и рабы* ихъ. Воля Князя возводила въ чиновныя званія. Многочисленное семейство Владиміра давало ему способы спавить начальниками главныхъ мѣстъ Руси сыновей своихъ. Тогда явились *не удѣлы* , но *области* , правимыя дѣпшию одного самовластнаго Государя. Если первая супруга Владиміра была Рогнеда , опъ которой родились Изяславъ , Мстиславъ , Ярославъ и Всеволодъ , а вшорая Греческая монахиня , мать Святополка , слѣдственно , когда въ 990-мъ году сыновья Владиміра отправлены въ назначенныя имъ об-

---

(148) *Борисъ и Глѣбъ* — чистыя Славянскія имена ; мать ихъ была Славинка , изъ Булгаріи (Пушк. сп. стр. 48).

ласпи , самому старшему изъ нихъ было не болѣе девяти лѣтъ ; такое дитя не могло быть правителемъ ; но Владиміру надобно было имя его сына , пресѣкшее всѣ покушенія къ прежней системѣ удѣловъ. Такъ образовалась совершенно новая, Восточная система правленія.

Еще важное дѣло замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ Владиміра. У Славянъ владѣтель былъ и первосвященникомъ своего народа ; Владиміръ сдѣлался первосвященникомъ Кіевлянъ. Рурикъ , Олегъ , Игорь и Святославъ кланялись Перуну и Волосу ; Владиміръ сдѣлалъ болѣе : онъ самъ воздвигъ испуканы *Перуна* , *Хорса* , *Дажь-бога* , *Стрибога* , *Семарглы* и *Мокоша* въ Кіевѣ (149). Испуканъ Перуна былъ деревян-

(149) Мысль , что Владиміръ сдѣлался первосвященникомъ Славянскихъ язычниковъ , принадлежишь покойному З. Я. Ходаковскому , и мнѣ кажется совершенно справедливою. Зная , какія божества проображали Перунъ и Волосъ , мы не можемъ сказать , что значили : *Хорсѣ* , *Дажь-богѣ* , *Стрибогѣ* , *Семаргла* , и *Мокошѣ* ? Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* находимъ Хорса , Дажь-бога , Стрибога. Поэтъ именуетъ Руссовъ сынами *Дажь-бога* , а въпры называетъ внуками *Стрибога*. Кажется , симъ ограничиваются всѣ историческія свѣдѣнія о Мифологіи предковъ нашихъ. *Ладо* , *Лель* , *Поляль* , *Морское гудо* , *Кащей* , *Горыня* , *Дубыня* , суть новѣйшія выдумки , или перетолкованные ошибочно-

ный, съ серебряною головою и золотыми усами. Кровавыя жертвы приносили были по по-

---

припѣвы пѣсенъ (*ладѣ, люли*), которые изслѣдователямъ Славянской Мифологіи показались Богами древними. Мифологія Венедовъ и Лапышей составляла особую систему опъ Мифологіи Славянъ - собственно. — Русалки, Лѣшіе, Домовые, Кикиморы, кажеться, входящъ въ древнюю Мифологію, которая можетъ дополняться народными повѣрьями, суевѣрїями и сказанїями. Но желательнѣе-бы, чпобъ изыскали наши оплщали истинно-древнее опъ прибавокъ позднѣйшихъ. До сихъ поръ наши мифологи, самымъ неученымъ образомъ, выдають намъ свои вздорныя выдумки и соображенїя за истины историческія. Этому недостатку подвержены всѣ книги о Славянской Мифологіи, изданныя Г-ми Глинкою (Григорїемъ), Кайсаровымъ, Поповымъ и Чулковымъ (*Древняя религія Славянѣ*, Митава 1804 г. — *Славянск. Мифологія*, М. 1810 г.—*Описанїе Славянск. баснословія*, Спб. 1768 г.—*Абевега Русск. суевѣрїй*, М. 1786 г.). Для соображенїй вообще о Мифологіи Славянъ и Сѣверныхъ народовъ любопытно соч. Моне, Гейдельбергскаго Профессора: *Uebersicht der Geschichte des nordischen Heidenthums* (напеч. при сокращенїи Крейцеровой Символики, Мозеромъ (Fr. Kreuzers Symb. und Myth. in Auszuge, von G. H. Moser, Лейпц. 1822 г.). Лелевель думаетъ, чпю Славяне признавали одного Бога, чпю всѣ другїе боги ихъ были только превращенные въ образы качества сего главнаго божества, или символы явленїй природы. Система Мифологіи, заключавшей въ себѣ многобожіе, какую выводилъ Ходаковскїй, также заслуживаетъ вниманїе.

велѣнію Владиміра передъ идолами , и послѣ покоренія Япвяговъ совершена была даже необыкновенная жершва : рѣшились заклашь предъ богами дѣвицу или юношу ; бросили жребій на жипелей Кіева , и онъ палъ на юнаго Варяга, Христіанина. Его испоргли изъ объятій' спарика опца , и убили во славу Перуна (150).

Такъ Владиміръ овладѣлъ сердцами народа, и умѣлъ оспашься навсегда даже въ повѣрѣхъ народномъ. Прженіе *Князья* перешли къ попомешву въ историческихъ сказаніяхъ ; Владиміръ пережилъ себя въ народной памяти , какъ Альфредъ и Аршуръ у Англичанъ , Карлъ Великій у Французовъ , Канушь у Дапчанъ (151). Угощая дру-

(150) Пушк. см. спр. 50— Горестный опецъ , въ опчаяніи, порицалъ идоловъ и раздражилъ Кіевлянъ, которые убили его вмѣстѣ съ сыномъ. Мѣсто погребенія ихъ было пайною язычниковъ. Замѣчательно, что лѣшописецъ и при семъ случаѣ ничего не говоритъ о жрецахъ , а сказываетъ , что жребій кидали *старцы 'и бояре*. По введеніи Христіанской вѣры, оба Варяга были причпены къ лику Свяшыхъ , подъ вымышленными именами Θεодора и Іоанна. На помъ мѣстѣ , гдѣ стоялъ домъ ихъ, въ послѣдствіи воздвигнута была Десятинная церковь.

(151) Народъ имѣетъ свою память , не историческую , хотя также передаваемую изъ рода въ родъ. Но для сего избираетъ онъ обыкновенно одно лицо, и ему приписываетъ дѣла цѣлыхъ сполѣтій и цѣлыхъ поколѣній. Такъ древній міръ нашихъ преданій сосре-

жины и народъ , онъ выкашывалъ для нихъ по приспа варъ меду , чеспилъ въ перемѣ своемъ бояръ , грядней и дружину прапезою еженедѣльно , распавлялъ сполю и брашны для Кіевлянъ.

допочивается во Владимірѣ , средній въ Димитріи Донскомъ и Іоаниѣ , покоритель Казани. Введеніе истинной вѣры , первый рѣшительный ударъ Монголамъ , и рѣшительное сверженіе ига ихъ : вопъ что запомнили на Руси , передали изъ вѣка въ вѣкъ , и облекли въ миеческіе и поэпическіе вымыслы. Опдѣльнаго и обширнаго разбора споитъ все *не - историческое* , повѣствуемое народною памяпью о Владимірѣ. Разборъ эпого , любопыпный , вызывающій на трудъ , пребующій людей ученыхъ , одаренныхъ умомъ , воображеніемъ и — главное условіе — знакомыхъ съ историческою крипикою , донынѣ еще не сдѣланъ. Онъ не принадлежитъ собспвенно къ Исторіи , ибо Исторія не касается эпого , что сомнишельно , и что болѣе говоритъ нашему воображенію , нежели уму. Множеспво народныхъ преданій о Владимірѣ собрано было нѣкогда (въ XVII — XVIII вѣкѣ) Киркею Даниловымъ (эпо собраніе издано въ М. 1818 г. , подъ названіемъ : *Древнія Русскія стихотворенія*). Кромѣ эпого , много преданій находимъ къ сказкахъ и пѣсняхъ. Сказокъ мы почти не принимались еще собирать , а что собрано и издано , то испорчено незнающими и неучеными людьми (таковы : *Переслѣвшикъ* или *Славянскія Сказки* , собр. М. Чулковымъ , 5 ч. М. 1783 г. ; *Русскія сказки* , собр. М. Чулковымъ , 10 ч. М. 1780 г. — *Старинныя диковинки* , собр. М. Поповымъ , СПб. 1778 г.). И здѣсь опяпъ надобно большое умѣнье и знаніе опдѣляпъ переведенныя въ древнія времена Воспочныя

«Серебромъ и золомомъ не найдши мнѣ дружины, а дружиною найду я серебро и золото,» сказалъ Владиміръ, слыша, какъ однажды госиши его *подпили* (152) и говорили, что спыдно имъ ѣспъ деревянными, а не серебряными ложками: немедленно выковали для нихъ серебряныя ложки. Думаемъ, что на пиршествахъ Владиміра раздавались и пѣсни Бардовъ Славянскихъ, коихъ ошголоски долешѣли до позднѣйшаго попомспва, ибо, хопя пѣснопѣнїя, дошедшія до насъ, гдѣ говоряшъ намъ о пирахъ, гульбѣ, богатыряхъ Владиміра, явно сочинены въ позднѣйшія времена, но основаніе ихъ видимо принадлежишъ древнему вѣку. «Сказка складка, а *пѣсня былъ*,» осквное повѣрѣе Рускихъ. Гуслеры Славянскіе, копорыхъ видѣли Греки въ VI-мъ сполѣши, велись долго между Славянами, и слѣды Баяновъ, копорые, какъ избражаешъ Поэзія Русская—словно по золошой пѣни, идя въ одну спорону заводяшъ пѣсни, идя въ другую говоряшъ сказку, оспались донинѣ въ

и Западныя сказки опъ самобытныхъ Рускихъ, и спавленное вновь опъ древняго. Кто, напримѣръ, могъ - бы подумашъ, что *Бова, Королевичъ* есть Итальянская сказка, и что сказка *Объ Акирѣ премудромѣ* принадлежишъ Тысячѣ и одной ноци?

(152) Егда-же *подпыхуться*, начняхуть ропшати на Князь — *Пущк.* сп. стр. 89.

быпу нашемъ (153). Словомъ : Владиміромъ началось самобытное государство, въ ряду другихъ государствъ, тогда уже окружавшихъ Русь. Не будучи искашеlemъ чуждыхъ земель, Владиміръ крѣпилъ мечемъ свою землю ; распочалъ собираемыя богатства въ народѣ, а не копилъ ихъ въ своей казнѣ, не обогащалъ имъ только воинской дружины своей, ошдѣлявшей Князей опъ оспальнаго народа.

---

(153) Въ 590 г. Греки захватили во Фракіи прехъ Славянь, бывшихъ безъ оружія, съ киварами, или гусями (сitharas). Они объявили себя посланными къ Аварамъ, опъ Славянь, живущихъ на краю западнаго океана. « Желѣза у насъ нѣтъ, и оружія мы не знаемъ, (говорили сіи Славяне,) играемъ на гусяхъ, « и, не вѣдая войны, музыку почишаемъ лучшимъ « упражненіемъ » (Met. popul. п. II, стр. 53), у насъ донинѣ естъ еще простонародные сказочники и пѣсельники, люди посвятившіе себя особенно этому занятію. Въ Малороссіи ведется даже особый цехъ менеспелей : бандуристовъ и пѣвцовъ, бродящихъ съ кобзами, или другими какими нибудь музыкальными орудіями. Ихъ всегда окружающъ многочисленные слушатели, и, внимая пѣснямъ о *быломъ*, иногда плачущъ, иногда смѣются въ восторгъ, смотря по содержанію пѣсни. Кому изъ насъ не случилось прослушивать по цѣлымъ часамъ старика, мастера рассказывать сказки, особеннымъ, Русскимъ образомъ, съ присловьями, присказками, поговорками и пословицами, изъ коихъ многія явно древни ?

Проспивъ ему кровавое вступленіе на княжество, подданные прощали веселому, разгульному Князю пороки, снѣдавшій его не менѣе властолюбія : сладоспирасіе. Кромѣ Рогнеды и Гречанки , намъ извѣстны еще при супруги его : Богемка , мать Вышеслава ; другая супруга , мать Свяпослава и Судислава , и урожденка Булгаріи , мать Бориса и Глѣба. Въ Вышгородѣ гаремъ Владиміра состоялъ изъ 300 наложницъ , въ Бѣлгородѣ также изъ 300 , и въ Бересповѣ изъ 200 (154). Недовольный шѣмъ , Владиміръ не дорожилъ ни узами супружества , ни невинностью , опивалъ женъ , увозилъ дѣвъ — *былъ женолюбець , какъ Соломонъ* , по словамъ лѣтописей (155).

(154) *Бѣлгородъ*, нынѣ мѣстечко Бѣлгородка, близъ Кіева , на рѣчкѣ Рупинѣ. — *Берестово* село , бывшее подлѣ Кіева.

(155) Лѣтописецъ сравниваетъ Владиміра съ Соломономъ и отдаетъ ему преимущество. « Тотъ былъ мудръ и потомъ погибъ ; сей былъ *неудеолосъ* , а потомъ обрѣлъ спасеніе , » говоритъ лѣтописатель. За симъ восклицаетъ онъ : « Велий Богъ , и велия крѣпость его , и разуму его нѣсть конца ! » и заключаетъ выписками изъ Соломона о женѣ развратной и женѣ добродѣтельной. Такъ писана вся лѣтопись Нестора и его продолжателей. Вѣкъ , когда писали они , ярко опливается на ихъ сказаніяхъ .

Но упомяненіе страстей вело Владиміра къ желанію величія болѣе прочнаго. Онъ восхощѣлъ чести и славы, болѣе знаменитой, нежели та, кою доволъсповались предшественники его. Сею жаждою души Владиміра исполнились надъ Русью тайныя судьбы Провидѣнія.

ГЛАВА IV.

Сношенія съ Греками не прерывались при Владимірѣ: онъ зналъ состояніе Греціи; Греки знали событія въ Руси. Они могли видѣшь во Владимірѣ повелишеля страны, принимавшей болѣе и болѣе гражданскую образованность, могли надѣялись въ немъ союзника мощнаго и сильнаго. Императоръ Іоаннъ Цимисхій уже не сущес-вовалъ, погибшій онъ яда, поднесеннаго ему злодѣемъ. Въ лѣта зрѣлой юности, Василій и Константинъ, дѣти Романа, приняли правленіе; но опекунство надъ ними не кончилось смертію Цимисхія. Человѣкъ, ничтожный, но хитрый, умѣлъ овладѣшь умами царспвенныхъ юношей, и правилъ государствомъ: еще 12 лѣтъ, Василій, храбрый и благоразумный, зналъ только забавы Дворскія; Константинъ навсегда оснался государемъ только по счету. Въ это время, Сарацины усилились въ Азіи, гдѣ два полководца Греческіе буншовали, и думали даже о багряницѣ царской. Булгары, не спрашась юнаго Царя, присбрѣшшаго въ послѣдствіи своими побѣдами прозваніе *ужаса Булгаровъ*, ободрились, возспали, дѣлали набѣги даже до самыхъ стѣнъ Царьграда. Въ это время опекунъ царскій могъ отпрашишь къ Русскому Князю, пре-

ѣмнику, Святослава, посольство для испрашивания помощи.

Другое дѣло, весьма значительное, вмѣшалось въ сіе сношеніе. Уже Христіанство было распространено въ западныхъ государствахъ, сосѣдственныхъ съ Русью. Среди ихъ, только Русь оставалась во шмѣ идолопоклонства, и шѣмъ сильнѣе успремлялись на нее виды соперничающихъ владыкъ Христіанства: Папріарха Царяградскаго и Папы Римскаго. Сильнымъ вліаніемъ своимъ на Германію, Лашинскій, первосвященникъ успѣлъ уже присвоить себѣ власть надъ Церковью Моравіи, гдѣ послѣдователи Церкви Греческой были преслѣдуемы и гонимы; успѣлъ кромѣ того сдѣлать важное умноженіе паспвы своей въ Польшѣ, крещенной Лашинскими проповѣдниками. Виды его простирались на Русское государство, и сношенія, при Ольгѣ начавшіяся, поясняятъ посольство Руссовъ къ Императору Германскому въ 973 году. Слѣды сношеній съ Папою, имѣвшихъ цѣлію введеніе Христіанства въ Россію, находятся въ нашихъ лѣтописяхъ. Могъ-ли Папріархъ Греческій не ревновать своему сопернику, уже опивавшему Моравію? Вѣроятно, что онъ употребилъ всѣ средства для убѣжденія Русскаго Князя принять въру Христіанскую, и принять ее опъ Греческой Церкви (156).

---

(156) Исторія Церкви представляетъ намъ удиви-

Упомянутый пылкими спрасшами, и чесполюбивый, Владиміръ обладалъ такимъ умомъ, ко-

пельную картинну судебъ Провидѣнія. Христіанская вѣра была краеугольнымъ камнемъ, на коемъ созидалось новое общество Европы. Когда ереси первыхъ семи вѣковъ по Р. Х. родили наконецъ ересь *иконоборцевъ* (726 г.), Римъ отторгся отъ Греческой Церкви, и въ позже время хитрая полишка вразумила Карла Великаго, что власть Папы должна быть увеличена, въ противоположность силѣ Царяградскаго Паптіарха. Карлъ исполнилъ сіе предположеніе, и соединилъ такимъ образомъ судьбу Папы съ своею (768г.), отдѣливъ Западъ отъ Востока. Папы съ 752г. были уже избираемы не Императоромъ, но требовали только подтвержденія отъ него. Соглашаясь на сіе, и подкрѣпляя тѣмъ власть Императоровъ, Папы удобно отдѣлились отъ зависимости Греческаго Паптіарха. Первосвященникъ Греческій видѣлъ съ одной стороны ужасное могущество Мугаммеданства (начавшееся съ половины VII-го вѣка), съ другой отдѣленіе Запада, и сильно устремился защитить власть свою и права. Отъ сего родились споры церковные, и равное желаніе и Рима и Царьграда: подкрѣплять себя увеличеніемъ папства. Всюду пустились тогда проповѣдники; Папа Римскій, имѣвшій болѣе силъ и способовъ, рѣшительно побѣждалъ повсюду Паптіарха Греческаго. Германія, Франція, Англія, Испанія, Данія, Скандинавія, Польша стали подъ его хоругви. Паптіархъ Царяградскій единственно изобрѣшенію Славянской азбуки обязанъ былъ спасеніемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ отъ Латинской Церкви. Но жестокая борьба долго горѣла за Булгарію; въ Моравіи Папы взяли наконецъ верхъ

шорый могъ показашь ему всѣ выгоды обращенія въ Христіанство. Испины вѣры Христіанской, свѣшлыя и благія, согрѣваюція земное быпіе и опкрываюція небо за гробомъ, могли ярко освѣщашь умъ Владиміра. Лѣтописи наши передаюшъ намъ огромный разсказъ объ испытаніяхъ вѣрь, бесѣдахъ Греческихъ проповѣдниковъ съ Владиміромъ и убѣжденіи Князя сими бесѣдами. Разсказъ выдуманъ, но основныя черпы его замѣчательны. Любя сладоспраспіе, Владиміръ гошовъ былъ сдѣланъ Мугаммеданиномъ, но запрещеніе вина казалось ему запрещеніемъ шажкимъ. «Вино веселье Руси; мы не можемъ не пипь его,» говорилъ онъ. Іудейскій законъ не нравился ему, какъ законъ народа разсѣяннаго и бѣдспвующаго. Кромѣ шого, Греческіе проповѣдники изобразили ему въ отвра-

Богемія, Венгрія подверглись ихъ власти, и шѣмъ болѣе дорожили и Папа и Патріархъ Русью, обращеніе коей могло покорить Сѣверъ Скиескій Риму или Царьграду. Не смотря на што, что Папы (въ половинѣ XI вѣка) зянялись серженіемъ власти Императоровъ и покореніемъ гражданскихъ властей церковной; что въ концѣ XI вѣка Крестовые походы исколебали всю Европу, и что съ X-го вѣка Русь рѣшительно уже принадлежала къ Церкви Греческой, Римъ не прекращалъ безпрерывныхъ покушеній на овладѣніе Русью. Любопытную Исторію сихъ покушеній мы будемъ наблюдать поспешенно.

кипельныхъ краскахъ и Мугаммеданъ и Жи-
довъ (157).

(157) Чпо все повѣствованіе о приходѣ въ Кіевъ Греческаго, Латинскаго, Іудейскаго и Мугаммеданскаго проповѣдниковъ, есть повма, въ родѣ старинныхъ духовныхъ мистерій, въ семь не лзя сомнѣваться. Расположеніе по вѣсти это доказыаешъ, и припомъ, зачѣмъ было Руссамъ отпралять пословъ въ Царьградъ и Хазарію? Руссы очень хорошо знали объ сіи спороны. Весь разго оръ Греческаго философа съ Владиміромъ вымышленъ: это схоластическіе вопросы и отвѣты. Все, что повѣст. уешъ Владиміру Греческій философъ о Священной Историі, выписано изъ Временника Георгія Амариполы (см. извѣстія, сообщ. П. М. Строевымъ, *Труды Общ. Ист. и Др. Россійскихъ*, т. IV, кн. I, стр 171) — Греки употребляли всякія хитрости для обращенія Руссовъ; на прим. говорили о Мугаммеданахъ ужасныя нелѣпости (см. въ Пушк. сп. стр. 54); говоренное ими о Латинахъ также сущая несправедливость (Пушк. сп. стр. 79). Основаніе разсказа о разборѣ вѣръ прадио; по крайней мѣрѣ сообразо алось оно съ понятіями того времени. И здѣсь — по источнику наблюденій надъ нравами, о которыхъ лѣтописи передають намъ столь немногое! Карамзинъ думалъ, что разсказъ о разборѣ вѣръ есть Историческое повѣствованіе: онъ утверждался на Греческомъ описаніи путешествія Руссовъ въ Царьградъ, для узнанія вѣры. Это описаніе есть опрыжокъ, въ которомъ перепутано что-то похожее на разсказъ нашихъ лѣтописей, съ повѣстью о Кириллѣ и Меодіи (сіи святители названы: Аванасій и Кирилл).

Константинъ Порфирородный, за 40 лѣтъ до Владиміра, говорилъ, что варвары: Руссы, Хазары и Турки, всего болѣе спараюся вивѣданію у Грековъ шайну Греческаго огня, досшапъ Царскія одежды Грековъ, и вступашъ въ брачныя союзы съ Императорами Греческими. Онъ изъяснялъ сыну своему, какъ должно ему опговариваться опъ всѣхъ ихъ пребованій, какъ должно говорить, что Греки не могутъ давати иноплеменникамъ одежды, опличающей великихъ Императоровъ Царьграда; что ангелъ принесъ съ неба шайну Греческаго огня, и что Христіанскіе государи, Императоры Царьграда, не могутъ быти въ родшвенномъ союзѣ ни съ кѣмъ изъ иноплеменныхъ, шѣмъ-же болѣе съ язычниками. Немногіе примѣры нарушенія сего правила, Греки оправдывали хипрымъ образомъ, ушверждая, что по особымъ, великимъ причинамъ, члены Императорскаго семейства и сами Греческіе Императоры могутъ женишъся на доче-

---

Видимъ изъ другаго подложнаго свидѣтельства, пригоднаго Карамзинымъ, что повѣсть о крещеніи Руссовъ переходила опъ народа къ народу въ безобразныхъ разсказахъ. Письмо Смеры, *»писанное желѣзными буквами, на 12-ти лѣдныхъ доскахъ»* это доказываетъ. Всего вѣрнѣе повторишь слова Исторіографа: *»Не будемъ глупѣ глупыхъ невѣждъ, хопящихъ обманывать насъ подобными вымыслами (см. Ист. Г. Р. т. I, пр. 447).*

рихъ язычничкоѣ, очищая ихъ крещеніемъ (158).
 Такимъ образомъ, Христіанская вѣра дѣлалась
условіемъ родства съ Имперашорами Гре-

---

(158) Мет. рор. ш. II, стр. 986. Греки ссылались на мнимый законъ Константина Великаго, коимъ запрещалось Греческимъ Императорамъ вступать въ родство съ иноземными народами, а тѣмъ болѣе съ идолопоклонниками. «Вспомни,» говоритъ Константинъ Порфирородный сыну своему, «что такъ думали древніе Римляне: Маркъ - Антоній посрамилъ себя, женивъ на Египтянкѣ, а Титъ опослалъ отъ себя Беренису, спрашась позора.» Можно-бы напомнить Константину слова Антонія: *Quid te mutavit, an quod reginam in eo? Uxor mea est!* и то, что Беренисъ было скело 50 лѣтъ, когда Титъ распался съ нею. Впрочемъ, нарушеніе закона было я но учинено при Константинѣ Копронимѣ, который женился на дочери Хазарскаго Хана; также при брачн-мъ союзѣ внуки Рсмановой съ Булгарскимъ Царевичемъ, и наконецъ при женильбѣ Романа, сына Константинова съ Бертою, дочерью Гугона, Графа Арльскаго. Греки спрадывались въ сихъ случаяхъ, что 1-й примѣръ ничего не доказываетъ, ибо Константинъ Копронимъ былъ еретикъ и злодѣй, слѣд. могъ дѣлать что угодно, губя свою душу и совѣсть; что 2-й примѣръ также не гдишся, ибо Рсманъ былъ похититель престола; наконецъ, что родство съ Гугонсмъ не безславило Греціи, ибо онъ былъ цѣлкомъ Карла Великаго и *владыка Франціи*. Видно нѣкому было возразить на это, что Гугонъ никогда не былъ Королемъ Французскимъ, и что Берта была дочь одной изъ трехъ его наложницъ. Переиме-

ческими. Владиміръ понялъ это, увидѣлъ новое средство къ почестямъ, и объявилъ, что готовъ принять законъ Христіанскій, но—требуетъ руки Греческой Царевны, сестры Василя и Константина. «*Тогда крещусь,*» говоритъ онъ (159).

Владиміръ лучше Святослава зналъ свойства народа, и если должно почестъ его и первосвященникомъ Славянскаго идолослуженія, слѣдственно, нѣмъ легче могъ онъ сдѣлать новую, важную перемѣну. «Придайте ума совѣтомъ ва-

нованная Евдокією, она только была обручена съ Романомъ и скончалась въ невѣстахъ. Романъ женился на чудовищѣ Теофаніи. Анна, младшая дочь его отъ сего брака, была супругою Владиміра; старшая, Теофанія, вышла за Императора Оттона Великаго. Здѣсь уже рѣшительно нарушены были законы Греческіе; но Греки умѣли все изъяснить по своему: въ оправданіе перваго брака привели славу апостольства при обращеніи Руссовъ, для коей не должно жалѣть мірской славы, а второй бракъ оправдывали славою Оттона, и титуломъ *Римскаго Императора*. Такъ политика Грековъ вела всѣ свои дѣла.

(159) Сіе объясняется самыми событіями. Иначе, зачѣмъ онъ бралъ Херсонъ? Кажется, что пребываніе руки Греческой Царевны сдѣлано было прежде. «Владиміръ,» говоритъ Карамзинъ, «вздумалъ *завоевать* вѣру, ибо *гордость могущества и славы не позволяли Владиміру унизиться.*» Это вовсе несправедливо. (Слич. Ист. Г. Р. т. I, ст. 213, и Пушк. си, стр. 74-75).

шли,» говорилъ Владиміръ своимъ боярамъ и дружинѣ. «Что вы мнѣ скажете? Греки бесѣдовали со мною; они хуляшъ всѣ другія вѣры, и хваляшъ свой законъ. Много они говорили мнѣ о созданіи, бытіи міра и будущей жизни; широко говоряшъ они; любо и чудно слушаю ихъ.» — Никто не хулишъ своего, а всякій хваляшъ — ошѣчали совѣшники Владиміра; но если бы не хорошъ былъ законъ Греческій, то Ольга, бабка швоя, *мудрѣйшая изъ всѣхъ чело-вѣковъ*, не приняла бы его. — И такъ, воля Князя ничто не пропавилось. «Гдѣ примемъ крещеніе?» спросилъ Владиміръ. — Гдѣ шебѣ угодно, ошѣчали ему (160).

Думаемъ, что предложеніе Владиміра, сначала изумило Грековъ. Опдашъ Греческую Царевну за варвара, Скиѣа, убійцу роднаго брата, ужаснуло Греческихъ Царей и Дворъ ихъ. Василій, набожный, въ старости носившій власяницу инока подъ царскою багрянницею, не пившій вина и не ѣвшій мясъ, могъ и въ зрѣлыхъ лѣтахъ усердно желать причастія славѣ Апостоловъ, проповѣдниковъ Евангелія, могъ ревновать просвѣщенія Христіанствомъ шой земли, гдѣ нѣкогда, по преданіямъ, шеспововалъ Апостолъ Андрей. Патриархъ Царьградскій также могъ раздѣлять сіе желаніе, усиливается враждою

---

(160) Пушкин. сп. 72, 73.

къ Папѣ. Но, ни ревность къ св. вѣрѣ, ни политическія выгоды не могли убѣдиль Царьградскій Дворъ согласиться на желаніе Владиміра (161). Не знаемъ, что отвѣчали ему; но на слѣдующій годъ хоругви Руссовъ возвѣялись въ странѣ, дошолъ не испытывавшей вполнѣ силы Русскаго оружія. Ладія Руссовъ, и самъ Владиміръ, явились подъ Херсономъ, главнымъ изъ Греческихъ городовъ въ Тавридѣ: единственнѣйшій походъ Владиміра, какъ завоевашеля чуждыхъ, отдаленныхъ областей (162).

Таврида знала Руссовъ, обладателей Тмуторокани и грабителей судовъ Греческихъ въ устьѣ Днѣпра, но въ первый разъ увидѣла она ополченія Руссовъ, нѣкогда грозившія Царьграду. Херсонъ никогда не былъ крѣпкимъ городомъ;

---

(161) Мы полагаемъ, что легенда о путешествіи Св. Апостола Андрея была вымыслена не Руссами. Догадки, *отъ чего* явилась она, см. Байера (Сопт. Асаф. Петрополь. т. III, стр. 390 и слѣд.).

(162) Слѣды Херсона до сихъ поръ еще видны въ Крыму, близъ Севастополя. См. описаніе ихъ и краткую Исторію Херсона составленную Митрополипомъ Евгеніемъ (*Тр. общ. Ист. и Древн. Росс.* т. IV, кн. I, стр. 162). Предки наши называли его *Корсунъ*; Итальянцы *Сарсона*, а Татары *Чортина* и *Сары-Кирманъ*. Херсонъ издревле цвѣлъ богатствомъ, и упалъ въ послѣдствіи; въ началѣ XVI вѣка оставались отъ него, только бѣдныя развалины.

жители его заперлись однакожь въ снѣнахъ своихъ. Руссы обложили ихъ. «Сдайсь», говорилъ Владиміръ Херсонцамъ, «или при года буду споятъ подъ снѣнами вашими.» Началась осада; измѣна, привычное оружіе Владиміра, скорѣе прехъ лѣтъ рѣшила участь Херсона. Житель сего города, Іерсей Анастасій, успѣлъ увѣдомить Владиміра, что спобитъ только перекопашъ водопроводы, снабжающіе городъ водою, и Херсонъ будетъ въ его рукахъ. Владиміръ исполнилъ совѣтъ; Херсонъ, помимый жаждою, сдался; Руссы заняли городъ.

Тогда явились въ Царьградъ послы отъ Кнзя Русскаго, какъ покоришеля знаменитаго Греческаго города, и переговоры продолжались не долго. «Херсонъ принадлежитъ мнѣ», говорилъ Владиміръ. «Я крещусь, если опдадите за меня сеспру вашу, ибо вѣра и богослуженіе ваше мнѣ любви; иначе — увидите меня подъ Царьградомъ.» Царевна Анна, иребуемая Владиміромъ, лучше хотѣла умереть, нежели бѣжать въ Херсонъ къ жениху своему, и горько плакала, садясь въ корабль, долженствовавшій навсегда разлучить ее съ великолѣпнѣмъ Царьграда, родиною и надеждами счастья. «Богъ избираетъ себя, да обратишь въ святой законъ его Русскую землю. Или ты не знаешь, сколько зла причинили уже Руссы Греціи, и если не согласишься,

сколько причиняшь они еще,» говорили братья, разспаваясь съ нею (163).

Съ радостью встрѣшили Царевну въ Херсонѣ. Владиміръ занималъ Дворецъ, находившійся на городскомъ поржищѣ. Церковь Христіанская была между симъ Дворцомъ, и другимъ, гдѣ основались Царевна, сановники, пресвишеры Царяградскіе и свша ея. Церковь сія казалась шаиншвеннымъ символомъ, раздѣляющимъ язычника отъ Христіанки. Крещеніе Русскаго Князя было совершено немедленно. Лѣтописи разсказываютъ чудо: у Владиміра болѣли глаза, такъ, что онъ не могъ ничего видѣть; но когда Епископъ Херсонскій, съ пресвишерами Царяградскими, совершилъ поржешвенное крещеніе Владиміра, онъ прозрѣлъ мгновенно (164).

Достопамятное шаиншвенно крещенія совершенно было въ церкви, о которой мы упомянули. Владиміръ принялъ Христіанское имя *Василія*. Бояре и дружина его крестились по примѣру

(163) «Яко въ полонъ иду; лучше - бы мнѣ здѣ урести, «говорила Анна — «я едва ю принудиша — она - же съ плачемъ пойде черезъ море» — *Пушк. спис.* стр. 76.

(164) Церковь, гдѣ крестился Владиміръ, была во имя Св. Василія. Митрополитъ Платонъ полагалъ, что прозрѣніе Владиміра было *духовное* (Церк. Росс. Исп. I, стр. 27). Вѣримъ благоразумному пастырю, но передаемъ преданіе, современное великому событію.

Князя своего, а бракъ Царевны Греческой съ Владиміромъ сдѣлалъ Руссовъ друзьями Грековъ. Часнь войскъ Владиміровыхъ отправлена была въ Грецію, на помощь Императорамъ Царяградскимъ прошивъ мяшежника Склира. Владиміръ опдалъ Херсонъ Грекамъ, какъ *вѣно* за свою супругу, и велѣлъ созидашь въ Херсонъ церковь на память своего пребыванія (165).

Съ побѣдою, какъ родшвенникъ знаменишаго дома Императоровъ Царяградскихъ, Владиміръ прибылъ въ Кіевъ, преображенный духомъ. Съ нимъ были супруга - Христіанка, бояре и дружина - Христіане, священники Царяградскіе и Херсонскіе. Не шрофеи воинскіе, не золото, опшняпое оружіемъ, но свяпшыя моцши, благословенныя иконы, священныя сосуды, книги, законъ испинный въ сердцѣ и славу Апостола Русской земли въ грядущихъ вѣкахъ несъ Владиміръ на родные Днѣпровскіе берега (166).

---

(165) Обѣ отправленіи помощи Грекамъ опъ Руссовъ, см. Меш. рор. ш. II, стр. 1009. — «Вдассть же за *вѣно* Грекамъ Корсунъ опяпть, Царицы дѣля» (возвратилъ Грекамъ, ради Царицы). *Вѣно* — подарокъ родителѣмъ невѣсты, опъ слова: *вѣнецѣ*, означавшаго обрядъ супружества (опъ сего глаголь *вѣнцать*).

(166) «Владиміръ - же поемъ Царицу и Анаспаса, и попы Корсунски, съ моццами Св. Климентша и Оива, ученика его, пойма сосуды церковныя, иконы на благословеніе себѣ.» Далѣ слѣдуюпть слова,

Были и есть примѣры дѣйствія свяшой благодати надъ язычниками, принявшими законъ Божественный. Присшупая къ купѣли возрожденія съ сердцемъ закоснѣлымъ, по разсчешамъ

запруднявшія изъяснителей.» Постави - же церковь въ Корсунѣ, на горѣ, юже ссыпаша среди града, крадуще приспу, яже церковь споишъ и до сего дни.» Это еще понятно: Владиміръ поставилъ церковь въ Херсонѣ, на помъ холмѣ, который Херсонцы насыпали среди града, когда уносили въ городъ присыпб; сія церковь споишъ и донынѣ, ш. е. до того времени, когда писана лѣтопись. Прежде лѣтописецъ разсказалъ намъ, какъ Руссы засыпали ровъ градскій, и какъ Греки ночью уносили присыпб ихъ въ городъ. Далѣе: «Взя-же уда лѣдьянѣ двѣ капищи и 4 иконѣ лѣдьяны, иже и нынѣ стоятѣ за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнятѣ и мрамаряны суца (Пушк. сп. стр. 81). Карамзинъ думалъ, что Владиміръ взялъ » два истукана и чешырехъ коней лѣдьяныхъ, въ знакѣ любви своей къ художествамъ. Сіи, » прибавляетъ Исторіографъ, «можеть бытъ, изящнымъ произведенія древняго искусства, спояли въ Несторово время на площади спараго Кіева, близъ нынѣшней Андреевской и Десятинной церкви» (Исп. Г. Р. т. I, стр. 217). Думаемъ, напротивъ, что изящныхъ произведеній шупъ не должно предполагашъ, и что просто Владиміръ далъ въ созданную имъ въ Херсонѣ церковь, или взялъ съ собою въ Кіевъ, два лѣдьяные кивота и чешыре лѣдьяныхъ иконъ, которыя незнающими почипались за мраморныя. Впрочемъ, должно согласисься, что сіе мѣсто въ лѣтописи весьма темно.

кормиши, они воспринимали преобразование ума и сердца опъ сего источника жизни. Почти всегда, новообращенные Хрисціане становились самыми жаркими поборниками свяшой вѣры, если полько мечъ не сверкалъ надъ крестомъ, ихъ осѣнявшимъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ человекъ ожеспочаешся пошереею свободы и воли, ибо погда съ вѣрою налагаешся на него иго рабства. Но мы знаемъ, что среди бродящихъ ордъ Азіи, и дикихъ поколѣній Европы, по голосу вѣры являлись мученики, изъ людей едва узнавшихъ вѣру Хрисціанскую. Таково было дѣйствіе вѣры и на Владиміра. Онъ искалъ земной славы; но съ крещеніемъ преобразился въ Хрисціанина умомъ и сердцемъ, и все для него измѣнилось. Съ ужасомъ увидѣли Кіевляне ниспроверженіе и безчестіе идоловъ: двѣнадцать человекъ повалили испуканъ Перуна, привязали его къ хвосту коня, волокли черезъ Кіевъ, били палками и бросили въ Днѣпръ; другихъ идоловъ жгли, рубили. Кіевляне плакали, недоумѣвали, когда бирючи ходя по Кіеву возвѣщали, что Князь великъ всѣмъ жищелямъ Кіева являшся на берегъ Днѣпра, и что неясившійся подвергнешся его гнѣву (167).

---

(167) Опасаясь, чтобы испуканъ не присталъ гдѣ нибудь къ берегу, Владиміръ велѣлъ гнать его по водѣ за Днѣпровскіе пороги; тамъ выкинуло его на отмѣль (рѣнь), кошорая долго называлась: *Перунова*

На другой день открылось зрѣлище великое. Берегъ Днѣпра былъ покрытъ народомъ. Уже Кіевляне знали зачѣмъ были призваны, и не пропивились велѣнію Князя. «Если — бы не добро былъ Греческій законъ, Князь и бояре не приняли — бы его,» говорили они другъ другу, видя Владиміра, поржешвенно идущаго, съ знаменіями вѣры, при пѣніи ликовъ, предшешвуемаго священниками, и съ нимъ Княгиню Анну, бояръ, сшарцевъ, дружину, съ благоговѣніемъ преклоняющихся предъ крешами и иконами. Освятили Днѣпръ: народъ вошелъ въ воду, и крешеніе было совершено. «Богъ, сошворившій небо и землю!» восклицалъ Владиміръ, возводя очи и руки къ небесамъ — «призри новые люди сіи; даждь имъ увѣдѣши шебя, истиннаго Бога, и ушверди вѣру въ нихъ» (168)»

Немедленно присупили къ сшроенію церквей, на шѣхъ мѣсшпахъ, гдѣ были шребища идоловъ: на холмѣ Перуновомъ срублена была деревянная

рѣнь. Въ древнихъ вѣкахъ все облекалось въ чудо и въ сказку. Такъ въ Новгородѣ было преданіе, что когда низверженный Перунъ плылъ по Волхову, шпо бросилъ палку на мостъ, и вскричалъ: *люди! храните се шб память мою!* Съ шѣхъ поръ, говорило преданіе, каждый годъ Новгородцы дрались палками въ честь Перуна, въ шотъ самый день, когда онъ пршзнесъ на нихъ закланіе. Такъ пишештъ Гербершштинъ.

(168) Пушк. сп. стр. 82; Кен. сп. стр. 83.

церковь Св. Васи́лія. Во всѣ города посланы бы-
ли повелѣнія Князя испровергнутьъ идоловъ и
спроить церкви: никто не ослушался; вездѣ
народъ крестился по повелѣнію Князя (169).

Но всѣ ли новые Христіане понимали важное
таинство, надъ ними совершенное? Не думаемъ.
Какъ Варяги приняли вѣру Славянъ, шакъ шеперь
Руссы приняли вѣру Грековъ. Кто могъ изъяснить
имъ истины Христіанства? Кто изъ нихъ могъ
понять оныя при изъясненіи Грека, едва знав-
шаго языкъ Славянскій? Самые Греки могли - ль

(169) Древняя церковь Св. Васи́лія находится въ Ки-
евѣ близъ Десятинной. Ее-ли построилъ первоначаль-
но Владиміръ? Еще вопросъ: неужели жрецы и идоло-
поклонники не противились введенію Христіанства?
Не думаемъ. Что - же иное значить появленіе *волх-
вовъ*, бродившихъ въ разныхъ мѣстахъ Руси, со вре-
мени введенія Христіанской вѣры? Вѣроятно, это
были жрецы, спасавшіеся тайно и возмущавшіе на-
родъ. Впрочемъ, не всѣ народы, покорные Руссамъ, бы-
ли вдругъ крещены: Вятичей обращалъ уже въ XI-мъ
вѣкѣ Св. Кукша, инокъ Печерскій, и былъ ими за-
мученъ; Св. Леонтій, другой инокъ, былъ убитъ въ
Ростовѣ опъ идолопоклонниковъ (см. Карамзина, Ист.
Г. Р. т. II, прим. 138). Страхъ принудилъ многихъ
принять обряды Христіанства, при чѣмъ душа оста-
валась чуждою святымъ истинъ онаго. Христіане-ли
Якуты, Мордва, Чуваша, Воляки, даже и въ наше
время, когда всѣ они крещены? Такъ должно смот-
рѣть и на первоначальное крещеніе Руссовъ.

назвапья Хриспіанами , понимавшими законъ Хриспіанскій ? Схоласпическіе споры давно уже зашемнили въ ихъ умахъ испины религіи , обряды замѣнили для нихъ сущность оной , и благошворное дѣйствіе вѣры долженствовало шихо и медленно прозябашъ на новой нивѣ , гошовой къ плодамъ благодащнымъ , но невоздѣланной.

Владиміръ кошѣлъ двумя средспвами дѣйствовашъ на народъ. Служба Божеспвенная производима была по Славянскимъ переводамъ книгъ церковныхъ , сдѣланнымъ для Моравовъ и Булгаровъ (170). Надобно было распроспранить

(170) Тотъ - ли у насъ переводъ Библии и Св. книгъ , которыи учиненъ Кирилломъ и Меоодиѣмъ для Моравовъ ? Тотъ самый , ошвѣчаемъ , ибо Неспоръ говоритъ : » Первое преложены книги Моравѣ , яже прозвася грамопа Славянская , яже грамопа есть въ Руси и въ Булгарехъ Дунайскихъ » (Кен. сп. стр. 23). Неспоръ не могъ не знать о переводѣ Св. книгъ для Руссовъ , онъ , сохранившій сполько мѣлкихъ подробностей . Исправленія перевода были необходимы : См. для примѣра , сличеніе отрывка изъ 14 - ти древнихъ и новыхъ , рукописныхъ и печашныхъ , Евангелій , въ изд. К. Ѡ. Калайдовичемъ книгъ : *Іоаннѣ Экзархѣ Булгарскій* (стр. 28 и слѣд.). Тотъ - же находятяся доказательствя , что въ Булгаріи былъ принятъ шакже переводъ Кирилла и Меоодія (стр. 9 и слѣд.). Руссы взяли изъ Булгаріи даже переводы церковныхъ правилъ или законовъ , и въ XII вѣкѣ они извѣспны уже были въ Руси (см.

между Русоами и одѣлашь извѣспнымъ малопоняпный языкъ книгъ церковныхъ, изучишь Руссовъ гра-

---

Барона Розенкампфа, *Обозрѣн. Кормлей Книгеи*, стр. 47 и слѣд.).—Древнѣйшихъ списковъ полной Библии нѣтъ ни у одного изъ Славянскихъ народовъ: всѣ они относятся къ позднѣйшему времени. Въ Россіи самыя древніе списки 1499 и 1558 гг.— Оба хранятся въ Московской Синодальной библіотекѣ. Но частей Библии есть списки древніе: *Евангеліе*, писанное для посадника Остромира въ 1057 г., хранится въ Спепербургской Императорской библіотекѣ. Другіе списки Евангелія не древнѣе 1132 г., 1144 г., 1164 гг.— Списковъ Псалмири и Апостола нѣтъ у насъ древнѣе XIII вѣка (см. подробности, *Іоаннѣ Экз. Булгарскій*, стр. 97 и слѣд.). *Остромирово Евангеліе* по времени есть *древнѣйшій рукописный памятникъ* въ Россіи (см. *Списокъ Русскихъ памятниковъ* П. И. Кеппена, М. 1822 г.). Опрывки изъ онаго помѣщены П. И. Кеппеномъ въ книгѣ: *Собраніе Словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи* (СПБ. 1827 г.). Славянская азбука въ Богеміи замѣнена Гопическою Нѣмецкою; Поляки пишущъ Лапинскими буквами; новыя Сербы употребляютъ Кирилловскую, но съ измѣненіями, такъ-же какъ и мы. Объ изобрѣшенномъ въ послѣдствіи Каполиками для Славянъ *Глаголитсколѣ* письмѣ, ложно приписываемомъ св. Іерониму, и употребляемомъ у нѣкопорыхъ южныхъ Славянъ, см. *Ист. Г. Р. п. I*, стр. 110, и прим. 264—267.— Древнѣйшая изъ всѣхъ извѣспныхъ донынѣ Славянскихъ рукописей есть списокъ молитвъ и проповѣдь, найденныя въ Лапинской рукописи, и писанныя Лапинскими буквами. Сей опрывокъ относится

мошь, и Владиміръ велѣлъ учреждать училища для сихъ предметовъ. Машери плакали, видя дѣшей своихъ ошводимыхъ въ пакія училища, считали ихъ за мершвыхъ, но не смѣли пропи- висься. Изъ сихъ разсадниковъ разсѣявались сѣмена ученія въ народѣ. Кшо знаешъ уваженіе даже нынѣшнихъ просполоудиновъ нашихъ къ *грамотному*, шощъ поймешъ каково должен- ствовало бышь эпо уваженіе за девять столѣ- шій, какое почшеніе погда внушалъ шакой че- ловѣкъ. Другое средспво, упошребленное Вла- диміромъ, была власшь, данная духовнымъ осо- бамъ. Священникъ сдѣлался судіею, спрашнымъ въ глазахъ каждаго, ибо Владиміръ ошдѣлилъ суду ихъ важную часшь законодашельсшва. Кро- мѣ неподсудности духовныхъ людей ни Князьямъ ни боярамъ, суду ихъ предосшавлены были бра- ки, разводы, прелюбодѣянія, похищенія и наси- лія дѣвиць, волхвованье, колдовсшво, и укоръ ка-

---

къ X, и даже къ IX-му вѣку, и ешь памятникъ Хо- рупанскаго Славянскаго нарѣчія, коимъ говорили Вин- ды въ Краинѣ, Каринтіи и Баваріи. (См. П. И. Кеп- пена, *Собр. Слов. Памятниковъ*, стр. 1 - 86). Сія драгоцѣнность хранилсь въ Минхенѣ. Древнѣйшая изъ печашныхъ Славянскихъ книгъ ешь: *Новый за- свѣтѣ*, на Богемскомъ языкѣ, 1475 г.—Кирилловскими буквами печашная древнѣйшая книга ешь: *Псал- тирь* (изд. въ Краковѣ, въ 1491 г., Швайцольшомъ Феолемъ). — Библія на Богемскомъ языкѣ напечатана была въ 1488 г.

кимъ-либо изъ означенныхъ преснуплений, ссоры и драки между родищелями и дѣшми, церковная пашьба, ограбленіе мершвецовъ, непристойныя дѣянія въ церквахъ и неприличное употребленіе свяшыхъ предметовъ, дѣшоубійство, идолопоклонство. Всѣ сіи спашьи соспавляли нововведенія, и еспешвенно должны онѣ были подлежашь суду людей, знавшихъ правила, по коимъ должно было поступашь (171). Но шакимъ образомъ передавалась духовенству власпъ обширная, и доннѣ оспались у насъ въ на-

---

(171 «Пославъ нача поймати у нарочитые люди дѣши, и даяти нача на ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще - бо не бяхуся утвердили вѣроу, но аки по мершвецѣ плакахуся.» (Пушк. сп. стр. 83). — О власти духовныхъ, и устанавленіи церковнаго суда, неоспоримое доказательство есть то, что въ Русской Правдѣ, или древнихъ Русскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законахъ, ничего не сказано о предметахъ церковному суду подлежащихъ. Мы упоминали выше, что въ XII-мъ вѣкѣ были уже на Руси списки церковныхъ успавовъ. Имѣемъ Успавъ Владиміра о церковныхъ судахъ (см. его вполнѣ въ *Дополненіяхъ*, спашья X-я). Онъ явно передѣланъ въ послѣдствіи, но основаніе его неоспоримо. Карамзинъ не вѣрилъ ему; главнѣйшее доказательство Карамзина опровергнуто Барономъ Розенкампомъ, который доказалъ, что содержаніе Успавы взято было изъ Греческихъ Кормчихъ (см. *Обозр. Кормчей Книги*, стр. 212.). Древнѣйшій списокъ сего Успавы находится въ Кормчей книгѣ, и не позже

родѣ слѣды страха, какой наводилъ судъ духовный на всѣхъ мірянъ (172).

Сего было недовольно. Съ Владиміромъ прибылъ въ Кіевъ Херсонскій Іерей Анаспасій, передавшій въ руки его Херсонъ, и вѣроятно, что сей хипрій Грекъ умѣлъ овладѣть довѣренностью Князя, ослабляя въ поже время непосредственное вліяніе Царяградскаго духовенства. Анаспасій былъ первымъ духовнымъ сановникомъ при Владимірѣ, и убѣдилъ его воздвигнуть великолѣпную церковь. Не щадили издержекъ: выписывали изъ Греціи мозаику, мраморъ, порфиръ, употребляли золото и драгоценности. Призваны были мастера изъ Греціи; строеніе продолжалось восемь лѣтъ, и въ 996 году Владиміръ вспушилъ въ сей храмъ, озна-

XIII вѣка (см. о сей Кормчей въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, М. 1815 г. ч. I стр. 17 и слѣд.)

(172) Довольно встрѣча съ духовною особою, особливо съ священникомъ, считается между нашими простолюдинами худымъ предвѣщаніемъ. Полагаемъ, что первые Христіане - Руссы боялись встрѣчи съ ними, ибо часто подвергались ихъ преслѣдованію за неисполненіе обязанностей, а также и по самовластію духовныхъ. Простолюдины наши считаютъ еще понедѣльникъ [худымъ днемъ: и здѣсь видна старинная причина. Древніе Руссы, вѣроятно, обязаны были являться въ церковь по воскресеньямъ, не исполняли сего требованія, и понедѣльникъ былъ днемъ расплаты за неповиновеніе.

менованный именемъ Богомашери. Здѣсь, съ радостію взирая на великолѣпіе и благолѣпіе храма, онъ ушпановилъ плашежъ Десяшины со всѣхъ своихъ доходовъ въ пользу духовенства, и церковь назвалъ *Десятинною*. Анаспасій вводилъ на Руси всѣ преимущества, какими пользовалось духовенство въ другихъ земляхъ, и не дѣлилъ власни своей съ Царьградомъ. Греки не пропивились, кажешся, симъ распоряженіямъ и давали свободную волю Анаспасію, предоставляя времени преодоленіе его силы (173).

(173) Пушк. сп. стр. 86 и 88. Слова Владиміра: «Даю церкви сей Святей Богородицѣ отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи *написавъ клятву* въ церкви сей, рекъ: *аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ*. — Десятинная церковь, спроенная со всевозможнымъ великолѣпіемъ, много шерпѣла при бѣдспвіяхъ Кіева, а въ 1240 году, Батый совершенно раззорилъ и разрушилъ оную. Изъ оспашковъ одной церковной спѣны успроена была въ послѣдствіи церковь небольшая. Оспальное простраство заросло землею и было въ семь запуспѣнн до 1824 года. Тогда, по благословенію Митрополипа Евгенія; знаменитаго любовію своею къ опечеспвеннымъ древностямъ, чиновникъ 5-го класса Г-нъ Лохвицкій разрылъ землю, и подъ нею найдено было все основаніе древней Десятинной церкви, на 24 саженьяхъ въ длину и на 16 саж. въ ширину, также мраморные наборные полы, сбломки муссіи, живописи, и разныя вещи, какъ-то:

Дѣши Владиміра оказывали шакое-же рвеніе къ Христіанской вѣрѣ, какъ и самъ Владиміръ.

креспы, перстни, ржавые оспашки оружія, и проч.— Къ сожалѣнію, усердіе Кіевлянъ и обитателей другихъ городовъ, ежегодно спекающихся въ Кіевъ, оспановило работу: не опкопали даже погребовъ подъ церковью, передѣлывали найденные оспашки камней въ креспы, которые развозились по всей Россіи, и, если не ошибаемся, пеперь уже спроятъ на мѣстѣ разрытыхъ оспашковъ древней, новую церковь. Усердіе замѣчательное, но археографъ не можетъ не пожалѣть, что оно не допустило кончить разрытія Десяпинной церкви; жаль и того, что донинѣ нѣтъ подробныхъ извѣстій о находкахъ въ Десяпинной церкви.— Плашежъ десятины, усановленіе споль общее всѣмъ Христіанскимъ землямъ въ древніе вѣки, показываеетъ силу дѣйствія вѣры на Владиміра. Мы полагаемъ, что Анастасій былъ первымъ сановникомъ церковнымъ при Владимірѣ, ибо не находимъ никакихъ слѣдовъ, чтобы при Владимірѣ была какая нибудь другая Іерархія въ Кіевѣ, кромѣ Анастасія и Греческихъ Священниковъ. Вопъ всѣ мѣста, гдѣ упоминаеетъ что-либо о семъ предметѣ: 1, опѣздъ Владиміра изъ Херсона: « поемъ Царицу, и *Настася и попы Корсунски*; » 2, крещеніе: « изыде Владиміръ съ попы Царицыны и съ Корсунскими на двѣпръ — *попове-же* шворяху молишву.— И нача спавити по градамъ церкви и попы; » 3, постройка Десяпинной церкви: « поручи ю *Настасу Корсунянину, И попы Корсунскіе пристави*; » 4, освященіе сей церкви: « и вдасть десятину *Настасу Корсунянину.* »—Только въ одномъ, сомнительномъ, мѣстѣ упомянуты *Епи-*

Они были уже правителями въ разныхъ областяхъ, зависѣвшихъ отъ Владиміра : Вышеславъ въ *Новгородѣ* , Изяславъ въ *Полоцкѣ* , Ярославъ въ *Ростовѣ* , Глебъ въ *Муромѣ* , Свяшославъ въ *Древлянской* землѣ, Всеволодъ во *Владимірѣ*, Мстиславъ въ *Тмутороканн*, Свяшополкъ въ *Туровѣ* (174). Вышеславъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, и Ярославъ переведенъ былъ въ Новгородъ; Ростовъ былъ отданъ Борису. Лѣтописи не упоминають о дѣтяхъ Владиміра: *Судиславѣ*, *Станиславѣ* и *Позвиздѣ*; вѣроятно, первый ославался въ Кіевѣ, а двое другихъ умерли въ дѣтствѣ. Борисъ, любимый сынъ Владиміра, былъ Христіаниномъ пламеннымъ : зналъ церковныя книги, любилъ молитву и пѣніе духовныхъ пѣсенъ; Ярославъ Нового-

---

скопы. Объ этомъ, а также и дальнѣйшія объясненія, см. въ слѣд. примѣчаніяхъ.

(174) Слѣдовательно: Кіевъ, Полоцкъ, Туровъ, Ростовъ, Муромъ, Древлянская земля и Волынь были главными *пограничными* почками владѣній Кіевскихъ Руссовъ, ибо Владиміръ не опредѣлялъ никого въ Черниговъ, Смоленскъ, и другіе *внутренніе* города; пространство между границами и внутренними городками раздѣлялось пустынями, сообщеніе было по рѣкамъ; въ мѣстахъ сліянія рѣкъ находились городки. Опдѣленная Тмуторокань держала въ страхѣ Тавриду, а въ Новгородѣ сосредоточивалось вліяніе Кіева на Сѣверъ.

родскій былъ также ревнишель православія ; Мстиславъ и Глѣбъ ознаменовали себя подвигами благочестія (175).

Благошвореніе къ бѣднымъ было слѣдствіемъ обращенія Владиміра. Слыша слова Евангелія : *блаженни милостиви*, онъ позволилъ всеѣмъ немущимъ приходишь въ шеремъ княжескій , гдѣ довольшвовали ихъ шрапезою и деньгами ; учредилъ особыя шѣлеги , на коихъ возили по Кіеву хлѣбъ , мясо , рыбу , овощи , медъ и квасъ въ бочкахъ , раздавая немогущимъ идши на княжескій дворъ. Онъ учредилъ совѣшную думу свою изъ духовеншва, бояръ и избранныхъ спарцевъ , совѣповался съ ними о судѣ и дѣлахъ гражданскихъ : шакъ по совѣшу ихъ введена была *смертная казнь* пресшупникамъ , вмѣсто *виры* ; но сопрошвленіе гражданъ принудило опмѣнишь ее и ввешъ по прежнему окупъ : для сбора шакихъ окуповъ учредились присшавы и особыя дружины (176).

(175) Борисъ упѣшалъ себя духовными пѣснями въ скорби , видя неминуемую свою кончину ; Мстиславъ строилъ церкви по обѣшамъ ; благочестіе Ярослава доходило даже до суевѣрія.

(176) Здѣсь упомянушы Неспоромъ Епископы (Пушк. сп. стр. 90). » Рѣша *Епископы* Владиміру («— и далѣе : «и рѣша *Епископы и старци*.») Болѣе нигдѣ сбъ Епископахъ не упоминаешся. Это мѣсто мы называемъ *сомнительнымъ* , и имѣемъ причины шакъ думать.

Безпрерывные набѣги Печенѣговъ и походъ въ Червенскую область сосзавляютъ всѣ внѣшнія дѣла княженія Владимірова до 1014 года. Родственный союзъ Святополка, Князя Туровскаго, съ Польскимъ Королемъ, утверждалъ дружбу Руссовъ съ симъ государствомъ, уже сильнымъ при владычествѣ Болеслава, Государя мужественнаго, соединившаго подъ свою власць удѣлы дѣшей Мечислава, братьевъ своихъ, давшаго законы Польшѣ, воевавшаго съ Нѣмецкимъ Императоромъ, и умѣннаго проотивившаго могуществу Генриха II-го (1177). Святополкъ и Борисъ

(1177) Древнюю Исторію Польши до XIV вѣка можно раздѣлить на два періода : Польша *наступающая* (до 1139 г.) и Польша *раздѣленная* (съ 1139-го до 1333 г.). Баснословная исторія Польши прекратилась съ половиною IX вѣка. Попомки Пяста (или Пяста) были самобытными государями небольшого владѣнія, заключавшаго въ себѣ Мазовію и земли до Одера. *Земовитъ* (860—891 г.) распространилъ сію первоначальную Польшу ; *Лѣшекъ* (сконч. въ 921 г.), *Земомыслъ* (сконч. въ 962 г.) и *Мечиславъ* (сконч. въ 992 г.) продолжали идти по слѣдамъ Земовита. Переспувивъ за Одеръ, Мечиславъ встрѣпилъ силу Германскую, уступая ей получилъ титулъ Герцога, крестился (въ 965 г.), сочетался бракомъ съ дочерью Богемскаго Короля, и раздѣлилъ свое государство дѣтямъ. Болеславъ *Великій* (съ 992 г.), одинъ изъ дѣшей Мечислава, изгналъ всѣхъ другихъ братьевъ, соединилъ ихъ удѣлы, и воевалъ окрестныя страны.

были въ Кіевѣ, когда Владиміра оскорбило неповиновеніе Новгородцевъ.

Здѣсь являюся первые явные слѣды народной вольности, сдѣлавшей въ послѣдствіи Новгородъ сильнымъ и могущеспвственнымъ. Уже давно Новгородъ не зависѣлъ отъ Кіева, управлялся посадниками, велъ свои отдѣльныя войны и повиновался Кіевскому Князю на условіяхъ. Но обогащаясь шорговлею, владѣя обширными землями отъ Бѣлоозера до Эспоніи, и отъ Невы до Смоленской обласпи, Новгородцы захопѣли

Онъ владѣлъ землями отъ Балтійскаго моря до Карпатскихъ горъ и Венгріи, и отъ Богеміи до Вольни. Опшонъ III-й (въ 1000 г.) госпилъ у него въ Гнѣзно, ушвердилъ ему шипулъ *Короля*, и призналъ его независимымъ отъ всѣхъ обязанностей вассала Германіи. Но важнѣйшая услуга Болеслава Польшѣ состояла въ гражданскомъ успройствѣ земли Польской: онъ раздѣлялъ ее на повѣшы, или города (civitates, burgi), построилъ при городахъ зѣмки, или крѣпости (castellum, castrum). Болеславъ спарался собрать народъ въ города, въ крѣпостяхъ ушановилъ Кастеляновъ и Спароспъ, составилъ при себѣ совѣпъ изъ 12 вельможъ (consiliarii) и опредѣлялъ званія народныхъ. Тогда начались званія *рабовъ*, *крестьянъ* и *шляхты*. Исторія Польши связана непрерывно съ Русскою до самаго появленія Литвы. Мы должны наблюдать ее. О бракѣ Свяшополка съ дочерью Болеслава говорятъ Западные писатели (см. Карамзина, *Ист. Г. Р.* II. пр. I.).

наконецъ плащипъ дани, 300 гривенъ, уснано-
вленной еще Олегомъ (178). Ярославъ прину-
ж-

(178) Мы видѣли уснаноженіе дани Новгородской, 300 гривенъ, при Олегѣ, « еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягамъ » (Пушк. сп. стр. 15). Здѣсь является дань Новгородская въ слѣдующихъ словахъ: « Яро-
славу-же сущу Новѣгородѣ и урокомъ дающу Кіеву 2000 гривенъ отъ года до года, а 1000 въ Новго-
родѣ гридемъ раздаваху, а тако даяху посадницы Новгородстїи, а Ярославъ сего не даяше опцу своему; (Пушк. сп. стр. 92). Сіе важное мѣсто лѣтописи, поясняя сказанное выше въ прим. 77, раскрываетъ всѣ обстоятельствва дѣла. Дань, увеличенная лѣтописцемъ до 3000 гривенъ (кажется, ошибкою, или по привычкѣ лѣтописцевъ все увеличивать *десятками*), есть таже *Олегова дань*, 300 гривенъ. Ее давали посадники, п. е. Новгородцы, у которыхъ Князья, присылаемые изъ Кіева, были полько вождами дружинъ, и сборщиками опредѣленной подати на Кіевъ. *Дѣв трети* отсылались въ Кіевъ; *треть* получали Новгородскій Князь и его чиновники. Новгородцы, а не Ярославъ, не захопѣли плащипъ дани сей и Владиміръ оскорбился на Новгородъ, и на сына, который по неволѣ долженъ былъ оспаться въ Новгородѣ, не смѣя явиться въ Кіевъ. Карамзинъ полагалъ, что Ярославъ дерзнулъ объявить себя независимымъ, что Владиміръ хотѣлъ наказать ослушника, а сынъ, ослѣпленный властолюбіемъ, призвалъ изъ за моря Варяговъ на помощь, думая, вопреки законамъ божественнымъ и теловѣскимъ, поднять мечъ на отца и государя. Небо, отвративъ сію войну богопротивную (продолжаетъ Исторіографъ), спасло Ярослава

день былъ повиновашься голосу Новгородскаго вѣча и посадниковъ, не смѣвши явисься раздраженному Владиміру. Неповиновение оскорбило Князя Кіевскаго, видѣвшаго въ Новгородцахъ буншовщиковъ. Онъ велѣлъ гоповишь пуши, собралъ войско, самъ выѣхалъ изъ Кіева, и—не возвращался въ него. Въ Бересповѣ пѣжкая болѣзнь постигла его. Слыша о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ опшправиль Бориса Росповскаго пропивъ ихъ, и скончался 15 Іюля (179).

опть злодѣянїя рѣдкаго (Исп. Г. Р. ш. I, стр. 229). Горестїю послѣднихъ минууть своихъ, онъ (Владиміръ) заплашилъ за важную ошибку въ политикѣ, за назначеніе особенныхъ удѣловъ сыновьямъ («Исп. Г. Р. ш. I, стр. 232). Наконецъ: «Слѣдуя въ правленїи благодѣптельнымъ намѣренїямъ Владиміра, онъ (Ярославъ) хотѣлъ заглядить вину ослушнаго сына, и примириться съ тѣнью отца (Исп. Г. Р. ш. II, стр. 40).» Все это можно исключить изъ Исторїи Русской, ибо Новгородъ не былъ удѣломъ Ярослава, подобно удѣламъ другихъ дѣшей Владиміра; не Ярославъ былъ виноватъ въ неповиновенїи, но Новгородцы, и они доспигли попомъ цѣли, копорой искали, попому, что Ярославъ сложилъ съ нихъ дань.

(179). Кен. сп. стр. 93.— «Слава правленїя Влади-
«міра раздалась въ прехъ часпяхъ міра: древнїа Скан-
«динавскїа, Византїйскїа, Арабскїа лѣтописи гово-
«рятъ о немъ» (Исп. Г. Р. ш. I, стр. 232). Прав-
да: говорятъ, упоминаютъ мимоходомъ; развѣ
это значить славу, раздавищуюся въ трехъ га-

Воаре, бывшіе въ Бересповѣ, скрыли смерть Владиміра, ночью привезли въ Кіевъ шѣло его, и поспавили въ Десятиной церкви. Лѣтописецъ сказываешъ причину : Свяшополкъ , Князь

стлхѣ свѣта ? Скандинавскія лѣтописи кромѣ шого исполнены бредней , касательно Руси. Исчисляя подвиги Владиміра , Карамзинъ говорить : « Мужествомъ дружины своей , онъ утвердилъ вѣнецъ на слабой главѣ Восточныхъ Императоровъ , » т. е. все дѣло состоить въ томъ , что Владиміръ посылалъ тастъ дружины на помощь Грекамъ изъ Херсона. Отвергая всѣ сіи преувеличенныя похвалы , скажемъ , что гораздо лучше будетъ , если мы освободимъ память Владиміра отъ наименованій *свирѣпаго мстителля* , *енуснаго сластолюбца* , *воина кровожаднаго* (Исп. Г. Р. т. I, 231) , вспомнивъ , что сіи пороки были общи егѣ вѣку , и что Владиміръ , не смотря на все сіе , былъ одинъ изъ благоразумнѣйшихъ древнихъ Князей Русскихъ : умѣлъ понять истину и выгоды Христіанской вѣры для жизни народа , умѣлъ понять и то , что твердость Руси завилѣла отъ усраненія Скандинавскихъ нравовъ , отъ утвержденія народности Славянской , и вѣрно слѣдовалъ своему плану , былъ храбръ , гдѣ было нужно , былъ полиптикъ умный и предусмотрительный. Того , что пишуть о Владиміръ Русскомъ Царѣ Скандинавы , мы не смѣли включить въ Исторію ; сказки ихъ означены въ Исп. Г. Р. (т. I, стр. 228, и прим. 484). Карамзинъ сказываешъ еще , что Владиміръ былъ слабаго отъ природы здоровья ; онъ беретъ сіе извѣстіе у Дипмара , Западнаго писателя XI-го вѣка ; но Дипмаръ какъ узналъ это ? Такоѣ извѣстіе сходно-ли съ дѣлами Владиміра ?

Туровскій, былъ тогда въ Кіевѣ, тайно сно-
сился съ боярами, и когда гробъ Владимі-
ра показанъ былъ народу въ Десятиной церк-
ви, Свяшполкъ уже объявилъ себя Кіевскимъ
Княземъ, наслѣдникомъ ошца, и принялъ всѣ не-
обходимыя мѣры. Изъ казны княжеской раздавали
Кіевлянамъ дары; къ Борису, повелишело силь-
наго войска, ошпряженнаго прошивъ Печенѣговъ,
ошправлены были послы, съ извѣстіемъ о смер-
ши Владиміра и началѣ княженія Свяшполка.
Но миролюбіе Бориса не могло еще увѣришь въ
безопасности новаго власпелина, и, ошправивъ
пословъ съ ласкою и дружелюбіемъ къ Борису,
самъ Свяшполкъ тайно явился въ Вышгородъ
избирашь убійць. Пушша, вѣрояшно знашный
Вышегородецъ, былъ начальникомъ злодѣевъ,
коихъ имена съ ужасомъ сказываешъ намъ лѣпо-
писецъ. Узнавъ о кончинѣ родилпеля, Борисъ
заплакалъ, и печально внималъ обѣщаніямъ Свя-
шполка, что за миръ и согласіе удѣлъ его
будешъ увеличенъ. Кропкій Князь ошвѣчалъ, что
и безъ шого повиновеніе спаршему брашу онъ
почишаешъ обязанношцію, и ошвергъ предложе-
ніе воиновъ своихъ: иди въ Кіевъ и овла-
дѣшь прешоломъ. Ошановаясь на берегахъ
Альшы (180), Борисъ ошпустилъ дружины къ

---

(180) Альша (Ольша, Лша), рѣка впадающая въ
Трубежь.

Свяшополку, оспался съ немногими, вѣрными
 воинами, какъ будто желая доказать, что
 онъ ничего не ищетъ. Смирение и добродушіе
 не спасли его: уже изъ Вышегорода скакали
 убійцы. Ночью приблизились они къ шатру
 Бориса, кошорый пѣлъ заупренокъ, и былъ по-
 раженъ копьями, когда помолился за Свяшопол-
 ка и легъ на одръ свой. Вѣрный слуга его,
 Богемець Георгій, хотѣлъ защитить Князя и
 былъ пораженъ вмѣстѣ съ нимъ; злодѣи по-
 завидовали золошой гривнѣ, кошорою Борисъ
 нѣкогда наградилъ Георгія, не могли сорвать
 ея сторо, и отрубилы голову уже мершвому
 Георгію; другіе спутники Бориса также были
 убиты; тѣло Бориса завернули въ шашеръ, и
 на тѣлегѣ привезли въ Вышгородъ; Борисъ еще
 дышалъ; здѣсь его дорѣзали и шайно похоро-
 нили въ Вышегородской церкви Св. Василія.

Между тѣмъ, Глѣбъ Муромскій ѣхалъ въ Кі-
 евъ, по увѣдомленію Свяшополка, что Владиміръ
 боленъ и желаетъ видѣться съ нимъ. Пушь изъ
 Мурома былъ погда водою; Глѣбъ ѣхалъ по
 Волгѣ, но въ одномъ мѣстѣ хотѣлъ проѣхать
 верхомъ по берегу, упалъ съ коня, ушибъ ногу,
 и принужденъ былъ остановиться на Днѣпрѣ (181).

---

(181) » Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхалъ изъ Му-
 » рома на берегъ Волги? Это не дорога въ Кіевъ »
 (Ист. Г. Р. ш. II, прим. 6), говоритъ Карамзинъ.

Здѣсь прискакалъ къ нему посланникъ отъ Ярослава, съ извѣстіемъ о смерти опца и убіеніи Бориса. Предслава, сестра Ярославова, послала въ Новгородъ вѣсть о сихъ печальныхъ событіяхъ. Нерѣшимельный Глѣбъ оплакивалъ еще опца и брата, когда убійцы окружили ладьи его. Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, объявилъ смерть Глѣбу, и поваръ Глѣбовъ пронзилъ несчастнаго Князя ножемъ; шѣло Глѣба брошено было на берегу, но попомъ взято и похоронено, вмѣстѣ съ шѣломъ Бориса, въ Вышгородѣ.

Другіе убійцы спѣшили въ Древлянскую область; Святославъ, Князь сей области, узналъ умыселъ и скрылся, но за нимъ гнались, и онъ палъ подъ мечами злодѣевъ.

Ярославъ слышалъ обо всемъ въ Новгородѣ и не зналъ, на что рѣшиться. Онъ готовился воевать съ Владиміромъ; наемные Варяги призваны были Новгородцами. Буйные воины сіи не могли ужиться съ гражданами, оскорбляли женъ ихъ, даже грабили дома, и въ жилищѣ Новгородца Парамона дошло до драки; въ

Отвѣчаемъ: инаго пути и не могло быть тогда. Въ Муромѣ ѣздили изъ Ростова, а изъ Кіева плыли до Смоленска по Днѣпру, попомъ переѣзжали на Волгу, и сею рѣкою приближались къ Ростову, достигая его отъ береговъ Волги сухимъ путемъ.

смяшеніи народномъ убишо было множештво Варяговъ. Оскорбленный Ярославъ пригласилъ къ себѣ нѣсколько знашнѣйшихъ Новгородцевъ, и по его приказанію они были перерѣзаны (182). Это взволновало Новгородъ. Ночью пришло извѣстіе

(182) Слѣдственно : Варяги были призваны *Ярославомъ*, а не *Новгородцами*; иначе за что Ярославу наказывать Новгородцевъ? Напротивъ : Ярославъ былъ вождь дружинъ воинскихъ, и кромѣ того его голосъ долженъ былъ подтверждать рѣшенія Новгородцевъ. Новгородцы поступили своевольно, слѣдственно нарушили права Ярослава, который за нихъ ссорился съ опцомъ своимъ. Замѣтимъ, что Ярославъ говорилъ о побѣжденных имъ Новгородцахъ. »О любя моя дружина! юже вчера избихъ на вѣтѣ « (Пушк. сп. стр. 101); слѣд. Новгородцы могли быть позваны на совѣщаніе и разборъ дѣла объ убійствѣ Варяговъ, безъ всякаго злаго умысла со стороны Ярослава, но раздражили его споромъ, и были умерщвлены. Тѣмъ скорѣе могли забыть смерть буйныхъ своихъ согражданъ Новгородцы. Лучше входилъ въ подобныя изъясненія, нежели хвалишь неумѣренно предковъ вообще, а въ частностяхъ порицашъ ихъ, когда мы сами не хопимъ разбирашъ обстояпельствъ. На чемъ основаны всѣ слова Карамзина, что Новгородцы *не видали защиты отъ Князя, пристрастнаго къ иноземцамъ*; что Ярославъ *не устыдился быть вѣроломнымъ*, и наказалъ мятежныхъ Новгородцевъ пакъ, какъ *Государя не должны наказывать : вѣроломнымъ обманомъ* (см. Исп. Г. Р. т. II, стр. 9 и 40)?

опъ Предславы. Собралось вѣче; къ удивленію народа, Ярославъ явился шуда, смиренный, печальный, плакалъ о погибели Новгородцевъ, своей любимой дружины, объявилъ о кончинѣ опца, убіеніи браться и просилъ помощи. Новгородцы просили ему убійство, и спѣшили собирать войско. Тысяча Варяговъ и нѣсколько тысячъ Новгородцевъ собрались подъ знамена Ярослава; онъ выступилъ къ Кіеву (183).

Свяшополкъ зналъ предпріятіе брата. Войско Кіевское, усиленное наемными Печенѣгами, со-

(183) (Пушк сп. стр. 101) «Варягъ тысячу, а прогнѣ вой М (40,000? Такъ и въ Кен. сп. стр. 97). Карамзинъ пишетъ: 40,000; но откуда взялъ Новгородъ такое ополченіе? Въ *Новгородской лѣтописи* назначено 3000 Новгородцевъ; это гораздо вѣроятнѣе. Карамзинъ влагаетъ еще въ уста Ярослава рѣчь: «Да скончается злоба нечестиваго!» (т. II, стр. 11). Неспоръ заставляешь Ярослава говорить слѣдующее: »Не я почяхъ избивати братию, но онъ; да будетъ опшесникъ Богъ крови браться моя, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову *праведную*; егда и мнѣ сице спворить? Но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго.» Мы не приняли сей рѣчи, ибо это явная поддѣлка словъ Владиміра Блуду (см. выше), а слово: *праведную*, доказываетъ, что она составлена, когда Борисъ и Глѣбъ были уже причтены къ лику Свяшыхъ.

шло съ Новгородцами близъ Любеча; оба Князя медлили: при мѣсяца прошло въ бездѣйствіи; наспунила осень, рѣки замерзали. Кіевляне начали смѣяться надъ хромымъ Ярославомъ и дразнили Новгородцевъ (184); оскорбленные насмѣшками, Новгородцы просили Князя начать бой, рано по утру перѣехали Днѣпръ, опшполкнули ладьи ошъ берега, и обрекли себя на смерть или побѣду. «Сами убьемъ шого, » кшо опшступимъ!» кричали они, и напали на

---

(184) «Что придосте съ хромцемъ симъ, о вы, плотницы суще! а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ!» Почему называли Новгородцевъ *плотниками*? Они оскорблялись симъ названіемъ. Старое повѣрье: давашь насмѣшливыя именованія, сохранилось донынѣ на Руси; почти на каждый городъ въ простонародіи естъ у насъ сапирическое присловье, побасенка и названіе. Вотъ любопытная черта Русскаго характера: насмѣшливость принадлежитъ, кажется, Рускимъ, какъ остроуміе Французамъ, способность каррикутуры Англичанамъ и добродушная шушка (юморъ) Нѣмцамъ. — Замѣшимъ однакожь, что одна изъ частей (концовъ) Новгорода называлась *Плотницкою*. Любечская битва вполне показываешъ характеръ Новгородцевъ: они ведутъ переговоры (торгуются), но оскорбленіе чести мгновенно приводитъ ихъ въ ярость, и заставляешъ забыть всѣ выгоды; они *отталкиваютъ ладьи* отъ берега, чшобы не было средства къ спасенію, кромѣ побѣды.

безпечныхъ Кіевлянъ. Всю ночь въ спані Свяшополковомъ пили и гуляли. Свяшополкъ мужественно встрѣшилъ однакожь непріащеля, сражался храбро, но былъ разбишь и бѣжалъ къ Болеславу въ Польшу. Ярославъ пошелъ въ Кіевъ, занялъ его, и объявилъ себя Великимъ Княземъ.

Онъ не ожидалъ, чшобы Свяшополкъ нашель помощниковъ въ Польшѣ, и, можешь бышь, онъ въ самомъ дѣлѣ не нашель-бы ихъ, ибо Король Польскій все еще заняшь былъ войною съ Германскимъ Имперашоромъ. Послы Имперашора явились въ Кіевѣ, и предложили Ярославу нападеніе на общаго врага. Ярославъ хотѣлъ устращишь Болеслава, вспунилъ въ его владѣнія, осаждалъ какой-то городъ, и возвращился безъ успѣха (185). На другой годъ, Польскій Ко-

(185) Послѣ смерти Отшона III-го, Генрихъ II-й, *Святой*, (съ 1002 г.) началъ войну съ Болеславомъ (не *Храбрыми*, какъ говоритъ Карамзинъ, ибо симъ именемъ (*śmiały*) называли другаго Болеслава, царствов. съ 1058-го по 1080-й г, но Великимъ (*wielki*), о которомъ говорено выше), Который побѣждалъ повсюду Германскія воинства, въ 1007 г. завоевалъ Лузацію, а въ 1012 г. Любушь. Устращенный Генрихъ искалъ всѣхъ средствъ укрошшишь Болеслава, и по сему предложилъ онъ союзъ даже опдаленному Князю Руссовъ. Въ Пушк. сп. сказано подъ 1017 годомъ: » *Ярославъ иде . . .* « ;слѣ-

роль помирился съ Императоромъ , и вошелъ въ Русь съ сильнымъ войскомъ. Съ нимъ былъ Святополкъ. Ярославъ встрѣшилъ ихъ на Бугѣ , былъ смятъ внезапнымъ нападеніемъ храбрыхъ ипріашелей , разбилъ , и , не смѣя бѣжать въ Кіевъ , только съ чепырьми воинами ускакалъ въ Новгородъ. Онъ не смѣлъ уже претовашъ помощи Новгородцевъ , думалъ бѣжать за море къ Варягамъ , и гошовилъ себѣ ладьи. Но Новгородцы изрубили ладьи его. «Мы сами » можемъ еще биться съ Болеславомъ » , сказалъ унывшему Князю посадникъ Конспаншинъ , сынъ Добрыни . Новгородцы сдѣлали денежный сборъ , послали за Варягами , и гошовились въ походъ (186).

дуетъ пропускъ , въ новѣйшихъ спискахъ замѣненный словами : *едъ Кіевѣ* ; явная вставка , и это , кажешся , показываешъ справедливосшь извѣстія Западныхъ писателей , что Русскій Князь , внявъ совѣтамъ Императора , ходилъ на Польшу. Миръ у Болеслава съ Генрихомъ , весьма выгодный для Польши , заключенъ былъ въ Будиссинѣ (Бауценѣ) въ 1018 г.— Болеславъ немедленно впалъ въ Россію , и Ярославъ дорого заплашилъ за нападеніе на Польшу.

(186) Вотъ дополнителное повѣствованіе , которе объяснешъ намъ событія въ Новгородѣ. Все дѣлано было самими Новгородцами. Для наемки Варяговъ былъ опредѣленъ въ Новгородѣ слѣдующій сборъ : съ бояръ по 18 гривенъ (въ Кен. по 80) ,

Въ Кіевѣ совершились между нѣмъ событія неожиданныя. Святополкъ и союзникъ его пришли въ Кіевъ, гдѣ Анаспасій, съ духовенствомъ и народомъ, встрѣшилъ ихъ, какъ побѣдителей. Святополкъ думалъ, что дѣло Болеслава кончилось, но Король Польскій только начиналъ. Дружины его оспались зимовать по Русскимъ городамъ и селеніямъ; самъ Болеславъ владичесвовалъ въ Кіевѣ, принудилъ Предславу быть своею наложницею, и шѣсно подружился съ Анаспасіемъ. Измѣнникъ не знаетъ мѣры въ вѣроломствѣ; предавши Русамъ родину свою, вѣроятно, Анаспасій хотѣлъ предать Болеславу новое свое опечесство. Но Святополкъ успѣлъ предупредить умыслы. По его повелѣнію, оспавшіяся на зимовку въ Руси, дружины Болеславовы были измѣннически перерѣзаны: *безумное* дѣло, говоряшъ лѣтописцы; но сіе безумное дѣло принудило Болеслава бѣжать изъ Кіева; онъ захватилъ съ собою бояръ, увезъ Предславу, сестру ея Марію и богачества. Анаспасій не смѣлъ оспаться и бѣжалъ съ Болеславомъ (187).

съ старостѣ (?) по 10 гривень (въ Кен. по 5),
опъ всѣхъ другихъ Новгородцевъ по 4 куны.

(187) Чего хотѣлъ Болеславъ, оспаваясь въ Кіевѣ? Можесть быть, просто, зимовать; но можемъ предположить и гораздо обширнѣйшіе замыслы. Раз-

Довольно убійствъ, измѣнъ и дѣяній ошвра-
пительныхъ; но Князя Кіевскій и Новгород-
скій не хотѣли мириться. Кіевъ и Новгородъ
еще разъ сразились. Печенѣги подкрѣпили
Святополка; наемные Варяги Ярослава; дружи-
ны обоихъ Князей сошлись на Альпѣ. Тамъ, гдѣ
кровь Бориса обагрила землю, спалъ Ярославъ
и молился: » Кровь брата моего вошепъ къ
тебѣ, Владыко! «воскликнулъ онъ. «Мспи ее, какъ
мспилъ кровь Авеля: порази врага; положи на
немъ, какъ на Каинѣ, спенаніе и прясеніе. «
Завязался бой. — *Такой битвы и не
бывало на Руси*, говорятъ лѣтописцы: вои-

сказь Польскихъ старинныхъ дѣписателей о сей
войнѣ исполненъ баснословія: вставлены рѣчи, при-
бавлены нелѣпости, на примѣръ, что Болеславъ ме-
чемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ Кіевскія Зла-
шья Ворота; что мечъ, коимъ разрубилъ онъ ихъ,
былъ принесенъ ему Ангеломъ; что Болеславъ поставилъ
желѣзные столпы на Сулѣ,^о и положилъ въ Днѣпрѣ
мѣдныя трубы, которыя прубили имя Болеслава
(см. Длугоша, Кадлубка, Кромера, Сарницкаго).
Болеславъ опмщаль покушеніе Руссовъ на Польшу,
возводилъ союзника на престолѣ, и не мспилъ за по-
біеніе Поляковъ едва-ли не потому только, что за-
няпъ былъ своими чесплюбивыми сношеніями съ
Папою, и ссорами съ Германскимъ Императоромъ.
Впрочемъ, Волянь вознаградила его за всѣ пошери, а
смерть (въ 1025 г.) не допустила до дальнѣйшихъ
предпріятій на Русь.

ны схватывались за руки и рѣзались отчаянно ; прижды уступали другъ другу Новгородцы и Кіевляне ; наконецъ , Ярославъ побѣдилъ , Святополкъ бѣжалъ , сдѣлался боленъ , бредилъ : ему казалось , что за нимъ гоняся . *Бѣгите , бѣгите , о ! женуть , женуть по насъ !* кричалъ онъ людямъ , которые несли его на носилкахъ . Святополкъ не смѣлъ уже идти въ Польшу ; Болеславъ , заняшой другими дѣлами , не воевалъ Русскихъ земель , но не опускалъ въ своихъ имъ въ плѣнъ , не отдавалъ захваченнаго въ Кіевѣ , и завладѣвъ Червонною Русью , конечно , не просилъ-бы зятю гибели Польскихъ воиновъ . Святополкъ бѣжалъ въ Богемію ; болѣзнь его усилилась , и на границѣ Богемской несчастный скончался въ дикой пустынѣ ; памъ былъ онъ похороненъ , и—обремененъ проклятіемъ потомства . . . .

Разказъ о событіяхъ послѣ смерти Владиміра кажется весьма шемъ , если не пояснимъ его соображеніемъ обстоятельствъ . Лѣтописецъ видѣлъ въ Святополкѣ убійцу Святыхъ Князей Бориса и Глѣба , проклиналъ памъ его , называлъ его *окаяннымъ* и былъ явно при-спрашенъ .

Мы не знаемъ , оставилъ - ли Владиміръ какой нибудь уставъ объ удѣлахъ дѣшей своихъ . Уже 25-ть лѣтъ прошло послѣ опрaвления ихъ въ удѣлы , и дѣши Владиміра , при старо-

сши опца , вѣрояшно , почишали себя уже не намѣшниками сшараго Князя , но самобышними Князьями . Сопрошивленіе Ярослава доказываетъ сіе предположеніе . Но , если и положимъ , что Ярославъ дѣйшвовалъ невольню , по шребованію Новгородцевъ , шо , ешь извѣсшя , что и Свяшополкъ хотѣлъ шакже независимости (188). Тѣмъ вѣрояшнѣе , что по смерти Владиміра каждый изъ сыновей его могъ ушвердиться въ семъ образѣ мыслей ; увидимъ , что въ послѣдсшви брашъ Ярославовъ объявишь ему свои шребованія на дѣлежъ наслѣдіа по равной часши . Чшд иное означаешъ обѣщаніе Свяшополка Борису : прибавишь еще къ удѣлу данному ошцомъ ? Но , пишло *Великаго* и наслѣдсшво главнога княжесшва долженсшвовали бышь долею *старшаго* въ семейсшвѣ : по смерти Вышеслава и Изяслава , Свяшополкъ былъ *старшій брашъ* , слѣдсшвенно , онъ имѣлъ всѣ права на Кіевъ и великое княжесшво . Ярославъ нарушалъ усшавы прошивоборсшвуя ему . Онъ засшупался за смерть брашневъ , но искалъ *смерти брата* , облишый кровью Новгородцевъ , кошорые погубили людей , *призванныхъ имъ*

---

(188) По извѣсшямъ Западныхъ писашелей , онъ былъ даже посаженъ въ шемницу Владиміромъ , за шо , что хотѣлъ ошказаться ошъ подчиненности ему (см. Карамзина , Ист. Г. Р. ш. II , пр. 1).

противъ отца. Словомъ: въ борьбѣ двухъ братьевъ, Святополкъ являешся едва-ли не правѣ Ярослава; по крайней мѣрѣ, дѣла обоихъ равно кровавы и ужасны. Кажешся, что Ярославъ понималъ это, и что только рѣшимельность Новгородцевъ доставила ему побѣду при Любечѣ, гдѣ при мѣсяца споялъ онъ въ бездѣйствіи, вѣроятно, переговаривая съ Святополкомъ. Кіевляне ни мало ни гнушались Святополкомъ, сыномъ Князя, восшедшаго на пресполъ братоубійствомъ, шли съ нимъ охотно, насмѣхались надъ Ярославомъ и покорялись побѣдишелю: сила казалась тогда правою — и когда она не была такою?—а для приобрѣшенія силы, Князя ничего не считали непозволишельнымъ. Построеніе церкви успокоивало совѣсть; кровь за кровь прѣбовала мщенія. Не смѣемъ объяснять смерти прѣхъ сыновъ Владиміровыхъ мщеніемъ за смерть Ярополка, опъ чловѣка, признаннаго уже за сына Владиміромъ, и, вѣроятноже, находимъ причину смерти Бориса и Глѣба въ какой-нибудь личной ненависти къ симъ Князьямъ: они были любимые дѣти Владиміра, а Святополка онъ не любилъ. Въ этомъ признаешся лѣтописецъ. (189).

---

(189) См. Кен. сп. стр. 69. — Не смѣемъ объяснять злодѣйствъ Святополка мщеніемъ за смерть опца его Ярополка, какъ объясняетъ оное Эверсъ (см. Das älteste

Укрѣпленіе Кіева Древлянскою обласшю могло бытъ причиною смерти Свяшослава, копорый не дожидаясь убійць бѣжалъ. Борисъ, начальникъ дружинъ воинскихъ, любимый ими, могъ возбуждать подозрѣнія Свяшополка. Точно - ли по призыву Свяшополка ѣхалъ Глѣбъ въ Кіевъ? Почему только на него и Свяшослава, ближайшаго къ Кіеву владѣтеля, пало мщеніе Свяшополка, и почему бѣжалъ Свяшославъ? Вопросы нерѣшенные, но они заспаваютъ насъ измѣнишь мнѣніе о Свяшополкѣ.

Съ ужасомъ взирая на мученическую кончину Бориса и Глѣба, юношей добрыхъ и прекрасныхъ, не можемъ не замѣишь въ Свяшополкѣ ума, дѣяшельности, храброси. Онъ умѣлъ обольщашъ народъ, умѣлъ сражашся, находишь союзниковъ и средсва, и если незаконное рожденіе и свирѣпый нравъ были причиною его злодѣйствъ, онъ достоинъ сожалѣнія, а не проклятія. Повѣримъ - ли лѣшописцу, что даже могила его поглощена была землею, и изъ бездны, куда упала она, исходилъ смрадъ (190)?

Recht der Russen, стр. 228). Это вовсе неимовѣрно. Слич. замѣчанія Бар. Розенкампа (*Обозр. Корнгей Книги*, стр. 225).

† (190) «Нападе нанъ бѣсъ — гонимъ Божимъ гнѣвомъ прибѣжа въ пустыню, между Ляхи и Чехи, испроверже живопъ свой. Еспъ-же могила его въ пустыньи и

Должны-ли мы вѣришь и великодушію Новгородцевъ (191)? Они шли защищать Ярослава,

до сего дня, исходитъ - же отъ нея смрадъ золь» (Пушк. сп. стр. 104) — «ибо (прибавляетъ *Никоновскій* лѣтописецъ, ч. I, стр. 127) разсѣдшея земля пожре его.» — Лѣтописцы наши, неумѣренны въ хвалѣ, еще неумѣреннѣе были въ брани (Русское народное свойство!). Такъ объ убійцахъ Глѣба, они говорятъ: «такіе люди сущіе діаволы, ибо на злое только діаволы посылаюшся, и еще хуже они діавола, ибо діаволъ Бога боится, а злые люди ни Бога не бояшся, ни людей не спыдашся; бѣси бояшся креста Господня, а злые люди и креста не бояшся» (Пушк. сп. стр. 97). Карамзинъ осыпаетъ Святополка ужаснѣйшими укорами, называетъ *злодѣлѣмъ*, *неблагодарнымъ*, *недостойнымъ* *Княземъ*, *имѣвшимъ* только дерзость *злодѣя*, *торжествовавшимъ* *злодѣянїя* свои, какъ *славныя дѣла*, *извергомъ*, заслужившимъ проклятіе современниковъ и попомсства; дѣла его *гнуслимъ* *коварствомъ*, а жизнь *гнуслию* (см. Исп. Г. Р. ш. II, стр. 5 — 18). Вопшь что значить *неудачное* *злодѣйство*! Побѣды Святополкъ, тогда и его *злодѣянїя*, такъ-же какъ *убійства* при Олегѣ и Владимірѣ, Испорики извинили-бы *государственной* *необходимостью*.

(191) «Ярославъ прибѣгнувъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа — добрые Новгородцы, забывъ все, единодушно опятьспивовали,» и проч. (Исп. Г. Р. ш. II, стр. 10). «Ярославъ думалъ бѣжать — *великодушїе* Новгородцевъ спасло его отъ сего несчастїя и спыда» (idem, ш. II, стр. 15). Карамзинъ пишетъ,

Томъ I.

22

но онъ ушвердилъ попомъ навсегда ихъ права ; далъ имъ *льготныя* граматы; освободилъ ошъ дани ; былъ первымъ Княземъ, законно признавшимъ ихъ вольность ; сдѣлался чрезъ по любезнымъ ихъ памяти , и великодушіе Новгородца поясняется полишикою , не предсавляя романическихъ несообразностей въ грубые , полудикіе вѣка. Разбитый Болеславомъ , Ярославъ не думалъ уже пребовахъ помощи ; Новгородцы видѣли въ Кіевѣ Болеслава и Свяшополка , кошорый *помнилъ* Любечскую битву : они помогли снова Ярославу , но помогая ему сражались за себя , и не ошиблись въ расчетѣ благодарности , какою долженъ былъ пишашъ къ ихъ пожертвованію Князь Кіевскій (192). Быспро

что Новгородцы сказали : « У тебя нѣтъ казны : возьми все что имѣемъ . » Эшого не говорили Новгородцы ; по крайней мѣрѣ , сего нѣтъ въ лѣтописи .

(192) Дань Кіевская была сложена съ Новгорода (см . Кен . сн . стр . 19) ; за первый походъ къ Кіеву , каждый Новгородецъ получилъ по 10 (?) гривенъ . Далѣе въ лѣтописяхъ : « Давъ имъ (Ярославъ) Правду и Успавъ , списавъ грамоту , рече : *по селу ходите и держите , лкоже списахъ вамъ* » (см . въ *Прод . Виеліов . Новогор . лѣтопись* , стр . 335) . Многіе полагаютъ , что это означало собраніе законовъ , извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* : мнѣніе несправедливое . Слова Ярославовы отнесены къ *льготнымъ* грамотамъ , по кошорымъ въ послѣдствіи Князь Новгорода , «цѣло-

раздвигался послѣ сего Новгородъ, спановилсѣ обширенъ, могущъ и воленъ.

Свяшполкъ былъ въ могилѣ. Ярославъ не спрашилсѣ уже болѣе никого, обладалъ Кіевомъ, и всѣми удѣлами своихъ брашнѣвъ, кромѣ Полоцка, гдѣ княжилъ родъ Изяслава. Свяшславъ, Борисъ и Глѣбъ погибли въ чепырехъ-лѣпниемъ междуособи; Мшиславъ княжилъ въ Тмушорокани; Всеволодъ уже не сущеспво-валъ, и самый удѣлъ его былъ општоргнушъ Болеславомъ. Такимъ образомъ Ярославъ могъ считапъ себя обладашелемъ всѣхъ удѣловъ, кромѣ Полоцка и Тмушорокани, и *отеръ потъ съ лица своего, показавъ побѣду и трудъ великъ*.

Но бури его княженія еще не ушихли. Припѣсненіемъ Полоцкаго Князя со спороны Турова, посшупившаго во владѣніе Ярослава, можно объяснишъ набѣгъ Брячислава, Князя Полоцкаго на Новгородъ. Онъ явилсѣ шуда, какъ хищникъ

вали крестъ на всей волѣ Новгородской, и на всѣхъ граматахъ Ярославовыхъ» (Новг. лѣп. М. 1781 г. стр. 112); по которымъ другіе Руссы оправдывали Новгородъ въ неповиновеніи Князьямъ, говоря: «правы сущъ Новгородцы, яко издавна сущъ освобождены Новгородскіе прадѣды оцъ Князей нашихъ» (Сноп. кн. III, стр. 300). О сихъ льготныхъ граматахъ и Русской Правдѣ, см. далѣе.

Печеньжскій: овладѣлъ Новгородомъ, не хотѣлъ удержашь его, ограбилъ и бѣжалъ; Ярославъ шелъ ему на встрѣчу, догналъ его на берегу Судомѣри (193), опнялъ плѣнныхъ и спѣшилъ помиришья съ нимъ, ибо онасность важнѣйшая заняла Ярослава.

Мспиславъ Тмушороканскій славился уже мужеспвомъ и побѣдами. Въ 1046 году, онъ принялъ предложеніе Греческаго Императора, отпраившаго въ Тавриду войско и флотъ: дѣло шло о разрушеніи шамошней Хазарской области, послѣдняго осшашка Хазарскаго государшва, нѣкогда споль сильнаго. Таврическая область Хазаровъ, послѣ паденія Волжскихъ и Донскихъ владѣній, вѣроятно, была самобыпною. Мспиславъ соединился съ Греками; въ первой бишвѣ Хаканъ Хазарскій, Георгій Цула, былъ взяшъ въ плѣнъ, и имя *Хазаровъ* осшашка.

(193) Кажешся, что Новгородъ не успѣлъ еще тогда оправашья отъ двухъ шяжкихъ войнъ съ Киевомъ, и потому шакъ легко поддаля Полоцкому Князю, впрочемъ, нежданному. Ярославъ шелъ изъ Киева до рѣки *Судомѣри* (?) семь дней. — Здѣсь Полоцкъ въ первый разъ являешся враждебнымъ Киеву. Ярославъ обратилъ тогда особенное вниманіе на западные области Руси: это могло шпревожшть Брячислава. Карамзинъ (Исп. Г. Р. т. II, стр. 19) говорашть, что «Брячиславъ хотѣлъ утвердить независимость свою смѣлымъ подвигомъ,» т. е. разбоемъ?

лось только въ Истории (194). Тогда Мстиславъ обратился на покореніе сосѣдовъ Тмушорокани: Яссовъ и Касоговъ (195). Усиливъ дружины свои Хазарами и Кавказскими народами, онъ видѣлъ Ярослава на Кіевскомъ княжествѣ, и не хотѣлъ довольствоваться опдаленною Тмушороканию. Лѣтописи не говорятъ ни о переговорахъ, ни о пребываніяхъ его, и кажется, что Ярославъ едва успѣлъ управиться съ Полоцкомъ, не могъ еще и возвратиться въ Кіевъ, когда ладіи Мстислава явились на Днѣпрѣ и Деснѣ. Мстиславъ занялъ Черниговъ. Ярославъ былъ въ Новгородѣ, и звалъ къ себѣ шолпы Варяговъ. Якунь, ярль Варяжскій, носившій золотую повязку на больныхъ своихъ глазахъ, но славный мужествомъ, пришелъ съ Варяжскими дружинами къ Ярославу. Скандинавы сразились съ жипеями Кавказа и Тавриды близъ Лиспвены (196), ночью, во время ужасной грозы: *на небѣ блистала молнія, на землѣ мечи;*

(194) Метог. popul. т. II, стр. 1010.

(195) Здѣсь всплавляютъ лѣтописцы единоборство Мстислава съ Касожскимъ Княземъ (Кен. сп. стр. 101).

(196) *Листвень*, мѣстечко на рѣкѣ Рудѣ, близъ Городни, въ Черниговской губерніи. — Якунь носилъ на глазахъ «луду, золотомъ испсканную.» Это казалось столь замѣчательнымъ, что поперя луды Якуновой въ бивѣ отмѣчена въ лѣтописяхъ.

велика была гроза, сильна и страшна съча. Но Варяги не устояли; Якунь пошерялъ даже свою золотую повязку; Ярославъ скрылся въ Новгородъ, и не вѣрилъ миролюбію Мспислава, немедленно предложившаго миръ, съ условіемъ раздѣла владѣній Русскихъ. На слѣдующій годъ заключили въ Городѣ (197) миръ, до-спомятній, ибо имъ положено было основаніе дѣленію обласпей, въ послѣдствіи бывшему испочникомъ ссоръ и междоусобій.

Положено было: *Кіеву* бысть владѣніемъ старшаго брата, *Чернигову* младшаго; Днѣпръ поставленъ межею обоихъ княжествъ, такъ, что Мспиславъ получилъ все, что находилось по лѣвую сторону, Ярославъ все, что было на правой сторонѣ. Съ того времени область Сѣверская, Суличская, Радимичская, Вяпичская, Росповская и Муромская спали счипашься *Черниговскимъ княжествомъ*. За *Кіевскимъ княжествомъ* осталась области: Кіевская, Древлянская, Дряговичская и Туровская (198). Ярославъ могъ

(197) *Городецъ*, пропивъ Кіева, на Днѣпрѣ. — Слова Мспислава: «Сѣди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, понеже ты еси старѣйшій братъ.» *Столъ* значилъ: престолъ, тронъ.

(193) *Кен. сп.* стр. 103. «Раздѣлиста по Днѣпрѣ (п. е. во все печеніе Днѣпра) *Русскую* землю, и Ярославъ прія сю сторону, а Мспиславъ *ону*» (лѣпо-

имѣшь надежду усилюшь свои обласпи обрап-
нымъ завоеваніемъ Волинскихъ владѣній, -ибо,
смерть Болеслава передала правленіе Польши,
перзаемой внушренними смяпеніями, въ руки
сына его Мечислава, государя слабаго. Мспи-
славъ соединилъ дружины Черниговскія съ Кіев-
скими, и помогъ брану своему возвратишь за-
воеваніе опца ихъ, Червенскую обласъ (199).

Мирно бысть, говоришь лѣтописецъ. Мспи-
славъ, имѣвшій уже сына, Евспафія, и самъ
еще сильный и крѣпкій, могъ думашъ, что Чер-
ниговское княженіе надолго оспанешся въ ро-
дѣ его. Но въ 1033 г. Евспафій скончался, а
черезъ два года и самъ Мспиславъ, выѣхавъ на
охопу, разболѣлся и умеръ неожиданно. Князь
храбрый и добрый, лучшій изъ Князей своего
времени, и послѣдній изъ попомковъ Сканди-
навскихъ, ибо времена и нравы измѣнили всѣхъ
другихъ Князей, и попомки не походили уже
на желѣзныхъ предковъ своихъ (200).

писецъ жилъ въ Кіевѣ). Это дѣленіе было въ по-
слѣдствіи источникомъ бѣдствій.

(199) Болеславъ сконч. въ 1025 г. Мечиславъ цар-
ствовалъ до 1034 г. Нѣмцы и Богемцы нападали на
него; Поморяне Балтійскіе возмущались.

(200) Въ лѣтописяхъ, скупыхъ на подобныя извѣс-
тія, осталась характеристика Мспислава. Вотъ она:
«Бѣ дебелъ шѣломъ, чермень шѣломъ и лицомъ, ве-

Немедленно присоединилъ Ярославъ Черниговское княженіе къ Кіеву. Еще былъ живъ братъ его: *Судиславъ*, остававшійся безъ удѣла. Онъ могъ мѣшашъ Ярославу, и—вѣчная шемница была удѣломъ Судислава. 24 года несчастный сидѣлъ въ шюрмѣ, *оклеветанный*, говоряшъ лѣпописцы, «*честолюбіемъ своего брата,*» можемъ прибавишъ. Племянники освободили его по смерти Ярослава, и монашескія спѣны были послѣднимъ приспанищемъ его старости (201). Новыя преимущества упвердили погда дружбу Новгородцевъ съ Ярославомъ: онъ опвезъ имъ старшаго сына своего, Владиміра, и Новгородъ охотно призналъ Владиміра своимъ Княземъ; погда пославлень былъ въ Новгородъ первый Епископъ, Лука Жидыпа: опличіе важное, уравнивавшее Новгородцевъ съ Кіевлянами, не хопѣвшими уступашъ Кіеву никакой почести (202).

ликима очима, храборъ на рапи и милоспивъ, и любяше дружину по велику, имѣнія не щадяше, и пишья и лденія не браняше (Кен. сп. стр. 104).

(201) «*Бѣ оклеветанѣ*» (Кен. сп. 95) Его освободили въ 1059 г., но заставили поклясъся, что онъ не будетъ искапѣ княжества. Судиславъ поспригся въ монахи и умеръ въ 1063 г.

(202) Мысль Барона Розенкампфа, что договорныя граматы Новгородцевъ съ Князьями, позднѣйшихъ временъ, имѣли основаніемъ граматы льготныя, *древнѣйшія*, кажется намъ совершенно справедливою

Въ 1030 году, Новгородскія дружины ходили въ Чудскую землю, и срубили шамъ городъ Юрьевъ (нынѣшній Дерпшъ); онъ давалъ имъ средсва собирашъ дани съ жипелей окреспныхъ земель. Тогда-же Новгородцы пробрались съ шоварами и съ мечемъ въ опдаленный Югорскій Сѣверъ, и наложили дань на обипашелей береговъ Печоры. Ёздя черезъ *Волокъ* ошъ Онеги до Двины, они назвали всю воспочную ошъ него спрану *За-*

(см. *Обозр. Коритей Книги*, стр. 222). Мы имѣемъ сихъ Новгородскихъ, договорныхъ грамашъ 20, изъ коихъ пять XIII вѣка (1265, 1270, 1295 гг.) и 12-ть XIV-го вѣка (1305, 1307, 1317 и ш. д.). Онѣ помѣщены въ *Собрании государственныхъ грамотъ и договоровъ* (М. 1813 г. ш. 1). Будемъ говорить объ нихъ въ послѣдствіи, и изъ нихъ можемъ извлечь основанія Новгородской вольности. Лука, добрый и благочестивый, былъ *первымъ* Епископомъ Новгорода, слѣд. въ Кіевѣ былъ уже тогда Епископъ. Иначе, не дали-бы сей чести Новгороду. Лѣтописи молчашъ однакожъ объ этомъ; но въ 1037 г. говорятъ онѣ, что Ярославъ «зложилъ церковь Св. Софіи и Митрополью» — *устредилъ*, кажется, надобно читашъ, ибо немедленно, подъ 1039 г., мы находимъ уже Митрополипа Θεοπεμπта, и его можемъ почиташъ *первымъ* владыкою, или Митрополипомъ Кіевскимъ. Многіе увѣряють, что съ самага введенія Христіанской вѣры, въ Кіевѣ были Митрополицы, и именують: *Михаила* (сконч. въ 992 г.), *Леонтія* (сконч. въ 1008 г.), *Іоанна* (сконч. въ 1035 г.), и попомъ

волочьемъ. Въ 1042 году, они ходили въ нынѣшнюю Финляндію, и сражались съ *Ямью*, народомъ Финскимъ (203).

уже *Теопемпта* (будто - бы хиротонисаннаго въ 1035 г. и сконч. въ 1047 г.). Въ Новгородѣ, говорятъ намъ, Епископія также учредилась въ 992 г., первый Епископъ былъ *Іоакимъ* Корсунянинъ, а *Лука* второй. Далѣе, что Владиміръ учредилъ Епископіи въ *Ростовѣ*, *Владимірѣ*, *Бѣлгородѣ* (близь Кіева) и *Черниговѣ*. Но всѣ сіи извѣстія (см. *Исторію Росс. Іерархіи*, собр. Іеромонахомъ Амвросіемъ, М. 1807 г. ч. I) невѣрны, и основаны на новѣйшихъ выдумкахъ, ибо, повторимъ, что кромѣ приведеннаго нами выше, Несторъ ничего болѣе не говоритъ о Кіевской и другихъ Іерархіяхъ, а что онъ сказалъ - бы, если - бы что нибудь зналъ, въ эпосъ и спорить нечего. Въ *Никоновской лѣтописи* все повѣствованіе о древней Русской Іерархіи взято изъ Нестора, но перепутано, обезображено самыми грубыми прибавками позднѣйшими, копорыя видимъ въ Уставахъ Владиміра и Ярослава о церковныхъ судахъ. Кажется, что Анастасій, до самаго бѣгства своего въ Польшу, въ 1019 г., умѣлъ удерживать власть духовную въ рукахъ своихъ, и что Греческіе священники, можетъ быть и *Епископы*, приѣзжали только на Русь, а потомъ до самаго мира Городецкаго, Ярославу нѣкогда было думать о Русской Іерархіи. Въ 1037 г. онъ поставляетъ *Епископа* Новгороду, и *Митрополита* Кіеву. Тутъ не было уже преніяшней опъ Анастасія, и вліяніе Грековъ усилилось.

(203) См. Лерберга, *Изслѣдованія*, статья II-я: *О жилищахъ Еми.*

Въ Новгородѣ Ярославъ услышалъ о сильномъ набѣгѣ Печенѣговъ, и сѣвши въ Кіевъ. Многочисленныя вежи Печенѣжскія, бывшія уже подъ самымъ Кіевомъ, не успѣвали прошивъ сильныхъ дружинъ Ярослава, были разбишы, разогнаны, и никогда уже не являлись въ Россію, ибо орды Половецкія пришли погда опъ Дона и Волги, и закрыли пупъ опъ Днѣпра и Дуная, покоривъ и истребивъ Печенѣговъ. Въ борьбѣ двухъ варварскихъ народовъ Русь думала видѣшь свое спасеніе, и обманулась въ надеждѣ.

Безопасный, хотя на время, со стороны юга, Ярославъ хощѣлъ большей безопасности съ запада. Еще въ 1038 году наказалъ онъ дерзосѣ Яшвяговъ, неукротимыхъ, дикихъ сосѣдовъ Древянской обласпи, а въ 1041 г. сражался съ жителями Мазовіи, обширной страны, по обоимъ берегамъ Вислы, сосѣдней къ Туровскому владѣнію. Мазовшане опложились опъ Польши послѣ Мечислава; Моиславъ былъ ихъ начальникомъ, и воевалъ съ Казимиромъ, внукомъ Болеслава, который, по желанію немногихъ вѣрныхъ подданныхъ опца своего, взошелъ на престолъ Польскій, но не имѣлъ силъ подкрѣпить государспво, разспроенное слабоспію Мечислава и слабымъ правленіемъ Королевы Риксы, послѣ него правившельспвовавшей. Казимиръ предложилъ дружескій союзъ Ярославу, и Князь Русскій умѣлъ упошребить предложеніе Казимира въ пользу Ру-

си. Казимиръ женился на сестрѣ Ярослава Маріи, нѣкогда уведенной въ Польшу дѣдомъ его. Ярославъ помогъ Казимиру покорить Мазовію, и былъ награжденъ возвратомъ Рускихъ, бывшихъ въ плѣну у Поляковъ, также ушверженіемъ за Россією городовъ Червенскихъ. Удѣлъ Всеволода снова принадлежалъ Россіи (204).

Тогда полько могъ Ярославъ отдышаться послѣ опасностей и бѣдспвій. Онъ былъ уже отцемъ шести сыновъ, и посвятилъ спарость свою успокоенію и мирнымъ подвигамъ. Русь дышала свободно, послѣ переворошовъ быспрыхъ, тяжкихъ, какъ будто готовая къ событіямъ, дошолъ въ ней неслыханнымъ. Типина, какою наслаждалась она послѣ Городецкаго мира (съ 1026 г.) до самой кончины Ярослава, въ печеніе 25 лѣтъ,

---

(204) Послѣ смерти Мечислава, правительствовала Рикса, супруга его, Нѣмка, но бѣжала изъ Польши, съ сыномъ Казимиромъ. Неустройство внутреннихъ и нападенія вѣшнихъ враговъ принудили Поляковъ призвать Казимира, въ 1040 году, изъ Германіи, гдѣ онъ хотѣлъ жить, занимаясь въ шихомъ уединеніи науками. Древніе Историки Польскіе говорятъ, что Казимиръ былъ уже монахомъ, и что Папа позволилъ ему оставить монашество, на особенныхъ (забавныхъ) условіяхъ, на прим. обязавъ Польшу давать ежегодно деньги на масло въ одну лампаду церкви Св. Петра; устроить всѣмъ Полякамъ подбравать головы, какъ монахамъ; въ праздники шляхтѣ носить священнической епитрахиль, и проч.

можешъ бышь уподоблена шишинѣ передъ бурю, разразившеюся въ блескѣ мечей, вихрѣ страшней и волнахъ крови, бурю, гремящую въ Руси два вѣка, и умолкнувшею только въ ночной шмѣ нашеспвіа Монголовъ.

Твердый на своемъ княжесствѣ, Ярославъ не хощѣлъ новыхъ завоеваній, но не хощѣлъ и простить обиды, какую прешерпѣли Русскіе торговцы въ Царьградѣ, гдѣ въ дракѣ былъ убитъ какой-то знаменитый Руссъ. Греческая Имперія, послѣ смерти Василя и Константина, съ коими пресѣклось мужское колѣно царственныхъ потомковъ Василя Македонскаго, 460 лѣтъ управлявшихъ Греціею, представляла позорище спранныхъ и быспрыхъ переменъ владыкъ Имперіи, копорые были одинъ другаго презрѣннѣе. Шестидесятилѣтняя Зоя, племянница Владиміровой супруги, Константинъ Мономахъ, больной старикъ, мужъ ея, и любовница Константина правили государствомъ, когда Ярославъ отправилъ воеводу Вышашу и Владиміра, сына своего, подѣ Царьградъ, съ сильнымъ войскомъ. Буря разнесла и сокрушила Русскія ладьи; нѣкопоры спаслись, сражались съ Греками и разбили ихъ; но 6,000 человекъ Руссовъ, вышедшихъ на берегъ, и хощѣвшихъ сухимъ путемъ дойдти до Россіи, были встрѣчены Греками и разбиты. Вышаша (родной сынъ его рассказывалъ лѣтописцу сія подробности) не хощѣлъ оставить

воиновъ , сказалъ : *хочу погибнуть съ дружиною* , шелъ съ ними , покинувъ ладьи Владиміру , сражался и былъ полоненъ . Грусливый Мономахъ обрадовался , торжеспвовалъ побѣду , говоря что онъ разбилъ Князя Русскаго , *собравшаго на Грецію безчисленное войско, съ полуночныхъ острововъ океана* , и приказалъ выколопъ глаза многимъ плѣнникамъ . Нерѣшишельный походъ сей заставилъ Ярослава мириться . Мономахъ и безъ того соглашался на всякое удовлетвореніе , но юный Владиміръ не хотѣлъ идти на миръ , и пребовалъ непомярной дани : по 3 гривны золопа на каждаго изъ бывшихъ съ нимъ воиновъ (205) .

Мирно провелъ оспальные годы Ярославъ . Онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ занимался благолѣпіемъ церковнымъ , воздвигнулъ въ Кіевѣ соборную церковь во имя Софіи Премудрости Божіей (на помѣ мѣстѣ , гдѣ разбилъ Печенѣговъ , въ 1036 г.) и учредилъ въ Кіевѣ Мишрополю . Въ 1039 г. упоминается уже въ лѣтописяхъ *Мишрополитъ* Теодемшъ ; въ 1051 г. пославленъ былъ въ Мишрополишы Иларіонъ , простой іерей , природный Руссъ , жившій пустынникомъ на берегу Днѣпра , въ *пещеркѣ* , гдѣ въ послѣдспвіи поселился св. Аншоній и основанъ былъ знаменишый

---

(205) См. описаніе сей войны въ Метог. рору. т. II, стр. 1012 - 1016 , и Кен. сп. Нестор. лѣт. стр. 106 и слѣд.

монастырь Печерскій (206). Лѣтописецъ хвалитъ Ярослава за устроение первыхъ монастырей въ Кіевѣ: св. Георгія и св. Ирины. «При Ярославі», говоритъ онъ, «черноризцы начали множишьяся: онъ любилъ церковныя успавы, любилъ священниковъ, и особенно черноризцевъ; читалъ духовныя книги днемъ и ночью, велѣлъ ихъ списывать, переводить; украсилъ св. Софію золотомъ и серебромъ, спроилъ церкви, спавилъ священниковъ и давалъ имъ урѣченное содержаніе, радуясь многочисленности церквей» (207). Ярославъ подтвердилъ и увеличилъ права духовнаго суда, успавленнаго Владиміромъ. Увѣренный, что крещеніе спасетъ отъ гибели вѣчной, онъ вырылъ ко-

---

(206) Мы упомянули объ усиленномъ послѣ Анастасія вліяніи Грековъ: оно оказывается немедленно, и во всемъ, даже въ самомъ желаніи подражать Царьградскимъ церквамъ и зданіямъ; Св. Софія и Златыя Врата были въ Царьградѣ. Объ Иларіонѣ и началѣ Кіевской Лавры — сего священнаго палладіума Россіи — см. *Кен. сп.* стр. 108 и далѣе. Неспоръ вмѣстилъ въ свою лѣтопись множество извѣстій о Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Изъ нихъ, кажется, составили попомъ *Патерикъ* (напеч. въ 1-й разъ въ Кіевѣ, 1661 г.), или собраніе жизнеописаній угодниковъ Печерскихъ, несправедливо приписываемый Нестору. Въ этомъ *Патерикѣ* находимъ много любопытныхъ подробностей. Къ сожалѣнію, донинѣ онъ еще не изданъ критическимъ образомъ.

(207) Мы имѣемъ *Уставъ Ярослава о церковныхъ*

спи дядей своихъ, Ярополка и Олега, крестилъ ихъ, и положилъ въ Десятинной церкви, гдѣ былъ схороненъ Владиміръ (208).

Но кромѣ подвиговъ благочесія, Ярославъ ознаменовался въ памяти народной и гражданскими учрежденіями. Вѣроятно, смѣшивая извѣстіе лѣтописцевъ о правахъ, данныхъ Ярославомъ Новгороду, съ законами, кошорые собраны и списаны были шамъ подъ именемъ *Русской Правды*, приписали въ послѣдствіи Ярославу сіи законы, явно списанные въ разныя времена, и драгоценныя для насъ, ибо они изображаютъ вѣкъ, нравы, обычаи, духъ древнихъ Руссовъ. Ярославъ заботился и объ украшеніи городовъ: Кіевъ былъ обведенъ каменною стѣною въ 1037 году, и одни вороша въ сей стѣнѣ названы *Золотыми*; надъ ними построена была церковь Благовѣщенія (209).

судахб. Это подтвержденіе Успавъ Владимірова, и, конечно, такъ-же какъ Успавъ Владиміровъ, оно *подправлено* было въ послѣдствіи. Но, сказавъ уже прежде, до какой степени простирается достоверность сихъ Успавовъ, ш. е., что основаніе ихъ должно быть вѣрно, мы не можемъ отвергнуть Ярославова Успавъ. См. его вполнѣ, въ *Дополненіяхб* (спашья XI).

(208) Это ясно показываетъ намъ, въ *теиб* полагали тогда сущность Христіанства и долгъ Христіанина. Судиславъ помился въ шюрмѣ, а кости дядей были крещены для спасенія душъ ихъ.

(209) Предлагаемъ наше мнѣніе о *Русской Правдѣ*.

Еще до смерти своей, Ярославъ раздѣлилъ государство на отдѣльныя княжества. Изяславъ

Подъ симъ названіемъ извѣстно собраніе древнихъ Русскихъ законовъ, гражданскихъ и уголовныхъ; оно находится въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей Новгородскихъ, и отдѣльно списанное въ *Кормчихъ Книгахъ*, или собраніяхъ Греческихъ церковныхъ уставовъ. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ списковъ Правды найденъ въ Кормчей XIII-го вѣка, которая хранится въ Московской Синодальной Библиотекѣ. Съ сего списка напечаталъ Русскую Правду К. Ѡ. Калайдовичъ въ *Русскихъ Достопамятностяхъ* (М. 1815 г. ч. I, стр. 17 — 58). Кромѣ того, Правда Русская издана Шлецеромъ (СПБ. 1767 г. изъ Новгородскаго лѣтописца), дважды Академіею Наукъ (въ *Прод. Русск. Вислѣовики*, 1786 г. ч. I-я, изъ лѣтоп. Новгородск. съ примѣчаніями Тапищева; 1788 г. ч. III-я, изъ спаринной Кормчей), дважды Болпшинымъ (съ примѣчаніями, СПБ. 1792 г. и М. 1799 г.). Что Ярославъ далъ Новгородцамъ не *Правду Русскую*, мы говорили уже выше сего. Сообразивъ сіе, и при томъ: 1 е, что Правда Русская является въ разныхъ спискахъ, сокращеніе и полнѣе; 2 е, что въ одномъ и томъ-же списокѣ оной являются измѣненія, противорѣчія, поспоренія, доказывающія разновременное составленіе каждаго списка, мы думаемъ, что *Правда Русская* была сводъ законовъ, или, лучше сказать — собраніе замѣтокъ о законахъ Русскихъ, составленное въ Новгородѣ, разными посадниками, въ разное время, чѣмъ руководствовались Новгородцы при судопроизводствѣ, т. е. что Правда Русская есть сборникъ того, что прежде сохранялось въ преданіяхъ словесныхъ; что сбор-

былъ уже Княземъ въ Новгородѣ, вмѣсто Владимира, умершаго въ 1052 г.; но опецъ завѣщалъ Изяславу Киевѣ, Свяшославу Черниговѣ,

лижъ сей дополнялся и измѣнялся; но что основаніе его древнее. Думаешь, что Русская Правда есть правильное уложеніе, которое вдругъ написалъ Ярославъ и опдалъ Новгородцамъ, сказавъ: *по сему ходите и держите*, можетъ только незнакомый съ историческою криптикою и образомъ составленія уложеній въ Среднія времена. — Говоря о гражданскихъ подвигахъ Ярослава, мы должны сказать о монетѣ Ярославовой. Такъ называюшь спаринную, грубой работы монету, на которой находится съ одной стороны изображеніе Свяшаго, съ надписью: о Георгіо (*o agiosb Георгіос, ш. е. св. Георгій*), а съ другой изображеніе презубца, или шрона, съ надписью вокругъ: **✠** *Ярославле сѣребро*; по бокамъ и вверху сей надписи находятся буквы: *М. А. И.* (см. изображеніе сей монеты, въ *Письмѣ о камнѣ Тмуторокансколѣ*, А. Н. Оленина, стр. 28). Типъ древности на сей монетѣ неоспоримъ; но все однакожъ, вѣришь-ли, что она *Ярослава*? Еще двѣ спаринныя монеты намъ извѣстны, золотая и серебряная. На первой представленъ образъ Спасителя съ надписью вокругъ: **✠** *Исусѣ Христосѣ*; на оборотѣ грубое изображеніе Царя, или Князя, съ *скипетролѣ*, державою и въ *коронѣ* (?!); надпись вокругъ: *Владимирѣ* (но шакъ не писали въ спарину?) *а се его золото*. Предъ изображеніемъ Князя находится шакъ-же знакъ, какъ на монетѣ Ярославовой. На серебряной, съ одной стороны изображеніе Князя, съ *скипетромъ*, короною и на *пронѣ*; надпись кругомъ: *Владимирѣ на столѣ*;

Всеволоду *Переяславль*, Вячеславу *Смоленскъ*, Игорю *Владимірѣ*. «Любите другъ друга,» говорилъ онъ дѣшамъ, «и помните, что вы братья *одного отца и одной матери* (210): тогда и Богъ будешь въ васъ, покоришь вамъ прошивные и будешь миръ между вами. Но при ненависти, погибнете вы и погубите землю. Мѣсто отца, да заспушите вамъ саршій брать.» Ярославъ заповѣдалъ сынамъ: *не преступать предѣла братняго, не изгонять одному другаго*, а Изяславу защищать обидимаго.

Уже больной поѣхалъ онъ въ Вышгородъ, со Всеволодомъ, любимымъ сыномъ своимъ, и шамъ скончался. Тѣло его привезено было въ Кіевъ, и положено въ Соборной Софійской церкви (211).

на оборотѣ протъ, или презубецъ, какъ на Ярославовой монетѣ, и надпись: *а се его серебро*. Полагаютъ, что обѣ сѣи монеты выбиты при Владимірѣ. Вѣримъ добросовѣстности нашихъ нумизматовъ, но не смѣемъ подтверждать ихъ мнѣнія. Ярославова монета хранится у наслѣдниковъ Графа А. И. Мусина - Пушкина; золотая Владимірова монета въ послѣднее время потеряна, а серебряная находится въ кабинетѣ Московскаго Общества Истории и Древн. Россійскихъ.

(210) Вотъ замѣчательныя слова. Не объясняютъ ли они отчасти вражды Святополка съ братьями, *не одной матери*?

(211) Гробница Ярослава донынѣ сохранилась въ Кіевской Софійской церкви. Половина ея находится

Соображая Исторію Ярослава, не лзя не удивляться сходству характера его съ характеромъ Владиміра, и сходству событій въ княженіе того и другаго. Такъ справедливо, что человекъ пворитъ событія! Оба въ буряхъ междоусобій вступили на престоль, обрызганный кровію брашьевъ; оба были жестоки и нещадны приобрѣтая власшь; оба умѣли бышь кропками послѣ приобрѣшенія оной, и, не бывши Олегами и Свяшославами, не ошличаясь дикою храбростію, умѣли поддерживать крѣпость Руси, пвердосшь ея владѣній. Въ руки обоихъ Провидѣніе ввѣрало обладаніе всѣми Русскими княжесствами; оба спремились къ единодержавію при жизни, и дѣлили государство послѣ смерши. Владиміръ, просвѣшивъ Русь Христіанскимъ закономъ, оказалъ услугу незабвенную; Ярославъ поддерживалъ Христіанство, распросправилъ его, и въ шестьдесять лѣтъ, прошекшихъ ошъ принятія вѣры до кончины Ярослава, Христіанство было укоренено въ Руси, обѣцало добра въ будущемъ, ведя къ образованію народы полу-варварскіе, со-

---

въ спѣнѣ; другая выставлена наружу и одѣта бѣло-синеватымъ мраморомъ, по которому вырѣзаны кресты, съ буквами: ІС. ХС. НІКА, пшпцы, рыбы, цвѣшны и проч. Обдѣлка гробницы мраморомъ принадлежитъ ли XI-му вѣку, или относится ко временамъ позднѣйшимъ?

единяя ихъ однимъ закономъ, пакъ-же какъ они соединены были однимъ языкомъ.

Не Владиміра, не Ярослава должно винить въ ошибкахъ полишики и въ пресупленіяхъ, но духъ времени. Феодализмъ, гибельный и спрашнй для Государей и подданныхъ, во всей Европѣ погдашней былъ причиною дѣлежа областей наслѣдникамъ, и вездѣ причинялъ пакія-же бѣдствія, какія видѣла опъ него Русь. Провидѣніе хошѣло, кажется, осавить Новгородъ среди кроваваго моря, покрывшаго всю осальную Русь въ бшвахъ междоусобій, какъ признакъ неизмѣннаго характера Руссовъ, какъ почку соединенія съ Европою, ибо Европа скоро потеряла Русь изъ вида, и Греція не узнавала земли, грозившей нѣкогда Царьграду своимъ оружіемъ. Счастливая судьба давала случай Новгороду возводить на Кіевскій престолъ Владиміра и Ярослава. Оказывая пакія заслуги Князьямъ Кіевскимъ, Новгородъ пребовалъ опъ нихъ только независимости, получалъ ее, и умѣлъ сохранятьъ.

Конецъ перваго тома.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

І.

О ХРОНОЛОГИИ

въ Несторовой лѣтописи.

Во многихъ , или , лучше сказать, *почти во всѣхъ полныхъ* спискахъ лѣтописи Нестора , памъ , гдѣ оканчивается всемірная Этнографія и Испорія всемірная , шакже древняя Испорія и Этнографія Сѣвера и Славянъ , а начинается *собственно - Русскаго народа* Испорія , поспавлено хронологическое исчисленіе собышій всемірныхъ и Русскихъ . По оному выведены годы дальнѣйшихъ происшествій ; оно взяпо лѣтописцемъ въ основаніе. Легко поняшь важность изслѣдованія , въ слѣдствіе коего мы узнаемъ: *откуда взято и какъ выведено* эпо основное хронологическое показаніе нашихъ лѣтописей ?

Оно обезображено въ разныхъ спискахъ : въ иномъ пропущена одна спашья его , въ другомъ другая ; въ иныхъ числа перемѣшаны. Соспавляемъ его сколько возможно полнѣе и исправнѣе изъ разныхъ списковъ :

« Въ лѣто 6360 , Индикпа 15 , наченшу Михаилу царшвовати , начася прозывати Русская земля. О семъ бо увѣдахомъ , яко при семъ

Царѣ приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишеться въ лѣтописаньи Греческомъ, пѣмъ-же описелѣ почнемъ и числа положимъ, яко	
« Опшъ Адама до Попопа.	2242
« Опшъ Попопа до Авраама.	1082
» Опшъ призванія Авраамова до исхожденія Моисеева.	502
« Опшъ исхожденія Моисеева до Давида.	601
» А опшъ Давида, и до начала царшва Соломонова и до плѣненія Иерусалима.	448
« А опшъ плѣненія до Александра.	318
» Опшъ Александра до Рожд. Хр.	333
« Опшъ Р. Хр. до Конспаншина.	318
« Опшъ Конспаншина-же до Михаила сего.	542
	<hr/>
	6386.

Явно, что все это заимствовано изъ Византійцевъ. *Откуда* именно?

Византійцы основывались на одномъ хронологѣ: сей хронологъ былъ *Никифоръ, Патриархъ Царяградскій*, родившійся въ 758 году, и умершій въ 828 году. Его сочиненіе, подъ названіемъ: *Хронологическое сокращеніе*, напечатано въ Греческомъ подлинникѣ, съ Лашинскимъ переводомъ, въ *Corpus Scriptorum Historiæ Byzantinæ* (Парижск. изданія, III. VI), подъ названіемъ: *Nicéphori, Patriarchæ Constantinopolitani, Breviarium chronographicum*,

ab Adamo ad Michalis et ejus f. Theophili temporis.—Оно переведено было въ древнѣйшія времена на Русскій языкъ. Въ спискѣ *Кормчей Книги XIII* столѣтія, хронологія Никифора Папріарха помѣщена между другими важными спашьями, подъ слѣдующимъ названіемъ: *Краткій лѣтописецъ Патріарха Царяградскаго Никифора* (*). Она находится во множествѣ другихъ сборниковъ, и вмѣщена во многіе списки лѣтописей Русскихъ. Она — по была, какъ изъ всего видно, испочникомъ Неспоровой хронологіи, шакъ какъ была она испочникомъ хронологіи для Византійцевъ. Въ *Никоновской лѣтописи* нашли ее Шлецеръ и Башиловъ, и напечатали при 4-мъ помѣ (СПБ. 1767 г. *Прибавленія*, стр. 6—17).

Никифоръ исчисляетъ подробносши событій: сіи подробносши выпущены нашимъ лѣтописцемъ. Но сообразилше *эпохи*, имъ показываемыя, и вы найдете, что онѣ шѣже, кошорыя показаны у Никифора. Въ числахъ есть ошибки, но ими обязаны мы переписчикамъ. Слагая лѣтосчисленія находимъ ошибку въ 26 годахъ (6386, вмѣсто 6360) (**).

(*) Русскія Достопамятностіи (М. 1815 г.) ч. I, стр. 21.

(**) То и другое невѣрно. Смотри. *Krueger*, Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie (СПБ. 1810 г.).

И такъ нѣтъ сомнѣнія : источникъ все-
мїрной хронологіи Нестора отысканъ.

Замѣшимъ слова Нестора : « Наченшу Михаи-
«лу царшвоваши , начаша прозывашися Русская
«земля.» Михаилъ , слѣдственно , составлялъ
пунктъ начала Русской Исторіи; его царствованіе
было основаніемъ лѣточисленія. Но отъ чего
взялъ сей пунктъ Неспоръ? « Увѣдахомъ , »
опвѣчаешъ лѣтописецъ , « яко при семъ Царѣ
приходиша Русь на Царьградъ.» Откуда-
же увѣдалъ онъ сіе событіе? « Пишется въ
лѣтописаніи Греческомъ » , говоришь лѣ-
тописецъ. Читайте опривокъ Георгія Амар-
шова (Труды Общ. Исп. и Древн. Росс. ш. IV,
кн. I, стр. 182). Дѣло ясно.

Продолжимъ далѣ Неспорову хронологію :
« Отселѣ почнемъ , и числа положимъ » ,
говоришь онъ , и исчисляешъ :

« Опъ перваго лѣша Михаила сего , до
перваго лѣша Олегова , лѣшъ. 28

« А опъ перваго лѣша Олегова , поне-
ле - же сѣдѣ въ Кіевѣ , до перваго лѣша
Игорева , лѣшъ. 31

« А опъ перваго лѣша Игорева , до
перваго лѣша Свяшославля , лѣшъ. 33

« Опъ перваго лѣша Свяшославля , до
перваго лѣша Ярополча , лѣшъ. 28

« Ярополкъ княжи лѣшъ. 8

« Владиміръ княжи лѣшъ. 37

« Ярославъ княжи лѣшъ.	40
« Тѣмъ - же, опъ смерши Свяшославлѣ до смерши Ярославли, лѣшъ.	85
« Опъ смерши Ярославли до смерши Свяшполчи, лѣшъ.	60 »

Ярославъ скончался въ 4054 (6562) году.
Эпо зналъ лѣшописецъ. Онъ зналъ по преда-
нію, что

Ярославъ княжилъ.	40 лѣшъ.
Владиміръ.	37 —
Ярополкъ.	8 —
Свяшославъ.	28 —
Игорь.	33 —
Олегъ.	31 —

 177

Годъ пришеспвіа Олега въ Кіевъ выходилъ :
6385.

Лѣшописецъ полагалъ, что Михаилъ началъ
царспвовашъ въ 6360 году. Онъ вспунилъ на
пресполь шрехъ лѣшъ, слѣдспвенно: родился въ
6357 году. Лѣшописецъ вывелъ счетъ оспальныхъ
лѣшъ : 28 - мь опъ *перваго* лѣпа Михаилова
до *перваго* Олегова.

Но попомъ нашель онъ, что Руссы прихо-
дили *въ* 14 - е *лѣто* царспвованія Михаила :
6374 - е, и начало княженія Олегова (28 лѣшъ
послѣ 6360) вышло 6388. Приложивъ 177 лѣшъ
княженія шеспи владѣшелей, находимъ, что,

или смерть Ярослава должна быть въ 6565-мъ ,
или начало княженія Олегова въ 6385 году.

Должно полагать, что лѣтописцу былъ неизвѣстенъ насюящій годъ вступленія Михаила: 6350; ибо тогда все его расчисленіе дѣлается невѣрно. Годъ начала княженія Олегова выходитъ — 6378, а кончина Ярославова въ 6555 году.

Полагаемъ, что лѣтописецъ по преданіямъ зналъ *продолженіе годовъ различныхъ княженій до Олега*. Событія-же прежде его расчислилъ на удачу; шущъ встрѣчающа какія-то *седмицы* и дѣленія седмиць.

Черезъ *семь лѣтъ*, послѣ 6360-го года—Варяги берутъ дань съ Славянъ, Чуди и Руси, въ 6367 году.

Черезъ *три года* еще, Варяги призываются къ правленію, въ 6370 году.

На *шестой годъ* Синеусъ и Труворъ умирающъ, въ 6373 году.

На *седьмой* годъ Аскольдъ и Диръ идутъ на Царьградъ въ 6374, въ 14-й годъ (черезъ двѣ седмицы) царствованія Михаила.

Черезъ *двѣ седмицы* (въ 6388 году) Олегъ принимаетъ правленіе.

Все это дѣлается подозрительнымъ лѣтосчисленіе лѣтописца. Онъ не зналъ хорошо Греческой хронологіи, Всемирную взялъ отъ Грековъ,

а годы для первыхъ событій Русскихъ, *кажется*, выдумаль, по какому - по шаиншвенному разсчешу, на удачу.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПОЧВЫ

Европейской Россіи (*).

Пропяженіе Скандинавскихъ горъ, Сѣверный Океанъ, хребешъ Уральскихъ горъ и его опрасли, спени, Кавказъ, горы Таврическія, Черное море, пропяженіе горъ Карпашскихъ, и возвышеніе земли на испокахъ Волги, или Алаунскія горы, наконецъ море Балшійское, окружающъ обширную площадь, называемую: *Европейская Россія*. Омываемая сполькими морями и обспавленная сполькими горами, она должна соспояшь изъ множеспва проспранспвъ, различныхъ по своему положенію, по слоямъ земли, оныя соспавляющимъ, и по производимоспи.

Проспранспво земли, на коемъ мѣспныя различія предспавляющъ одинъ извѣспный характеръ, мы называемъ *плоскостью* (plateau);

(*) Извлечено изъ соч. К. О. Германа: Sur l'état actuel de l'agriculture en Russie (опдѣленіе II, De la nature du sol), помѣщенн. въ Mémoires de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg, T. I, стр. 685—711).

пакая плоскостъ можеть имѣть свои особеннос-
сти , независимо опъ градусовъ широты, подъ
коими она находится. Раздѣленіе великаго про-
странства земли по градусамъ широты даеть
намъ понятіе слишкомъ общее , ибо одинакая
широта пересѣкаетъ плоскости совершенно раз-
личныя. Самое извѣстное донныѣ географиче-
ское дѣленіе Европейской Россіи естъ дѣленіе
на *три* полосы : *сѣверную, среднюю и юж-
ную* ; но при разнообразіи плоскостей , оно не-
вѣрно и сбивчиво.

Гораздо лучше и точнѣе раздѣлять все про-
странство Европейской Россіи, по сущности
почвы и положенію , на семь слѣдующихъ плоско-
стей: 1-е, *Скандинавскую*, куда принадлежатъ
губерніи : Архангелогородская , Олонецкая , Во-
логодская, Сѣверная часть Вятской и Пермской,
южная часть Финляндіи , Пешербургъ и Сѣверная
часть губ. Новгородской ; 2-е, *Алаунскую*, гдѣ
находящяся Тверь , Псковъ и Смоленскъ ; 3-е,
Балтійскую , въ кошорой заключающяся Эст-
ляндія, Лифляндія и Курляндія ; 4-е, *Уральскую*,
въ кошорой воспочную часть составляющъ : югъ
Вятки и Перми , Казань , Нижній Новгородъ ,
Симбирскъ , Тамбовъ , Оренбургъ , Пенза , Са-
рашовъ , Приволжье , а западную часть : Яро-
славль , Кострома , Москва , Владиміръ , Калу-
га , Тула , Рязань , Орель , Курскъ и Воронежъ ;
5-е, *Бѣлорусскую* , куда принадлежатъ : Ви-

шебскъ, Могилевъ, Вильна, Гродно, Минскъ, или вообще Бѣлоруссія и Липва; 6-е, *Карпатскую*, въ коей заключающся: Херсонъ, Екашеринославль, Полнава, Харьковъ, Черниговъ, Кіевъ, Подоля и Вольтъ; 7-е, *Степную*, къ коей относящся: земли Кавказскія, Астрахань, Заволжье, Черноморье, Крымъ и земля Донскихъ Казаковъ.

I. *Скандинавская плоскость*. Здѣсь границы къ сѣверу: Океанъ, Сѣверный; къ западу Скандинавскія горы; къ востоку горы Уральскія. Горы Норвежскія идутъ къ востоку до Выгъ озера и Онежскаго озера, гдѣ начинающся пески и болота, проспирающіеся до подошвы Урала. Къ югу пески и болота, идутъ черезъ Финляндію до Пешербурга, гдѣ къ Новгороду, и также въ югу въ Вяткѣ и Пермь земля возвышаешся. Следственно: сіе пространство есть плоскость, наклоненная къ Уралу, болѣе возвышенная между Мезенью и Онежскимъ озеромъ, и осѣдшая у Колы; главнѣйшая возвышенность составляетъ южную границу оной у Новгорода и Вятки, а особливо у Перми.

Это пространство земли попопленной, едва возвышающейся изъ Бѣлаго моря и Океана, болотистой, покрытой озерами, между коими находящся горы средней высоты. Отъ Онежскаго озера къ Мезени почва каменистѣе; отъ Мезени это обширная долина, наклоненная къ морю, на коей земля, становясь болѣе и болѣе

болошистою, почувопвишемью пролетъ въ водѣ. Здѣсь низко лежація болоша и выше ихъ находящіеся пески, прерывающа полько цѣпью Печорскихъ горъ. Въ Финляндіи при рода земель: болоша, средины горъ, гдѣ естъ земли плодосныя, и каменисныя вершины горъ, покрыныя лѣсомъ. Опъ Вологды земля болѣе возвышена, поля усѣяны кремнемъ, почва иловаша, все еще много озеръ и болошъ, все еще пески на возвышенносняхъ: черноземъ является съ началомъ дубоваго лѣса къ югу, какъ будпо острова среди моря.

Внутренность земли опъ Онежскаго озера до Бѣлаго моря составяютъ слои прапповые, смѣшанные съ мраморомъ и кварцомъ: это продолженіе Скандинавскихъ горъ. Опъ Ильмена до Финскаго залива преимущесвуютъ слои известковые: это прошиженіе Алаунскихъ горъ, коего противоположное прошиженіе идетъ черезъ Москву за Тулу. Слѣдсвенно: на сей плоскости почва весьма многообразна. Каменисная земля здѣсь не совсѣмъ бесплодна, ибо каменя берегутъ расшенія опъ свирѣности вѣтровъ и гибельной суши. Плодоснѣйшая изъ всѣхъ здѣсь земель естъ земля иловашая, лежащая на почвѣ глинисшой, да и самая бесплодная, смѣшанная съ каменьями, глинисшая, въ срединѣ Финляндіи земля приноситъ плодъ при обработкѣ и спараніи.

Сосна, пихта и лиственница здѣсь пуземны.

Лучшій соснякъ распесть на горахъ Финляндскихъ; сѣверъ Россіи, въ мѣспахъ недоступныхъ земледѣлю, ни что иное, какъ обширный лѣсъ хвойныхъ деревъ, пересѣкаемый болошами и песками. Лѣса начинаютъ уменьшаться съ 64° широты, и совершенно кончатся подъ 67°. Дубъ оканчивается подъ 60°; холодъ и сырая ночь не дають уже росши дубу, не смотря ни на какія спаранія развесити его. — Яровую пшеницу сѣють до 62°; въ Шенкурскѣ и близъ Онежскаго озера сѣвъ начинаютъ въ Маѣ, а жатву въ половинѣ Августа: пшеница родится самъ-прешей и самъ-пясть; озимая пшеница начинается съ Вологды, но вообще произведеніе оной ничтожно, и въ Вяткѣ рѣдко получаютъ самъ-восемь, а въ Перми самъ-чепырнацать. Удачнѣе здѣсь озимая рожь, начиная съ 67°, но яровая мало обрабатывается и не переходитъ 62°; ямень выдерживаетъ холодъ, но порядочный сѣвъ начинается съ 62°; овесъ плохъ; конопля иногда удаётся въ Олонцѣ, но лучше въ Вяткѣ и Перми, гдѣ родится и лёнъ.

II. *Алаунская плоскость* возвышается на 450 шаузовъ надъ поверхностью моря, ибо горы здѣсь достигаютъ 200 и пригорки 50 шаузовъ. Нечувствительнѣе вздымаешься на сію плоскость, которая у Калуги имѣетъ только 2 фуза возвышенія, идя къ западной часни Твери, возвышеннѣйшей почкѣ изъ всей Европей-

ской Россіи ; ошсюда спускаешесь ко Пскову , гдѣ образуешся наклонность къ Балшійскимъ землямъ и Смоленску , сосавляя самую южную часть уклона сей вышины. Волга, Дибръ и Двина пекушъ ошъ разныхъ споронъ Алаунскаго возвышенія въ моря Каспійское, Черное и Балшійское.

Тверь, какъ мѣсто возвышеннѣйшее, не болошиспо, и, хошя доспапочно снабжено водою, сухое. Цѣпи холмовъ идущъ до самаго озера Ильменя, на прошиженіи въ длину 150 и въ ширину 60 вершъ. Почва вообще смѣшанная: здѣсь песчаная земля, шамъ черноземъ, но болѣе всего преимущесвуешъ земля иловашая. Воспчная полоса здѣсь плодоноснѣйшая; къ западу земля холодна и болошиспа; къ югу спановипся песчана.

Все сіе возвышеніе лежишъ на слояхъ извеспковыхъ, между коими гранишъ пробиваешся по берегамъ озеръ, какъ-шо: у береговъ озера Селигера. Къ востоку являюшся уже слои глины, повсюду находящіеся въ Уральской плоскости.

Спешень плодородія здѣсь посредспвенна. Тверская воспчная полоса еспъ лучшая почва; за нею слѣдуюшъ Смоленскъ и Псковъ.

Въ новѣйшее время здѣсь усилено обрабошываніе земель; древле всюду расли здѣсь безкочечные лѣса. Дубъ встрѣчаешся рѣдко, и хвой-

ныя деревья преимущесшвующь, смѣшанныя съ другими родами.

Смоленскъ, подходящій къ почвѣ Липвы, болѣе обрабатывается озимую пшеницу, и хлѣбъ родится ошъ самъ - четверша до самъ - восьми; другія мѣста гораздо хуже. Всего болѣе здѣсь сѣюшъ озимую рожь, ячмень и овесъ; яровая рожь не удаешся. — Псковъ ешъ лучшее мѣсто въ Россіи для конопли, которая, шакъ-же какъ и ленъ, сѣшся въ Смоленскѣ; въ Смоленскѣ-же разводяшъ и шабакъ.

III. *Балтійская плоскость* лежишъ на сланцовомъ основаніи. Разница между сѣвернымъ и южнымъ берегомъ Финскаго залива весьма замѣчательна. Тамъ мы видимъ землю безобразно срѣзанную, и множесшво, почти безплодныхъ, островковъ; здѣсь берега округлены, покрышы опмѣями, которыя набиваешъ и измѣняешъ море, даже донинѣ; наконецъ острововъ здѣсь немного, и шѣ огромны и плодородны. Кажешся, смошря на поверхность земли и образованіе береговъ ошъ Бѣлаго моря до Волжскаго возвышенія, что во времена доисторическія было на семь пространствѣ общее попопленіе, и воды, ринувшисъ ошъ сѣвера къ юго-западу, покрыли западную часть Архангелогородской губерніи, изрыли Финскій заливъ далеко за нынѣшній его предѣлъ, можешъ бышъ до самаго Ильменя, смыли земли горъ Алаун-

скихъ и, оспановленныя Карпатскими горами, слились черезъ низкія мѣста Бѣлоруссіи въ море Балтійское. Только подобною революціею можно объяснить нынѣшнее образованіе береговъ и соспояніе земель по сей плоскости.

Эспляндія земля ровная, но не болошиспая; основаніе оной сланцовое, и оно выспавляешся наружу въ нѣкоторыхъ мѣспахъ, но вообще покрыто иловапою землею на $1 \frac{1}{2}$ фуша опъ поверхности; плодоносный черноземъ начинаешся у Дершпа, но впрочемъ, все проспранствво Эспляндіи мало плодоносно. Лифляндія покрыта песками по берегу моря опъ Рига до Чернова, и по берегамъ Двины до Фридрихшпадпа. Красновапая, глиниспая земля смѣняешъ сіе песчаное море: памъ, гдѣ она преимущеспвуешъ, поверхность земли прескаешся въ лѣпніе жары и разрываешъ корни распеній; но гдѣ съ нею смѣшанъ песокъ, почва довольно плодоносна, особливо для пшеницы. Двина шечешъ по камениспому дну, опъ Фридрихшпадпа до Якобшпадпа, и сія камениспая полоса полукругомъ идепъ до Липвы. Вокругъ озера Пейпуса псски, а попомъ слѣдуешъ множеспво маленькихъ озеръ, пакъ, чпо при иной деревенькѣ ихъ бываешъ до ппнадцати: рыбная ловля пппаешъ жишлей; многія озера преврапцяющся въ болоша. Тупъ-же еспъ почти безплодныя земли, спшпи или *песчаники* (landes). Курляндія въ началѣ предспавляешъ спс-

ли; пошомъ красновашма, глинишма земли; наконецъ идсашма и черноземъ къ воспошной холмисшой споронѣ. Вообще, Балшійская плоскосшь посредшвенно плодоносна; на островахъ ея почва лучше и еспь хорошія пажити.

Древле здѣсь были обширныя пихтовыя лѣса, коихъ оспашки видны близъ Пейпуса; листвоваыя деревья расли въ Курляндіи; цынтъ все испребляешся.

Въ Лифляндіи удаешся озимая и яровая пшевица, въ Курляндіи меньше, въ Эспляндіи еще менѣе. Озимая рожь, ячень и овесъ шакже вообще обрабошывающся; яровая рожь менѣе. Курляндская конопля весьма извѣспца, ленъ шакже; въ Лифляндіи шо и другое менѣе удачны; въ Эспляндіи еще менѣе.

IV. *Уральская* плоскосшь заслуживаешъ особенное вниманіе: эшо самая обширная, самая плодоносная изъ всей Европейской Россіи. Она образуешъ собою обширную долину, замѣпно наклоненную оштъ Урала къ Уѣѣ; ошсюда къ верховью Волги наклонносшь гораздо менѣе. Таковое положеніе сей плоскосши доказываешся ошшами въ Сарашовѣ и Калугѣ надъ слоями земли глинишпой, сосшавляющими основаніе почвы и почвы наружу выходящими въ Москвѣ, особенно въ Тулѣ. Посему должно раздѣлитъ всю плоскосшь на двѣ полосы. Первая еспь спрана ду-

боваго лѣса, кошорый, смѣшанный съ другими листовыми деревьями, расшеть здѣсь въ обширныхъ лѣсахъ (южная часть Вятки, Казань, Нижній Новгородъ, Симбирскъ, Тамбовъ, Оренбургъ, Пенза, Сарашовское приволжье по-сю сторону). Дубъ, шребуя доброй земли, погибая равно ошъ сырой почвы, ошъ сильнаго жара и холода и быспрой перемѣны времянь, доказываетъ, что мѣсца, гдѣ онъ пуземень, находяся въ умѣренномъ климашѣ, и что почва шамъ возвышена и шучна. Въ западной полосѣ плоскости дубъ не сосшавляетъ уже и шреши лѣсовъ, посшепенно перьясь, съ приближеніемъ къ Сшешной и Скандинавской плоскостямъ.

Въ Оренбургѣ черноземъ, земля жирная, удобная къ обрабошкѣ; но къ Каспійскому морю она шпановишся глинишюю и сухою. Приволжье по-сю сторону и западная часть Сарашова сосшоятъ изъ чернозема, чрезвычайно плодоноснаго; къ югу земля суше и безплоднѣе. Въ Пензѣ холмистая поверхность сосшоятъ изъ земель смѣшанныхъ. Симбирская губ. дѣлишся Волгою на двѣ части; западная плодоносна, восточная менѣе и подходишъ болѣе къ Сшешной плоскости. Въ Казани, шамъ гдѣ расшеть дубъ, земли хороши, но ешъ и несчаники и земли посредшвенныя. Нижегородская губ. предшавляетъ весьма ровное пространство; рѣки здѣсь разливаюшся и сосшавляютъ хорошія пажии, и хошя ешъ мѣсца

въ родѣ степей , но вообще почва плодородна. Западная часть Тамбовской губ. песчана ; средина , особливо къ Саратову , походитъ на степи , но южная плодородна : это возвышенная долина , покрытая хлѣбными полями и прекрасными лугами.— Большое плодородіе , черноземъ , луга , уподобляющіеся плодороднымъ степямъ , пажити , упуцняемая разливіемъ рѣкъ : всѣ основные признаки описываемаго нами пространства.

По испытаніямъ въ Саратовѣ , оказалось , что почва земли состоитъ изъ 2-хъ футовъ чернозема ; за тѣмъ слѣдуетъ : земли глинистой , желтоватой , отъ 4-хъ до 5 аршинъ ; небольшой слой известняка ; потомъ опять земля глинистая , до 40 аршинъ ; за тѣмъ аршинъ глины слоистой , 2 аршина глины твердой и черной ; наконецъ слой известковый , и раковины , въ глубинѣ весьма значительной. Въ 5 верстахъ отъ Волги , въ Ахматовомъ городкѣ , найдено два фута чернозему ; за тѣмъ два аршина иловатой земли и известковой земли , и глина красноватая и непроницаемая. Хотя при томъ и не было замѣчено возвышеніе земли надъ поверхностью моря , но по свойству слоевъ видно , что оно весьма значительно , ибо слой глины , непроницаемой для растений , и даже для воды , здѣсь густо закрыты черноземомъ , когда сіи слои выходятъ почти наружу въ запад-

ной части плоскости, где они едва закрыты легким слоем иловатой земли.

Вообще находим великую разницу западной полосы от плодородной восточной. Москва, при подошве Волжского возвышения, к западу является нам слой известковые, кои сходятся с Алаунских высот и идут за Тулу, слегка покрывая иловатую землю.

Къ Воспоку есть уже слой земли глинистой, однакоже плодородные при обработке. Высокие берега Оки песчаны, но плодородие здесь лучше, нежели на глинистой Тульской почве, где сухие слои глины слегка закрыты иловатой землей. В дожди поля покрываются здесь глинистой грязью; в сухое время земля твердеет и трескается. В Калуге та же почва, но поверхность земли ниже, и между долинами и возвышениями, между болотами на низких местах и песками возвышений, есть земли плодородные. Владимир и Рязань, столь превознесенные Герберштейном, Ногаретом и Гваньини за их плодородие, говоря вообще, не сполна их похвалят. Есть и широкое плодородные земли, но вообще непроницаемая глина покрывает слегка иловатую землю.

По испытаниям почвы в Калуге, в девяти разных местах, для узнания места, где лучше растет дуб, найдено следующее: на возвышеннейших местах, в 35 футов над по-

верхностью моря, лежишь 6 дюймовъ чернозему ; 2 фуша 9 дюймовъ мѣлкого песку ; 1 фушь 4 дюйма хрящу ; 10 дюймовъ хрящу , смѣшаннаго съ глиною , и 9 дюймовъ красновашой глины , подъ копорою находишь сланецъ . На 22 фушахъ возвышенія нашли : 7 дюймовъ чернозему , 1 ф. 4 д. бѣлой глины , 1 ф. красновашой глины , и наконецъ красную глину , до глубины неизвѣстной . На 14 фушахъ возвышенія — 1 ф. 3 д. чернозему , 7 ф. 5 д. красновашой глины , а за шѣмъ глину непроницаемую . Такое-же расположение было найдено даже на двухъ фушахъ возвышенія , съ шѣмъ различіемъ , что въ низкихъ мѣстахъ , глина , подъ копорою сыскали воду , была синеваша .

Три южныя губерніи : Орель , Курскъ и Воронежъ , плодоноснѣе , ибо почва ихъ подходитъ къ почвѣ восточной полосы . Слои глины хорошо покрыты черноземомъ въ Воронежѣ ; долины тамъ сухи , обширны и походятъ на степи . Въ Курскѣ и Орлѣ поверхность земли холмиста , долины покрыты черноземомъ ; болотъ на низкихъ мѣстахъ мало ; рѣки разливаются и даютъ лугамъ шраву сочную и хорошую ; словомъ : смѣсь чернозему , песку и глины дѣлають здѣсь земли весьма плодоносными .

Южная часть Перми и Вятки , Коспрома и Ярославль , соединяють Уральскую плоскость съ Скандинавскою . Югъ Перми плодороднѣе сѣвер-

кѣи части , особливо юго-западъ . Но все еще
 это песчаная земля , подъ климатомъ перемен-
 нымъ , гдѣ дубъ не расщепъ , а хвойныя де-
 ревья находящяся большими лѣсами . Вятское При-
 камье плодороднѣе , черноземъ показывается , а
 съ нимъ и дубъ . Коспрома болошиса къ сѣ-
 веру и носить оппечашокъ Скандинавской пло-
 скоспи ; къ югу земли лучше . Въ Ярославской
 губерніи , по правому Приволжью , гдѣ Волга
 обращается къ Югу , каменисная земля , попомъ
 песчаная вдоль рѣки , наконецъ глинисная къ
 срединѣ , гдѣ у Пошехонья видны песчанья воз-
 вышенія , а у Роспова болоша . Молога , по лѣво-
 му Приволжью , еспъ земля попопленная , но въ
 другихъ мѣспахъ здѣсь почва шверда и глиниспа .
 Вообще преимуществуетъ всюду земля илова-
 ная , но плодородіе посредшвенно .

Лѣса здѣсь смѣшанные , и дубъ не образуешъ
 собою лѣсовъ значительныхъ . Расчистка подъ
 пашни , винокурение , и несчастная мысль , что
 лѣса здѣшніе безконечны , производяшъ уже не-
 доспашокъ лѣса во многихъ мѣспахъ .

Въ Сарашовѣ и Симбирскѣ болѣе обрабопыва-
 юшъ яровую , въ Тамбовѣ яровую и озимую пше-
 ницу . Хлѣбъ родилса иногда самъ-десяшъ и самъ-
 двѣнадцашъ . Рожь озимую обрабопывающъ здѣсь
 вообще , и она даетъ самъ-шрешей и самъ-двѣ-
 надцашъ ; яровой ржи мало ; ячмень повсюденъ ;
 конопля расщепъ преимущественно въ Нижнемъ

Новгородъ, Казани и Тамбовъ; ленъ особливо въ Нижнемъ Новгородѣ.

Москва обрабатывается пшеницу озимую и яровую, особливо въ воспочной полосѣ; Владимірь и Калуга болѣе яровую; другія губерніи въ семъ отношеніи незначительны. Рязань, Калуга, Орель и Курскъ обрабатываютъ коноплю; Рязань и Калуга ленъ.

V. На юго-западъ отъ Алаунскаго возвышенія находишься болописная Бѣлоруссія и, не много возвышающаяся надъ нею, земля Липовская. Можно-бы назвать все сіе пространство *плоскостью низкихъ земель* (Нидерландію, les Basses-terres), ибо оно лежитъ между высокою Алаунскою и возвышенною плоскошью Карпатскою.

Описанія пущей по симъ землямъ, оставленныя намъ древними путешественниками, ужасны. Герберштейнъ говоритъ, что жипели сами не могутъ запомнить именъ всѣхъ болошь, озеръ и рѣкъ, по великому числу оныхъ. Геперисъ сказываетъ намъ, что волки и разбойники не сколько были ему страшны въ сей странѣ, сколько худыя дороги, по коимъ ѣхалъ онъ, non sine gravi horrore; что иногда видѣлъ онъ болоша на 10 и 14 миль, и что надобно было собирать жипелей, для прокладыванія дорогъ. Нѣтъ сомнѣнія: дороги нынѣ лучше; обработка земель распространена, и много болошь осушено; но все не лзя не согласишься съ Лойдомъ (Hist. de

la guerre d'Allemagne, пь I, стр. 339), что вся сѣя страна немного превосходитъ Финляндію, покрыта болотами, озерами, лѣсами, мало обработана, худо населена.

Бѣлоруссія вообще весьма болотиста къ сѣверу, глиниста и песчана къ югу, хотя и ширь все еще испещрена озерами. Липва перестѣкается безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ, покрыта озерами и болотами, которыхъ у Бреста уподобляются озерамъ; но поля здѣсь болѣе возвышены, что доказываетъ ихъ песчаная почва, смѣшанная съ землею глинистою, дѣлающею ихъ плодородными. Западная Липва менѣе плодородна, но все превосходитъ Бѣлоруссію. Вообще, это ровная земля, съ нѣкоторымъ возвышеніемъ у Брацлава и Полоцка, на коемъ, такъ-же какъ и на возвышеніяхъ другихъ мѣстъ, плодородіе порядочное.

Все сѣе пространство вообще покрыто лѣсомъ, гдѣ главнѣйшія деревья сосна и ель. Смѣсь песку, глины и чернозему способствуетъ обработкѣ озимой пшеницы въ Липвѣ, особливо въ Минскѣ; въ Бѣлоруссіи, по причинѣ болотъ, болѣе сѣютъ яровую: первая, въ хорошіе годы родится самъ-десять; вторая самъ-шесть. Озимая рожь, ячмень и овесъ вообще здѣсь обрабатываются, и даютъ отъ самъ-пята до самъ-восьма. Мало бываетъ яровой пшеницы; но конопля и ленъ, особливо конопля, превосходны.

VI. Протяженіе горъ Карпатскихъ идетъ черезъ Днѣпровскія области до самаго Чернаго моря. Граничное основаніе высказывается во многихъ мѣстахъ, какъ - то: въ Днѣпровскихъ порогахъ, при Ингульцѣ, и при Бугѣ. Граница не возвышается здѣсь горами, но пянется въ горизонтальныхъ слояхъ, на коихъ видны другіе слои, извѣстковые, и раковины, въ долинахъ между Ингульцомъ и Ингуломъ; сіи второспешенные слои просшираются до Кубани. Земляной уголь, соляники, и мѣловые холмы, суть особенныя опличія *Карпатской плоскости*. Въ Херсонѣ и Екашеринославлѣ она возвышена ошь 30 до 40 шуазовъ надъ поверхностью моря, а берега Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, ошь 40 до 43 шуазовъ.

Надобно опличить здѣсь югъ плоскости (Херсонъ и Екашеринославль) ошь сѣвера оной (Полтава, Харьковъ, Кіевъ, Черниговъ, Подолія и Воынь). Первая часть ешь земля возвышенная, опкрытая, сухая, хошя и орошается большимъ числомъ ручьевъ и рѣчекъ. Земли къ сѣверу песчаны, въ смѣси съ глиною и черноземомъ, легки къ обработкѣ и плодородны; земли къ югу шверды, глинисты, и плодородны чрезвычайно, но песчаники и солянистыя степи занимають шрешъ проспранства. На побережьяхъ рѣкъ пажини превосходныя. Очаковская степь къ югу почти безплодна: это красноватая, желѣзистая и со-

лянистая земля, но къ сѣверу, что называется : *степь Кодумская*, земля иловапа и удивительно плодородна. Земли Донскихъ Казаковъ образують собою возвышенную долину, гдѣ холмы видны только при берегахъ рѣкъ, почва суха, посредственно плодородна для хлѣба. Все еще сѣверная часть въ дождливое время даетъ довольно, но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе почва дѣлается песчаною и солянистою, и только въ увалахъ, коихъ не весьма много, земля бываетъ хороша. Тоже должно сказать вообще о земляхъ по берегамъ большихъ рѣкъ, копорья, равно какъ и острова по рѣкамъ, покрыты лѣсомъ, рѣдкимъ въ другихъ мѣстахъ.

Сѣверная часть Карпатской плоскости весьма плодородна. Въ Полшавѣ черноземъ, прекрасная пажити, земля ровна, опкрыта, почти безлѣсна. Въ Слободско - Украинской губернии земля суха, черноземъ, смѣшанный съ пескомъ и глиною, исключая Ахпырку, гдѣ почва песчана и спановишся болошистою. Есть и еще уѣзды глинистые и песчаные, но вообще плодородіе чрезвычайно. Въ Кіевѣ почва довольно орошена водою, но не болошиста; черноземъ, глина и песокъ находящіяся въ разныхъ смѣшеніяхъ, вообще вездѣ благопріятныхъ плодородію. Сѣверъ Чернигова песчанъ; середина посредственно, а югъ весьма плодороденъ.

Карпатская плоскость, склоняясь къ низкой

Бѣлоруссіи, на западъ оканчивается холмистою поверхностью Подоліи и Волини. Почва, хотя напишенная частями извѣстковыми, весьма хороша: Подольскіе луга знамениты, и Волинь, хотя и увалистая, весьма плодородна.

Осашки пихтовыхъ деревъ близъ Кіева; огромные пни дубовыхъ деревъ, часто находимые на поляхъ Слободско-Украинскихъ, деревянныя спаринныя церкви, и дубовыя *колоды* въ древнихъ могилахъ, памъ, гдѣ нынѣ нѣтъ во все лѣса, доказываютъ, что на Карпатской плоскости древле были великіе, смѣшанные изъ лиственничныхъ и хвойныхъ деревъ, лѣса. Земледѣіе, кочевая жизнь прежнихъ обитателей и винокурение все испребили. Теперь, только сѣверъ Чернигова богатъ лѣсами; естъ они и близъ Кіева; но Слободско-Украинская и Полтавская губерніи во все безлѣсны.

Пшеница озимая и яровая, равно обрабатываются въ Херсонѣ и Екашеринославлѣ; но первая особенно въ Харьковѣ, Волини, Полтавѣ и Кіевѣ; въ Черниговѣ меньше. При хорошемъ урожаѣ она родится самъ-пятнадцать и самъ-двадцать. Рожь, озимая и яровая, вообще обрабатывается въ Херсонѣ, Екашеринославлѣ и Полтавѣ; первая преимущественно въ Подоліи, Волини, Харьковѣ и Черниговѣ; при большемъ спараніи, жатвы тамошнія, и безъ того богатныя, были-бы еще лучше. Херсонѣ и Екашеринославлѣ болѣе обрабатываютъ ямень, нежели

овесъ; другія губерніи по и другое наравнѣ. Конопля естъ одно изъ важнѣйшихъ произведе- ній Харькова, Кіева, Чернигова и Волини; въ Подоли она хуже, въ Херсонѣ и Екашеринославлѣ ея весьма немного. Ленъ удаеся особливо въ Черниговѣ, Волини и Кіевѣ; пабаку разводящъ весьма много въ Кіевѣ, Черниговѣ, особливо въ Слободско-Украинской губерніи; въ Подоли, Херсонѣ и Екашеринославлѣ его гораздо меньше.

VII. *Степная плоскость.* Степи сушь, или плодоносныя, или неплодныя. Первыя покрыты черноземомъ, болѣе нежели на аршинъ полщиною; но недоспашокъ лѣса и здоровой воды дѣлають ихъ неспособными для живя земледѣльческихъ народовъ. Вторыя сушь, или каменныя, или покрыты хрящемъ (который кажеться естъ оспашокъ граничныхъ горъ), или солянныя. Слѣдственно: не всегда безплодіе соспавляетъ опличительный характеръ степей. Наконецъ, не всегда степи бывають безконечными долинами, ибо естъ степи, по коимъ весьма далеко простираются цѣпи сосѣдственныхъ горъ. — Опличительный характеръ Степной плоскости недоспашокъ воды, и особливо лѣса.

Описывая особенно шѣ мѣста, гдѣ нынѣ производися обработываніе земель, мы ничего не скажемъ о Степной плоскости, гдѣ много естъ мѣстъ способныхъ къ обработкѣ, но обработыв-

ваешся весьма небольшое, какъ-то! въ богатыхъ долинахъ у подошвы Кавказскихъ горъ, на полуостровѣ Тмушорокани, и въ гористой части Тавриды; замѣнимъ вообще, что на Спешной плоскости, тамъ, гдѣ есть достаточное орошеніе водою, почва весьма плодородна. Такія мѣста обыкновенно находяща у подошвы горъ, и въ благословенныхъ долинахъ, между горами находящихся. Древо, земледѣліе было весьма велико въ Кавказскихъ земляхъ, близъ Аспрахани, особливо-же въ Тавридѣ, но нынѣ сіи земли обитаемы народами, которые слишкомъ любящъ кочевую жизнь, и пошому земледѣліе не есть главное ихъ занятіе.

Озимая и яровая пшеница обрабатывается по Тереку, въ Аспрахани и въ Крыму, особливо въ послѣднемъ мѣстѣ. Въ хорошее время, она родится самъ-шридцать; яровая и озимая рожь также значительны въ Крыму и неважны въ другихъ мѣстахъ. Ячмень сѣется всюду, и замѣняетъ большую частью овесъ. Ленъ и конопля распушъ дикія на сей плоскости, но между шѣмъ ихъ обработка не важна.

Спешная плоскость есть страна плодовыхъ деревьевъ, садъ Европейской Россіи; обращая вниманіе особенно на почву земли и земледѣліе, мы не будемъ говорить здѣсь о произведеніяхъ собственно не относящихся къ оному.

III.

**О порядкѣ, въ какомъ должно разсматривать
начало Несторовой лѣтописи.**

Все, что занимаетъ первыя 14 страницъ *Кенигсбергскаго* и первыя 10 страницъ *Пушкинскаго* списковъ, есть предварительный Историческо-Географическій обзоръ, какъ сказать, *Urgeschichte* Русской Истории, которую лѣтописецъ начинаеть попомъ словами: *Въ лѣто 6360, наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати Русская земля.* Разберемъ это вступленіе.

Прежде всего Несторъ списываетъ общую этнографію Греческаго лѣтописца (Георгія Амаршолла (?); см. *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс.* Ч. IV, кн. 1, стр. 178), ошъ словъ: «*По потопѣ три сынове Ноеви раздѣлиша землю,*» до словъ: «*рѣку Тигръ, текущу между Миды и Вавилономъ.*»

Слѣдуетъ общая вставка *этнографическая*: лѣтописецъ хочеть въ дѣленіе народовъ ввести свою страну; пущъ онъ переноситъ ее къ всемирной Географіи, въ общихъ чертахъ, ушверждая свое происхождение ошъ Аѣша.

Слова: «*Симъ-же, Хамъ и Аѣтъ, раздѣлише землю,*» и далѣе до словъ: «*Аѣтѣ-же пріяша западъ и полуночныя страны,*» есть *Исторія всеобщая.* За симъ

идеть *общая Исторія* начала, дѣленія и переселеній Славянскихъ народовъ, копорые выпѣснены были изъ *нынѣшней* (XII-го вѣка) *земли Венгерской и Булгарской Волохами.*

Слѣдуешь *вспавка этнографическая: о пути Греческомъ*, явно Варяжская, и поспороннее извѣстїе о путешествїи Андрея (кажется, Греческое, примененное къ Руси, о чемъ мы уже говорили). Лѣтописецъ дорожилъ чesпью Кіева, своего обипалища, и ксшапи *вспавляетъ* извѣстїе *о первомъ основателѣ Кіева*: Русское преданїе.

За пѣмъ слѣдуешь *всеобщая этмографія Сѣвера*, и всеобщая Исторія, вышеизложенная, уже послѣдуется *этнографїею настоящаго состоянїя Руси* (въ XII вѣкѣ), подробно: «*И по сихъ братьи держати почаша родъ свой;*» означеніе Славянскихъ и не-Славянскихъ народовъ, и подшверженіе о происхожденїи ихъ отъ Аѣша.

Слѣдуешь оная *Исторія Славянъ*, съ селкою на *прежде сказанное* (Славянску-же языку, *якоже рекохомъ, живущу на Дунаѣ*). Это ни что иное, какъ подробносши того, что прежде было сказано: «*Сѣли Словене до Дунаю, гдѣ нынѣ Угорская земля и Булгарская, и Волохомъ нашедшимъ на Словене Дунайскїе, сѣдшимъ и насилящимъ въ нихъ, ризы дошася.*» Лѣтописецъ объясняетъ:

какимъ образомъ сдѣлалась на Дунаѣ Булгарская и Угорская земля, повѣспвуетъ о приходѣ Булгаровъ и Угровъ Бѣлыхъ, объясняетъ прежнія слова свои о насилуваніи Славянъ, повѣспвуя о Дулебахъ, древнемъ племени Славянъ, уже исчезнувшемъ, замѣненнымъ Бужанами, или Волянянами, исчисляя переселенія не только древнія, Булгаровъ и Угровъ Бѣлыхъ, но и другія: Обровъ (Аваровъ), и позднѣйшія: Печенѣговъ и Угровъ Черныхъ, при Олегѣ. Сличите съ этимъ рассказъ на 6-й спран. Кен. и 3-й спр. Пушкинскаго списка, и замѣтите разнорѣчіе, ш. е. что Волохи здѣсь не упоминаются, но только Угры и Булгары.

Сюда слѣдуетъ присавишь находящееся ниже: «Дулебы живлху по Бугу, гдѣ нынѣ Воляняне.» Тогда ясно увидимъ, что Дулебы и Тиверцы упоминаются въ прошедшемъ времени, и только недоразумѣніе наше вводило Дулебовъ и Тиверцевъ въ то переселеніе, когда Поляне, Древляне и прочіе, прежде исчисленные народы, перешли на Днѣпръ и Ильмень.

Лѣтописецъ начинаетъ снова этнографію настоящаго, словами, кошоры два раза повшорилъ прежде (Полянѣмъ-же жившимъ особѣ), и всшавляетъ особенное переселеніе отъ Ляховъ, означая: *тѣ прямо отъ рода Славянскаго, а сіи отъ переселившихся*

св Дуная Словенъ, отъ Ляховъ; сія переселенцы сушь; Радимичи и Вятичи. Онъ описываешъ за шѣмъ нравы (*Имяху-бо обычаи свои*), и чшобы не дивились спранныости описанія его современники, вспавляешъ изъ Греческаго хронографа описаніе нравовъ, еще спранныйшихъ : «*Глаголетъ-бо Георгій* (смощри труды Общ. Исш. и Древн. Росс. Ч. IV, кн. 1, спр. 177). Слѣдуешъ вспавочное извѣсшіе о дани Кіевлянъ Хазарамъ, и начало *настоящей Русской Исторіи.*

Тушь явно :

1-е. Чшо шекспъ перепушанъ, можешъ бышь, переписчиками или дополншителями, всего-же скорѣе самимъ лѣшописашелемъ, кошорый выпиешвалъ изъ Греческихъ испочниковъ и прибавлялъ опъ себя безъ всякой системы и мешоды.

2-е. Чшо въ маперіялахъ Несшора видимъ чешыре испочника :

1-е. *Георгій Амартола.* Изъ него спр. 1-я, половина 2-й, окончаніе 8-й, вся 9-я и 1 $\frac{1}{2}$ спроки 10-й (Пушкинскаго списка) взяшы вполнѣ.

2-е. Окончаніе 2-й и половина 3-й взяшы изъ другаго пспочника; окончаніе 4-й, половина 5-й, можешъ бышь, изъ шого-же; скорѣе-же все эшо передѣлано и помѣщено сокращенно:

3-е. Исторія Славянъ вообще, съ 12-й спроки 3-й спран. по 26-ю спроку, и дополненіе сей Исторіи, въ двухъ послѣднихъ спрокахъ

6-й спран., 14-ши первыхъ спрокахъ 7-й спран., пяти спрокахъ (съ 25-й по 30-ю) на 7-й спран., явно *Греческаго* испочника. Какого? И одного-ли? Не знаемъ; но эшо одно и поже, и не *Русское* извѣстіе. Сообразите шолько слова: « *То называлось отъ Грековъ Великая Скиѳія.* »

4-е. Наконецъ, собшвенно *Русскія* вспавки шолько слѣдующія: эшнографія Сѣвера вообще (спран. 2); переселеніе Славянъ на Днѣпръ (спран. 3); пушь Греческій (спран. 4); основатели Кіева (спран. 5); эшнографія Руси въ XII-мъ вѣкѣ (спран. 6-я); дополненіе къ ней (спран. 7, спроки 17—25); нравы Славянъ (спр. 7 и 8); дань Хазарамъ ошъ Кіевлянъ (спр. 10).

Важныя слѣдствія сего чпенія:

1-е. Лѣшописецъ полагаешъ, что *Волохи* (Волохомъ-бо нашедшимъ, и проч.) выпѣснили Славянъ съ Дуная, и засшавили ихъ разселишья въ Моравіи, Богеміи, Хорваціи, Сербіи, Хорупаніи, на Днѣпрѣ и Ильменѣ.

Онъ говоришъ пошомъ, что выпѣснившіе съ Дуная Славянъ народы были: *Булгары*, *Угры Бѣлые* и *Обры*, копорые пришли изъ Скиѳіи (п. е. ошъ Хазаровъ), такъ же, какъ пришли пошомъ *Печенѣги* и *Угры Черные* при Олегѣ. Прочишаемъ на спр. 15 (Пушкинскаго сп.) объ ихъ приходѣ:

«Въ лѣшо 6406, идоша Угры мимо Кіева горою . . . пришедь ошъ Воспока, и усшремиша-

ся черезъ горы великія, и почаша воевати на живущіе шу *Волохи* и Словени. Съдаху-бо шу прежде *Словене* и *Волохове* приаша землю Словенску; по семь-же *Угры* прогнаша Волхи, и наслѣдоша землю, и сѣдоша съ Словены, покоривше я подъ ся; *оттолѣ прозвася земля Угорская*. И начаша воевати Угры на Греки, и поплѣниша землю *Фрацескую* и *Македонскую*, даже и до *Селуня*,» и проч.

Ясно, что лѣтописецъ взялъ изъ двухъ испочниковъ извѣстія на спр. 3-й и на спр. 6-й и 7-й, а на спр. 15-й хошѣлъ помиришь оба извѣстія. Имена: *Булгарія*, *Венгерія* (*Угерія*), *Валлахія* смѣшивали его; но кто знаешь Византійскія извѣстія, въ коихъ перемѣшаны Булгары и Волохи (*), шопъ легко пояснишь все дѣло.

2-е. Лѣтописецъ ушверждаетъ, что *были Славяне* на Диѣспрѣ, Бугѣ и Ильменѣ, когда *не было еще* Полянъ, Древлянъ и проч., соспавлявшихъ позднѣйшее переселеніе. Къ сию древнимъ Славянамъ принадлежали, говоришь

(*) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, Спришпера (СПВ. 1775), т. IV, стр. 102 и слѣд. Впрочемъ: что такое *Волохи* (Wölchi)? Сообразите замѣчанія Добровскаго (Шлецеровъ Несторъ, Русск. пер. т. II, стр. 684) и сходство языковъ *Цельтическихъ* (см. Atlas ethnographique, Бальби, таблица XI) съ *Волошскимъ*. Здѣсь большіе виды для соображеній весьма отдаленныхъ.

онъ : *Дулебы*, жившіе по Бугу, копорыхъ измучили и истребили Обры; шакже : *Улучи* и *Тиверцы*, копорыхъ города осшавались и въ его время, копорыхъ земля называлась ошь Грековъ *Великою Скиѳіею*, и просширалась ошь Диѳспра къ Дунаю. — Вспомнимъ неопредѣленность того, что называли Греки Скиѳіею; вспомнимъ имя Диѳспра : *Тирасъ*, Геродошовыхъ *Тиритовъ*, городъ *Тывровъ* на Бугѣ (*), самое имя : *Тавра*, *Тавриды*. Выходишь изъ всего, что имена *Дулебовъ*, *Тиверцевъ*, *Улучей*, не должны входишь въ эшинографію XII вѣка.

Предлагаю за симъ текстъ Неспора (по списку Пушкинскому) въ шомъ порядкѣ, въ какомъ, по мнѣнію моему, чшпашъ его должно. Но прежде надобно дополнишь наши замѣчанія.

Находимъ, что Олегъ *имѣлъ рать съ Улучами и Тиверцами*; далѣе, что въ походѣ на Царьградъ съ нимъ были *Дулебы* и *Тиверцы*; въ походѣ съ Игоремъ шоже *Тиверцы*. Полагаю, что все эшо вшавки позднѣйшія. Переписчикъ дошелъ до покоренныхъ Олегу народовъ, и не нашедъ между ими Тиверцевъ и Улучей, вшавилъ : *имѣяше рать*. Еще явише вшавка при

(*) *Вельтманъ*, Начертаніе Древней Исторіи Бессарабіи (М. 1828 г.).

походѣ Олега, гдѣ переписчикъ обличаетъ самъ себя, прибавляя *Хорватовъ*, а къ Тиверцамъ и Улучамъ, слова: «Яже сущь шолкованы, и си «вси звахушья ошъ Грекъ Великая Скиѣъ» (*Кенесб.* спр. 24). Наконецъ при Игорѣ являющіяся одни *Тиверцы*. Но гдѣ поспешенность ихъ покоренія? Куда дѣвались они послѣ? Вспавка — и ничего болѣе!

Осмѣливаюсь думать, что мнѣ проспяшь ошибки, могущія вкрасься въ мои предположенія, за шѣ новыя виды для Исторической истины, кошорыя ими опкрывающяся. Повшорю, уже много разъ сказанныя слова: *Je tiefer gegraben wird, desto herrlicher wird die Ausbeute seyn; Lichter mögen herein gebracht werden, so viele als möglich; es ist des Dunkels noch recht viel.*

Се повѣспи временныхъ лѣтъ, откуда естъ пошла Русская земля, кшо въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуда Русская земля спала естъ.

СЕ НАЧНЕМЪ ПОВѢСТЬ СІЮ.

І. Всемірная Исторія и Этнографія.

По пошопѣ пріе сынове Ноевы раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ и Афешъ, и жребіи мешавше не преспуцати никому - же въ жребій брашень, живяху каждый въ своей части. Быспѣ языкъ единъ, и умножившимся челоукомъ на земли, помыслиша здаши сполпъ до небесе, во дни Некшана и Фалека. И собрашася на мѣспѣ Сеннаарполѣ здаши сполпъ до небесе, и градъ около его Вавилонъ, и созидаху сполпъ шой, за 40 лѣтъ несовершенъ быспѣ. И сниде Господь Богъ видѣши градъ и сполпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки, и раздѣли на 72 языка, и расѣя по всей земли. По размѣшеніи - же языкъ, Богъ вѣпромъ великимъ разруши сполпъ, и естъ оспанокъ его промежи Асура и Вавилона, и естъ въ высопу саженой Е У Л Г, сполько - же и въ ширину, и въ лѣта многа хранимъ оспанокъ.

По разрушеніи - же сполпа, и по раздѣленіи языкъ, пріяша сынове Симовы воспочныя спраны,

а Хамове сынове полуденныя спраны, Афеповы-же пріяша западъ и полуночныя спраны.

И яся воспокъ Симови: Персія, Вакшріана, даже до Индіи, въ долгошу и въ ширину до Ринокорура, якоже рещи опъ востока, даже и до полудня: и Сирія, Мидія по Евфратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, Ассирія, Месопотамія, Аравія старѣйшая, Елмаисъ, Индія, Аравія сильная, Комагена, Финикія.

Хамови-же сея полуденная спрана: Египешъ, Ефіопія, прилежащая къ Индіи, другая Ефіопія, изъ нея-же исходишъ рѣка Ефіопская, Чермна, лежащая на воспокъ, Оиваида, Ливія, прилежащая до Кириinei, Мармарія, Сирписъ, другая Ливія, Нумидія, Массурія, Мавришанія, пропивосуца Гадеру. Суція-же къ Воспоку имашь: Киликію, Памфілію, Писидію, Мизію, Ликаонію, Фригію, Кавалію, Ликію; Карію, Лидію, Амазію, Троаду, Еолиду, Влѣинію, спарую Фригію. И ошровы вѣки имашь: Сардинію, Крипъ, Кипръ, и рѣку Гіонъ, зовомую Ниль.

Афепови-же яся полунощная спрана и западная: Мисія, Албанія, Арменія малая и великая, Каппадокія, Пафлагонія, Галашія, Колхида, Воспоръ, Меонія, Деррисъ, Сармашія, Таврія, Скиѣія, Оракія, Македонія, Далмашія, Моллосида, Тессалія, Локрїя, Пеленія, яже и Пелопонисъ наречеса, Аркадія, Епиръ, Иллирїя, Словене, Лухоція, Лурїакія, Адриапическая пучина.

Имають-же и островы: Британію, Сицилію, Евбею, Родось, Хіосъ, Лесбось, Клеверу, Закинеъ, Кеалонію, Шоаку; Корциру, часть Азіяшскія страны, нарицаемую: Іонія; рѣку Тигръ, текущую между Мидіи и Вавилономъ. — *До Понтскаго моря на полунощныя страны: Дунай, Днѣстръ, и Кавказійскія горы, рекше Угорскія, и оттуда даже до Днѣпра, и прочія рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ, въ часть Симву.*

II. Легенда о путешествіи св. Апостола Андрея въ Кіевъ и Новгородъ.

А Днѣпръ впачетъ въ Понтское море жереломъ, еже море словешъ Русское, по нему же училъ свяшый Андрей брагъ Пешровъ, яко же рѣша: Андрею учащу въ Синоіи и пришедшу ему въ Корсунъ, увидѣ, яко изъ Корсуня близъ устье Днѣпрское, восхошѣ пойши въ Римъ, и проиде въ устье Днѣпрское; опшолѣ пойде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и спша подѣ горами на брезѣ. Заушра восшавъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видише ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяешъ благодашь Божія, имашь градъ великъ бышь и церкви многи Богъ воздвигнуши имашь. Вошедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ,

и помолився Богу, и слѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Кіевъ, и пойде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словены, идѣже нынѣ Новгородъ, и видѣ шу люди суцая, како еспъ обычай имъ, и како ся мыюшъ, хвоцущся, и удивися имъ. Иде въ Варяги, и приде въ Римъ, исповѣда елико научи, и елико видѣ, и рече имъ: дивно видѣхъ Словенскую землю; идучи ми сѣмо, видѣхъ бани древяны, и пережгушъ е рамяно, совлокушъся, и будушъ нази, и облѣюшся квасомъ уснисянымъ, и возмушъ на ся прущье младое, бьюшъся сами и шого ся добьюшъ, егда влѣзушъ ли живи, и облѣюшся водою спуденою, шако оживушъ; и по шворяшъ по вся дни не мучими никимже, но сами ся мучапъ, и по шворяшъ мовенъе себѣ, а не мученъе. То слышаще дивляхуса. Андрей же, бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

III. *Исторія Славянскихъ народовъ.*

Опъ сихъ же 72-хъ языку бысть языкъ *Словѣнскъ* опъ племени Афснова *Нарци*, еже сушъ Словѣне. По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли сушъ Словѣни по Дунаеви, гдѣ еспъ нынѣ *Оугорьска* земля и *Болгарьска*.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живуще на Дунаи, придоша опъ *Скуфъ*, рекше опъ *Козаръ*, рекомии *Болгаре*, сѣдоша по Ду-

насви, населници Словѣномъ быша. Посемъ при-
доша *Оугри бѣли*, наслѣдиша землю Сло-
вѣнску. Си бо Оугри почаша быти при *Рак-*
лии Цари, иже находиша на *Хоздроя Царя*
Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри,
ходиша на *Арѣклия Царя*, и мало его не яша.
Си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша
Дулѣбы, сущая Словѣны, и насиліе пворяху
женамъ Дульцскимъ. Аще побѣхаша будаше Обь-
рину, не дадаше въпрячи коня, ни вола, но вс-
ляше въпрячи Г ли Д ли, Е ли жець въ ше-
лѣгу и повеспи Обърѣна: шакоже мучаху Ду-
лѣбы. Быша бо Обърѣ шѣломъ велици и умомъ
горди, и Богъ попреби я, помроша вси, и не
оспаса виедипѣ Объринѣ; еспѣ припча въ Руси
и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихже нѣспѣ
племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Пе-
ченѣзи; паки идоша *Оугри чернии* мимо Ки-
евъ, послѣ же при Олзѣ (*).

(*) Въ лѣто 6406, Идоша Оугри мимо Кіевъ го-
рою, еже ся зоветь нынѣ Оугорское, пришедше къ
Днѣпру, и спаша вежами; бѣша бо ходяще аки се
Половци. Пришедъ отъ вѣспока и оустремишася че-
резъ горы великия, и почаша воевати на живуцая шу
Волхи и Словѣни. Сѣдаху бо шу прежде Словѣни; и
Волохове прияша землю Словенску; посемже Оугри
прогнаша Волхи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ
Словѣны, покоривше я подъ ся: ошполѣ прозвася зем-
ля Оугорска. И начаша воевати Оугри на Греки, и

Дулѣби живяху по Бугу , гдѣ нынѣ Воляныне , а *Оулучи* , *Тиверци* сѣдяху по Днѣспру , присѣдяху къ Дунаеви ; бѣ множество ихъ , сѣдяху бо по Днѣспру или до моря , сушь гради ихъ и до сего дне ; да шо ся зваху опѣ Грекъ *Великая Скуфь* .

Опѣ шѣхъ Словѣнѣ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими , гдѣ сѣдше на копоромъ мѣстѣ . Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ *Марава* и прозвашася *Марава* , а друзии *Чеси* нарекошася ; а се пиже Словѣни : *Хрватѣ бѣли* , и *Серебь* , и *Хорутанѣ* . Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискія , сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ , Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася *Ляхове* ; а опѣ шѣхъ Ляховъ прозвашася *Поляне* , Ляхове друзии *Лутичи* , ини *Мазовшанѣ* , ини *Поморяне* . Также и ши Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру , и нарекошася *Поляне* ; а друзии *Древляне* , зане сѣдоша в лѣсѣхъ ; а друзии сѣдоша межю Припешью и

поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску даже и до Селуня , начаша воевати на Мараву и на Чехи . Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ : Словѣни , иже сѣдяху по Дунаеви , ихже пріяша Оугри , и Маравы , Чеси , и Ляхове , и Поляне , яже нынѣ зовомая Русь . Симъ бо первое преложены книги *Маравѣ* , яже прозвася грамоша Словѣнская , яже грамоша естъ въ Русѣ и въ Болгарѣхъ Дунаискыхъ .

Двиною, и нарекошася *Дреговичи*; рѣчки ради, яже впечешь въ Двину, имянемъ Полоша, опъ сея прозвашася *Полочане*. Словѣни же сѣдоша около озера Млмера, прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася *Сѣверь*. Тако разидеся Словѣнскій языкъ; шѣмже и грамоша прозвася Словѣнская.

Полянѣмъ же живущемъ особѣ, яко же рекомъ, суще опъ рода Словѣнска, и нарекошася Поляне; а Древляне же опъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; *Радимичи* бо и *Вятичи* опъ Ляховъ. Вѣспа бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другіи Вяпко, и прошедша сѣдоспа, Радимъ на Сою, призвашася Радимичи, а Вяпко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, опъ него же прозвашася Вяпичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверь, и Радимичъ, и Вяпичи и Хорваше.

Полямъ же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее брашѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣспѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. Быша брашѣ, единому имя Кии, а другому Щекъ, а прешѣму Хоривъ, сеспра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кии на горѣ, гдѣже нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовешся Щековица, а Хоривъ на прешѣи

горѣ, ошъ негоже прозвася Хоревѣца. И спвориша градъ во имя брата своего старѣишаго и нарекоша имя ему Киевъ; бѣше около града лѣсъ и боръ великъ, и бѣху ловяща звѣрь; бѣху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, ошъ нихже естъ Поляне в Киевѣ и до сего дне. Ини же не свѣдуше рекоша, яко Кии естъ перевозникъ бѣлъ; у Кіева бо бѣше перевозъ шогда съ оной стороны Днѣпра: тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кии, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кии княжаше въ родѣ своемъ. Приходившю ему ко Царю, якоже сказаюшъ, яко велику чesть приялъ ошъ Царя, при копоромъ приходивъ Цари. Идушю же ему ошъ, приде къ Дунаеви възлюби мѣсто, и сруби градокъ малъ, хопяше сѣспи с родомъ своимъ, и не даше ему шу близъ живущи; еже и до нынѣ наричюшъ Дунай городище Киевецъ. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, шу живопшъ свои сконча; а братъ его Щекъ, и Хоривъ, и сеспра ихъ Лыбедъ шу скончашася.

IV. Современная Нестору Этнографія Сѣвера.

И по сихъ браташи держави почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а

другое на Полошѣ, иже Полочане. Опѣ нихъ же Кривичи, иже сѣдѣшь на верхѣ Волги, а на верхѣ Двины и на верхѣ Днѣпра, ихже градъ естъ Смоленскъ; шуда бо сѣдѣшь Кривичи. Таже сѣверѣ опѣ нихъ на Бѣлѣ озерѣ сѣдѣшь Вѣсь, а на Росповскомѣ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же. По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ пошече въ Волгу, Мурома языкъ свои, и Черемиси свои языкъ, Морѣдва свои языкъ. Се бо шокмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородѣци, Полочане, Дреговичи, Сѣверѣ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Волянѣне. А се сушь инии языци, иже дань даюшь Руси: Чудѣ, Меря, Вѣсь, Мурома, Черемись, Морѣдва, Пермь, Печера, Ямь, Липшва, Зимѣгола, Корсь, Норова, Либь; си сушь свои языкъ имуще, опѣ колена Афѣшова, иже живушь въ спранахъ полунощныхъ.

Въ Афѣшовѣ же часши сѣдѣшь Русь, Чюдѣ и вси языци, Меря, Мурома, Вѣсь, Морѣдва, Заволочьская Чюдѣ, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Липшва, Зимѣгола, Корсь, Сѣшьгола, Любь. Ляхове же, и Пруси, Чюдѣ присѣдѣшь къ морю Варяжскому. По сему же морю сѣдѣшь Варязи сѣмо ко вѣспоку до предѣла Симова, по шому же морю сѣдѣшь къ западу до землѣ Аглянски и до Волошьски. Афѣшово бо и шо колѣно: Варязи, Свѣи, Оурмане, Русь, Агляне, Галичане, Волѣхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венѣдици

Фрягове и прочии; ши же присѣдяпъ ошъ запада къ полуночю и съсѣдяхся съ племянемъ Хамовымъ.

V. РАЗНЫЯ ВСТАВКИ.

A. О пути изъ Сѣвера въ Грецію и на Востокъ.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ пушъ изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоши, по Ловоши вниши въ Ілмеръ озеро великое, изъ негоже озера пошечешъ Волховъ, и въшечешъ въ озеро великое Нево, шого озера внидѣшъ усшье въ море Варяжское, и по шому морю иши до Рима, а ошъ Рима приши по шомуже морю ко Царюгороду, а ошъ Царягорода приши въ Поношъ море, въ неже вшечешъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо пошече изъ Оковьскаго лѣса, и пошечешъ на полдне; а Двина изъ шогоже лѣса пошечешъ, а идешъ на полунощѣ, и внидешъ въ море Варяжское; изъ шогоже лѣса пошече Волга на въспокъ, и вшечешъ семьюдесяшъ жерель въ море Хвалисьское. Тѣмже изъ Руси можешъ иши въ Болгары и въ Хвалисы, на въспокъ доиши въ жребии Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, ошъ Рима до племени Хамова.

В. О нравахъ Славянскихъ народовъ.

Имяху бо обычаи свои, и законъ ошець своихъ и преданья, кождо свои нравъ. Поляне бо своихъ ошець обычаи имушь крошокъ и шихъ, и спыдѣнне къ снохамъ своимъ, и къ сесшрамъ, къ маперемъ, и къ родиселемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико спыдѣнья имѣху, брачныи обычаи имяху; не хожаше зяпъ по невѣспу, но приводяху вечеръ, а завѣпра приношаху по нси, чпо вдадуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скопъски: оубиваху другъ друга, ядяху вся нечиспо, и брака оу нихъ не бываше, но оумыкиваху оуводы дѣвиця. И Радимичи, и Вяшичи, и Сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякии звѣрь, ядуще все нечиспо, срамословье в нихъ предѣ ошѣци и предѣ снохами; браци не бваху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища; и шу оумыкаху жены собѣ съ неюже кшо свѣщашеся; имяхуже по двѣ и по при жены. Аще кшо оумряше, шворяху шрызною надъ нимъ, и посемь шворяху кладу велику, и възложашу и на кладу, мерпвеца, сожьжаху, и посемь собравше коспи, вложашу в судину малу, и посшавяху на сполпѣ на пупехъ; еже шворяшъ Вяшичи и нынѣ. Си же шворяху обычая Кривичи,

прочии погании, не вѣдуще закона Божья, но шворящи сами собѣ законъ.

С. О нравахъ различныхъ народовъ.

Глаголеть Георгии въ лѣпописаньи : ибо ко-
муждо языку овѣмъ написанъ законъ есць, дру-
гимъ же обычаи; зане незаконъникомъ опечьствіе
мнишся. Опъ нихже первие Сирии, жиоуще на
конецъ земля, законъ имущъ опець своихъ
обычаи : не любодѣяши и прелюбодѣяши, ни
краспи, ни оклевешаши, ли оубиши, ли зло-
дѣяши весьма. Законъ же Нукширианъ, глаго-
леми Врахмане и Оспровъници, іеже опъ пра-
дѣдъ показаньемъ, благочесшьемъ мяс не яду-
ще, ни вина пьюще, ни блуда шворяще, ни
какоя же злобы шворяще, спраха ради многа.
Ибо явѣ шаче прилѣжащимъ к нимъ, оуби-
исшводѣици, скверношворяще, гнѣвливи паче
есшества, в нупрънѣишей спранѣ ихъ человекъ
ядуще, и спранѣшвующихъ оубиваху, паче же
ядяшъ яко пси. Еперъ же законъ Халдѣемъ,
Вавилонямъ, машери поимаши, съ брашними
чады блудъ дѣяши, и оубиваши; всякое бо
спудное дѣянье яко дѣшелье мняшся дѣюще,
любо далече спраны своея будущъ. Инъ же за-
конъ Гилиомъ : жены в нихъ орюшъ, зижюшъ
храми, мужская дѣла шворяшъ, но любы шво-
ряшъ елико хочешъ, не въздержаеми опъ му-
жи своихъ весьма, ли зряшъ; въ нихъ же

суть храбрѣя жены ловиши звѣрь крѣпко, вла-
дѣюшъ же жены мужи своими и добляюшъ ими.
Во Врепанѣ же мнози мужи съ единою женою
спяшъ, и жены съ единымъ мужемъ похощь-
сшвуюшъ, незаконная законъ ошець шворяшъ
независпшно, ни въздержаньно. Амазоняне же
мужа не имушъ, но и аки скопъ безсловесныи
единою лѣшомъ къ вешнымъ днемъ оземспвени
будушъ, и сочпаюшя съ окреспныхъ; ибо
мужи яко нѣкопорое имъ шоржъсшво и велико
празденьсшво время шѣмъ мяшъ. Опъ нихъ за-
ченшимъ въ чревѣ, паки разбѣгнушя опсходу
вси: во время же хошящимъ родиши, аще ро-
дипся опроча, погубяшъ; аще дѣвоческъ полъ,
по въздоашъ прилѣжнѣ, възспшаюшъ. Якоже
се и при насъ нынѣ Половци законъ держашъ
ошець своихъ: кровь проливаши, а хвалящеса
о сихъ, ядуше мершвечину и всю нечиспошу,
хомѣки и сусолы, поймаюшъ мачехи своя,
япрови и ина обычая ошець своихъ шворяшъ.
Мы же Хреспяне, елико земль, иже вѣруюшъ
въ свашую Троицу, въ едино крещенье, въ
едину вѣру, законъ имамъ единъ, елико во
Хриспа креспихомся и во Хриспа облекохомся.

Д. О покореніи Полянъ Хазарами.

По сихъ же лѣштѣхъ, по смерши братель сея
быша обидимы Древлями и онѣми окольними,
и найдоща я Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ в

лѣсѣхъ , и рѣша Козари : плашите намъ дань. Съдумавше Поляне и вдаша опъ дыма мечь , и несоша Козари ко князю своему , и къ спарии-шимъ , и рѣша имъ се налѣзохомъ дань нооу. Они же рѣша имъ : опкуду ? они же рѣша : в лѣсѣ на горахъ , надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша : чшо супъ вѣдали ? они же показаша мечь. Рѣша спарци Козарьспии : недобра дань , Княже ! мы ся доискахомъ оружьемъ одною спороною , рекше саблями , а сихъ оружье обоюду ошпро , рекше мечь ; си имушь имати дань на насъ и на инѣхъ спранахъ. Сеже сбмся все ; не опъ своя воля рекоша , но опъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ Цари Еюпешспѣмъ , еда приведоша Моисѣя предъ Фаравона , и рѣша спарѣшина Фараоня : се хочеть смириши обласъ Еюпешскую. Якоже и бысть ; погибоша Еюпшяне опъ Моисѣя , а первое быша рабошающе имъ : шако и си владѣша , а послѣ же самѣми владѣюшь ; якоже бысть , володѣюшь Козары Русьские и до днешняго дне.

Выписка изъ Лѣтописей Русскихъ

о Сѣверѣ Европы и Сѣверо-Востоку Азій
(продолженіе Несторовой лѣтописи, Ке-
нигсбергскій списокъ, листъ 135-й, подъ
1096 годомъ).

.... Безбожніи сынове Измаилови пущены на казнь Хрисианамъ. Аще либо сіи сущь ошъ пущыни Еврипійскія, межи востокомъ и сѣверомъ, числомъ ихъ чешыре колѣна, Торкмени, Печенѣзи, Торки и Половцы. Меодій-же свидѣтельствуешъ о сихъ, яко восемь колѣнъ побѣгли сущь, егда иска Гедеонъ, и восемь ихъ бѣжавъ въ пущыню, а чешыре иссѣче. Друзіи-же глаголюшъ: сыны Аммоновы; нѣсть шако: сынове-бо Моавли Хвалисы, а сынове Аммоновы Булгаре, а Срацины ошъ Измаила и шворяшя Сарани, прозваша имя Саракине, рекше: Саррины есмы. Тѣмъ-же Хвалисы и Булгары сущь ошъ дочерей Лоповыхъ, иже зачаспа ошъ ошца своего, пѣмъ же нечиспо племя ихъ. Измаиль-же родъ двѣнапцати сына, ошъ нихъ же сущь Торкмени, Печенѣзи, Торки и Половцы, иже исходяшъ ошъ пущыни. И по сихъ восемь колѣнъ къ кончинѣ велика изыдушъ, заклепани въ горѣ Александромъ Македонскимъ нечиспые челоуѣки.— Се же хоцу сказаши, яже слышалъ

преже сихъ чешырехъ лѣпшъ , еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ , глаголя : послахъ опрока своего въ Печеру ; людіе же супъ дань дающе Новугороду , и пришедше оппроку моему къ нимъ ; и опшуду иде въ Угру. Угра-же супъ людіе языкъ нѣмъ , и сосѣдяшъ со Самоядью на полунощныхъ спранахъ ; Угра рекоша оппроку моему : дивно находимъ мы чудо ново ; его-же нѣсьмы слышали преже сихъ лѣпшъ , се же прешіе лѣпо поча быши. Супъ горы зайдучи въ Лукоморя , имъ-же высота аки до небеси , и въ горахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ , и сѣкупшъ гору , хошачи просѣщисъ. И еспъ въ горѣ шой просѣчено оконце мало , и шуда молвяшъ не разумѣши языку ихъ , покажущъ желѣзо , и помовающъ рукою просяще желѣзо , и аще кто даспъ имъ желѣзо , или ножъ , или сѣкиру , и они дающъ скорою прошиву. Еспъ бо пущъ до горъ шѣхъ непроходимъ , пропащыми , снѣгомъ и лѣсомъ , шѣмъ-же не доходимъ ихъ всегда , еспъ ли-же и подалъ идуще на полунощью. Мнѣ-же рекшу Гуряшъ : се супъ людіе , заклепани Александромъ , Македонскимъ Царемъ , яко же сказа о нихъ Меѳодій Пашарійскій , глаголя : Александръ , Царь Македонскій , взыде на восточныя спраны моря , нарицаемая : Солнычъ мѣспо , и видѣ чедовѣки нечиспые , опъ племени Аѳепова ; ихъ же нечиспому видѣвъ , ядыху скверну всяку ; комары , мухи , кошки , змія ; мершвеца не по-

гребаютъ , но ядятъ , и . . . . . ядоху , и скоши
 вся нечислныя , по видѣвъ Александръ убояся ,
 егда како умножашся и оскверняшъ землю , и
 загна ихъ на полуночныя спраны , въ горы высо-
 кія , и Богу повелѣвшу , соспупившеса о нихъ
 горы великія , шолько не соспуниша съ горы на
 12 локошъ , и сошвори враша мѣдная , и пома-
 за сунклишомъ , и аще хошашъ взяти не воз-
 могушъ , не огнемъ могушъ ижжещи , вещь бо
 сунклишова ешь , ни огонь ижжещи его , ни же-
 лѣзо его приметъ . Въ послѣдніе-жь дни по сихъ
 осьми колѣнъ изыдушъ опъ пущыни Евритійскіи
 сіи скверніе язци , иже сушь въ горахъ полу-
 ноцныхъ , по повелѣнію Божію . Но мы на пре-
 нее обратимся , яко же бѣхомъ первѣе рекли...

 V.

Выписка изъ Несторовой Лѣтописи,

О пришесшвіи Варяговъ (*Сводъ изъ Кенигс-
 бергскаго и Пушкинскаго списковъ*.— Въ
 основаніе приняшъ Кенигсбергскій списокъ ; Ва-
 ріяншы Пушкинскаго внесены курсивомъ въ
 скобкахъ).

—Въ лѣшо 6367 , имаху дань Варязи изъ за-
 морья въ Чуди , на Словенехъ , на Меряхъ , и на
 всѣхъ Кривичехъ , а Козаре имаху на полахъ , и

на Сѣверѣ , и на Вашичехъ , имаху по бѣлей вѣ-
вѣрицѣ опъ дыма.— Въ лѣпо 6368 , въ лѣпо
6369 , въ лѣпо 6370 , быша Варязи изъ заморья
и не даша имъ дани (П. *изгнаша Варяги за
море , и не даша имъ дани*) , и почаша сами
въ себѣ володѣши , и не бѣ въ нихъ правды и
воспаша родъ на родъ , и быша въ нихъ усо-
бицы , воеваши почаше сами на ся ; и рѣша сами
къ себѣ : поищемъ себѣ Князя , иже-бы владѣлъ
нами и рядилъ по праву. И идоша за море къ
Варягамъ Руси , сице бо шіи звахусь Варяги Русь
яко се друзіи зовущся Свіе , друзіи-жъ Урмяне,
Ингляне , другіи Гоши , шако-же и си. Рѣша
Руси Чудъ и Словене и Кривичи и вси : земля
наша велика и обильна (П. *рѣши Руси Чюдъ ,
Словени и Кривичи вся , земля наша и проч.*) ,
а наряда въ ней нѣшъ , да пойдеше у насъ кня-
жиши и володѣши (П. *да пойдеше княжишъ и
володѣтъ нами*) . И избрашасъ пріе брашья съ
роды своими и пояша себѣ всю Русь и придоша
(П. *пояша по себѣ всю Русь и придоша*) къ
Славеномъ первое , и срубиса городъ Ладогу и
сѣде въ Ладозѣ спарѣй Рюрикъ (П. *послѣ словъ :
« и придоша »—старѣйшій Рюрикъ . . . .*
*слѣдуешъ пропускъ . Въ Троицкомъ спискѣ (См.
Ист. Гос. Росс. ш. I , прим. 278) былъ шаже
пропускъ , а между спроками послѣ имени Ру-
рика , вписано : Новг. . .) , а другіи *Синеусъ*
(*ошибочно ; Сидеунасъ*) на Вѣлѣ озерѣ , а*

прешій Труворъ въ Иборску, и ошъ шѣхъ Варягъ прозвася Руская земля Новгородъ (П. *Новгородци*), шии сушь людіе Новгородцы ошъ рода Варяжска, прже бо бѣша Словене до *Рюрика нарекошася* (въ П. сихъ словъ нѣшъ). *По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прія всю власть Рюрикъ одинъ, и пришедъ ко Илмерю и срубил городокъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ и сѣдѣ ту княжа* (вмѣсто сихъ словъ, въ П.: « По дву же лѣту Синеусъ умре и брашъ « его Труворъ, и прія власпъ Рюрикъ) раздал волоспи мужамъ своимъ и города рубил, овому Полшескъ, овому Росповъ, другому Бѣлоозеро, и по шѣмъ городомъ находницы сушь Варязи, а первии насельници въ Новгородѣ Словене, въ Полоцку Кривичи, въ Росповѣ Меряне, въ Бѣлозерѣ Весь, въ Муромѣ Муромы и шѣми всѣми обладаше Рюрикъ.— . . . .

VI.

О Церковно-Славянскомъ языкѣ и составленіи Славянской Азбуки.

Соображая Славянъ въ нынѣшнемъ ихъ соспоаніи, мы находимъ, что болѣе или менѣе опличныя одинъ ошъ другаго, но ошъ одного корня происходящія и нынѣ сущесшвующія *Славянскія нарѣчія*, могушь бышь раздѣляемы на

слѣдующія восемь отдѣленій: 1-е, нарѣчіе *Россійское* (нашъ *Русскій языкъ*); 2-е, нарѣчіе *Сербское*, къ которому причисляются языки: собственно-Сербовъ, Булгаровъ, Босняковъ, Черногорцевъ, Славоновъ и Далмашійцевъ (вообще Славянъ, обитающихъ на сѣверъ отъ древней Фракіи и Греціи, и на югъ отъ Германіи, Венгріи и Россіи); 3-е, нарѣчіе *Кроатское*: языкъ Славянъ на сѣверо-западъ отъ Сербскаго нарѣчія (Кроатовъ, живущихъ между Шпейермаркомъ, Венгрією, Славонією, Востією, Далмацією и Адриатическимъ моремъ); 4-е, нарѣчіе *Виндическое*, языкъ Славянъ въ Шпейермаркѣ, Каринтіи и Краинѣ; 5-е, нарѣчіе *Богемское* (языкъ *Чеховъ* и *Моравовъ*), языкъ Славянъ, обитающихъ между Саксонією, Силезією, Венгрією, Австрією и Баварією; 6-е, нарѣчіе *Словацкое*, языкъ Славянъ, живущихъ въ Сѣверной Венгріи; 7-е, нарѣчіе *Польское* (языкъ древнихъ *Ляховъ*), обитателей прежняго Польскаго государства; 8-е, нарѣчіе *Сорабское* или *Вендское*, языкъ древнихъ Балтійскихъ Славянъ, коихъ остатки живень въ Саксоніи и Пруссіи (въ Лаузицѣ).

Каждое изъ сихъ нарѣчій подраздѣляется еще на многія ошрасли. Такъ въ нашемъ Русскомъ языкѣ мы находимъ нарѣчія: *Новгородское*, коимъ говорятъ на Сѣверѣ Россіи и въ Сибири; *Московское*, общепринятой языкъ лучшихъ

обширнѣе, принадлежащій собственно Москвѣ; *Макларинское*, имѣющее много своихъ особенностей грамматическихъ формъ, и всѣхъ далѣе отъ корня своего, языка Русскаго. Въ этихъ частныхъ нарѣчій Русскаго находимъ еще дальнѣйшія дѣленія.

До сихъ поръ неопредѣлены взаимныя отношенія Славянскихъ нарѣчій. Аббашъ Добровскій, и въ слѣдъ за нимъ другіе, раздѣляютъ вообще всѣ Славянскіе языки на двѣ части, называя одну языками *Анговъ*, другую языками собственно-*Славянъ* (см. о различіи Анговъ и Славянъ, выше, стр. 42). Но сіе раздѣленіе не вѣрно, и самыя признаки раздѣльности выведены недоспапочно. Намъ говорятъ, на примѣръ, что въ Анпскихъ языкахъ (Русскомъ, Сербскомъ, Кроашскомъ, Виндическомъ) преимуществуютъ буквы: А, Щ и Е; говорится: *разумъ, равенъ, работа, расту, печи, мощи, печь, мощь, пепелъ*, а въ собственно-Славянскихъ (Богемскомъ, Словакскомъ, Сорабскомъ, Польскомъ) буквы: О и Ц; говорится: *розумъ, ровенъ, работа, расту, печи, мощи, печь, мощь, попель*). Напримѣръ: въ Новгородскомъ, самомъ обширномъ изъ Русскихъ нарѣчій (слѣдственно, относящемся къ Анпскимъ языкамъ), буква О преимуществуетъ, и говорится: *розумный, ровенъ, работа,*

росту; а вмѣсто: *моуць*, *пещь*, все мы Руссы говоримъ: *мочь*, *печь*. Гдѣ же вѣрность распре- дѣленія?

Географы полагають, что по языкамъ и нарѣ- чиямъ, Славяне, въ наслоящемъ ихъ сословіи, находясь въ слѣд. положеніи:

Русскаго нарѣчія Славянъ	считается до	35,000,000
Сербскаго нарѣчія	до	3,040,000
Кроатскаго		730,000
Виндическаго		800,000
Богемскаго		3,700,000
Словаккаго		1,800,000
Польскаго		10,000,000
Вендскаго или Сорабскаго		200,000

55,270,000

Если во всей Европѣ положишь обитателей 200,000,000, слѣд. Славяне составляютъ *чет- вертую часть* Европейскаго народонаселенія.

По политическому раздѣленію, изъ 55 миллио- новъ Славянъ, Россія заключаетъ въ себѣ до 40,000,000; Австрія до 42 миллионновъ; Пруссія 2 миллиона слишкомъ; Турція болѣе миллиона; Саксонія содержитъ подданныхъ Славянъ до 50 тысячъ; въ Червогоріи находится Славянъ до 60 тысячъ; въ вольномъ городѣ Краковѣ 400,000.—

По религіи: Греческому исповѣданію слѣдуетъ до 35½ миллионновъ Славянъ; Римско-Католиче- скому и Уніатскому до 48½ миллионновъ; осталь- ные суть Протестантскаго исповѣданія.

Такова нынѣшняя мѣстная народность Сла- вянъ. Мы уже говорили (стр. 40 и слѣд.) объ

Исторіи Славянскихъ народовъ, ихъ происхожденіи, переселеніяхъ и дѣлеіяхъ на разныя государства. Само по себѣ разумѣется, что первоначальные Славяне должны были говорить *однимъ общимъ* языкомъ. Какой былъ сей языкъ? Мы не знаемъ, ибо письменныя цѣлѣкомъ памятники могутъ сохранити намъ память языка, а безъ сего языкъ народа исчезаетъ во времени, какъ звуки, *произносимые* человекомъ, въ пространствѣ. Мы не знаемъ языковъ Хазарскаго, Аварскаго, и *первоначальнаго Славянскаго*, ибо первые два во все письменъ не имѣли, а письмена для Славянскихъ звуковъ изобрѣненны были въ IX вѣкѣ, когда Христіанская вѣра была введена между Славянами. Безсмертныя глаголы Божественнаго Писанія были *первыми* словами, написанными на Славянскомъ языкѣ.

Мы видѣли, что Славянская азбука была со-
сшавлена двумя Греческими проповѣдниками. Тогда первобышній Славянскій языкъ уже *не могъ существовать*. Славяне сосшавляли уже различныя, отдѣльныя народы. Опъ сего рождаешся важный и любопытный вопросъ: *на какое изъ Славянскихъ нарѣчій, въ IX вѣкѣ, переведено было Священное Писаніе Греческими проповѣдниками?*

Не говоря о различіи мнѣній, предложимъ здѣсь два самыя важныя рѣшенія сего вопроса.

Первое рѣшеніе. Славяне въ IX-мъ вѣкѣ говорили хопя и отдѣльными нарѣчіями, но различія между оными не были еще весьма велики. Славянскіе обитатели Греціи, Сербіи, Булгаріи весьма сходствовали въ языкахъ своихъ. На сей — по языкъ переведено Св. Писаніе, и по тому языкъ церковныхъ книгъ есть *самый близкій къ первоначальному Славянскому языку*, и древнѣйшій изъ всѣхъ различій Славянскихъ народныхъ языковъ.

Второе рѣшеніе. Когда проповѣдники Греческіе начали переводить Св. Писаніе, по нарѣчія Славянскія, хопя не въ такой степени какъ нынѣ, но различіи уже между собой. Переводъ начашъ былъ Греческими проповѣдниками въ Царьградѣ; они знали Славянское нарѣчіе своей родины, Селуня; окрескъ Селуня жили *Сербы*, слѣд. переводъ сдѣланъ былъ на Сербскій языкъ. Дѣйствительно: изъ всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій, ни одно столь близко не подходитъ къ языку церковныхъ книгъ, какъ *нынѣшнее Сербское*. Что Сербы почно жили окрескъ Селуня, и слѣд., что Кирилль и Меѳодій должны были знать Сербское — Славянское нарѣчіе; также, что они начали переводить Св. Писаніе въ Царьградѣ, еще до отбытія на свою Пасхву, на все это есть историческія свидѣтельства. И такъ: въ пользу *второго рѣшенія* мы находимъ убѣдительныя доказа-

пелъспва; въ пользу *перваго* осяцающа. одни предположенія.

Принявъ въ основаніе, что *древнее Сербское нарѣчіе* *былъ тотъ языкъ*, на который *преложены книги Св. Писанія*, присовокупимъ къ сему слѣдующія дополненія:

1. Греки въ IX вѣкѣ не могли имѣть надлежащаго понятія о сущности переводовъ, и думали, что переводъ долженъ сохранять въ себѣ всевозможную близость къ Греческому подлиннику, съ пожертвованіемъ языка, на который переводились Греческій подлинникъ.

2. Они не могли въ грубомъ, необразованномъ языкѣ Славянскомъ сыскать выраженій для всѣхъ тонкостей богатаго, сильнаго Греческаго, особливо Библейскаго языка, и посему множесво словъ взяли, по аналогіи, въ особенномъ смыслѣ, множесво соспавили вновь, множесво взяли безъ перевода Греческихъ.

Такимъ образомъ, и вышеприведеннаго вѣнорога рѣшенія о Церковномъ языкѣ, не лзя принять безусловно; но для полнаго понятія о Церковномъ языкѣ слѣдуешь выразиться такъ:

Церковный Славянской языкъ никогда и нигдѣ не былъ народнымъ, разговорнымъ, но соспавленъ, или, такъ сказашь, *изобрѣтенъ* Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ для перевода Св. Писанія, при чемъ взяли они въ основаніе *древній Сербскій языкъ*, но преобразили его по

Греческимъ форматъ, измѣнили, вѣдумали слова, слѣд., Церковный Славянской языкъ долженъ быть почитаемъ особымъ книжнымъ языкомъ, ни къ какому нарѣчію, а также къ первоначальному языку Славянъ во все не принадлежащимъ.

Возраженія противъ сего!

1. Почему мы предполагаемъ, что Греки не могли понимать въ чемъ состоитъ сущность переводовъ?

Не могли по неспешени образования своего; ибо они полагали, что перевести значить переспановить слова, держась голословно Греческаго подлинника. Иваницъ, Экзархъ Булгарскій, переводилъ одну духовную книгу съ Греческаго языка, почелъ за необходимое оговориться, что никакъ не могъ онъ перевести ея въ точности, ибо часто роды именъ въ Греческомъ языкѣ противъ Славянскаго различны. Не дѣлалъ ли это понятій? Такъ въ владствѣи, Славянскіе Грамматички приводили въ доказательство Грамматическихъ формъ Славянскихъ, что такъ въ Греческомъ, слѣдственно, такъ и въ Славянскомъ. Самая азбука Славянская была списокъ съ Греческой, гдѣ много буквъ находилось излишнихъ (какъ - по : *звло, и, оу, икв, отв, юсв, двойное о, ѳ, кси, пси, ѳита, ижица*), а нѣкоторыхъ недоставало (какъ - по : буквы для звука *ѣ*).

2. Какъ же могли Славяне понимать Церковный языкъ?

«Плохо; но все лучше нежели Греческій, или Латинскій, а сего было для нихъ довольно. Неужели думаютъ, что переводы Библии на разные необразованные языки, какъ-то: Зырянскій, Самоѣдскій, Бурятскій, вводятъ понятныя Зырянъ, Самоѣдъ, Бурятъ? — Замыслимъ, что Церковныя книги были непрерывно исправляемы въ послѣдствіи. Скажемъ boldly (не зная Греческаго подлинника, кшо въ сословіи даже нынѣ данъ полное разумѣніе нижеизъсѣдующимъ примѣрамъ?»

«Утробу неопально образуютъ отроковицы, иже въ вѣтвѣхъ опалемъ юности, преестествонно раждающую, запечатѣвину; обол же содѣвающе чудодѣство едино, люди къ дѣлу воставляетъ благодать».

«Любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе; любовію же Дѣво, пѣсни ткати спротяженно сложенныя, не удобно есть; но и маати силу, елико есть произволеніе, даждь.»

Между шѣмъ, сіи духовныя пѣсни слышатъ, разумѣютъ, и сами поютъ въ храмахъ нашихъ всѣхъ предшодюдины; но велика ли сщещень ихъ разумѣнія въ семъ случаѣ?

Положивъ такое основаніе къ сужденію о

Церковномъ Славянскомъ языкѣ въ самомъ началѣ, для насъ весьма важно; мы будемъ следоватьъ за Исихоріемъ сего языка, ибо книги на ономъ писанія соспавляли всю Лашперашуру Русскую почти до XVIII-го столѣтія. Въ послѣдствіи, худо соспавленные понятія о Церковномъ языкѣ Славянскомъ раждали множество ошибокъ и недоумствій, коихъ слѣды видны еще у насъ донныѣ.

VII.

Договоръ Олега съ Греками.

(Изъ Кенигсбергскаго списка).

Мы ошъ роду Рускаго Карль, Инегельдъ, Фарлофъ, Веремундъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Каръ, Фрелавъ, Руаль, Акшевъ, Труанъ, Лидуль, Феспъ, и Снеמידъ, посланніи ошъ Олга, великаго Князя Рускаго, и ошъ всѣхъ, иже сущъ подъ рукою его, свѣшлыхъ и великихъ Князь, и его великихъ бояръ, къ вамъ Львови и Александрови, и Коспяншину, великимъ о Бозѣ самодержцемъ, Царемъ Греческимъ, на удержаніе и на извѣщеніе ошъ многихъ лѣтъ между Хрестіаны и Русью бывшую любовь, похотѣніемъ нашихъ великихъ Князь, и по повелѣнію ошъ всѣхъ, иже сущъ подъ рукою его, су-

щихъ Руск. Наша свѣдосишь болѣ имѣхъ хошящихъ, еже о Бозѣ удержаша и извѣстиши шакую любовь, бывшую межи Хрестіани и Русью, многажды право судихомъ; но шочю проспословесне, и писаніемъ и кляцвою швердою кленещь оружемъ своимъ, шакую любовь ушвердипи и извѣстиши по вѣрѣ и по закону нашему, якоже не мы ся имади о Божьи вѣрѣ и о любви главы шаковыя.

1) По первому убо слову да умиримся съ вами Греки: да любимъ другъ друга опъ всея души и изволенія, и не владимъ, елико наше изволеніе, быши онѣ сущихъ подѣ рукою нашихъ свѣшлыхъ, никакомужъ соблазну или винѣ; но подщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ, и всегда лѣшь съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ оо кляцвою извѣщаемую любовь быши не превращну и не пошпыжну. Такожъ и вы Греки да хранише шаковуужъ любовь ко Княземъ нашимъ свѣшлымъ Русскимъ, и ко всѣмъ, иже сущѣ подѣ рукою свѣшлаго Князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и во вся лѣша. А во главахъ урядили сице.

2) Аще ся ключишь проказа, да елико явѣ будешъ показаніи явленными, да имѣюшъ вѣрные о шацѣхъ явленіи: а еможъ начнушъ не яши вѣры, да кленешся часнѣ ша, аже дщешъ неашью вѣры. Да егда кленешся до вѣрѣ своей, и бу-

дешь казнь, якоже явишея обогрѣшенею, о семъ;

3) „Аще кто убьеть или Хресстьянина Русинъ, или Хресстьянинъ Русина, да умреть, и дѣже аще сотворить убійство. Аще же убьжишь сотворивый убійство, аще естъ домовишь, да частъ его, сирѣчь, яже его будеть по закону, да возмешь ближній убіеннаго; да аще жена убившаго да иметь шлодиати, еже пребудеть по закону. Аще естъ неимовишь сотворивый убой, и убьжишь, да держишься шже, дондеже обрящешя, да умреть.

4) „Аще ли ударить менемъ или убьеть каѣмъ любу сосудомъ: за што удареніе или бѣеніе да вѣдешь, ли шрь пашь серебра по закону Рускому. Аще ли неимовишь тако сотворивый, да вѣдешь елико можешь: да соймешь съ себе и пшя самья поршцы, въ нихъ же ходишь; да опроцѣ до ропы ходишь своею вѣрою, яко никакожь иному помощи ему, да пребываеть шцжа опшолѣ не възскуема о семъ.

5) „Аще украдесть что Русинъ любу у Хресстьянина, или пакы Хресстьянинъ у Русина, и яшъ будеть въ шомъ часѣ пашь, егда пашьбу соворить, опцъ погубившаго что люба аще пригошвится пашь шворай, и убьенъ будеть, да не възнешя смернь его ни опцъ Хресстьянъ, ни опцъ Руси; но паче убо да возмешь свое, иже погубилъ. Аще дашь руцѣ свои украдый, да яшъ будеть шѣмъ же, у негожъ будеть ук-

есль или оупъ Руси, или оупъ Грекъ, и проданъ въ ову спрану, аще обрѣщешя или Русинъ или Гречанинъ, да возвращашъ икупное лице въ свою саторону, и возмущъ цѣну его купашинъ, или вмѣнишя въ тушулю на день челядинна цѣна. Также аще оупъ рапи янъ будещъ, оупъ шѣхъ Грекъ шакожъ да возвращишя въ свою спрану, и ошдана будещъ вѣна его, якоже речено есль, якожъ есль купля. Егдажъ шѣ на войну иши, и сии хопашъ, по чести Царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придешъ, и хопашъ ошаша у Царя вашего своею волею, да будутъ оупъ Руси ошполонени, и множайши оупъ коея любо спраны пришедшимъ въ Русь: си продаеми бываюшъ по 20 золоша и да придушъ въ Греки ошомъ.

9) Аще украденъ будещъ челядинъ Рускій, или ускочишъ, или по нужи проданъ будещъ, и жаловаши начнушъ Русь, и покажешя шаковое оупъ челядина, да поимушъ въ Русь: но и госнъ аще погубишъ челядина, и жалуюшъ, да ищущъ обрѣшаемое, да поимушъ е. Ащель кпо искушенья сего не дасъ сошвориши месниакъ, да погубишъ правду свою.

10) О рабошающихъ во Грекохъ Руси у Хреспьянскаго Царя: аще кпо умрешъ, не урядивъ своего имѣнья, или своихъ не имаешъ, да возвращишъ имѣние къ малымъ ближикамъ въ Русь.

Аще сътвориши уряженіа, паковий да воз-
мешъ уряженое его, дому будещу писалъ нас-
лѣдипи имѣнне его, и да наслѣдиць е оупъ взи-
мающихъ куплю Руси, оупъ различныхъ ходя-
щихъ во Греки и одолжающихъ.

41) Аще злодѣи возвратишя изъ Руси, да
жалуюшя Русь Хресстьянску царству, и яшъ бу-
дешъ паковий, и возвращенъ будешъ не-хошя
въ Русь

„Сіяжъ вся да сътворяшъ Русь Грекомъ, идѣ-
же аще ключипся паково. На ушверженьежъ
неподвижное быши межи вами Хресстьяны и
Русью бывшій миръ сътворихомъ киноварнымъ
написаніемъ на двою харашью, Царя вашего
своею рукою, подлежащимъ честнымъ крес-
помъ и свяшою единосушною Троицею единого
испинного Бога нашего, извѣспи и даси нашимъ
Посломъ. Мыже кляхомся ко Царю вашему, иже
оупъ Бога суца, яко Божье зданіе по закону,
и по закону языка нашего, не преспуиши намъ
ни кому оупъ спраны нашея оупъ усавленныхъ
главъ мира и любви. И паковое написаніе да-
хомъ царства вашего на ушверженіе, обоему
пробывати паковому совѣщанію на ушверженіе
и на извѣщеніе межи нами бывающаго мира. Мѣ-
сяца Сентября 2, недѣли 8, въ лѣшо созданія
мира 6420. „

И по сему и вконецъ VIII столѣтїи поиде разорити
и по сему столѣтїю и до сего столѣтїя сими людьми на нѣко
и до сего столѣтїя **Договоръ Игоря съ Греками**, по сему
столѣтїю (по списку Пушкинскому). по сему столѣтїю
и до сего столѣтїя поиде разорити и по сему столѣтїю
— Мы оупь рода Рускаго съди и гопсье: Иворь,
солъ Игоревъ, великаго Князя Рускаго, и обь-
чи: сям: Вусаспъ Свиньейавль, смя: Игоревъ,
Искусеви Ольги Книгини, мелуды Игоревъ неши
Игоревъ (сам Игоревыхъ жетїевъ?) Оулбъ Во-
лодиславль, Каницарь Передьславинъ, Шихъ-
бернъ Соандръ, жемъ Оулблъ, Прасыпнъ Тур-
дуви, Либарь Фасовъ, Гримъ Соирковъ,
Праспнъ Акунъ неши Игоревъ, Кары Гудковъ,
Карпенъ Турдовъ, Евривелисковъ Воиковъ,
Испръ Аминедовъ, Праспнъ Берновъ, Явпягъ
Гунаревъ, Шибридъ Алданъ, Колъ Клековъ,
Сшегги Епоновъ, Соирка Алвадь-Гудовъ, Фуд-
ри Туадовъ, Мушуръ Оупинъ; купецъ: Адунъ,
Адулбъ, Иггивладъ, Олбъ, Фрушанъ, Гомоль,
Куци, Емиль, Турьбидъ, Фурьешнъ, Бруни,
Рвалдъ, Гунаспръ, Фраспнъ, Игельдъ, Турь-
бернъ, Моны, Руалдъ, Свнъ, Сширъ, Алданъ,
Тилена, Пубьксарь, Вулъвъ, Синко Боричъ,
посланици оупь Игоря, великаго Князя Рускаго,
и оупь всякая княжь, и оупь всѣхъ людий Рус-
кия земля. И оупь шѣхъ заповѣдано обновили
вспѣхни миръ, ненавиждаго добра и враждо-
любца дьявола разоринци оупь много лицъ, сям:

оушвердипи любовь межю Греки и Русью. И великии Князь нашъ Игорьъ, и боляре его, и людье вси Русьнии послаша имъ къ Роману, и Коспяшину, и къ Сперану, къ великимъ Царемъ Гречьскимъ, спвориши любовь съ самѣми Цари; со всѣми болярисшвомъ; и со всѣми людми Гречьскими на вселѣша, дондеже съеешь солнце и весь миръ своины. И иже помисляшь оиъ спраци Руския разрушпшии пшаку любовь, и елико ихъ крещенье криали супъ, да примушь месъ оиъ Бога Вседержителя, оуженье на погибель въ весь вѣкъ, в будущи; и елико ихъ еспъ не крещено, да не имушь помощи оиъ Бога, ни оиъ Перуна; да не оущипяща щипы своими, и да постъчени будушь мечи своими, оиъ спрѣтъ и оиъ иного оружья своего, и да будушь раби въ весь вѣкъ, в будущи.

А великии Князь Русский, и боляре его да послаюшь въ Греки къ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хощають, со селями и с гостями, якоже имъ оуспавлено еспъ. Ношаху сля печаша злати, и гостье сребрени; нынѣ же оувѣдъ еспъ Князь нашъ послаши грамопу къ Царшву нашему. Иже послаеми бываюшь оиъ ныхъ и сля гостье, да приносипъ грамопу, пишюле сиче: яко послашь корабль селько. И оиъ пѣхъ да оувѣми и ми, оже съ миромъ приходошь. Ащели безъ грамопы придушь и предавы будушь намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже вѣзѣ-

спимъ Князю нашему; аще ли руку не дадимъ и
 противяшея, да да рубени будуще, да не изи-
 щешся смершь ихъ, ошъ Князя вашего; аще ли
 оубо жавше, в Русь придуть, мы нацинемъ ко
 Князю вашему, яко имъ любоу, пако спворяиць.
 Аще придуть Русь бес купли, да не взимаюу
 мѣсячина. Да запрѣшишь Князь словъ своимъ,
 и приходящымъ Руси, да не пворяшь бещи-
 нья въ селѣхъ, ни въ спранѣ, маисѣ. И приходя-
 щимъ имъ, да да выпашоу оу свашаго Мамы, да
 поелеш Царсво наше, да испишеш имена ва-
 ша; тогда возмуу мѣсячное свое, съли слобное,
 а госты мѣсячное; первое оу города Киева,
 паки изъ Чернигова, и Переяслявля. Да входяшь
 в городъ, одивѣи ворошъ со Царевымъ мужемъ
 безъ оружя мужъ Н, и да пворяшь каплю, яко
 же имъ надобъ, паки да исходивъ; и мужъ Цар-
 сва вашего да хранишь я, да аще кто ошъ
 Руси, или оу Грекъ спвори криво, да оправ-
 ляень по. Входяще же Русь в градъ да не имѣ-
 юшь волосци кулиши, паволокъ, лише по Н зо-
 лощникъ; и оу шѣхъ паволокъ аще кто крѣ-
 нешь, да показываецъ Цареву мужю, и по е
 запечатаеспъ, и да спимъ. И ошходящей Руси
 ошсуда, възимаюу оу насъ еже надобъ бра-
 нно на пупъ, и еже надобъ лодьямъ, якоже оу-
 спавлено еспъ преже, и да възвращаюся съ
 спасеніемъ въ спрану свою, да не имѣюшь вла-
 сти зимовати оу свашаго Мамы. — Аще оуско-

чипь челядинъ оупъ Руси; но неже придуть въ спрану Царства вашего, и оупъ святаго Мамы, аще будешь, да помушь и; ащели не обращешя, да на рошудидуть ваши Хрестеяне Руси мо. вѣрѣжкъ; а не Хрестеяди по закону своему: ши погда взимають оупъ насъ цѣну свою, якоже оуспавлено есшь преже; В. наволоцъ за челядинъ. Ащели жько оупъ люди Царства вашего, да оупъ города вашего, или оупъ инѣхъ городъ оускочипь челядинъ ваши къ вамъ, и принесеш чпо, да въспациаш и оупъ, а еже, чпо принеслъ, будешь все цѣло, и да возьмеш оупъ него, золотишка два. — Ащели жько покусипся оупъ Руси взяши чпо оупъ люди Царства вашего, иже по сиворипъ, показнегъ будешь вельми; ащели взяли будешь, да запмашипь сугубо. И аще сиворипъ Гръяинъ Русину, да примеш ту же казнь, якоже приалъ есшь и оупъ. — Ащели жько оукраши Русину оупъ Грекъ чпо, или Гръяину оупъ Руси, достоино есшь да възворопипи не почью едино, но и цѣну его; аще оукраденое обращешся продаемо, да вдасшь и цѣну его сугубо, и по показнегъ будешь по закону Гречьскому, до оуспаву и по закону Рускому. — Елико Хрестеянъ оупъ, власши наша: пѣна приведупь Русь, шу аще будешь оуноща, или дѣвица добра, да вдадипь змашникъ I. и поимупь и. . . . II. и поимупь и; ащели будешь смаръ, или дѣшець, да вдасшь

злашникъ Е. Ащели обрящюся Русь работающе у Грекъ, ащели сущь плъвници, да искупающь е Русь по I злашникъ; ащели купилъ буде Гръчинъ, подъ хрешомъ доспойшь ему, да возьмешъ цѣну свою, еликоже далъ будешъ на немъ. — А о Корсуньспѣи спранѣ: еликоже еспь городовъ на шои часши, да не имашь волосши Князь Рускии да воюешъ на шѣхъ спранахъ, и ша спрана не покаряешся вамъ; шогда аще просишь вои у насъ Князь Рускии, да воюешъ, да дамъ ему, елико ему будешъ шребѣ. — И о шомъ, аще обрящущь Русь кубару Гречьскую, въвержену на коемъ любо мѣспѣ, да не преобидяшь ея. Ащели ошъ неа возьмешъ кшо чшо; ли человѣка порабощишь, или оубьешъ, да будешъ повиненъ закону Руску и Гречьску. — Аще обрящешъ въ уснѣхъ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловаща, да не шворяшь имъ зла никакоже. И да не имѣюшь власши Русь зимовашши въ уснѣхъ Днѣпра, Бѣльбережи, ни у свяшаго Ельферья; но егда придетъ осень, да идушь в домы своя в Русь. — А о сихъ, оже шо приходяпъ Чернии Болгаре, воююпъ въ спранѣ Корсуньспѣи, и велимъ Князю Рускому, да ихъ не пуцаешъ накоспишь спранѣ шои. — Ци аще ключишя проказа никака ошъ Грекъ, сущихъ подъ власшю Царшва нашего, да не имашь власши казниши я; но повелѣнемъ Царшва нашего да примемъ, якоже будешъ шшворилъ. — Аще

убьешь Хрестянинъ Русина, или Русинъ Хрестянина, и да держимъ будешь сшворивши убийство ошъ ближнихъ убьенаго, да убьешь в. Аще ли ускочипъ сшворивши убой и убьшишь, аще будешь имовишь, да возмупъ имбье его ближнии убьенаго; аще ли еспъ не имовишь и ускочинъ же, да ищюнь его, дождеже обрящешся; аще ли обрящешся, да убьень будешь.—Ци аще ударипъ мечемъ, или копьемъ, или кацъмъ любо оружьемъ Русинъ Гръчина, или Гръчиль Русина, да шого дѣля грѣха заллашишь сребра липръ Е по закону Рускому. Аще ли еспъ неимовишь, да како можешь, виолюкѣ же проданъ будешь, яко да и норшы, в нихъже ходишь, да и шо с него сявиши; а о процѣ да на рошу ходишь по своей вѣрѣ, яко не имѣя ни чшоже: ни шако пуценъ будешь.—Аще ли хощипи начнешъ наше Царство ошъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишю къ великому Князю вашему, и послешъ к намъ, еликоже хочемъ, и ошполе увѣдашь ины спраны, каку любовь имбюшь Гръци съ Русью.—Мы же свѣщаньемъ все написахомъ на двою харашью, и едина харашья еспъ оу Царства нашего, да допроводяшь къ великому Князю Рускому Игореву, и к людемъ его, и ни приймающе харашью, на рошу идупъ храниши испину, яко мы свѣщахомъ, написахомъ харашью сию, на неже сущъ имяна наша написана.

Утвержденіе договора.

Мы же елико насъ хрестилися есмы, кляхомъ-ся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣи церкви, и подлежащитъ честнымъ крестомъ, и харашь-ею сею, храниши все, еже естъ написано на ней, не преспуниши ошъ него ничпоже. А иже преспунишь се ошъ спраны нашея, ли Князь, ли инъ кпо, ли крещенъ, или некрещенъ, да не имушь помощи ошъ Бога, и да будешь рабъ въ весь вѣкъ в будущи, и да заколенъ будешь своимъ оружемъ. А некрещеная Русь полагаюшь щипы своя, и мечѣ свой наги, обручѣ свой, и прочая оружья; да кленунся о всемъ, яже сущъ написана на харашьи сеи, храниши ошъ Игоря, и ошъ всѣхъ боляръ, и ошъ всѣхъ людий, ошъ спраны Руския въ прочая лѣша и выну. А щели же кпо онъ Князь или ошъ людий Рускихъ, ли Хрешенъ, или нехрешенъ, преспунишь се, еже естъ писано на харашьи сеи, будешь достоинъ своимъ оружемъ оумрени, и да будешь кляпъ ошъ Бога и ошъ Перуна, яко преспуни свою кляпву. Да аще будешь добръ, Игорь великий Князь да хранишь си любовь правую, да не разрушишь, дондеже солнце съедеть, и весь миръ споишь в нынешния вѣки и в будущая.

ДОГОВОРЪ СВЯТОСЛАВА СЪ ГРЕКАМИ.
(По списку Пушкинскому).

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Свяшославѣ велицѣмъ Князи Руспѣмъ и при Свѣнальдѣ, писано при Фефелѣ Сликелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскию, Царю Гречьскому въ Дереспрѣ, мѣсяца Юля, Индикпа въ ДІ, в лѣпо 6479. Азъ Свяшославъ Князь Рускии, якоже кляхъся, и ушвержаю на свѣщанѣ семь рошу свою. Хочу имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ Царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Конспянпиномъ, и съ богодухновеными Царі, и со всѣми людьми вашими, и иже сушь подо мною Русь, боляре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на спрану вашу, ни собираю вой, ни языка, ни иного приведу на спрану вашу, и елико естъ подѣ власпью Гречьскою, ни на власпѣ Корсуньскую и елико естъ городовъ ихъ, ни на спрану Болгарьску; да аще инъ кто помыслишь на спрану вашу, а и аъ буду пропивенъ ему и борюся с нимъ. Якоже кляхъся ко Царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья. Аще ли ошъ шѣхъ самѣхъ преже реченыхъ не схранимъ, азъ же и со мною и подо

мною, да имѣемъ кляшву ошъ Бога, въ егоже
вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скопья бо-
га, и да будемъ золоши яко золошно, и своимъ
оружьемъ да исбчени будемъ: Се же имѣише во
испину, якоже сиворихомъ нынѣ къ вамъ, на-
писахомъ на харашы сеи, и своими печашми
запечашихомъ

Х.

Уставъ Князя Владиміра о Церковныхъ судахъ.

(Изъ Коричей XIII-го вѣка).

Во имя Ошца, и Сына, и Свяшаго Духа. Се
азъ Князь Василій, нарицаемый Владиміръ, сынъ
Свяпославль, внукъ Игоревъ и блаженныя Кня-
гини Ольги, воспріялъ есмь свяное крещеніе
ошъ Греческаго Царя и ошъ Фошія, Пашріарха
Царяградскаго, взялъ перваго Мшпрополиша Лео-
на Кіеву, иже крещи всю землю Русскую свя-
пнымъ крещеніемъ. Потомъ-же лѣшамъ многимъ
минувшимъ, создахъ церковь Свяпня Богоро-
дицы Десятинную, и дахъ ей десятину по всей
землѣ Руспей, изъ Княженія въ соборную (сбор-
ную?) церковь, ошъ всего Княжа еуда деся-
тую векшу, а изъ шоргу десятиную недѣлю, а
изъ домовъ на всякое лѣшо ошъ всякаго спада
и ошъ всякаго жиша чудному Спасу и чуднѣй

его Машери.—Пошомъ развѣрзше Греческій Но-
моканонъ, и обрѣшохомъ въ немъ, оже не по-
добаешъ сихъ судовъ и *тлжъ* Книзю судишигъ,
ни бояромъ его, ни судьямъ, и азъ, сгадавъ
съ своею Книгинею съ Анпою и съ своими дѣшъ-
ми, далъ есмь шѣ суды церквамъ, *Мшпропо-*
липу и всѣмъ *пискупіямъ* по Русской землѣ. А
по семъ не надобѣ всшупашися ни дѣшамъ мо-
имъ, ни внушамъ, ни всему роду моему до
вѣка, ни въ люди церковные, ни во всѣ суды
ихъ, шо все далъ есмь по всемъ городамъ, и по
погосшамъ, и по *свободамъ*, гдѣ нь сушь хри-
стиане, и своимъ шіуномъ приказываю церков-
наго суда не обидѣши, ни судиши безъ владычня
намѣшника. А се церковные суды: *ропустъ*,
смильное, засшаванье, пошшбанье промежу му-
жемъ и женою о живошѣ, умычка, въ племени
или въ свашовсншѣ поймушя, *вѣтъство*, *зели-*
ицъство, пошвори чародѣянія, волхвованія, у-
реканія шри: бляднею, и зельи, и ерешичесш-
вомъ, *зубоѣжа*, или сыяъ ошца бѣешъ или машерь,
или *дчи*, или снха свекровъ, брашья или дѣши
тлжють о задницю; церковная шашьба, мер-
щвецы сволочашъ, кресшъ посѣкушъ, или на сшѣ-
нахъ рѣжушъ, скопъ или псы, или *поткы* безъ
велики нушы введешъ, или ино чшо нешодобно
церкви подѣешъ, или, два друга имѣшася биши,
единого жена имешъ за лоно другаго и разда-
вишъ, или кого засшавушъ съ чешвероножиною,

или кто попишется подъ обвиномъ, или въ ро-
щени, или у воды, или дѣвка дини поверженъ,
и въ всѣ суды церкви давай супъ, Князю и боя-
рамъ и судьямъ ихъ въ шѣ суды нельзя вступати-
ся, но все далъ есмь по первыхъ Царей уряженью
и по Вселенскихъ святымъ семи зборовъ вели-
кихъ свящителей. Аже кто преобидишь нашъ
ушавъ, таковымъ неизреченнымъ бжнни оны зако-
на Божія и горе себѣ наследующъ. А своимъ пи-
унамъ приказываю суда церковнаго не обидѣши,
и съ суда давайши давайши часпей Князю, а де-
сятая свяшой церкви. А кто пообидишь судъ
церковный, плащши ему собою, а предъ Богомъ
шому-же ошвѣчаша на спрашнѣмъ судѣ, предъ
пимами Ангель, идѣ-же кождо дѣла не скры-
ются, благая или злая, идѣ-же не поможешъ ни-
кшо-же кому, но шокмо правда избавишь ошъ
впорыи смерши, ошъ вѣчннн муки, ошъ *хреще-
ннн неспасенаго*, ошъ огня неугасимаго. Го-
сподь рече: въ день меспъ воздамъ, сдержацимъ
неправду; въ разумѣ пѣхъ огонь не угаснешъ и
червь ихъ не умрешъ. Сопворшимъ-же благая въ
жизнь и въ радости неизреченную, а сопвор-
шимъ злая въ воскресенъе суда, имъ-же рече
неизмолимъ судъ обрѣспн. — Се же искони ус-
шавлено ешь и поручено святымъ *Пискупьямъ*
городскіе и шорговые всякая мѣрила, и спуды,
и свѣсы, и *ставила*, ошъ Бога тако искони
ушавлено. *Пискупу* блющи безъ пакоспн,

ни; умалиши, ни умножиши, за все що даши ему слово въ день суда великаго, якоже и о душахъ человѣческихъ. А се церковные люди: игумень, попь, дьяковъ, дѣши ихъ, попадаи и кшо въ клиросъ; игумены, чернецъ, черница, проскурница; паломникъ, лѣвецъ, прощеникъ, задунный человекъ; стороникъ, слѣпецъ, хромецъ, монашпиреве, большицы, госпивницы, еспраннопримница, шо люди церковные, богадѣльные: Митрополишь или Пискупъ; вѣдаешъ между ими судъ, или обѣда, или котора, или вражда, или задница. Аще будешъ мному чловѣку съ шѣмъ чловѣкомъ рѣчь, шо общій судъ. Кшо переспушишь сїи правила, якоже есмы управили по Свяшыхъ ошець правиламъ и по первыхъ Царей управленью, кшо имѣшь переспушиши правила сїи, или дѣши мои, или правнучаша, или въ кошоромъ городѣ намѣспникъ, или шіунъ, или судья, а пообидяшъ судъ церковный, или кшо иный, да будущъ прокляпы въ сей вѣкъ и въ будущій семью зборовъ свяшыхъ ошець вселенскихъ.

Уставъ Князя Ярослава о церковныхъ судахъ.

(Ист. Г. Р. т. II, прил. 108).

Се азъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володиміръ, по данью отца своего, сгадалъ есмиеъ Митрополишомъ съ Иларіономъ, сложилъ есми со Греческимъ Номоканonomъ, яже не подобаетъ сихъ *тяжъ* судиши Князю и Воирамъ, далъ есмь Митрополишамъ и Епископамъ шѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по всѣмъ городамъ и по всей обласи, гдѣ *крестьянство* еспь.

Аже кто умчишъ дѣвку, или насилишъ, аже боярская дѣи, за соромъ ей 5 гривеньъ золоша, а Епископу 5 гривеньъ золоша, а меньшихъ Боярь гривна золоша, а Епископу гривна золоша, добрыхъ людей за соромъ 5 гривеньъ серебра, а на умычицѣхъ, по гривнѣ серебра Епископу, а Князь казнишъ.

Аже кто пошибаетъ боярскую дщерь, или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривеньъ золоша, а Епископу 5 гривеньъ золоша, а меньшихъ Боярь гривна золоша, а Епископу гривна золоша, а нарочишыхъ людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а проспной чади 45 гривень, а Епископу 45 гривень, а Князь казнишъ.

Аже пуспишъ Бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривеньъ золоша, а Епископу 5 гривеньъ золоша, а нарочишыхъ людей

3 рубли , а Епископу 3 рубли , а проспой чади 15 гривенъ , а Епископу 15 гривенъ , а Князь казнишь .

Аже у опца и у матери дщи дѣвкою дщяши добудешъ , обличавъ ю , поняши въ домъ церковный , а чимъ ю родъ окупышь .

Аже дѣвку умолвишь кто къ себѣ и даспъ въ полоку , на умолвницѣ Епископу 3 гривны серебра , а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра , а на шолочныхъ по рублю , а Князь казнишь .

Аже мужъ опъ жены блядешъ , Епископу въ винѣ , а Князь казнишь .

Аже мужъ оженился иною женою съ спарою не распустився , мужъ Епископу въ винѣ , а молодую въ домъ церковный , а съ спарою жиши .

Аже женѣ лихій недугъ болишь , или слѣпоша , или долгая болѣзнь , про шо ее не пуспиши , шако - же и женѣ не лзя пуспиши мужа .

Аже кумъ съ кумою свворишь блудъ , Епископу гривна золоша , и въ епишимѣ .

Аже кто зажжешъ дворъ , или гумно , или что иное , Епископу 100 гривенъ , а Князь казнишь .

Аже кто съ сестрою согрѣшишь , Епископу 100 гривенъ , а въ епишимѣ и въ казни по закону .

Аже ближній родъ поймешся , Епископу 80 гривенъ , а ихъ разлучишь , а епишимью да примушь .

Аже двѣ жены кпо водитъ , Епископу 40 гривенъ , а кошорая подлегла , шу поняши въ домъ церковный , а первую держаша по закону , а имешь лихо водити ю , казью казнишь его.

Аже мужъ съ женою по своей воли распущенъ , Епископу 12 гривенъ , а буде не вѣнчался , Епископу 6 гривенъ .

Аже кпо сблудитъ съ черницею , Епископу 100 гривенъ , а съ живоиною 12 гривенъ , а въ еписпимью вложитъ .

Аже свекоръ съ снохою сблудитъ , Епископу 100 гривенъ , а еписпимья по закону .

Аже кпо съ двѣма сеспрами падеша , Епископу 30 гривенъ .

Аже кпо съ мачихою сблудитъ , Епископу 40 гривенъ .

Аже два брапа будупъ со единою женою , Епископу 100 гривенъ , а женка въ домъ церковный .

Аже дѣвка не вхоцешъ за мужъ , а отецъ и маши силою дадупъ , а что сошворитъ надъ собою , отецъ и маши Епископу въ винѣ , а исворъ имъ плащити ; шако же и ошрокъ .

Аже кто зовешъ чужую жену блядью , великихъ бояръ , за соромъ ей 5 гривенъ золота , а Епископу 5 гривенъ золота , а Князь казнишь ; а будешъ меньшихъ бояръ , за соромъ ей 3 гривны золота ; а будешъ городскихъ людей , за соромъ ей 3 гривны серебра ; а Епи-

скопу 3 гривни серебра ; а сельскихъ людей , за соромъ гривна серебра , а Епископу гривна серебра .

Аже пострижешь голову или бороду , Епископу 12 гривенъ , а Князь казнишь .

Аже мужъ имель красши коноплю , или ленъ , и всякое жито , Епископу въ винѣ со Княземъ на помѣ , шакоже и женка , иже имѣшь косши .

Аже мужъ крадешь бѣлые поршы , или полшна , поршищи и понѣвы , шако - же и женка , Епископъ въ винѣ со Княземъ на помѣ .

Свадебное и сговорное , бой , убійство и душегубство , аже что чинишь , плащяшь виру Князю на помѣ со владыкою .

Аже мужа два бьешся , одинъ другаго укусишь или одерешъ , Епископу 3 гривни .

Аже мужъ бьешъ чужую жену , за соромъ ей по закону , а Епископу 6 гривенъ .

Аже сынъ бьешъ ошца или матеръ , да казнишь его волосцельскою казню , а Епископу въ винѣ .

Аже чернецъ , или черница , или попь , или попадья , или проскурница впадушъ въ блудъ , пѣхъ судиши Епископу оприснь мѣрянъ , и во что ихъ осудишь во олець .

Аже попь , или чернецъ , упьющя безъ времени , Епископу въ винѣ , во что ихъ обрядишь .

А что дѣшся въ домовныхъ людѣхъ и въ церковныхъ , и въ монастырехъ , а не вспуцающя Кня-

жи волоспели въ шо , а шо вѣдають Епископли
волоспели и *безатщина* ихъ Епископу идепъ.

А кшо усшавленіе мое порушипъ , или сыно-
ве мои , или внуцы мои , или правнуцы мои ,
или опъ рода моего кшо , или опъ Бояръ , а
порушипъ рядъ мой , и вспунишся въ суды Ми-
прополичи , чшо есми далъ Мипрополишу и
Епископомъ по всѣмъ городамъ , по правиламъ
Свяпыхъ Опець судивше казниши по закону ,
а кшо имешся въ шѣ суды въ церковные вспу-
паши , *крестьянско* имя не наречешся на шомъ ,
а опъ Свяпыхъ да будешъ прокляпъ ,

ХИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПОКАЗАНИЕ СОБЫТІЙ
ИСТОРИИ РУССКАГО НАРОДА,
съ 859. по 1055-й годъ.

(По лѣтописямъ)

Лѣта
ошъ Р. Х.

859. Варяги, приходя изъ за-Балтійскаго моря, взимающъ дань съ Славянъ Новгородскихъ, Чуди, Мери и Кривичей.
861. Сіи народы изгоняющъ Варяговъ.
862. Призваніе Рурика и брашьевъ его: Синуса и Трувора.
864. Смерть брашьевъ Рурика.
- Рурикъ, Князь Сѣверныхъ Руссовъ.
- Аскольдъ и Диръ поселяются въ Кіевѣ.
866. Они совершающъ неудачный походъ къ Царьграду, и возвращающся въ Кіевъ побѣжденные.
879. Смерть Рурика. Олегъ, Князь Сѣверныхъ Руссовъ.
882. Онъ беретъ Смоленскъ, и овладѣваетъ Кіевомъ.

Лѣта
отъ Р. Х.

883. Олегъ, изъ Кіева, налагаетъ дань на Древлянь.
884. Олегъ покоряетъ Сѣверянъ, и ставитъ городъ Черниговъ.
885. Олегъ покоряетъ Радимичей, воюетъ съ Суличами, и ставитъ городъ *Переяславль*.
- (898?) Угры проходятъ черезъ земли Кіевскихъ Руссовъ.
903. Игорь, сынъ Рурика, вступаешь въ бракъ съ Ольгою.
906. Олегъ совершаешь морской набѣгъ на Царьградъ.
911. Мирный договоръ Олега съ Греками.
912. Смершь Олега. Игорь, Князь Кіевскихъ Руссовъ.
- Руссы являюся на Каспійскомъ морѣ.
913. Опложеніе и покореніе вновь Древлянь.
915. Появленіе Печенѣговъ на Днѣпрѣ.
920. Война съ Печенѣгами.
941. Морской, несчастный, набѣгъ Игоря на Грецію.
944. Мирный договоръ Игоря съ Греками.
- Руссы берутъ Берду, столицу Аррана.
945. Игорь убитъ въ Древлянской землѣ. —
Ольга, правительница Кіевского княже-

Лѣта
ошъ Р. X.

спва. Святославъ, Князь Кіевскихъ Рус-
совъ.

946. Совершенное покореніе Древлянъ.

947. Пупешествіе Ольги въ Новгородъ; новое
соединеніе Кіева и Новгорода.

955. Ольга пупешествуетъ въ Царьградъ, и
принимаетъ Христіанскую вѣру.

964. Святославъ налагаетъ дань на Вятичей.

965. Онъ сражается съ Хазарами и беретъ го-
родъ ихъ Бѣлую Вежу.

967. Походъ Святослава въ Булгарію.

• 968. Нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ, и возвра-
щеніе Святослава въ Кіевъ.

969. Смерть Ольги.

970. Опредѣленіе областей дѣльямъ Святослава
и возвращеніе его въ Булгарію.

971. Война Святослава съ Греками въ Булгаріи.

972. Смерть Святослава.

973. Ярополкъ (Великій?), Князь Кіевскій;
Олеги, Князь Древлянскій; Владиміръ,
Князь Новгородскій.

975. Люпъ, сынъ Свенельда, убитъ Олегомъ
Древлянскимъ.

• 977. Война между Кіевскимъ и Древлянскимъ
Князьями. Смерть Олега. Владиміръ изъ
Новгорода бѣжитъ за Балтійское море.

Лѣта
ошъ Р. Ж.

980. Владиміръ возвращается въ Новгородъ съ
Варягами. — Нападеніе его на Полоцкъ и
Кіевъ: — Смерть Ярополка.
— Владиміръ, Вел. Князь Кіевскій.
981. Нападеніе на Червенскую обласнь, и овла-
дѣніе Галичемъ и другими городами.
982. Усмиреніе Вятичей.
983. Нападеніе на Япвяговъ. Кровавое жершво-
приношеніе идоламъ.
984. Усмиреніе Радимичей.
985. (Война съ Булгарією?)
987. Совѣтъ объ избраніи вѣры.
988. Походъ на Херсонъ; взятіе Херсона; при-
нятіе Христіанской вѣры.
989. Заложеніе Десятинной церкви.
990. Спросеніе городовъ окрестъ Кіева. — Удѣлы.
993. (Война съ Хорвапами (?) и съ Печенъ-
гами (?).
996. Освященіе Десятинной церкви.
— (Нападеніе Печенѣговъ на Васильевъ).
1000. Смерть Мальєриды (?) и Рогнеды.
1001. Смерть Изяслава Полоцкаго.
1011. Смерть Анны, супруги Владиміра.
1014. Предположеніе похода на Новгородъ.
1015. Смерть Владиміра. Святополкъ, Вел. Князь
Кіевскій. Убіеніе Бориса, Кнзя Рошов-
скаго, Глѣба, Кнзя Муромскаго, и Свя-
тослава, Кнзя Древлянскаго.

Томъ I.

29

Лѣта
оуа Р. X.

1016. Походъ Ярослава изъ Новгорода; Свяшополкъ разбишъ подъ Любечемъ и бѣжишъ въ Польшу.
 — Мспиславъ, соединяшъ съ Греками, уничтожаешъ Таврическихъ Хазаровъ.
1018. Болеславъ, Король Польскій, помогаешъ Свяшополку. Ярославъ, разбишый на Бугѣ, бѣжишъ въ Новгородъ; Свяшополкъ въ Кіевѣ. Избиеніе Поляковъ въ Кіевѣ. Ошторженіе Червенской области.
1019. Вшорой походъ Ярослава изъ Новгорода; бишва на Альшѣ. — Бѣгство и смерть Свяшополка.
 — Ярославъ, Великій Князь Кіевскій.
1020. Рожденіе Владиміра Ярославича.
1021. Брячиславъ, Князь Полоцкій, нападаешъ на Новгородъ.
1022. Мспиславъ, Князь Тмушороканскій, нападаешъ на Касоговъ.
1023. Онъ идешъ въ Кіевъ. Бишва у Лисшвена.
1025. Рожденіе Изяслава Ярославича.
1026. Дѣленіе Руси на Кіевское и Черниговское княжества.
1027. Рожденіе Свяшослава Ярославича.
1030. Новгородци покоряюшъ Чудь Ливонскую, и основываюшъ Юрьевъ (Дерпшъ). Ярославъ воюешъ въ Лившѣ.

Лѣта
отъ Р. X.

- Рожденіе Всеволода Ярославича.
1031. Ярославъ покоряетъ снова Червенскую
область.
1032. Строеніе городовъ по Руси.
1033. Смерть Евстафія, сына Мспиславова.
1036. Смерть Мспислава, и соединеніе Черни-
гова съ Кіевомъ.
- Разбитіе Печенѣговъ подъ Кіевомъ.
- Заключеніе Судислава.
- Лука Жидаша пославленъ Епископомъ въ
Новгородъ.
1037. Каменные сѣны Кіева; построеніе церкви
Св. Софіи, и монастырей: Св. Георгія и
Св. Ирины.
1038. Нападеніе Ярослава на Яшвяговъ.
1039. Новое освященіе Десятинной церкви, Ми-
троп. Феопемппомъ.
1040. Ярославъ помогаетъ Польшѣ.
1042. Новгородцы воюютъ съ Ямью (въ Финляндіи).
1043. Неудачный походъ Руссовъ къ Царьграду.
1044. Крещеніе коспей Олега Древлянскаго и
Ярополка Кіевскаго. — Смерть Брячислава
Полоцкаго.
1045. Заложеніе церкви Св. Софіи въ Новгородъ.
1046. Ярославъ помогаетъ Польшѣ.

Лѣта
отъ Р. Х.

4050. Конч. супруги Ярославовой.
 4051. Иларіонъ пославленъ въ Митрополиши
 Кіевскіе. Начало Кіевопечерской Лавры.
 4052. Кончина Владиміра Новгородскаго.
 4053. Рожд. Владиміра Мономаха.
 4054. Утвержденіе удѣловъ дѣшамъ Ярослава.
 ——— Смерть Ярослава.

г. Русскаго Народа.

С К А

(Съ 86

нныя крупными буквами,
Князей.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
Посвященіе Б. Г. Нибуру.	V
Предисловіе.	XI
Обозрѣніе матеріаловъ для <i>Исторіи Русскаго народа</i> , въ I-й и II-й періоды, ш. е. опъ начала сего народа до нашеспвія Монголовъ на Русскія земли (съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII-го спо- лѣтія).	XLIX

Исторія Русскаго народа. Книга
I. *Отъ древнѣйшихъ временъ до
раздѣленія Россіи на удѣлы* (до
1055-го года).

Глава I. Скандинавы, Нордманны или
Варяги; поселеніе ихъ въ нынѣшней
Россіи; народы, покоренные ими;
начало *Русскихъ* государствъ: Рус-
сы въ *Новгородѣ* и *Кіевѣ*; сноше-
нія съ Греціею.

Скандинавія. Географическій обзоръ; жишели:
ихъ нравы, обычаи, понятія, поэзія; мор-
скіе разбои, слѣдствія оныхъ.....

Историческія событія; различныя именованія Скандинавовъ; имя <i>Варяговъ</i>	15
Извѣстія нашихъ лѣтописей о приходѣ Варяговъ. Крипическій разборъ сего повѣствованія. <i>Вбродное</i> повѣствованіе о приходѣ Варяговъ.....	18
Географическій обзоръ нынѣшней Европейской Россіи.....	21
Извѣстія нашихъ лѣтописей о народахъ въ IX-мъ вѣкѣ на семь пространствъ обитавшихъ. Исторія сихъ народовъ по нашимъ лѣтописямъ.....	24
Крипическая повѣрка повѣствованія нашихъ лѣтописей: мѣстность; аборигены Евроцы; исторія древнихъ переселеній народовъ; Исторія Славянскихъ народовъ.....	31
Этнографическій обзоръ нынѣшней Европейской Россіи въ половинѣ IX-го вѣка: <i>Финскія, Венедскія, Югорскія, Турецкія</i> племена...	43
Повѣствованіе лѣтописей нашихъ о началѣ Русской земли: <i>Рурикъ</i> и братья его.....	51
Повѣрка сего повѣствованія.....	52
Кто шакovy были: <i>Руссы</i> ; чѣмъ значило имя Руси?.....	56
Политическое и гражданское устройство первоначальнаго государства Руссовъ: нравы и образованіе древнихъ Славянъ, по Западнымъ и Восточнымъ извѣстіямъ; первобытное правленіе; религія.....	62
Политическое общество, составившееся изъ соединенія Варяговъ и Славянъ: правленіе, феодализмъ; состояніе гражданъ Варяговъ и гражданъ Славянъ; религія, языкъ, законы....	69

Княженіе Рурида ; слухъ о Греціи ; основаніе Руссовъ въ Кіевѣ : <i>Аскольдъ и Диръ</i>	81
Состояніе Греціи въ IX - мѣ вѣкѣ.....	86
Походъ Кіевскихъ Руссовъ на Царьградъ ; неудача похода.....	89
Слѣдствія онаго : сближеніе съ Греціею ; Руссы въ службѣ Греческихъ Императоровъ ; торговля ; первоначальное введеніе Христіанской вѣры и Славянскихъ письменъ въ Руси.	91

Г л а в а II. Завоеваніе Кіева Новгородскими Руссами ; опдѣленіе Новгорода ; усиленіе Русскаго Княжества въ Кіевѣ ; движенія народовъ ; дальнѣйшія сношенія съ Греціею.

<i>Олеѣ</i> , Князь Новгорода. Онъ покоряетъ Славянскіе народы, живущіе на югъ отъ Новгорода.....	101
Смерть <i>Аскольда</i> и <i>Дира</i> . Княжество сѣверныхъ Руссовъ и <i>Олега</i> въ Кіевѣ.....	102
Новгородъ опдѣляется отъ Кіева.....	105
<i>Олега</i> покоряетъ Славянскіе подлѣ Кіева народы.....	107
Угры, или Магьяры, проходящъ мимо Кіева ; основаніе государства Венгерскаго.....	112
Обозрѣніе Греціи ; Булгарскій Царь <i>Симеонъ</i> ; походъ <i>Олега</i> подъ Царьградъ.....	114
Повѣствованіе лѣтописей о семъ походѣ ; разборъ сего повѣствованія.....	116
Историческое повѣствованіе о походѣ <i>Олега</i>	123
Договоръ <i>Олега</i> съ Греками.....	127
Смерть <i>Олега</i>	133

	Стр.
Игорь, Князь Кіевскихъ Руссовъ; его характеръ. Варяжская аристократія усиливается. Ольга : ея вліяніе на дѣла.	134
Частныя событія: Руссы на Каспійскомъ морѣ.	137
Сношенія съ Греціею — событія въ Греціи — Неудачный походъ Игоря подъ Царьградъ...	140
Договоръ съ Греками.....	147
Слѣдствія войны съ Греціею — Смерть Игоря.	150
Политическое состояніе Кіева — Ольга правительница ; гражданскіе подвиги ея. Сближеніе съ Новгородомъ.....	151
Путешествіе Ольги въ Царьградъ — Принятіе Христіанской вѣры.....	157
 Глава III. Руссы завоевали; борьба съ Греціею и неудача; раздѣленіе, междоусобія, и соединеніе Русскихъ княжествъ при Владимірѣ.	
Святославъ, Князь Кіевскихъ Руссовъ; его характеръ.....	162
Воинскій духъ его : походы на Вяпичей и Хазаровъ — Бѣлая Вежа — Тмуторокань.....	164
Событія въ Греціи — Греки нанимають Святослава воевать Булгарію — Слѣдствія сего....	167
Нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ отвлекаетъ Святослава — Смерть Ольги — Намѣренія Святослава — дѣти его получаютъ удѣлы; сынъ Святослава, Владиміръ, Княземъ въ Новгородѣ.....	170
Событія въ Греціи; Ісаниъ Цимискій, Императоръ Греческій — характеръ и дѣла его....	174
Война Руссовъ и Грековъ въ Булгаріи.....	178

Слѣдствія оной — Договоръ Святослава съ Греками.....	184
Смерть Святослава.....	187
Ярополкъ, Князь Кіевскій; Олегъ Князь Древлянскій—междоусобія—смерть Олега.....	190
Движеніе Владиміра изъ Новгорода въ Кіевъ—Похореніе Полоцка—Погибель Ярополка. <i>Владимірѡ</i> , Князь Кіевскій.....	191
Дѣла Владиміра — Укрѣпленіе Кіева—Народность Владиміра—Его подвиги, добродѣтели и пороки.....	197
Глава IV. Введеніе Христіанской вѣры; слѣдствія сего; новое раздѣленіе, междоусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при Ярославѣ; рѣшишельные удѣлы сынамъ Ярослава.	
Событія въ Греціи — Соперничество Римскаго Папы и Царяградскаго Патріарха.....	210
Средства, употребленныя Греками для обращенія Руссовъ—выгоды, какія доставляло Руссамъ принятіе Христіанской вѣры.....	212
Дѣла по сему случаю — Походъ Руссовъ въ Тавриду.....	217
Соглашеніе Грековъ—крещеніе Владиміра—бракъ его съ Греческою Царевною—слѣдствія сего.	221
Крещеніе Руссовъ.....	225
Слѣдствія крещенія Руссовъ: Славянская грамота—училища — власть духовенства; строеніе Десятинной церкви.....	227
Двѣнадцать сыновъ Владиміра правителями двѣнадцатью удѣловъ.....	233
Гражданскія учрежденія и разныя событія.....	235

VI

	Стр.
Предположеніе похода на Новгородъ—Смерть Владиміра.....	237
<i>Святополкъ</i> Князь Кіевскій—убіеніе Князей Муромскаго, Ростовскаго и Древлянскаго.....	240
Новгородцы идуць съ Ярославомъ къ Кіеву—разбитіе Святополка—Ярославъ въ Кіевѣ.....	243
Болеславъ, Король Польскій помогаетъ Святополку—разбитіе Ярослава—Событія въ Кіевѣ.	247
Новый походъ Ярослава изъ Новгорода — разбитіе и смерть Святополка— <i>Ярославъ</i> , Князь Кіевскій.....	250
Изслѣдованіе о событіяхъ послѣ смерти Владиміра.....	251
Война съ Брячиславомъ Полоцкимъ — Война съ Мстиславомъ Тмушороканскимъ: новое дѣленіе Руси, на <i>Кіевское</i> и <i>Черниговское</i> княжества.....	257
Обратное завоеваніе Червенской области—смерть Мстислава—соединеніе Кіева и Чернигова...	261
Усиленіе и преимущества Новгорода.....	262
Погибель Печенѣговъ — сношенія Руси съ Польшею.....	265
Походъ Руссовъ подъ Царьградъ.....	267
Церковныя дѣла—гражданскіе подвиги Ярослава..	270
Дѣленіе Руси на пять удѣловъ: Кіевскій, Черниговскій, Переяславскій, Смоленскій и Владимірскій.....	271
Завѣщаніе и смерть Ярослава.....	273
Сходство исторіи его съ исторіею Владиміра.	274

Дополненія.

I. О хронологіи въ Несторовой лѣтописи	279
II. Физическое обозрѣніе Европейской Россіи	285
III. О порядкѣ, въ какомъ должно разсматривать начало Несторовой лѣтописи	306
IV. Выписка изъ лѣтописей о сѣверѣ Европы и сѣверо-востокѣ Азіи	328
V. Выписка изъ лѣтописей о пришествіи Ва- ряговъ	330
VI. О Церковно—Славянскомъ языкѣ и состав- леніи Славянской азбуки	332
VII. Договоръ Олега съ Греками	341
VIII. Договоръ Игоря съ Греками	347
IX. Договоръ Святослава съ Греками	354
X. Церковный Уставъ Владиміра	355
XI. Церковный Уставъ Ярослава	359
XII. Хронологическое показаніе событій Исто- ріи Русскаго народа, съ 859 г. по 1055-й годъ (по лѣтописямъ)	364

Генеалогическая роспись Русскихъ Князей, отъ У-
рика до Ярослава (*отдѣльная таблица*).

ИМЕНА ОСОБЪ,

ПОДПИСАВШИХСЯ НА *Исторію Русскаго народа*,
ПРИ ПЕРВОМЪ ТОМѢ.

ВЪ МОСКВѢ.

- Его Сіятельство, Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.
Его Сіятельство, Графъ . . . . . Панинъ.
Его Сіятельство, Графъ Кирила Ивановичъ Гудовичъ.
Его Сіятельство, Князь . . . . . Черкасскій.
Его Высокопревосходительство, Алексѣй Ильичъ Мухановъ.
Его Превосходительство, Моисей Ивановичъ Карпенковъ.
Его Превосходительство, Николай Николаевичъ Муравьевъ.
Его Превосходительство, Николай Сергѣевичъ Всеволожскій.
Его Превосходительство, Христофоръ Федоровичъ Опцель.
Ея Превосходительство . . . . . Спальпина.
Ея Превосходительство, Авдошья Андреевна Муравьева.
Его Высочородіе, Яковъ Ивановичъ Де-Сангленъ.
Его Высокоблагородіе Пешръ Ивановичъ Сабуровъ.
Полковникъ Дмишрій Никишичь Бѣгичевъ.
Подполковникъ Петръ Андреевичъ Сурнинъ.

Полковникъ . . . . . Писемскій.

Его Высокоблагородіе, Александръ Ивановичъ Бахмешевъ.

Его Высокоблагородіе, Иванъ Ермолаевичъ Великопольскій.

Его Высокоблагородіе, Андрей Александровичъ Бабарыкинъ.

Его Высокоблагородіе, Сергѣй Владиміровичъ Михалковъ.

Его Высоблагородіе, Михаилъ Александровичъ Максимовичъ.

Его Благородіе, Владиміръ Ларионовичъ Выходцевъ.

Его Благородіе, Матвѣй Ариѣмьевичъ Лукошкінъ.

Николай Игнашевичъ Палибинъ, Раненбургскій Предводитель Дворянства.

Профессоръ Высоцкой.

Екатерина Александровна Кологривая.

Неизвѣстная особа.

Неизвѣстная особа.

Священникъ церкви Козмы и Даміана Пётръ Г. Телегинъ.

КУПЦЫ.

Григорій Ивановичъ Усачевъ.

П. В. Радинъ.

Серафимъ Никифоровичъ Малюшинъ.

Гаврило Никишичь Урусовъ.

Николай . . . . . Кузнецовъ.

Купеческій сынъ, Иванъ Александровичъ Бухаринъ.

Аникій Григорьевичъ Медвѣдевъ, мѣщ. Московскій.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Его Сіятельство, Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ.

- Его Сіяшельство , Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвощовъ.
- Его Превосходительство , Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ.
- Его Превосходительство , Николай Михайловичъ Лонгиновъ.
- Его Превосходительство , Алексѣй Михайловичъ Карниловъ.
- Его Превосходительство , Григорій Петровичъ Мишусовъ.
- Его Превосходительство , Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.
- Его Превосходительство , Викентій Ивановичъ Голынский.
- Его Высокородіе Харлампій Антоновичъ Яценко.
- Его Высокородіе , Василій Хрисіановичъ Христіани.
- Его Высокородіе , Зиновій Васильевичъ Вишняковъ.
- Его Высокоблагородіе , Николай Емельяновичъ Чоблоковъ.
- Инженеръ-Полковникъ Шестаковъ.
- Его Высокоблагородіе , Констаншинъ Ивановичъ Арсеневъ.
- Артиллеріи Полковникъ Николай Федоровичъ Лишинъ.
- Его Высокоблагородіе , Василій Ивановичъ Мальцовъ.
- Его Благородіе , Машвѣй Сергѣевичъ Орфаницкій.
- Его Благородіе , Василій Ефимовичъ Ивановъ.
- Его Благородіе , Юліанъ Яковлевичъ Поповскій.
- Его Благородіе , Левъ Григорьевичъ Синявинъ.
- Его Благородіе , Алексѣй Ивановичъ Яковлевъ.
- Его Благородіе , Михайлъ Васильевичъ Красулькинъ.

... Александръ Селиванъ Дружбинъ
... Александръ Кучепалинъ Кудряковъ Яновскій
... Семёновичъ Иванъ Поручикъ Сергій
Александръ Кудряковъ

... Павловичъ
... Александръ Селиванъ

... Васильевъ
... 1-й гильдіи гвардіи Иванъ Васильевичъ
Герасимовъ

... 1-й гильдіи гвардіи Антонъ Павловичъ
Шеметовъ

Удѣлиственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 2

Горный Департаментъ 2

Библиотека лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Библиотека князя А. Ф. Смирдина 15

ВЪ АЛЕКСАНДРІИ.

Шлябъ-Катановъ, Яковъ Григорьевичъ Звенигородскій.

ВЪ АХТЫРКѢ.

Ея Благодѣльце . . . . . Янохина.

ВЪ БОБРУЙСКѢ.

Инженеръ-Шлябъ-Капитанъ, Карлъ Ефимовичъ Теше.

Купецъ 1-й гильдіи, градскій Глава, А... Торлецкій.

ВЪ БѢЛЕВѢ.

Его Высокородіе, Иванъ Осиповичъ Холодовичъ.

ВЪ ВЕЛІЬСКѢ.

Купецъ Михаилъ . . . . . Стверовъ.

3 р

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
Археологическаго Института
С.-Петербургъ.**

Stanford University Libraries

3 6105 004 724 394

DK
40
P625
v.1

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE
FAS JUN 15 1995
JUN 30 1994

8 p

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
Археологического Института
С.-Петербургъ.**

Stanford University Libraries

3 6105 004 724 394

DK
40
P625
v.1

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

~~FAS JUN 15 1995~~
~~JUN 30 1994~~

